Сергей Чехин

ЭЙМУС ОНЛАЙН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что связывает геймера-казуала, пару секретных агентов и хакера, пишущего читы за деньги? Почему люди массово берут неоплачиваемые отпуска, растет количество бомжей, а президент организует виртуальный Турнир имени себя? Откуда у крупного отечественного разработчика игр уникальная технология виртуальной реальности и причем тут США?

- Сергей Чехин
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - Эпилог

Сергей Чехин
ЭЙМУС ОНЛАЙН

1

Посреди саванны стоял обнесенный частоколом замок. Над небольшим донжоном развевался флаг — черный кулак на желтом фоне. Знамя Южного братства — топового клана архипелага Серебристого Тунца.

Вокруг крепости кипела работа. Сотни людей сновали туда-сюда, волочили тюки, ставили палатки из звериных шкур. Вдалеке виднелись группы всадников, скачущие в направлении замка.

Лидер объявил всеобщий сбор. Воители, маги, охотники и лекари стекались со всех островов, бросив прокачку и сбор ресурсов.

Поход ожидался грандиозный. На кону стояли репутация и честь общины. И, что немаловажно, первая строчка в рейтинговой таблице.

Арклайт наблюдал за мобилизацией с крыши замка. Воитель девяносто девятого уровня в лучшей из возможных экипировок, с заточенным до алого мерцания двуручником за спиной. Ненавидимый врагами и обожаемый союзниками, он являлся примером подражания для обеих сторон. Злые языки распускали сплетни то о вложенных в игру миллионах, то о близком знакомстве с Администрацией. Отовсюду лились постоянные упреки в нечестной игре, ни один из которых не подтвердился.

Арклайт — человек, чье реальное имя никогда не разглашалось из соображений безопасности. Персонаж, о котором писали даже внеигровые СМИ. Живая легенда Эймуса.

Чуть позади высилась фигура могучего бронто. Человекообразный ящер в тяжелой вороненой броне, со щитом на всю широченную спину и палицей за поясом ждал решения командира. Шипастый кончик хвоста нетерпеливо вздрагивал.

— Багратион, Кэнди зайдет? — раздался голос Арклайта в рейдспике.

— Обещала, — ответил бронто. — Из-за обновы многие возвращаются в игру.

— Это хорошо. Нам нужны все, особенно ветераны.

С минуту товарищи молчали, наблюдая за столпотворением под стенами.

— Как думаешь, — голос Багратиона был сух и басовит. — Инфа от бета-тестеров правда или липа?

Арклайт усмехнулся.

— Хрен его знает. С одной стороны, слушок могли пустить разрабы, чтобы больше людей зарегалось. С другой — почему бы

нет? В обновах постоянно кучи багов, никакие тесты не помогают. Десять ошибок починили, двадцать добавилось. Я думаю, стоит подождать.

Деревянный люк со скрипом отворился. На крыше появилась долговязая фигура в кожаных доспехах. Мохнатая собачья морда, сильно смахивающая на овчарку, расплылась в улыбке. Одновременно с этим пискнул рейдспик, сообщая о новом посетителе приватного канала. Зайти в комнату старших офицеров без приглашения мог только один человек — Гильгамеш.

Точнее, не человек, а кинос — антропоморфная собака из саванн, представитель первоклассных охотников и следопытов. Гильгамеш, будучи командиром ударной группы, отвечал за рейды на вражеские острова и осады. Настойчивый, решительный, не терпящий поражений и сильно переживающий из-за них. Во многом благодаря действиям этого игрока клан завоевал почет и уважение всего сервера. На все вопросы о войне или походе у него один ответ — положительный.

Багратион же является полной противоположностью Гильгамеша. Рассудительный и спокойный ввиду возраста и профессии (инженер, далеко за сорок), бронто постоянно удерживает Арклайта от необдуманных поступков и старается сглаживать ненужные конфликты.

Огонь с одной стороны и камень с другой уравновешивают чаши весов, ведь мнение ближайших соратников одинаково важно для лидера клана. Без мудрых советов Багратиона община увязла бы в бесконечных войнах еще на ранних этапах и не смогла развиться до вызывающего уважения уровня. Без отчаянности и мастерства Гильгамеша клан не стал бы силой, которой стараются не переходить дорогу даже крупные альянсы.

В общем и целом, Арклайт был крайне рад, что встретил этих двоих в нужное время и сделал все, чтобы они остались в его команде.

— Всем привет, — сказал Гильгамеш.

Соратники поздоровались.

— На серваке полный атас. Нубские кланы и прочие нонфакторы объединяются в союз, народ из топовой десятки грузится на корабли и готовится отчаливать. На инфу про днище все забили. Грызня идет страшная. Мы, кстати, долго тут сидеть будем? Опоздаем же.

— Ждем до упора, — ответил Арклайт.

Багратион тяжело вздохнул, но промолчал.

— Кстати, у меня для тебя персональное задание. Собери три фулки игроков девяносто с плюсом, поставь во главах младших

офицеров. Пусть сидят в стартовых локах и караулят. В случае чего, новичка нужно будет вывести и сопроводить до нашего замка.

— Понял, сделаем. Еще что-нибудь?

— Пока ничего.

— Тогда я ушел.

Рейдспик снова пискнул, но уже тише. Игрок покинул канал.

— Арк, ты не думал, что первый нуб, даже если он появится в игре, может выбрать северян? — произнес Багратион.

— Думал. Но кто не рискует, тот не занимает первую строчку в топе.

Последние экзамены сданы, летняя практика добросовестно (ну, почти) отработана, все причитающиеся финансы получены и переведены на электронный счет.

Теперь по негласным правилам добросовестный студент должен незамедлительно приступить к написанию диплома. И пусть последний семестр официально не является обязательным для посещения (а неофициально занятий попросту нет, есть только нудные консультации, провались они в ад), каждый день является крайне важным и филонить себе дороже.

Так напутствовали нас любимые преподаватели, отпуская по домам на целые полгода. И уж в одном я был категорически уверен — даже замшелые ботаны не ринутся с раннего утра завтрашнего дня корпеть даже над теоретической частью.

Что касается меня, то я собирался заняться делом в самый последний момент. Теорию можно без проблем слить из интернета. Все эти новомодные антиплагиатные проверки — бред сивой кобылы. Вот больше преподам делать нечего, как сканировать туеву хучу страниц, пусть и в автоматическом режиме.

Тем более, если у человека достаточно мозгов для освоения преполезного инструмента под названием «заменить» в Ворде, то даже самая навороченная система обходится в два счета.

К тому же, есть один немаловажный плюс в откладывании трудовой деятельности на потом. Ведь всем известно, что с каждым прожитым днем прогрессивный гомо сапиенс становится только умнее и мудрее. А это значит, что месяца через четыре Михаил Соловьев будущего станет куда прокачанее и круче своего тезки из настоящего.

И напишет диплом в два счета за рекордно короткое время.

Да, таково мое жизненное кредо. И оно, прошу заметить, еще ни разу меня не подводило.

И вовсе я не разгильдяй, как вы могли подумать. Да, многие

мои одногруппники собираются проводить свободное время с большей пользой. Кто-то уже договорился о рабочем месте, другие планируют продолжать производственную практику полуофициально вплоть до защиты, а затем сразу оформятся по трудовому кодексу.

Но лично я не представляю себя на месте молодого офисного планкто… простите, специалиста. Этакого работяги без изъяна и упрека, всегда являющегося на работу вовремя, прилежно слушающегося начальника и в последствии получающего почетное звание лучшей амебы… простите, труженика месяца.

В жопу все это! В самую нахрен глубокую. Для меня ходить под кем-то несовместимое с жизнью занятие. Я сам себе господин, и в финансовом плане меня это полностью устраивает.

Сейчас не каменный век, когда надо восемь часов подряд одним валуном обтесывать другой. В эпоху стремительного развития сетевых технологий заколачивать бабло можно не поднимая задницы с кресла и уж тем более не вставая в семь утра.

Да, детки, это фриланс. Биржи тестеров и копирайтеров в общем и целом приносят точно такой же доход, как и работа сраным менеджером среднего звена. Разница лишь в том, что я могу напрячься как следует, забить на контакт и онлайновые игрушки, но получить в итоге тысяч сорок. А потом со спокойной душой околачивать хреном груши месяца четыре, а то и полгода.

А могу с ленцой выполнять два-три задания в день, тратя на это несколько часов своей бесценной жизни, и получать ту же пятнашку, но без ранних подъемов, полного трудового дня и звезданутого шефа.

И для этого всего лишь надо четко обозначить свои стремления и желания, а также не бояться отказаться от пенсии. Не сомневайтесь, до оного события из вас доживут единицы. Но к тому времени у меня на счету будет шестизначная сумма, а у вас — шесть тысяч в месяц. И то если повезет. Такие делишки.

Так что в замечательный солнечный полдень первого сентября две тысячи шестнадцатого года я проснулся в превосходном настроении. Делать что-либо совершенно не хотелось, так что я включил терминал и отправился на серф Интернета.

Люди, привыкшие зарабатывать, а не работать (второе слово происходит от РАБ, а первое от ЗА РАБ, то есть свободный человек — если вы еще не знаете) всегда должны держать лапки на информационном пульсе. Где-то готовится к открытию новая биржа, кто-то запускает сайт и подыскивает контент-менеджеров, в честь первого сентября такому-то изданию требуется подборка

тематических статей.

Такие новости я искал в первую очередь. Либо мне их советовали, благо рейтинг на биржах больше тысячи способствовал заведению новых знакомств.

На особо крупные проекты и заказы в тот день я не рассчитывал — денег оставалось много, а лени и того больше. Но профессиональная привычка не выветрится за какие-то сутки, так что часа два я потратил на активное пользование гугла. Сохранил в закладки несколько интересных и потенциально прибыльных старт-апов, и тут меня отвлек звонок в скайпе.

На связь вышел давний знакомец и одногруппник Роман. Звонки от этого парня я принимал всегда, ибо обычно он не беспокоил по пустякам.

— Алло, салют. Как дела?

— Лучше всех. Ты с новостями или так, поболтать? — уточнил на всякий случай я.

— Да вот хотел спросить, что планируешь делать на отдыхе?

— Ах ты морда безответственная. Это не отдых, а данное свыше время на тщательную и основательную подготовку к защите диплома!

— Иди ты в задницу, — беззлобно отозвался Рома. — Я тут игруху одну нашел, не хочешь составить компанию?

— Что за гама?

— Эймус-онлайн.

— Да ей же сто лет в обед, какая она нахрен новая. В нее уже никто и не играет, наверное.

— Не включай старого бздуна, запарил. Тут недавно в новостях объявили, что на следующей неделе планируется к выходу масштабное дополнение. Будет целая гора нового контента. Плюс я кое-что нарыл в интернете, что сможет тебя заинтересовать. Смотри чат.

Просочившаяся с закрытого теста информация всколыхнула сообщество Эймуса. Вот уже неделю на официальных форумах и фанатских сайтах не утихают споры о том, действительно ли баг есть или же это грамотная пиар-акция разработчиков.

Сторонники теории заговора утверждают, что оставить такую брешь в коде — значит, привнести огромный дисбаланс в игровой процесс, а это может серьезно сказаться на репутации компании.

Противники настаивают на периодически возникающих ошибках при апдейтах и не видят в сложившейся ситуации ничего страшного. И заверяют, что перед рестартом сервера баг наверняка исправят.

Мы напоминаем, что несколько дней назад в Сети появился

ролик с закрытого бета-теста Эймуса. В нем показано, как группа высокоуровневых персонажей убивает главного босса нового материка — Хранителя. При смерти из него выпало шесть легендарных предметов экипировки. При повторном рейде (время возрождения босса — сутки (прим. ред.)) среди игроков был персонаж первого уровня. И в тот раз победителям досталось несравненно большее количество оружия и брони максимального грейда. Всего насчитали около десятка полных комплектов и почти полсотни различных предметов.

Администрация игры удалила ролик практически сразу после публикации, но многие пользователи успели сохранить видеоматериал на свои терминалы. Комментарии от разработчиков не поступали, Интернет продолжает полыхать спорами.

Наша редакция пристально следит за развитием событий. В случае каких-либо изменений вы будете проинформированы первыми.

Оставайтесь с нами.

— Ну, даже не знаю.

— Ладно тебе, хватит ломаться. Первым зайдешь — первым успеешь на материк. Тем более, она сейчас продается со скидкой — две с половиной клиент и пятьсот ежемесячная абонка. Лови ссылку.

На регистрацию и скачку ушло полчаса. Я надел новенький окулус, подаренный друзьями на день рождения, и запустил Эймус. Долгие полчаса пришлось рассматривать логотипы разработчиков, продюсеров, распространителей, локализаторов и прочую мутную хрень, которую нельзя скипнуть.

Еще час ушел на зачитывание в микрофон длиннющего и запутанного лицензионного соглашения. Просто пролистать вниз и поставить галочку уже не прокатывало.

Последний абзац мне дался с огромным трудом из-за сведенной челюсти. Зато больше ничто не мешало приобщиться к прекрасному.

Теперь мне предстояло выбрать сервер. Всего в списке числилось двенадцать: один российский, пара для стран СНГ, восемь европейских и последний для Соединенных Штатов. Само собой я выбрал сервер имени своей страны и нажал ОК.

Перед глазами возникла интерактивная карта потрясающей детализации. Будто я смотрел на настоящий, живой мир с огромной высоты. Крошечные деревья качались от ветра, реки стремились в океан, вдоль берега плавали корабли. Настоящие, принадлежащие игрокам или же просто красивый спецэффект — неизвестно, однако от созерцания всего этого великолепия

захватывало дух.

Всего на огромной водной глади находились шесть островов — по три на противоборствующую фракцию. Каждый назывался в честь обитающей на нем расы.

На юге, неподалеку от экватора располагался архипелаг Серебристого тунца. Острова назывались соответственно Кинос, Манчи и Бронто и делились на шесть зон каждый. На глобальной карте названия и описания не отображались, поэтому я мог судить о стартовой локации исключительно по рельефу местности.

Псоглавы жили на просторных саваннах с редкими деревьями, но изобилием крупного скота и залежей глины. Чуть приблизив карту колесиком мыши, я рассмотрел палатки из звериных шкур, крупный замок в центре и несколько лагерей поменьше.

На обширных пляжах стояли дома на сваях, меж ними курсировали рыбацкие и торговые лодки. Локация показалась мне интересной, но вот сами персонажи категорически не понравились.

После клика на остров меня перенесло на экран создания персонажа. Я увидел крупным планом барбоса с открытой пастью и высунутым языком. Не то, чтобы я не любил собак — нет, как раз наоборот, просто привык отождествлять персонажей хотя бы с подобием людей. Но никак не с двуногими псами. И пусть в описании сказано, что кинос — превосходные охотники и следопыты, а также имеют бонус к скорости передвижения и точности, я все равно перешел на следующий остров.

Этот казался побольше других. Со скалистыми берегами, редкими бухтами и крайне неудобным выходом к океану. Зато леса было много, да и вообще природа отличалась разнообразием. Имелись и поросшие кустарником холмы, и украшенные сетками рек низины.

Обитали здесь манчи — раса, практически не отличимая внешне от людей и заточенная под магический потенциал. Я не стал заходить на экран персонажа зная, что очень скоро вернусь на этот остров.

Зону бронто — травоядных человекоподобных ящеров, из которых получались отличные танки — целиком и полностью покрывали непроходимые джунгли. Сквозь деревья проступали очертания руин древних племен, то ли ушедших самостоятельно, то ли с чьей-то помощью. В этой локации располагались основные инстансы Архипелага, и местность вообще считалась сложной для новичков.

Посмотрев на огромного, покрытого толстой чешуей рогатого

рептилоида, я покинул Серебряный Тунец и приступил к осмотру севера.

Содружество Касатки состояло из Драу, ГамбО и Урла. Территория серокожих альбиносов располагалась значительно ближе к экватору, чем соседи, поэтому отличалась умеренным климатом с обилием рек и смешанных лесов. Вообще север справедливо считался «злым» сообществом, наподобие Орды из Мира Варкрафта. Этому способствовали в первую очередь специализация драу — разбойники и ассасины. За них играли либо невоспитанные школьники (чтобы гнуть), либо абсолютно поехавшие маньяки, ставящие целью истребление всего живого.

Гамбо — кочевой рыбоподобный народ, обитал чуть дальше, в прибрежной полосе длинного и узкого острова, слегка похожего на сабельный клинок. Здесь не было практически ничего, кроме каменных пляжей и пустынных равнин. Гамбо прославились как мастера шаманизма и были очень сильны в pvp — именно из-за этого игроки терпели столь безжизненную и некрасивую локацию.

На самом севере в пещерах ютились урлы — горные великаны, похожие на увеличенных раза в четыре классических дворфов. Светлокожие, с маленькими глазками, огромными носами и бородами, они выполняли ту же роль, что и бронто — танки и штурмовики, а также имели пассивный бонус к ремеслу шахтера. Остров великанов был красив до безобразия, несмотря на постоянную зиму.

Заснеженные равнины, скалистые горы с покрытыми хвойными лесами склонами, сверкающие на перекатах ручьи — красота, одним словом. Особенно на максимальной графике, которая мне, увы, была недоступна из-за устаревшего терминала.

И на ютубе не посмотришь — все ролики нещадно удалялись, а несколько оголтелых летслпееров и вовсе угодили под суд. Однако даже на средних настройках игра поражала не имеющий аналогов визуальной составляющей.

Так, все острова осмотрели, расы оценили, пора и персонажа создавать. Я вернулся на архипелаг Серебряного Тунца и тыкнул на локацию манчи. Недолго ковырялся в настройках, гоняя точку по треугольнику с вершинами толстый, худой, мускулистый. Остановился между вторым и третьим параметрами — надо же хоть где-то иметь здоровое, привлекательное тело.

Добавил роста, выбрал из готовых моделей неброское, но приятное лицо, украсил его эспаньолкой и шрамом от глаза до подбородка. Волосы выбрал длинные, светлые, собранные в конский хвост. Покрутил созданную заготовку, посмотрел как будет сидеть броня высокого уровня. Неплохо, очень неплохо. Теперь определимся с классом. Доступны воитель, охотник и

лекарь.

Первых двух выбирать бесполезно. Кому нужен дэмэдж-дилер первого уровня? Ни в пати не возьмут, ни в рейд, а соло замучаешься качаться. Поэтому я остановил свой выбор на лекаре — эти ребята полезны всегда, их охотно берут даже в топовые кланы на прокачку.

Осталось самое сложное — выбрать ник. Условия — русские буквы, никаких цифр и символов. Да уж, будет непросто придумать имя в игре, где зарегистрировано целых двадцать миллионов — почти половина населения страны! Решив пойти ва-банк, я ввел в поле привычное и понятное — Миша.

Клик по кнопке создания персонажа, несколько минут проверки… И, о чудо! никакой ругани на тему «такой ник занят, думай еще».

Мой персонаж, с посохом и в белой робе, появился среди просторной поляны, где стояли большие палатки. Над головами нескольких неписей мерцали желтые восклицательные знаки. Но не успел я разобраться что к чему, как счетчик личных сообщений из нуля стал четырехзначным числом.

И за пару секунд превратился в пятизначное.

2

Попытка открыть почтовый ящик обошлась мне дорогой ценой — пришлось перезапускать клиент, так как он намертво завис. Кажется, люди всерьез верят в эту утку про рейд с нубом.

После повторного запуска я даже не смотрел на счетчик личек. Первым делом немного осмотрелся, побегал вокруг лагеря. Детализация впечатляла. Ветер колыхал кроны деревьев и палатки, тени честно падали на жухлую траву. Картинка была практически фотореалистичной. Теперь понятно, почему игра настолько популярна в свое время. Ни один аналогичный проект не мог похвастаться подобным качеством.

Проходя мимо столика с какими-то микстурами, я случайно задел бутылочку посохом. Та скатилась на землю и с тихим хрустом треснула.

Вызвав настройки, я изучил клавиши управления и спрятал посох за спину — от греха подальше. Вдруг заеду какому-нибудь непису по морде, а тот возьмет и сагрится. А умирать здесь себе дороже — респаун длится целый час реального времени.

Время возрождения, конечно, можно сократить, купив в магазине специальное лекарство за рубли. Однако его стоимость отбивало желание покупки даже у меня. Поэтому действовать нужно осторожно и, желательно, не лезть на рожон.

Я подошел к ближайшему непису с восклицательным знаком и активировал диалог. Непись по имени Маркус выдал долгую тираду о тяжелых временах и войне островов. Суть квеста заключалась в исцелении пятерых раненых бойцов, штабелями разложенных по палаткам.

Никакого айтема мне не выдали. Значит, лечить придется собственными силами. Я пробежался мышью по панели быстрого доступа. Всего три умения: божественный щит, выдерживающий пятьсот единиц урона, малое исцеление и солнечное копье. Последнее наносило слабенький дамаг и первые десять уровней служило единственным боевым скиллом.

Подняв взгляд от панели умений, я заметил группу игроков, бегущих к лагерю со стороны леса. Они были неплохо экипированы, а ники над головами мерцали красным. Издалека я не мог разобрать, ПК ли это или же представители вражеской фракции.

Но дожидаться их приближения не входило в мои планы. Зажав шифт, я на всех парах припустил в обратном направлении. Я мог надеяться только на фору в расстоянии и на то, что сумею спрятаться в лесу. В противном случае зайти в Эймус мне дадут

еще нескоро.

Вот собаки, и что им тут понадобилось? В начальных локах практически никто не ошивается, все давным-давно прокачались. Что им нужно от моей скромной персоны? Это такая странная форма рекрутинга или меня просто хотят вывести из игры, чтобы другим не достался?

Выяснять не было никакого желания. До границы леса оставалось несколько метров, как вдруг мне навстречу выскочила еще одна группа. Пара бронто с огромными щитами окружили персонажа и синхронно скастовали какое-то заклинание. Вокруг нас возник круг серебристого света, в который я уперся на полном скаку да так и остался перебирать ногами на одном месте.

— Успокойся, — появилось над головой одного из танков.

Остальные персонажи ударили нападавшим в лоб. Судя по тому, с какой легкостью воители раскидывали врагов, речь шла об уровнях далеко за восемьдесят. Поняв, что тут ничего не светит, игроки с красными никами рванули восвояси, да не успели — охотники расстреляли их издалека. Каждому хватило по одной единственной стреле, чтобы упасть и не подняться в ближайшие шестьдесят минут. Хотя кто знает, может, этих ребят не душит жаба за лекарство.

— Фух, успели, — сказал похожий на овчарку кинос-охотник. — Все таки Арк оказался прав.

— Что вам от меня нужно? — набил я на клавиатуре.

— Чувак, с подключением! Нам нужно днище для рейда. Да и не только нам.

— Сам ты днище. Я только зашел и хочу спокойно поиграть.

— До обновления можешь об этом забыть. Тебя будут вербовать, или сливать. Или одно через другое. А мы — топовый клан сервера. Уж если и присоединяться к кому-то, то к нам.

Размышлял я недолго. Без защиты поиграть не получится — в этом убедился только что. Да и рейд на новый материк все же интереснее, чем делать глупые квесты вроде «набей десять хвостов» или «вылечи пять раненых».

— Ладно, я с вами.

— Ок, принимай пати. А, черт, у нас же фулка. Бальтазар, ливни, но далеко не убегай. Побудешь разведчиком, если что.

Вступив в группу, я осмотрел таблички соратников и присвистнул — все девяносто девятого уровня. Однако беда заключалась в том, что больше половины персонажей Эймуса уже давно раскачались до максимума. Стоит только нарваться на численно превосходящую пачку другого клана — и пиши пропало. Но с этими ребятами меня хотя бы не будут гангать

всякие нубы.

— Давайте отойдем в лес и перекур две минуты, — сказал кинос.

Я навел на него мышь и прочитал ник — Гильгамеш.

— Тут может быть опасно, — ответил один из танков.

— Мне нужно переговорить с лидером. Все, ждите, я быстро.

Быстро не получилось. Разговор длился около десяти минут. Все это время кинос сидел на пятой точке под кустом — совсем как настоящая собака. Остальные страдали от безделья. Кто-то танцевал, кто-то пытался запрыгнуть товарищу на голову. Я же вглядывался в просветы меж деревьями, стараясь первым заметить приближающуюся угрозу или засаду. Но все было тихо.

— Так. Арк сказал, чтобы мы топали в замок. И еще — пишите в пати-чате, пока нас не засекли.

Я переключился на вкладку «группа».

Миша: ок.

Гильгамеш: идти придется пешком, так как у днища нет маунта. Багратион, кстати, обещал догнать нас в Роковом перевале. Там есть город, так что можем подождать, не боясь атаки. Моя пати — в рейдспик, быстро. Сюда пишем только важную для днища инфу.

Миша: ты достал называть меня днищем.

Гильгамеш: привыкай. Все, двинули.

Пока эскорт выстраивался в боевой порядок, я успел взглянуть на карту. Роковой перевал — небольшая скалистая местность, граничащая с Саванной на востоке и моей стартовой локацией на западе. Я ничего не смыслил в масштабах мира Эймуса, но на карте перевал казался небольшим легким для преодоления. Но все вышло иначе.

Мы шли по тропе через лес около получаса. Наконец опутанные лианами деревья кончились, уступив место каменистому плато, окруженному высокими горами.

Вдалеке, насколько хватало дальности видимости, возвышалась крепостная стена. По моим примерным подсчетам, путь до города должен занять часа полтора, не меньше. Зато потом можно будет спокойно лечь спать, не опасаясь за персонажа.

Группа прошла метров сто по выжженным солнцем камням и остановилась. Манчи-воин с ником Бальтазар, ранее исключенный из пати, отошел в сторонку и принялся что-то колдовать. Через секунду рядом с ним появился огромный золотистый варан, в холке значительно выше стоящих неподалеку игроков. Воитель запрыгнул на спину ящеру и на огромной скорости двинулся к городу.

Гильгамеш: я отправил его на разведку. Мало ли что.

Миша: Ок. А куда мы вообще идем?

Гильгамеш: в Саванну. Там наш замок. Потом всем кланом махнем на остров Бронто, где сядем на корабли и направимся к будущему материку.

Миша: Чтобы добраться до Хранителя сразу после обновы?

Гильгамеш: Именно. Для днища ты неплохо осведомлен. Новости читал?

Миша: Угу.

Просто топать по локации было довольно скучно. Однотипные пейзажи быстро утомили взгляд. Надоели даже разбросанные то тут, то там кости огромных животных и древние руины. Один раз группа миновала перевернутый фургон, рядом с которым стояли трое неписей. У всех мерцали желтые восклицательные знаки.

Я вздохнул, мысленно прокляв и разработчиков с их баганутым обновлением, и самого себя — за то, что не сумел потерпеть до рестарта. А мог бы спокойно играть, не гоняясь за какими-то непонятными вбросами и страдая от убийц.

Почему-то вспомнились те далекие дни, когда мне впервые довелось познакомиться с MMORPG. Это случилось еще в школе, классе в девятом. Тогда я уже нашел несколько единомышленников среди класса, с которыми скидывался на игры и часами обсуждал их по телефону. Да, не по скайпу, как сейчас, а по обычному беспроводному стационару — огромной, между прочим, редкости в нынешнее время.

Играли во всякие оффлайновые рпгшки, типа Морровинда или Готики. Рубились в них конкретно, исследуя каждый метр, проходя все подземелья, не пропуская ни единого квеста или артефакта. Такие сессии продолжались по полгода, и нам ничуть не надоедало.

Это вам не современные бездушные поделки, ориентированные на школьников и казуалов. Тогда не было возможности рисовать крутой графон, и окупаемость игры зависела сугубо от представленного в ней контента. Основной упор делался на геймплей, а не спецэффекты, и эта ставка оправдывала себя в девяносто девяти процентах случаев. Я до сих пор помню о пройденных десятилетие назад рпгшках куда больше, чем о вчерашнем Зове Долга.

Потом наступила эпоха массового распространения интернета. Все началось с локальной сети, так как выход в глобальную паутину был чертовски дорогим. Никакого анлима, самый выгодный тариф — три с половиной рубля за мегабайт.

Естественно, ни о каких ММО и речь быть не могло, мы даже экономили на просмотре обычных сайтов. Не говоря уже о том, чтобы скачивать игры или фильмы.

Спустя какое-то время на страничке провайдера появилась новость о запуске локального сервера Линейки. Поначалу я отнесся к сообщению с недоверием. Кто-то недавно в классе рассказывал, мол, у Линейки отвратительный графон, а вид — как у Дьяблы.

В ту пору изометрические РПГ я на дух не переносил, потому наплевал на открытие сервера и вернулся в любимую Морру, проходить очередной аддон.

Но где-то через неделю на том же сайте вывесили первые скриншоты из Л2. Едва увидев их, я решил для себя немедленно скачать дистрибутив и попробовать эту прелесть на зуб.

С тех пор пошло-поехало.

Несмотря на внушительное количество людей в сети, в Линейку играло от силы десятка два. Большая часть из активных игроков уже прокачалась до серьезных уровней. Мне же оставалось тусоваться в компании недавно зашедших нубов.

Но прежде, чем мы сколотили постоянную пати, а потом и клан, меня до глубины души поразил один интересный факт. Едва загрузившись в стартовой локации — круглой каменной зале, заполненном мерзкими головастыми гремлинами, я принялся за тотальный геноцид мобов.

Оббежав залу по кругу, я с ужасом заметил, что количество тварей ничуть не убавилось. Сперва стал грешить на себя, мол, днище такое, не перебил всех. Решил действовать быстро, решительно и побежал на следующий заход.

Новый круг — а мобов как было, так и осталось. Что такое? Баг какой-то или же фишка игры? Лишь потом, понаблюдав за поведением гремлинов я понял, что они респаунились спустя несколько секунд.

Сейчас вам, скорее всего, смешно это читать. Но тогда, привыкший к оффлайновым РПГ, я и представить себе не мог подобную систему возрождения.

Такие вот дела. Следующим этапом жизни на локальном сервере стало объединение в группу низкоуровневых персонажей. Мы бегали по локациям, с упоением вырезали всяческую живность, иногда выбивали шмотки и гордились этим как олимпийской медалью.

И даже такой примитивный игровой процесс (а квестов в Линейке, по сути, нет — только гринд, только хардкор) казался мне чем-то удивительным, невообразимым, уникальным. Ведь можно было играть совместно с друзьями — настоящими людьми,

живущими с тобой в одном городе.

Игра занимала все мое свободное время. Я забивал на уроки, получал регулярных пилюлей от родителей, рисковал и вовсе остаться без компьютера. Но, несмотря на все тяготы и угрозы, я продолжал играть, с упоением погружаясь в игровой мир.

Продолжая вспоминать о первом опыте ММО, не могу не рассказать о новом витке наших отношений. Вскоре после того, как я окончательно прожжужал друзьям уши, один товарищ пошел на смелый и, как оказалось, необдуманный шаг.

Он, будучи парнем обеспеченным, зарегистрировался на пиратском сервере Л2, так называемом фри-шарде, где играли тысячи человек разом. Сперва мы отнеслись к затее скептически — месяц игры на таком сервере влетал в целую тысячу рублей — немалые деньги для школьников тех времен. Потом зашли к нему домой — посмотреть на чудо воочию.

Увидели города, полные людей. Рынки, где продавалось все, о чем душа могла пожелать, и что достать на пустующем локальном сервере было невозможно. Привлекли нас и увеличенные в десять раз рейтинги, обеспечивающие быструю и безболезненную прокачку. И ежедневные походы на рейд-боссов, и клановые войны и многое-многое другое.

В общем, вернувшись восвояси, мы первым делом зарегистрировались на этой фришке, чем открыли для себя новую эпоху беспробудного задротства.

И знаете, что я вам скажу — никогда, ни на одну секунду я не жалел о потраченном на игры времени.

Гильгамеш: так, стоим. Миша, ты тут? Спишь, что ли? Ау?!

Миша: да здесь я.

Гильгамеш: Бальт, что у тебя?

Бальтазар: жопа, ребята. Меня слили на подходе к городу.

Гильгамеш: Кто?

Бальтазар: Да хрен знает, не успел разглядеть. Нубы какие-то, но их там целая орда. В общем, в город лучше не соваться.

Гильгамеш: Блин. У тебя деньги на микстуру есть?

Бальтазар: -

Гильгамеш: Дерьмо. Ладно, жди респауна. А мы обойдем лагерь по дуге, вдоль северных скал. Там есть тоннель в Долину Живых камней.

ЛунныйПес: А если засада?

Гильгамеш: в проходе будет легче отбиваться от нубов. Надо было взять с собой больше лекарей.

Миша: я могу похилить, если что.

Гильгамеш: ага, самого себя в лучшем случае. Все, двинули,

пока эти черти тусят под стенами.

Отряд развернулся и побежал в сторону объятых туманом скал. Игровой день постепенно клонился к закату, солнце вплотную подкатилось к горизонту, стало ярко-оранжевым. Я не знал, насколько достоверно Эймус отображает ночь. В некоторых играх куда худшего качества в темное время суток без факела или фонаря вообще невозможно что-либо разглядеть.

Если здесь ситуация аналогичная, то у нас будут большие неприятности. С одной стороны серьезно снизится видимость, с другой — группа станет слишком заметной, если воспользуется чем-либо для освещения пути.

Я посмотрел на часы — половина первого. Завтра делать нечего, но привыкший к раннему подъему организм потихоньку клонило в сон. Но спать нельзя. Пока ты спишь — враг качается. Или приближается к заветному континенту.

А ведь если баг действительно существует и рейд окажется успешным — можно будет толкнуть пару выпавших шмоток за отличное бабло на аукционе. Если, конечно, мне хоть что-нибудь перепадет.

Миша: а мне дадут что-нибудь слутать, если все пройдет удачно?

Гильгамеш: дадут, не переживай. Мы не жадные.

КотЛеопольд: народ, со стороны города движуха какая-то. Кажется, в нашу сторону идут.

Лидер группы остановился и развернулся в указанном направлении. Достал из сумки подзорную трубу, долго всматривался вдаль.

Гильгамеш: дерьмо, нас действительно засекли. Так, баффаемся кто чем может, врубаем ускорение и к тоннелю. Повезет — успеем. Танки — следите за днищем. Если что — кастуйте барьер. Все, го.

Прокачанные персонажи в крутой экипировке бежали по определению быстрее лекаря первого уровня. Едва начался марш-бросок, как я оказался позади даже тяжеловесных и медлительных танков. Эскорту пришлось возвращаться и двигаться перебежками, чередуя ускорение с ходьбой. Немудрено, что в подобных условиях нас настигли очень быстро.

Еще повезло, что преследователи были меньше пятидесятого уровня и не купили маунтов — иначе я бы присоединился к павшему разведчику. Да и не только я. Сражение с тремя десятками персонажей, пусть и значительно уступающих в уровнях — достаточно сложная задача. Но Гильгамеш, кем бы он ни был в клане, отлично знал тактику боя и сильные стороны своей группы.

Гильгамеш: все в кучу, быстро. Танки — по команде кастуете барьер. Лучники — гасите нубов на расстоянии. Первыми выносите хилеров и магов. Воители и днище — бегайте по кругу и следите за небом. Если увидите падающий метеорит — постарайтесь не попасть под удар.

Приказ к поднятию барьера скорее всего подали в рейдспике. Танки возвели магическую стену при полнейшей тишине в чате. Одновременно с этим охотники и следопыты принялись поливать врагов дождями из стрел. Парни действовали очень грамотно, стараясь одним залпом вынести как можно большее количество врагов.

От нападавших нас отделяли жалкие метры. Соперники, как и предсказывал разведчик, оказались полными днарями. Вместо того, чтобы отойти на безопасное расстояние и не попадать под атаки стрелков, игроки облепили барьер как мухи мед и безуспешно пытались нас достать.

Вскоре в ход пошли словесные угрозы: про мамку, руки, донат и прочие гадости. Я навел курсор мыши на особо злостного матершинника, нажал правую кнопку и в ниспадающем меню выбрал «пожаловаться». Игрок тут же пропал с поля боя. Ничего себе тут антимат стоит.

Через несколько секунд вслед за первым в баню отправилась еще пятерка нарушителей. После этого поток ругани иссяк.

Как и наш барьер.

Я едва успел кинуть на себя божественный щит, как орда чертей прорвалась в очерченный мелом круг. Вокруг началась настоящая вакханалия. Свистели огненные стрелы, с огромной скоростью поднимались и опускались мечи, удары щитов отправляли нападающих в небеса. Все это сопровождалось водопадом разноцветных цифр и надписей.

-200

-300

Крит!

-1200

Игнор!

-500

Раскол брони!

И тому подобное в стократном объеме. У меня даже зарябило в глазах. Я сосредоточился на панели умений и следил за шкалой восстановления щита. Так продолжалось около пяти минут, пока в чате не появилось сообщение от киноса.

Гильгамеш: все, справились. Плюс тридцать пять очков пвп. Молодцы парни, выстояли.

ЛунныйПес: да они нонфакторы бесполезные. Ты их уровни

видел? Максимальный — сороковой.

Гильгамеш: ладно, уходим отсюда. Миша — так держать.

Миша: я теперь не днище?

Гильгамеш: днище. И должен им остаться до обновы. Не вздумай качаться, понял?

Миша: ок. До выходных потерплю. Спать, кстати, хочется — сил нет просто.

Гильгамеш: понял, не вопрос. Сейчас доберемся до тоннеля и выйдем из игры. Ты мне только контакты свои оставь — скайп там или аську. Завтра, скорее всего, возьмем тебя в клан и добавим в рейдспик. Не возражаешь?

Миша: нет.

Гильгамеш: еще бы. Ты единственный игрок в истории Эймуса, которого примут в топовый клан сервера на первом уровне.

До указанного места добрались без происшествий. Лишь пару раз на нас агрились местные мобы, но их вырезали быстро, буквально с одного тычка. Локация предназначалась для прокачки с десятого по двадцатый уровни, так что встретить здесь серьезную опасность, за исключением игроков, было невозможно.

Гильгамеш: все парни, до завтра. Мих, ты во сколько с работы вернешься?

Миша: часов в семь. Мой скайп mishka1992.

Гильгамеш: спать не сразу-то завалишься? Я позвоню.

Миша: звони. Минут десять поболтаем.

Я вышел из игры и включил скайп. Затем отправился на кухню, попить травяного чайку с засахаренным имбирем. Но едва я поставил чайник, как раздался сигнал входящего звонка. Звонил пользователь Gyl2000. Стоит ли говорить, каково было мое удивление, когда я услышал из колонок тихий женский голос.

— Ну привет, человек-легенда.

— Пф. С чего бы это вдруг?

— Да на форумах уже паника. За неделю до обновы в игре появился персонаж первого уровня. У народа такой батхерт, ты себе не представляешь.

— И не хочу. Никогда не любил форумные срачи.

— Ну да, в твоем возрасте предпочитают другие развлечения.

— Чего ты пристала к возрасту. Подумаешь, двадцать один год. Тебе что, двенадцать, если так говоришь?

— Нет, — собеседница усмехнулась. — Восемнадцать скоро будет, но уже чувствую себя старой.

— Извечная женская проблема. Хотя, если честно, ты меня удивила. До последнего момента я думал, что со мной будет

разговаривать парень.

— Многие так думают. Даже в клане не все знают о моей страшной тайне, — девушка усмехнулась. — Я частенько пользуюсь морфером голоса при общении в общем канале.

— Почему же мне открылась?

— Во-первых, скайп уже давно не поддерживает модуляторы. Во-вторых, ты парень в возрасте и вряд ли будешь ко мне приставать, как спермотоксикозный школьник.

— А вдруг буду?

— Тогда добавлю в игнор и стану общаться только в пати-чате.

— Да шучу я.

— А я нет. Меня, кстати, Таня зовут.

— Михаил.

— Да я догадалась. Оригинальный ник. В общем, не буду тебя долго отвлекать. Завтра во сколько зайдешь?

— А во сколько надо?

— В два часа по Москве. Мои сопартийцы как раз вернутся с учебы. Ну, тогда спокойной ночи.

— Спокойной, Тань.

3

Я с трудом разлепил глаза лишь в полдень, и то благодаря настойчивости будильника. Страшно хотелось еще поваляться в постели, но игра не могла ждать. Проспать события, случающиеся раз в жизни, непростительно.

Что уж и говорить — свою первую сессию в Эймусе я представлял совершенно иначе.

Никак не ожидал оказаться в круговороте местечковых страстей, практически вступить в топовый клан сервера, да еще и познакомиться с девушкой.

Да, в игре, ну и что?. Сколько случаев, когда совместное времяпрепровождение на просторах какого-нибудь Азерота оканчивалось вполне себе реальной свадьбой. Личным примером, увы, похвастать не могу, в отличии от нескольких знакомых. У которых в соцсетях фотки из дворца бракосочетаний лежат вперемешку с игровыми скриншотами.

Но в тот момент я не особо обольщался. Приятно, необычно, интригующе. Но, кем бы не являлась Таня-Гильгамеш всуе, в первую очередь она оставалась сопартийцем из Эймуса. Живущая непонятно где и выглядящая неизвестно как.

Потому я постарался отбросить всякие глупости и сосредоточиться на предстоящем походе.

Добравшись до терминала, первым делом зашел в скайп. Таня отсутствовала в сети, но в половину второго прислала сообщение со ссылкой на клановый канал рейдспика и пароль к нему. Мне никогда не доводилось пользоваться этой программой ранее, так что пришлось потратить несколько минут на регистрацию и установку дистрибутива.

В длинном списке групповых комнат я отыскал ту, где значился Гильгамеш и вошел. Поздоровался, как и полагается по сетевому (да и не только, лол) этикету. Мне вразнобой ответил десяток голосов — в основном юных, сломавшихся совсем недавно. Женского голоса я не расслышал, хотя динамик напротив ника Тани на миг загорелся зеленым.

Значит, даже при общении со своей ударной группой девушка пользовалась морфером. Интересно, что заставило ее открыться мне? Доверие к возрасту? Фиг знает, спрашиваться напрямую еще определенно рано. А гадание пусть остается на совести всяких деревенских знахарей. И без того в голове ураган всякого дерьма, будто тропический тайфун налетел на городскую свалку.

— Так ребята, — это говорил Гильгамеш — сипло, слегка басовито, как прокуренный певец шансона, — все запустили

клиенты? Ждать кого-нибудь нужно?

Ребята ответили, что давно ждут коннекта. Наша бригада состояла в лучшем случае из студентов — а им нет нужды сидеть в универах до вечера.

— Тогда действуем по плану. Заходим все вместе, а днище ждет. Кто прогрузится быстрее — докладывает обстановку остальным. Если спот пасут — в бой не лезьте, попытайтесь убежать.

— А не проще зайти кому-то одному и разведать обстановку, — предложил я после недолгого раздумья. — Если в тоннеле засели враги — даже совместных усилий может не хватить для обороны. Хрен знает, кого они подтащили за ночь.

— Всем стоп, — приказала Таня. Судя по тону, ей было не впервой командовать отрядом. — Сначала заходит Апельсинка и кастует барьер. Ок?

— Ок, — ответил Апельсинка голосом, явно не соответствующим нику. — Я пошел.

Где-то с минуту все молчали, слушая эпическую мелодию с загрузочного экрана.

— Этот тормоз даже пуш-ту-толк не настроил, — усмехнулся ЛунныйПес.

— Тихо. Так даже лучше — сразу услышим, если его начнут валить.

Раздался звук воздвигаемой магической преграды. Затем ответ Апельсинки:

— Все ровно, в пещере никого.

— Заходим, парни..

Дождавшись команды на старт, я нажал enter. Загрузка длилась около минуты — что поделать, даже таким терминалом мог похвастаться далеко не каждый.

— Танки прикрывают колонну. Апельсинка — ведущий, Кайзер — замыкающий. Днище идет посерединке. Долина — лока тридцать с плюсом, там полно агрессивных мобов с дальнобойной атакой. Големы маскируются под обычные груды гальки, а по приближению швыряются камнями. Соблюдаем осторожность и сворачиваем с дороги только в случае крайней необходимости. Все, шагом — марш!

Слушать живые разговоры было куда приятнее, чем читать чат. Да и самому общаться стало сподручнее — не надо отвлекаться на клавиатуру, знай жми на одну кнопку, если хочешь что-нибудь сказать.

Дважды кликнув по идущему впереди манчи-воителю с пафосным ником Прометей, я «прицепился» к нему и сосредоточился на осмотре местности. В отличии от предыдущей

зоны, довольно таки маленькой, Долина Живых камней поражала своими масштабами. Но детализация хромала — кроме мощеной плиткой дороги да каких-то сгоревших избушек вдалеке локацию ничем не украсили. С другой стороны, мой радиус зрения охватывал дай бог процентов десять окружения, и многих элементов декора я попросту не замечал в тумане.

Если честно, мне показалась странной подобная леность разработчиков. Все таки игра стоила немалых денег — могли бы постараться на благо разнообразия. Сразу вспомнился наш массовый исход из Линейки многие годы назад. Я тогда учился еще на первом курсе и познакомился с семейной парой северян — заядлых воверов.

Будучи в то время не до конца освобожденным от оков юношеского максимализма, я вступал с ними в горячие споры, доказывая превосходство одной игры над другой. А так как на большинстве лабораторых работ мы по странному стечению обстоятельств попадали в одни группы, то частенько доводилось поговорить о достоинствах и недостатках этих действительно великих ММО.

На все мои ничем не подкрепленные доводы давался один единственный ответ — попробуй и сам все узнаешь. Ввиду моей тогдашней фимозности старт проб затянулся на целый семестр, но, в конце концов, я скачал из локалки клиент и зарегистрировался на какой-то ныне почившей фришке. Забагованной, кстати говоря, просто до безобразия.

И сразу после этого начался тотальный разрыв шаблонов и когнитивный диссонанс от осознания собственной глупости и недальновидности. Вот она, вот она, игра моей мечты! Как мы могли рубиться в эту серую, унылую, задротскую ладву?

Сколько эмоций я испытал тогда — не передать. Даже первый секс не врезался в мою память так сильно, как первый игровой опыт в вовке. Ярчайшие, фантастически детализированные локации, забавные монстры, квестовая прокачка. Элвинский лес, Голдшир, Вестленд, Даск Форест и многие другие места навеки останутся в моем сердце. Несмотря на все аддоны, исковеркавшие игру до безобразия и превратившие в рассадник крабов, я всегда буду любить эту игру.

Года через два, кстати, мы снова вернулись в Линейку, опробовав перед этим Айон. Мотивировались тем же, чем при исходе в вов — как можно играть в это крабовое мясо?

Да, рано или поздно все приедается. На смену корейским и западным ММО-системам пришла эпоха крафта и люди, в том числе и я, переключились на совсем другие проекты.

К тому времени бывшие соратники стали тратить на компьютеры все меньше и меньше времени, оставаясь при этом такими же задротами как и я. Также безвылазно сидели дома, залипали во всякие глупости вроде социальных сетей, но от активного гейминга сильно абстрагировались.

Мне же он был необходим как воздух. Я пробовал каждый проект, тратя последние деньги или (каюсь-каюсь) качая с торрентов. Если честно, не представляю последствия перекрытия этого баллона с живительным кислородом.

— Дольмен прямо по курсу, — оповестил Апельсинка.

Я по-прежнему видел впереди лишь туман, но спустя пару минут вдалеке проступили очертания огромного мегалитического сооружения, увенчанного короной острых скал. «Фасад» конструкции украшали резные каменные статуи неизвестных мне богов или героев. Выглядело все настолько эпично, что дух захватывало. Особенно, когда мы приблизились вплотную, и я оценил масштабы постройки.

— Что это?

— Главный город Долины Живых камней. По лору был создан древними каменными титанами в качестве крепости. Но потом по неизвестной причине титаны покинули форпост, а в новой эпохе его нашли и заселили переселенцами манчи, — пояснила Таня. — Здесь безопасно, хоть и малость темновато.

Отряд вошел в узкие, но высокие каменные врата и оказался в огромном мрачном зале. Вдоль стен шли три ряда террас, на которых разместились неписи-торговцы и сновали игроки. Все освещение состояло из дыры в потолке и костров, разожженных то тут, то там.

— Все ребята, перекур. Можете починиться, сходить на аукцион — развлекайтесь, короче. А я поговорю с Арклайтом и Багратионом.

Я решил прогуляться по городу, посмотреть местные достопримечательности. Апельсинка и Кайзер следовали рядом, видимо, не доверяя высокоуровневым элитным гвардам, по количеству здоровья не уступающим боссам.

Но не успел я пройти и нескольких метров, как меня окружила стайка каких-то нубов. Они вертелись вокруг, но атаковать не решались. Как мне вскоре объяснили, мегалит был безопасной зоной для своих, а стража предназначалась для защиты от атак северян.

Ведьмак: да это же тот нуб, о котором писали на форуме.

Аспирин: вступай к нам в клан! Вместе поплывем на материк.

Я сомневался, что персонаж двадцать восьмого уровня станет

хорошим подспорьем в этом походе. Но отвечать не стал — со школотой связываться себе дороже. Однако перс выдал еще одну фразу, заставившую крепко призадуматься. Видимо, он хотел переключиться на вкладку клана, но то ли руки кривые, то ли лагануло что-то, но надпись я увидел в общем чате.

Аспирин: пацаны, днище в Дольмене. Го заблочим его там, чтоб не вышел. Передайте Альянсу.

Аспирин: ой, не туда.

— Парни, вы это видели? — спросил я в рейдспике.

— Да, и это хреново. Гила пока нет — как вернется, придется сваливать отсюда. Через полчаса этих чертей тут будет как грязи.

Я добрался до первой лестницы и взошел на нижний ярус. Здесь не было ничего интересного, кроме ремесленных мастерских, а о крафте мне думать было вообще не резон. Второй ярус отводился под склады, аукционы и клановых регистраторов. Здесь я тоже не нашел для себя ничего полезного. На верхнем уровне располагалась таверна под открытым небом.

Денег у меня не водилось, клянчить у соратников постеснялся, потому выбрался на крышу и уставился в сторону моря. В далеком сером вареве колыхались какие-то тени, но из-за низкого графона мне не удалось ничего рассмотреть. Пришлось позвать застрявший где-то внизу эскорт. Едва танки поднялись ко мне, как в рейдспике раздался встревоженный голос:

— Парни, капец.

— Что такое?

— К нам идет десант северян. Три баржи и хренова туча мелких парусников.

— Эти откуда узнали, что мы здесь? Кто-то сливает инфу?

— Все может быть. Многие видели нас в городе.

— Так ребят, я вернулся. Что тут происходит?

Гильгамешу обрисовали сложившуюся ситуацию. Одновременно с этим у меня перед глазами появилась табличка: Южное Братство приглашает вас в клан. Принять. Отказаться.

Естественно, я согласился. Не каждый день выпадает такая честь. Рядом с моим ником появился миниатюрный флаг общины — черный кулак на желтом фоне.

— Вот же блин. Надо сообщить Арклайту.

Таня снова покинула канал. Спустя некоторое время нашу комнату посетил глава клана собственной персоной.

— Народ, без паники. Мы выплываем из Саванны, будем минут через двадцать. Отряд Багратиона подойдет еще раньше — перетащите, кстати, его к себе для координации действий. Все, корабли идут, держитесь.

Рейдспик тихо пискнул. Затем еще раз, оповестив о новом

участнике беседы.

— Всем привет, — раздался грубый мужской голос, явно принадлежащий человеку в возрасте. — Мой отряд уже совсем близко.

— У тебя без потерь? А то двоих наших слили по дороге.

— Мы в полном составе. Как планируете держать оборону?

— Скорее всего заблокируем вход. Там довольно узко, можно будет отбиться до прихода основных сил.

— Багратион, — сказал я, — у вас лекари есть?

— Да. Трое. А что?

— Лестницы, ведущие на ярусы еще уже, чем врата. В ряд поместятся максимум трое. Я могу спрятаться на крыше, а вы будете оборонять подъемы. Танки станут первыми, за ними дальнобойные дд, а лекари прикроют. В случае сильного напора можно будет отойти на следующий ярус. Если же северяне прорвутся в город — мне сразу конец.

— Хм. Дельная идея. Хоть ты и днище, а мыслишь здраво. Гил, что скажешь?

— Поддерживаю. Мой отряд — строимся на нижней лестнице.

— Причалили, — сказал дозорный с крыши. — Выгружаются. Всего человек двести, может больше. Флаги разные — нас будет прессовать целый альянс.

— Наших не видно?

— Не-а.

— Ха, смотрите — нубы блокируют врата.

— Отлично, задержат северян хоть немного. А может, даже грохнут парочку, чем черт не шутит.

В непроглядном тумане зазвучали протяжные ревы боевых рогов, послышался бой барабанов. Рейдеры пошли в атаку.

4

Войско приближалось. Уже вошло в радиус моей видимости. Огромная разношерстная толпа. Я слабо разбирался в игре и не мог на глаз определить качество экипировки или уровень, но такой зерг-раш в любом случае представлял страшную угрозу. Справятся ли с ним восемнадцать прокачанных игроков, несколько стражников и горстка нубов?

Вряд ли.

Стало ощутимо лагать. Вскоре я понял, что в этой битве мне уготована участь зрителя — что-либо делать с такими тормозами было решительно невозможно.

— Миша, нажми ескейп и не закрывай окно. По моей команде будь готов выйти из игры, — сказал Гильгамеш.

Вызванное меню заслонило всю середину экрана. Точнее сказать — окулусов. Свой широкоформатный монитор я продал еще в прошлом году, купив более-менее адекватные очки.

Да, пожалуй, побег — самый лучший из всех вариантов. У северян не хватит сил осаждать Дольмен бесконечно — рано или поздно подойдут союзные армии и отгонят интервентов. Однако оккупация могла продолжаться довольно долгое время. Возник реальный шанс не успеть смыться отсюда до рестарта. И тогда Южное Братство (мой, между прочим, клан) потеряет не только призрачный бонус лута, но и вообще лишится влияния на континенте.

Помимо убийства Хранителя еще нужно закрепиться на новой земле и успеть захватить самые сочные ресурсные точки. Кто не проявит расторопность — опоздает навсегда. Ну, или на ближайшие месяцы уж точно. А в таких играх время и скорость решают все.

— Что там, парни? Из-за меню не видно нихрена.

— На психику давят, гады. Неспешно так ковыляют, в барабаны бьют. Думают, мы зассым и попытаемся бежать. Вот тогда-то нас и догонят. Апельсинка — спускайся к нам на лестницу. ЛунныйПес — дуй на крышу, следи за появлением наших кораблей.

— Гав-гав, — ответил кинос.

Хех, кажется, соратники просто дурачатся. Для них текущие события, видимо, были очередным игровым ивентом — не больше и не меньше. Я же испытывал весьма противоречивые чувства. Все происходящее казалось слишком настоящим — побочный эффект от жизни в сети, наложение реальностей. Я действительно боялся

умереть и волновался как перед первым свиданием.

В душе помимо вышеописанных ощущений бушевал еще и азарт. Как будто валишь сверхсложного босса, у которого осталось совсем немного здоровья, но и силы рейда на исходе. Целитель валяется дохлым под когтистыми лапами дракона, оставленный без поддержки танк нарезает круги в тщетных попытках увернуться от удара.

Бафферы пытаются вылечить его недоразвитым хилом, лишь вызывая у босса желание сагриться. А ты гоняешься следом за хвостом и раз через раз хлещешь мечом по чешуйчатой броне и следишь за уменьшающейся красной полоской.

Уменьшающейся слишком медленно. И шипишь сквозь стиснутые зубы:

— Ну же, парни, поднажмем! Немного осталось.

А дальше два варианта. Победа с последующем радостным криком и поднятыми руками. Или поражение, сопровождаемое громкими матами и шлепками ладоней по ни в чем не повинной столешнице.

Азарт? Еще какой. Даже в тотализаторе не всегда такой накал страстей.

В Эймусе же ставки были куда выше. Почет, уважение, слава. А в случае проигрыша мне суждено остаться безродным днищем и отрывать волкам хвосты в стартовой локации.

На подступах к вратам завязался бой. Наплевав на указ Гильгамеша, я закрыл меню и спустился на верхний ярус. Оттуда открывался замечательный вид на битву. А смыться в случае опасности я всегда успею. На логаут давалось десять секунд, а северяне еще даже не ворвались в город.

Упс, уже ворвались.

Нестройные ряды нубов смели за считанные мгновения. Я заметил, что у нападавших отсутствовали танки — только дэмэдж-дилеры с двуручными мечами или спаренными кинжалами и огромное количество лучников. Вдалеке мелькали вычурные мантии волшебников, но они оставались в качестве прикрытия и не лезли на рожон. Боевики и без них отлично справлялись.

Каким-то невообразимым чудом защитникам удалось свалить двоих агрессоров. Еще одного прикончили разом сорвавшиеся с мест стражники.

На этих здоровяков супостатам пришлось потратить значительное количество времени — куда большее, чем на хилую самооборону.

В этой непростой схватке смертью храбрых пало еще пятеро. Но на общей массе потери никак не отразились. Что такое восемь

трупов, когда на штурм идет минимум пара сотен.

— Хреново дело, — отозвался ЛунныйПес. — Наших не видать.

— Арклайт, мать твою, где ты застрял?! — крикнула Таня, забыв сменить канал.

Первая волна хлынула на нижнюю лестницу. Один из танков, кажется, Апельсинка, скастовал барьер. Наша группа и десяток северян оказались запертыми внутри светящегося магического куба. Соклановцы расправились с противниками за считанные секунды, но другие, увидев такой расклад, повторять ошибку не спешили. Вместо этого активизировались охотники, став поливать Братство дождем из стрел.

Я еще не успел крикнуть, чтобы парни поднимались на следующий ярус, а группа уже лишилась троих игроков.

— Уходите, я задержу их, — крикнул Кайзер и поднял барьер, как только бойцы отошли на безопасное расстояние.

Итого — минус четыре за считанные минуты. Судя по табличкам рейда в левом верхнем углу, в нашей пати осталось шесть персонажей, у Багратиона — восемь. Шансы на спасение таяли, как зефир в микроволновке.

— Разместитесь на площадке так, чтобы лучники не задели с первого яруса, — распорядился Гильгамеш.

Я иногда называл Таню в мужском роде из-за пола персонажа и морфированного голоса. Что поделать — привычка.

Северяне предприняли попытку раша, за что поплатились. Позиция Братства выгодно отличалась от вражеской, потому еще пятеро смельчаков отправились ждать суточного возрождения. Но силы соратников постепенно уменьшались. Вернее, не силы — а шкалы здоровья. Лекари хилили по откату и выжгли больше половины маны. Пользуясь небольшим затишьем, они расселись вдоль стен и жадно пили родниковую воду, чтобы восстановить магическую энергию.

Я смотрел на все это с безопасной высоты и чувствовал себя бесполезным нубом. Самым настоящим днищем, с которым цацкаются ради мифической выгоды. Интересно, если баг починят или он окажется очередной рекламной уткой — меня сразу выгонят из клана или сольют перед этим?

Нет, так нельзя. Не в моих принципах отсиживаться за чужими спинами. Я совершенно бесполезен в бою, но исцеление первого уровня регенит каких-никаких триста хп. И пусть у сопартийцев уровни здоровья приближаются к десяткам тысяч, это все же лучше, чем ничего.

Отставив все сомнения, я спустился на средний ярус и приступил к выполнению своих непосредственных обязанностей.

Таня первое время рычала в микрофон, но потом смирилась. За свой немногочисленный запас маны мне удалось полностью вылечить двоих бойцов. И пусть потом скажут, что я ничем не помог.

— Все, дуй отсюда. Они опять лезут.

Спорить не стал. Пробегая мимо лестницы, краем глаза заметил некислую такую толпу, готовящуюся к атаке. Целители и волшебники баффали ее с таким упорством, что разноцветные сполохи не угасали ни на секунду. Многих заключили в непроницаемые золотистые коконы щитов, что не сулило нашим ничего хорошего.

Начался новый приступ. И если в первый раз северяне недооценили соперников, то к следующему броску подготовились как следует. На террасу поперли вообще все, причем вразнобой — без какой-либо координации и распределения ролей. Словно рой зергов вырвался из улья.

В глазах снова зарябило от вспышек заклинаний и каскада цифр. Красными, насколько я знал, отображались попадания по союзникам, зелеными — по врагам. И красного на экране было куда больше.

Поняв, что последний рубеж обороны скоро падет, я взбежал на крышу и остановился между двух скалистых образований, из которых состояла корона Дольмена.

В случае необходимости отсюда можно было спрыгнуть, но выживаемость после падения оставалась под большим вопросом.

— Ребят, что у вас? — слегка дрожащим голосом спросил я.

— Жопа, что ж еще, — ответил кто-то. — Половина — трупы.

— Ага. Еще пара минут и можешь выходить из игры.

— А заходить как? Откуда мне будет знать, что вся эта шобла не стоит тут и не пасет меня? Пока прогружусь — убьют десять раз.

— Плевать. Ливай давай, — ответила Таня.

Я всмотрелся вдаль — сквозь туман снова маячили неясные тени. Скорее всего, прибыли новые корабли — наши или вражеские непонятно. Выкручивать графику не было времени, пока клиент будет думать и соображать — северяне доберутся до моей тушки.

Эх, была не была. До рестарта один фиг успею воскреснуть.

Наколдовав божественный щит, я спрыгнул вниз. От удара заклинание слетело сразу, но очки жизни не убавились. Уже лучше.

Оставалось добраться до берега и не нарваться по пути на моба или врага. Зажав шифт, я несся по безжизненной долине, по километровой дуге оббегая любые горки камней. На поверку они

могли запросто оказаться спящими големами или еще какой сранью, ведь недаром локация получила свое название.

Пока мне везло. До берега оставались считанные минуты, как вдруг позади из трещины выполз огромный длинный моб, похожий на покрытого панцирем червя. Противостоять ему не было никакой возможности, оставалось бросить на себя щит, благо он кастовался мгновенно, и постараться оторваться.

Мне повезло — тварюга ползла не шибко быстро, но и я не мог похвастаться скоростью. Заклинание еще не откатилось, а червь уже поднялся для решающего удара. Я обернулся, чтобы рассмотреть животину перед смертью и сделать скриншот на память, но увидел несколько стрел, вонзившихся в плоть гадины. Моб утробно заревел, совсем как слон, и шлепнулся на землю.

И кто же мои спасители?

Предо мной стояло огромное войско, куда большее, нежели десант северян. Их число с трудом поддавалось оценке, ибо задние ряды утопали в тумане. Но рядом с никами всех без исключения бойцов виднелся черный кулак на желтом фоне.

Южное Братство успело почти вовремя. И то лишь благодаря моей смекалке и неслабому везению. Нарвись я на червя чуть раньше — и соратники нашли бы на труп в белой мантии.

Вперед вышел воитель манчи с охваченным алым сиянием двуручником. Тут же пискнул рейдспик.

— Гильгамеш, это Арклайт. Как вы там?

— Сдохли давно, как еще.

— Извините, ребята, нас задержали в море. Пришлось потопить небольшой северный флот. Миша, кстати, у нас.

Я услышал из колонок вздох облегчения.

— Везучее днище. Думаю, с ним наш поход обречен на успех.

— Согласен. Десятая группа — сопроводите Мишу на флагман и охраняйте корабли. Девятая — тут по соседству стоят вражеские суда. Сжечь дотла. Остальные — на штурм Дольмена. И чтобы не одна северная мразь не ушла.

Я взобрался по трапу на огромный парусник и спрятался в трюме. Чертовы лаги, не дававшие покоя всю дорогу наконец-то ослабли. Так как делать в игре было решительно нечего, я свернул клиент и зашел в скайп. Гильгамеш находилась в сети.

Сначала хотел написать ей, но в последний момент передумал.

И позвонил.

Я же не прыщавый юнец, как-никак. Еще мне не хватало бояться бесед с женщинами по сети. Однако признаюсь честно — волновался сильно. Почему — не пойму до сих пор. Скорее всего

сказывался тотальный недостаток контактов с противоположным полом.

Таня не брала трубку в течении минуты, а может и того меньше. Но мне казалось, что прошел целый час. Даже ладошки вспотели — до чего ж меня жизнь довела!

— Привет еще раз. С тобой все нормально?

Нет, не нормально! В реальной жизни бы обо мне так заботились.

— Да, сижу вот у вас на корабле.

— Ребята опоздали. Обидно, блин. Я наблюдала за боем, пока не кончилось время воскрешения. Братство, конечно, всех вынесло, но мне теперь торчать в оффлайне битый час!

— Поиграй во что-нибудь другое…

— Нет, я только в Эймусе зависаю. На остальное не тянет. Хотя, может запущу вторых симсов, вспомню молодость.

— А ты чем вообще вне игры занимаешься?

Вместо ответа — короткий вздох, слегка раздраженный.

— Какая разница? Не обижайся только, но меня тошнит от этого ритуала. Чем занимаешься, чем увлекаешься, какую музыку слушаешь, у нас много общего, что делаешь в свободное время…

— Да я ни о чем таком и не думал.

— Все равно. Извини, я нервничаю из-за убийства. Да-да, я задрот и меня ломает. Кстати, новости последние читал?

— Нет. А что там?

— Смотри в чате.

Таня скопировала последнее сообщение с ленты лаунчера. Текст привожу дословно:

> **2 сентября 2016 г.** Впервые за несколько лет Эймус охвачен небывалым ажиотажем. Всего за два дня в игре зарегистрировалось больше сотни новых пользователей — рекордное число для проекта, давно вышедшего на стадию стабильного спроса.
>
> В связи с этим руководством корпорации и маркетинговым отделом запущен конкурс для новичков, посвященный выходу дополнения. Правила просты. Игрок, на момент новости еще не достигший десятого уровня и первым добравшийся до нового континента получит в подарок десять дней бесплатной подписки.
>
> Спасибо за внимание и удачной игры!

— Пфф. Тоже мне приз. С их годовым оборотом могли и машину подарить. Ну, или хотя бы полный месяц игры. Десять дней, блин. Жлобы. Не вижу, кстати, ничего страшного в этой сотне нубов.

— Почему не видишь? — удивилась Таня.

— Потому, что без поддержки кланов никто не доберется до материка. Разве что вплавь, если это допускается игрой. Значит, все сходится к банальной гонке общин, с днищами или без.

Некоторое время собеседница молчала.

— Вплавь, кстати, добраться можно. Если есть в запасе пара-тройка суток.

— Океан настолько большой?

— О, он просто огромнен. Это локации надо вырисовывать и декорировать в индивидуальном порядке. Придумывать квесты, расставлять неписей. А для океана достаточно нарисовать воду и разбросать рендомно острова. Которые генерируются случайным образом. Вот и все. Говорят, чтобы совершить кругосветное плаванье — понадобиться целый месяц.

— Ничего себе? Так Эймус — это настоящая модель планеты, а не плоская карта?

— Угу. Ходят слухи, что следом за новым континентом будут добавлены полюса. Появится возможность организовывать арктические экспедиции, станции строить, лол. Но в последнее время с дополнениями одни проволочки. Кризис у них там, что ли.

Я хохотнул, закрыв микрофон ладонью.

— С такой ежемесячной абонкой?

— Знаешь, мне кажется популярность игры мнимая. Результат деятельности PR-отдела, не больше. Количество активных игроков и общая вместимость серверов — засекреченные данные. Коммерческая тайна под семью замками. На иностранных серверах, например, можно пройти несколько локаций и не встретить ни одного живого игрока. Поэтому после слухов на форумах, мол, Эймус загибается, иностранные серваки заблокировали для российского сегмента. Зайти туда можно, но создать персонажа нельзя — лимит типа. И прокси бесполезен. Уж как-то странно там все настроили.

— Такими темпами Эймус станет городской легендой. А что тебя привлекло в игру, если не секрет?

— Я играла в Эймус с момента его открытия. Тогда это было зверски модно. Самый большой мир в истории, полное погружение через три-ди очки, небывалый уровень графики. А потом втянулась, несмотря на то, что многие уходили в реал или другие проекты. Так вот.

Таня еще не закончила говорить, как из динамиков раздался другой голос. Как оказалось, я забыл выйти из рейдспика, а говорил никто иной, как мой непосредственный начальник — Арклайт. Я извинился перед собеседницей, выключил в скайпе

звук и сосредоточился на разговоре.

— Ау, Мих, ты тут?

— Да-да, я слушаю.

— Мы отплываем. Есть возможность оставить терминал включенным на пару суток?

— Думаю да, — ответил я, прикидывая, сколько придется заплатить за электричество в этом месяце. — А что такое?

— Дело в том, что от тебя по сути больше ничего не требуется. Просто сиди в трюме и жди, пока приплывем на точку сбора. А там до рестарта совсем чуть-чуть останется.

— Понял. А в трюме обязательно сидеть?

Арклайт рассмеялся.

— Нет конечно. Можешь побродить по палубе. Только за борт не шлепнись, доставать потом еще.

Я развернул окно Эймуса и подождал, пока отлагает. Большинство соклановцев разместились на нижних палубах. Во время плаванья им, как и мне, можно было расслабиться. В случае угрозы, о которой предупредит сидящий в «вороньем гнезде» дозорный, парни успеют приготовиться к бою куда раньше, чем борта кораблей столкнутся в абордаже.

Первым делом я забрался на корму — туда, где стоял рулевой. С такой позиции открывался замечательный вид на флотилию, и я принялся пересчитывать корабли. Похоже, Арклайт направил в поход весь клан. Вслед за флагманом шло четыре парусника такого же типа. Между ними, едва не трясь бортами, двигались десантные баржи.

Миша: баржи идут на гребной тяге. Интересно, это простая анимация, или за каждым веслом сидит игрок?

ВасяБатон: сидит. Гребет.

Вокруг барж виднелось несколько мелких судов. Я плохо разбирался в морском деле, особенно еще тех времен, когда силы ветра и мышц считались единственными движителями. Поэтому не мог определить на глазок тип кораблей. Даже несмотря на многолетние зарубы в Корсаров.

Миша: а что это за мелкие парусники? С одной мачтой.

КотБегемот: шлюпы.

Инсэйн: в игре всего четыре вида посудин. Шлюп, фрегат, баржа и ковчег. Последний — здоровенная дура, похожая на гроб. Оружия почти никакого, зато броню хрен пробьешь.

Миша: а зачем они нужны?

Инсэйн: чтобы мигрировать целыми кланами. Вообще их мало кто строит. Бесполезная трата дерева и железа.

КотБегемот: ну ты и днище. Хоть бы мануалы почитал перед запуском.

Арклайт: не обзывай новичка.

КотБегемот: ок.

Миша: там что-то черное в тумане. Слева по борту. Остров что ли?

Арклайт: эй там, в гнезде. Видишь чего?

Мюнхаузен: ох ты ж епт! Это Лютики! Десяток фрегатов и ковчег. Идут прямо на нас.

Арклайт: дерьмо. Миша — быстро в трюм. Командиры групп — на мой канал рейдспика. Остальным приготовиться к бою.

Через некоторое время вражеский флот вошел в мое поле зрения. Мелких шлюпов у этих Лютиков не водилось, но громада ковчега внушала ужас. Он походил на сколоченный из дерева остров. Жаль только, что в отличии от настоящего острова, корабль не торчал на одном месте, а шел прямиком на нас.

Догнать флотилию Братства у этой черепахи вряд ли получилось бы, но Арклайт, судя по всему, решил дать бой потенциальным конкурентам. Наши суда сбавили ход и стали медленно разворачиваться бортами в сторону противника.

Я не знал, повреждаются ли корабли при столкновении, но постарался как можно быстрее занять самое безопасное место — воронье гнездо.

До столкновения оставались считанные минуты.

5

Я до конца не понимал логику Арклайта. Зачем вступать в бой, пусть и с примерно равными силами, если можно просто уплыть? Вражеский ковчег никогда бы не догнал нас, а парусники без прикрытия этой громады не представляли особой опасности.

Хотел задать вопрос напрямую, но передумал. Кто я такой, чтобы оспаривать решения человека, на войне собаку съевшего. Возможно, Арк решил вывести из гонки целый клан. Возможно, боялся нарваться еще на одного противника, а победить двоих разом не было никаких шансов.

В любом случае мне снова досталась судьба безмолвного наблюдателя. Из вороньего гнезда открывался потрясающий, хоть и лагающий как хрен знает что вид. Чат практически смолк — все перешли в рейдспик для координации действий. В таком сражении каждая ошибка могла стоить победы, а поражение не сулило ничего хорошего в первую очередь мне любимому.

Я видел, как баржи выстроились в ряд позади фрегатов и остановились. Весла перестали подыматься и опускаться, лишь слегка покачивались на волнах. Погода начала портиться. В тот момент я ничего не знал о местном океане: насколько продумана физическая модель, бывают ли шторма или цунами. Но сгустившиеся серые тучи и ощутимо усилившийся ветер навевали недобрые мысли.

Громыхнули первые выстрелы. Стреляли наши, уже повернутые бортами к врагу. Но северяне не собирались вступать в позиционный обмен ядрами. Они шли на таран, разрезая водную гладь острыми носами. Канонада слегка повредила им паруса и убила несколько игроков на палубах — вот и весь эффект. Ковчегу досталось чуть больше железных шариков, но для такого колосса они что слону дробина.

Хоть и заезженный штамп, а точнее не скажешь.

В голову опять полезла всякая ерунда. Почему в играх, где давно изобретены корабельные пушки — нет огнестрельного оружия? Меня это дико возмущало еще со времен второй Готики. Помните тот корабль паладинов в Хоринисе? Да и сам городской порт, с лафетами вдоль причала. По всему выходило, что огнестрел изобретен, а никакой завалящей пищали нет. Что за несправедливость? Я уж молчу про мушкеты и пистоли.

И в Эймусе было то же самое. Думаю, так сделали для баланса. Как известно, даже первые самопалы с легкостью пробивали обычные пехотные доспехи. В итоге с вводом огнестрельного оружия пришлось бы перелопачивать всю игру —

кому это надо?

Сразу бы набежали диванные эксперты и начали возмущаться: двуручные мечи за спиной носить нельзя, пищаль пробивает тяжелый доспех, где разум, где логика? Нечто подобное было с Миром варкарфта, ведь там есть ружья, причем довольно нехилого по меркам вселенной качества. Однако всех этих специалистов по логике быстро послали куда подальше. Пара нестыковок и нелогичностей (чаще всего мнимых) не делала игру хуже.

Тем временем из трюма высыпали канониры — пробаффанные и во всеоружии. Осознав тщетность перестрелки, Братство приготовилось схлестнуться на палубах в абордажной схватке. На крыше подошедшего почти вплотную ковчега стояли сотни северян, но в бой не спешили.

Скорее всего это был резерв или клановые нубы, от которых в серьезной стычке больше вреда, чем пользы.

Ну, бывают и редкие исключения. Например, я.

Первый фрегат саданул носом наш парусник. Тот вполне себе реалистично покачнулся. Я уж подумал, что выпаду из гнезда, но все обошлось. После столкновения вражеский корабль изменил курс и притерся бортом к нашему. Спустя мгновение на сокланов цев накинулась толпа северян, началась сеча.

В который раз возмущение захлестнуло душу. Ну что это такое? Впервые мне довелось играть в ММО за новый, доселе невиданный класс — бесполезный зритель. Если во время штурма Дольмена я мог как-то помочь соратникам, но в нынешней ситуации спуск с мачты приравнивался к самоубийству.

С высоты палуба напоминала муравейник, куда приехал знаменитый муравьиный ди-джей, со светомузыкой и всякими спецэффектами. Дым, огненные сполохи, ледяные стрелы и заклинания — десятки, если не сотни магических проявлений, половину из которых я и распознать не мог.

Ну вон тот рыбоголовый шаман, вместо мантии обмотанный сетью поливает противников ледяным дождем. Драу с серебряными волосами и каким-то килтом на голое тело швыряется сгустками зеленоватого пламени. А что за облака игольчатого тумана, ползающие по кораблю словно взбесившиеся ежи-альбиносы? Или огромный птичий скелет верхом на дохлом осле? Чертовщина одна, да и только. Жаль, что я слабо разбираюсь в игре. Даже прокомментировать нормально не получается.

С уверенностью могу сказать одно — первые десять минут боя сохранялся паритет. По крайней мере, на нашем фрегате. Что творилось у соседей я даже не пытался разглядывать. Затем

северян немного оттеснили к фальшборту. Недостаточно для победы, но вполне сносно для маневра.

Дерьмо. Птица на осле попыталась взобраться на мачту по удерживающему ее такелажу. Судя по всему, это был не игрок, а миньон или заклинание — действовал скелет на удивление тупо, выдавая в себе бота. Мое нутро подсказало — встреча с этим парнем не обернется ничем хорошим. Потому я одним прыжком взобрался на бортик гнезда, а оттуда перешел на канат, протянутый до соседней мачты.

Несмотря на качку, упасть с каната я не мог — физике все же было далеко до реальной. Зато тварь теперь не могла меня достать. К счастью, поползновения неведомого существа не остались незамеченными, и его пришил кинос охотник.

Почему-то сразу вспомнилась Таня. Сначала хотел ей позвонить, но отвлекся на новое поле боя. Наши баржи, до того стоявшие (как я думал) за моей спиной зашли в тыл ковчегу, и теперь экипаж наседал на пассажиров деревянной громады. Наседал, насколько я мог судить со своей высоты, без особого успеха. То ли и наши баржи перевозили нубов, то ли нубы вовсе не являлись таковыми, но битва кипела страшная. Из-за удаленности я практически не видел персонажей, но ураган взметающихся в небо цифр говорил о многом.

И тут я заметил то, что наверняка не видели другие, захваченные жаром сражения. Теперь молчать было никак нельзя. Я открыл рейдспик и зашел в комнату старших офицеров. К моему удивлению, без каких-либо проблем — ни требования пароля, ни ошибки доступа.

— Парни, беда!

— Что такое? — спросил Арклайт.

— Я вижу силуэты кораблей, они движутся прямо на нас. Их много.

— Направление?

Осмотрев интерфейс, я не нашел никакого подобия компаса. Пришлось импровизировать.

— Если смотреть на ковчег, то с запада.

— Опознавательные знаки опиши, — в голосе лидера проскользнули тревожные нотки.

— Я не вижу, дальности не хватает.

— Лять, кто-нибудь поднимитесь на мачту! Говорил же, сидите в гнездах!

Некоторое время сохранялась тишина, сменившаяся впоследствии рутинным трепом. Кто кого куда прижал, сколько людей потеряно, сколько завалили врагов и тому подобное. Затем раздался крик:

— Это северяне! Еще один флот! Раза в два больше первого.

— Вот дерьмо! Парни, всеобщая эвакуация! Собирайте своих бойцов и грузитесь на корабли. Баржи оставьте, слышите?

— Но там же наши…

— Им все равно не уйти. Если получится — возьмите несколько персов на фрегаты и шлюпы. Все, двигаем отсюда.

Парус корабля затрепетал — судно набирало ход. Противники, видя такой маневр, попытались перепрыгнуть на свою палубу. У некоторых получилось, но большая часть попадала в воду. Слоупоки, не успевшие смыться, остались в меньшинстве и за считанные секунды отправились на часовой перекур.

Лютики замешкались. Видимо, ждали боя или думали, что мы перестраиваемся для атаки. Но наш флот дал деру на всех парусах, благо ветер был попутный. По дороге выяснилось, что два шлюпа и фрегат покоятся на морском дне вместе с экипажами. Северяне также потеряли один большой парусник, а мелких у них и не водилось.

— Суки, — прошипел Арклайт. — Тотальная непруха.

— Предлагаю разделиться, — сказал, кажется, Багратион. — Будет проще следить за вражескими флотами. Да и уйти на одном корабле сподручнее.

— Поддерживаю, — ответил офицер, которого я не знал.

— Ладно, расходимся в стороны. Если заметите что-нибудь — докладывайте незамедлительно, чтобы мы могли корректировать курс. Мое судно пойдет по центру, прямо к зоне нового континента.

Целый час я шатался по палубе, слушая вялые переговоры в рейдспике. Ничего нового или заслуживающего внимания. Лишь пару раз капитаны сообщали информацию об одиноких шлюпах, но Арклайт посчитал нецелесообразным тратить время на всякое дно.

Я оживил мобильник и взглянул на дисплей. Часы показывали половину второго. В принципе, можно было идти спать, оставалось только уточнить кое-какие нюансы у руководства.

— Арк, мне можно выходить?

— Да. Мы будем плыть всю ночь и, скорее всего, весь завтрашний день. Так что присоединяйся в любое удобное время.

— Ого у вас планы.

— А ты думал. Проиграть эту гонку никак нельзя.

— Меня, кстати, не выкинет из игры за неактивность?

— Нет, здесь такая функция отключена еще давным-давно.

Я попрощался со всеми, свернул игру и выключил звук в

рейдспике. Хотел немного почитать мануалы перед сном, но сказалась усталость помноженная на стресс. Выполнив все необходимые процедуры и ритуалы, я завалился на кровать, чтобы завтра встретить новый, полный опасностей и приключений день.

Едва проснувшись по будильнику, первым делом бросился к терминалу. Над океаном восходило солнце, персонаж по-прежнему сидел в гнезде, целый и невредимый. На всякий случай задал вопрос в чате. Ответы окончательно развеяли сомнения — за время ночного перехода никаких стычек не случилось.

И то хорошо. Теперь можно со спокойной душой заниматься обыденными делами, периодически поглядывая за клиетом. Игровой интерес, обычно заставляющий весь день сидеть в онлайне ныне отсутствовал. На корабле особо делать нечего, особенно мне, так что поиграть нормально один фиг не получится.

Посему решил немного почитать новости Эймуса. Последнее сообщение в ленте гласило о неком тотализаторе. Для выяснения подробностей пришлось заходить на ненавистный форум. К счастью, ветку только-только создали, и агрессивные школьники еще не успели засрать ее до основания.

Как вскоре выяснилось, игроки потехи ради делали ставки на клан, который первым завалит Хранителя. Причем учитывались только общины, успевшие обзавестись днищами первого уровня. Таких кланов насчиталось всего тридцать. И кому-то ж было не лень перелопачивать сервер статистики и сверять уровни нескольких тысяч персонажей.

Не нужно быть дипломированным математиком, чтобы понять одну простую истину. Количество новичков значительно превышало количество кланов из таблицы тотализатора. Значит, у каждого участника забега как минимум три ключа к эпическому дропу. Если, конечно, за предыдущие сутки не зарегистрировались новые игроки, в чем я не сомневался.

Также стоило учесть набирающие обороты слухи о маркетинговом ходе. А в этот прискорбный факт я верил сильнее с каждым днем. На одной неподтвержденной ничем утке корпорация уже подняла нехилые бабки. Возможно, дабы уберечься от волны народного гнева, разработчики что-нибудь такое и подкрутят у босса.

Увеличить шанс выпадения шмоток куда проще, чем привлечь в игру несколько сотен новичков.

Впрочем, тогда было не до чьи-то домыслов. Я собирался немного прошвырнуться по городу, заехать к Роме и затариться

кое-каким барахлом на осень.

По возвращению решил рассказать новость Арклайту. Вполне вероятно, что на встреченных вечером шлюпах тайно перевозились лишние днища, в то время как остальные плыли себе с основными составами кланов.

Вариантов тактик можно насчитать десяток, но я не собирался забивать голову очередной бесполезной ересью. И так из-за одного слуха не могу спокойно поиграть. А время-то идет. Уже среда. Пока вернусь домой и поплаваю несколько часиков незаметно подкрадется четверг.

За ним пятница, а там и полночный рестарт. В ленте лаунчера, кстати, эту новость вынесли отдельной строкой, а то вдруг кто забудет.

По приходу восвояси меня ожидал весьма неприятный сюрприз. Развернув клиент, я едва не потерял челюсть под стулом. Корабль отсутствовал, а мой персонаж валялся на песчаном бережку какого-то мелкого острова.

Пока пытался запустить рейдспик дрожащей рукой, продумывал варианты события, повлекшего за собой столь печальный результат. Скорее всего, на нас напали во время моего отсутствия и уничтожили фрегат. А труп лекаря вынесло волнами на отмель — такое игровая физика вполне позволяла.

Или же благодаря некоему обстоятельству (шторм, нападение кракена, волна-убийца) меня выбросило из гнезда, и я утонул. Черт, вот же угораздило!

— Ребята, ау! Это Миша. Что случилось? Почему я дохлый?

— Привет, это Арклайт. На нас напали около часа назад. Сраные Лютики зашли с фланга под прикрытием тумана. Расстреляли флагман из пушек и смылись, пока добиралась подмога. Почти всех бойцов удалось спасти, но тебя куда-то унесло течением.

Я развернул клиент и поискал курсором мыши табличку «возродиться».

Табличка отсутствовала.

Совершенно машинально, ни на что не рассчитывая, я ткнул клавишу W. Персонаж, с ленцой потянувшись, встал на ноги.

Да он же не сдох! Он спал в afk-режиме!

— Парни, ложная тревога! Мой перс просто афкашил.

Сейчас пишу абсолютно честно. Хотите — присягнуть могу. Но реакция в офицерской комнате была такой же, как в голливудских фильмах про астронавтов, типа Аполлона-11. Ну, знаете, когда экипаж докладывает об успешном выполнении задания, и центр управления вскакивает с мест, дико орет и

рукоплещет.

Вот все то же самое — только по-русски и с матами через каждое второе слово.

— Так, парни, тишину в эфире, — с напускной серьезностью сказал лидер, хотя было слышно, что Арк сам рад до чертиков. — Мих, где ты сейчас находишься?

— Хрен его знает. На каком-то острове. Десять шагов в длину, двадцать в ширину.

— Блин, тебя могло отнести куда угодно, столько времени прошло. Но мы будем искать. Все слышали? Возвращаемся к месту нападения и шерстим океан. Если сильно повезет — успеем найти раньше других.

Два дня до рестарта и такая шляпа. А ведь мы могли добраться до границы будущего континента и со спокойной душой уйти в оффлайн. Теперь же придется снова рыскать по волнам с большой вероятностью нарваться на вражеский флот.

Но это, как говориться, не мои заботы. Первым делом нужно не попасться на глаза противнику и одновременно с этим не упустить своих. Хотя как это сделать с моим-то графоном?

В принципе, на таком крошечном клочке суши лагать не будет — попросту не от чего. И времени вполне хватает на безопасную смену настроек. Так что я выкрутил дальность видимости на максимум, а эффекты воды наоборот убрал в ноль, и нажал применить.

Терминал соображал минуты две — не меньше. Потом игра возобновилась, причем без ощутимых тормозов. Зато радиус зрения растянулся до самого горизонта. Жаль только, что ничего кроме волн и облаков я не нашел. Никаких ориентиров, чтобы направить ребят в нужном направлении.

Вода-вода, кругом вода…

Я своевременно вспомнил, что в игре присутствует крафт. Причем, по заверениям разработчиков, система весьма обширна и удовлетворит самый притязательный вкус. Естественно, речь не шла о выковыривании разномастных блоков и сооружении из них иглу. Ремесло в Эймусе отличалось особой реалистичностью и дотошностью.

Во всем этом бешеном круговороте событий крафт совершенно вывалился из головы. На всякий случай спросил у соклановцев, какой клавишей вызывать меню. Как и ожидалось, хоткей стоял на С. Осталось вспомнить как добывать ресурсы и можно развлекаться постройкой всякой ерунды. Ведь из десятка растущих на острове пальм и нескольких камней ни дом, ни даже лодку не построить.

Я кликнул мышкой по ближайшей пальме. У корней дерева

вспыхнул алый круг. Зажав автоатаку, я принялся долбить посохом ствол, наблюдая за системными сообщениями в чате. За две минуты — ровно столько продержалась несчастная пальма, прежде чем рухнуть на песок и исчезнуть — мне удалось добыть аж пятнадцать бревен.

Почему столько — не спрашивайте. Эту игру разрабатывал не я.

Закончив с древесиной, поковырял залежи камня. Попалось несколько кусочков железной руды и пять камешков. Здесь игроделы явно пожадничали.

Оставалось посмотреть, что можно сотворить из скудных запасов. Я принялся листать закладки. Оружие, броня, бижутерия — это мне сто лет не нужно. Оборонительные укрепления, фермы, дома — тем более. Хотя на укреплениях я все же задержался и открыл ниспадающее меню. Самым первым сооружением в списке значилась… дозорная вышка.

Превосходно. С такой-то верхотуры меня наверняка будет проще заметить… и врагам в том числе. В крайнем случае, подумал я, из игры всегда можно выйти.

На вышку требовалось пятьдесят бревен, листья и комплект веревок. Последние крафтились из дратвы, которая иногда попадалась при рубке деревьев, если экипироваться топором. Самый хреновый рубящий инструмент из закладки хозяйственный инвентарь требовал пять камней и пятнадцать бревен.

Ну прямо повезло! Я рассматривал закладку крафта уже минут десять, а огромные серые валуны и не думали респауниться. Подождав, пока заполнится тонкая бирюзовая шкала, я стал гордым обладателем каменного топора. Неандертальцы обзавидовались бы.

С такой хреновиной рубка деревьев пошла полным ходом. Не прошло получаса и остров остался гол как сокол, а мой инвентарь пополнился тремя стаками древесины — по двадцать бревен в каждом. Дратвы и широких пальмовых листьев тоже нападало предостаточно.

Вскоре посреди клочка суши возникла хлипкая конструкция с лесенкой и зеленым навесом. Я поспешил забраться наверх и осмотреться. Ситуация не изменилась — никакого движения на многие игровые мили вокруг.

— Парни, я тут на острове вышку забабахал. Если увидите — сразу плывите ко мне.

— Понял, — отозвался Арклайт. — Следи внимательно за кораблями, сейчас всякой шушеры плавает дофига. Если ресурсов хватит — сделай костер. По дыму будет проще тебя засечь.

— Окей.

На большой костер требовалось каких-то десять бревен. Да я тут неплохо разовьюсь, пока соклановцы приплывут. Прямо Робинзон Крузо. Жаль, Пятницы нет.

Почему-то снова вспомнилась Таня. Я что, влюбился по сети, как пришибленный ребенок? Этого еще не хватало. Прочь-прочь-прочь, дурацкая мысль. В голове для тебя нет места, своих полный дом. Кыш.

К сожалению, запалить огонь прямо на вышке оказалось невозможным. Пришлось спускаться и размещать кострище на пляже. Сначала я хотел не париться и кинуть дрова прямо под башню, но потом передумал. Мало ли что, сгорит еще нахрен. А ресурсы до сих пор не восстановились.

Тянулись минуты томительного ожидания. Самое паршивое, что я не мог выйти из игры — если дым заметит вражеский корабль и высадит десант, то следующий заход станет для меня последним. И о рестарте можно будет забыть.

По той же причине нельзя было свернуть игру и посмотреть онлайн-телек или полазать по интернету. Оставалось только сидеть как сыч и всматриваться вдаль.

И вскоре плоды терпеливого труда оправдались. На горизонте показалось судно, идущее под парусом в моем направлении. По мере приближения в плавсредстве проступали черты замшелого корыта. Парус — рваный, грязно-серый. Судя по всему, он не давал достаточной тяги, так как невидимый за мачтой капитан подгребал веслами.

Корпус был весь в трещинах — кажется, несчастный парусник расстреливали картечью. Эта жалкая посудина держалась на плаву лишь из-за особенностей игры. Следы повреждений остались, но шкала здоровья не вышла целиком — вот дышащий на ладан мусор и плыл. Причем, довольно шустро. Течение что ли оседлал?

— Ребят, ко мне какое-то дерьмо плывет. Гораздо меньше шлюпа, никогда таких не видел.

— Сколько человек на борту?

— Один вроде бы.

— Из какого клана?

— Не вижу ника — парус заслоняет.

— Лезь на свою башню и сиди там. Прикинь время, чтобы успеть релогнуться. Не вздумай лезть в драку.

— У меня может и первый уровень, но я не полное днище. Все, полез в свое гнездышко, буду наблюдать. Если что, сообщу.

До корыта оставались считанные метры. Решив перестраховаться, я первым вышел на связь.

Миша: эй, там, на корабле! Ау!

А в ответ тишина. Челнок продолжал свой неумолимый ход. Жаль, у меня нет пушки или какого-нибудь осадного орудия. Жахнул бы по наглецу как следует.

На полном ходу корабль протаранил носом песок. Молчаливый незнакомец наконец-то выбрался из-за паруса, дав рассмотреть себя во всей красе. Если честно, я офигел. Первое, что бросилось в глаза — моряк был стар. В памяти еще не стерся редактор персонажа — там не было возможности выбрать возраст, как в некоторых других играх.

Все игроки стартовали юными и прекрасными, но я отчетливо видел обветренное морщинистое лицо, заросшее седой бородой. Вдобавок старик был сутул и худ как жердь. Серая кожаная безрукавка и латаные-перелатаные штаны трепыхались на его теле подобно парусу.

Над лысой головой отсутствовал ник или клановый герб. И тут до меня дошло. Странный мореход — непись.

Бэн: Приветствую тебя, юный странник. Ты готов отправиться на поиски сокровищ?

6

— Что? Нет, никогда о таком не слышал. Ты уверен, что он непись? Ну и что, подумаешь — ника нет. У неписей они как раз должны быть. А, ты отключил в настройках. Тогда странно. Очень. Ребята уже шерстят базы, вики и фанатские сайты. Бен через е, да. Ищем, Мих, не переживай.

Несмотря на возможные опасности, я был вынужден последовать за таинственным стариком. Кем бы он ни являлся на самом деле. Искать затерянный в безбрежном океане остров можно часами, а времени до рестарта осталось всего ничего.

Если же парням удастся раскопать инфу об этом квесте, то они без труда найдут и его локацию. Именно поэтому я покачивался на корме затхлого суденышка, не отправившегося в гости к Нептуну лишь благодаря игровой механике.

Бен: Когда-то я был пиратом. Грозой океана и двух побережий. Но всемогущие боги прокляли меня за неправедную жизнь. Мой фрегат выбросило на мель, команда погибла, а мне уготовили более страшную судьбу. Скажи, юный странник, как тебя зовут?

Это что, квест по «Острову сокровищ»? Я слышал, что в некоторых ММО-играх разработчики вставляют секретные задания, практически пасхалки. Иногда по воле маркетингового отдела, но чаще тайком, по собственному желанию.

И этот смелый игродел Эймуса явно фанател от Стивенсона. Но что мне ответить? Повлияет ли решение на развитие квеста?

Я решил рискнуть.

Миша: Джим Хокинс.

Старик сухо рассмеялся.

Бен: ты не можешь быть Джимом. Я же вижу имя над твоей головой. Врать нехорошо, молодой человек.

Поймал меня, волчара морской. И все же какой-то странный он для неигрового персонажа. Уж не рубится ли за него живой человек из команды Эймуса? Такая ситуация была на некоторых серверах Мира Варкрафта, где боссом Иллиданом управлял живой человек.

Или это была первоапрельская шутка? Не помню, но где-то точно слышал о подобном.

— Миша, это Акрлайт. Проверь журнал — там точно нет никаких записей?

Я нажал клавишу J. Открывшийся лист пергамента был девственно чист — ни буковки, ни закорючки. О чем я и уведомил лидера.

— Странно. Мне приходится рулить флагманом, но сокланы ничего не могут нарыть. Слишком много ссылок на какую-то книгу.

— Какую-то? Ты что, «Остров сокровищ» не читал?

— Да как-то не приходилось. Интересная?

— Как бы классика.

— Может в ней спрятаны какие-то подсказки?

— Да ну. Не думаю, что разрабы так задрачивали какой-то квест. Ладно, как доплыву расскажу, что да как.

От моего скромного форпоста посудина отошла уже достаточно далеко. Я едва видел вдалеке пальмовые листья крыши. Только густой серый дым костра выдавал убежище.

Миша: куда мы плывем?

Бен: за сокровищами!

Миша: и долго еще?

Бен: проявите терпение, юный джентльмен.

Я присел, чтобы случайно не свалиться с лодки. Мой остров скрылся за горизонтом, и теперь повсюду простиралась безжизненная водная гладь. Точнее, безжизненной она казалась лишь в те недолгие моменты, когда сопровождающие корабль дельфины уходили на глубину.

Все остальное время юркие млекопитающие неотрывно сопровождали нас, меняя курс вместе с посудиной. Я попытался выделить одного мышкой — не получилось. Морские жители были обычными статистами — украшением, как облака или пенные барашки волн.

Солнце (игровое) медленно катилось к горизонту. По моим подсчетам мы бороздили океан уже больше получаса, но никакого острова до сих пор не нашли.

Бен: Когда я ходил под черным парусом, от моей сабли сложили головы немало честных моряков. Теперь я наказан на веки вечные. И каковым бы ни было мое покаяние, боги не спешат даровать смерть.

Миша: а чем я могу помочь?

Бен: В трюме моего фрегата несметные сокровища. Но они залиты кровью до последнего пиастра. Пока они рядом, я не могу уйти на покой.

Миша: ну так закопай их или выброс в море.

Бен: мне не под силу дотронуться до них. Но ты, чистая душа, сможешь избавиться от проклятого клада.

— Арк, ты тут? Старик что-то несет про чистую душу и проклятый клад. Может, квест так и называется?

— Мы ищем, пока без особого толка. На форумах тишина, мы даже отдельную тему создали. Ее засрали за считанные минуты,

но никакой полезной информации не выдали.

— Я за полчаса не увидел ни одного корабля. Это нормально?

— Не знаю. Скорее всего, тебя отнесло куда-то на юго-запад. Там сейчас слабое судоходство, все спешат к новому материку.

— Ладно, буду держать вас в курсе.

Бен: Мы почти на месте, юный странник.

Какой нафиг юный, хотел ответить я, но промолчал. Вдалеке показались очертания крупного острова, куда больше пятачка, куда меня угораздило попасть. В центре острова возвышалась скала, а под ней на песчаной отмели валялся брюхастый корабль. На единственной уцелевшей мачте трепыхался черный флаг с белым черепом и скрещенными костями. Разработчики и тут решили схохмить — череп слишком уж напоминал ехидную рожицу троллфейса, только с треугольным носом и провалами пустых глазниц.

В борту судна, чуть ниже ватерлинии зияла длинная пробоина. Я ожидал увидеть внутри россыпи золота или пятнадцать мертвецов верхом на сундуке, но трюм был совершенно пуст.

Старик в свойственной ему манере выбросил корыто на пляж и аккуратно спрыгнул в песок. Не говоря ни слова двинул к разрушенному судну. Мне оставалось лишь последовать за бывшим пиратом.

Признаться честно, я немного волновался. Какой-то скрытый квест, о котором никто не знает. Проклятый клад, остров сокровищ, раскаявшийся головорез. Все это напоминало некую постановку, где мне чудом довелось стать главным героем.

Вполне возможно, сейчас за мной наблюдают в прямом эфире — невидимый спектатор стримит происходящее на радость избранной публике. Но, скорее всего, эта миссия — часть грядущего контента, которую ввели раньше времени ради теста или подогрева интереса игроков.

Тем временем старик забрался в трюм через пробоину. Чтобы пролезть в узкий лаз, мне пришлось активировать приседание. Внутри мертвого пиратского фрегата было мрачновато, но вовсе не страшно. Достаточное для обзора количество света проникало сквозь щели и открытый люк на верхнюю палубу. Судя по довольно милой и уютной обстановке, пират и после кораблекрушения продолжал жить на родном судне.

Бен подошел к столу, сколоченному из доски и двух бочек, и взял с него небольшой матерчатый мешочек. Протянул его мне и замер. Наведя курсор на подношение, я увидел загоревшуюся клавишу E — мешок можно было невозбранно забрать.

Что я и поспешил сделать.

Открыв инвентарь, навел на иконку нового предмета мышь и буквально офигел. Всплывающее окно гласило:

> Клад проклятого пирата. Можно открыть. Содержимое — 5 000 золотых.

Пять тысяч золота — это огромные бабки по меркам игры. Просто феерические. Во время похода я иногда вслушивался в болтовню соклановцев с целью узнать что-нибудь новое про Эймус. Насколько я понял, пятью косыми в кармане могли похвастать далеко не все высокоуровневые игроки.

Вот так фартануло. Пословица про новичков в этой игрушке работала как часы. Вполне вероятно, что слух о Хранителе — не такой уж и слух.

Я уже собирался вскрыть мешок, но отвлекся на чат.

Бен: Молю тебя, юный странник — освободи мою душу. Нет больше сил терпеть муки вечной жизни. Я щедро вознагражу тебя, пусть даже моя награда будет не столь ценной, как пиратский клад. Но это золото проклято, молодой человек, и с ним тебя навсегда покинет удача.

Вот блин. Самое хреновое, что в игре есть пассивный параметр на удачу. Судя по описанию — влияет на прохождение критов, но чем черт не шутит — вдруг пиратское золото похерит эту пассивку и все. Буду потом без критов вообще. Тем более, что некоторые манчкины упорно твердят о влиянии удачи на шанс дропа. Разработчики открещиваются от этой инфы, а это наводит на определенные мысли. Обычно администрация никак не комментирует слухи и с завидным пофигизмом их игнорирует. А тут расщедрились на целую тему, где подробно доказали заблуждения некоторых граждан.

Так что же выбрать — деньги или черный ящик? Поле чудес какое-то.

Я размышлял несколько минут. Потом махнул рукой. Один раз живем, один раз играем. Если повезет, еще успею заработать столько денег к уровню, когда они действительно понадобятся. Пока такое бабло и тратить некуда.

Пересилив раздувшуюся до размеров быка жабу, я вытащил мешок из инвентаря и отпустил мышь. Перед глазами возникла надпись: Удалить предмет? Побыстрее нажал да, чтобы земноводное в последний момент не взяло верх.

И услышал вздох облегчения. Бен, и так выглядевший как дубленый заживо, стал вовсе напоминать ходячую мумию. Кожа высохла и потрескалась в считанные секунды. Ослабшие мышцы больше не могли удерживать старика на ногах, и он медленно сполз на пол. Тонкие бледные губы бывшего пирата беззвучно

открывались и закрывались, будто он хотел что-то сказать, но не мог из-за смертельной усталости.

И тут я заметил крошечный кораблик в руке капитана.

Бен: это — моя награда. Спасибо тебе.

Принимать «ценный приз» мне пришлось уже из костлявых пальцев мертвеца. Да уж, достойный обмен пяти тысяч золотых. Объятый негодованием, я поспешил пожаловаться соклановцам на это откровенное разводилово.

Некоторое время офицеры молчали, потом Арк посоветовал рассмотреть подарок в инвентаре. Описание гласило: Персональный предмет. Боевой шлюп. Дважды кликните для призыва.

— Я не понял, это квест на корабль что ли?

— Чувак, да ты просто эпически везучий. Обычно суда крафтятся, а задания на них обещают только в грядущем дополнении. Походу, разрабы или где-то накосячили, или специально проверяли работоспособность квеста. В любом случае, боевой шлюп куда круче пяти тысяч золота.

— Так как мне теперь с вами встретиться?

— На свой остров сможешь вернуться? Путь запомнил?

Я прикинул в уме, что плыть мне нужно строго за заходящее солнце и ответил утвердительно.

— Давай, мы ждем тебя. Моему фрегату удалось отыскать твою вышку.

Бросив последний взгляд на мертвое тело, я выбрался из трюма и вышел на пляж. Грустный какой-то квест, аж сердце защемило. Могли бы повеселее что-нибудь придумать, ленивые засранцы.

Зайдя по пояс в спокойный воды, я вынес кораблик на панель горячих клавиш и активировал. Анимация выглядела следующем образом — лекарь легким движением руки положил игрушку на волны. Спустя секунду шлюп начал расти, за пару мгновений вымахав до размера корыта почившего пирата. Только новенького и чистого, а не разваленного в хлам. И с мелкокалиберной пушкой (скорее даже фальконетом) на носу.

Вместо привычного рулевого колеса на корме размещался рычаг, за которым я расположился. Стоило нажать W, и шлюп устремился вперед под внезапно наполнившимся белоснежным парусом.

Отойдя от острова на небольшое расстояние, я добрался до пушки и дал последний залп в честь старика Бена. Затем развернулся и пошел на солнце, от которого оставался один крошечный кусочек.

Обернувшись в последний раз, я увидел позади лишь

спокойную гладь океана под сгущающимися сумерками. Никаких следов разбитого фрегата и скалы.

Ушел на респаун, пронеслось в голове.

Свою вышку и стоящий неподалеку корабль под флагом Братства я нашел сразу. Даже не пришлось плутать и координировать действия с поисковым отрядом. Стоило взять на вооружение способ навигации по солнцу в условиях ограниченного функционала морской карты.

Насколько я слышал, ночное небо тоже не являлось рендомным набором светящихся точек — по звездам вполне себе можно прокладывать курс.

Стоит почитать соответствующие статьи хотя бы на Википедии, а то совсем как лопух в мореходстве.

— Отзывай свой шлюп и залазь к нам, — сказал Арклайт. — Если хочешь — можешь составить компанию дозорному в гнезде, у тебя хорошо получается.

— Мы из графика не выбились?

Лидер фыркнул.

— Графики уже не имеют значения.

— Как так?

— В зоне будущего материка уже пасутся несколько десятков флотов. Пока режим «все против всех» включать не спешат — боятся, что придется плыть заново. Идет вялотекущая грызня между мелкими кланами и нубами, остальные стоят на рейде.

— И что теперь делать?

— То же, что и все остальные. Будем ждать, а дальше смотреть по обстоятельствам. Один фиг грядет эпическое месилово за босса на земле или в прибрежных водах. Мы пока прорабатываем кое-какие тактики и пытаемся сманить на свою сторону побольше народа.

— Фигово.

— Ага. И вполне вероятен перенос рестарта из-за каких-нибудь неполадок. С разрабов станется. Тогда до континента успеют добраться еще пара десятков кланов. Как бы сервер не уронили раньше времени.

— Шанс-то есть?

— Не знаю. После обновления нас, скорее всего, переместят на одинаковое расстояние от суши, чтобы потом на форумах не воняли, мол, приплыли раньше, а нас закинули в хвост всяким слоупокам. Дальше будет или гонка на всех парусах, или битва, так как никто не заинтересован отпускать конкурентов. Сражайся мы один на один, или хотя бы один против двух — победили бы без вопросов. А в такой каше на что-то рассчитывать

бессмысленно, сам понимаешь. В общем, будем надеяться на лучшее.

— Моя помощь сейчас нужна?

— Нет. Хочешь спать — иди. Только из игры не выходи.

Свернув клиент, я отправился серфить просторы Сети с целью отыскать какую-нибудь полезную информацию. Где-то через час, уставши от бесконечных школьных гайдов «как всех нагнуть» я наткнулся на действительно интересную аналитическую статью полугодовалой давности. Автором значился бывший сотрудник одного популярного игрового журнала. В предисловии было сказано, что якобы именно за это фривольное произведение несчастная акула пера лишилась работы и отправилась на вольные хлеба фриланса.

Правда это или банальное желание привлечь охочих до сенсация хомячков, мне совершенно не хотелось выяснить, посему я оставил все на совести автора.

Статья называлась «Кризис Эймуса».

Онлайновая ролевая игра Эймус — результат не столько усердного и кропотливого труда, сколько грамотной работы рекламного отдела. Разработчики решили привлекать подписчиков не уникальным контентом или передовыми технологиями, а пошли по стопам печально известного айфона.

При довольно скудном и ограниченном функционале, разительно уступающем аналогам от других фирм, яблочный мобильник превратился в незаменимый атрибут успешного человека.

Система Эймуса ничем не отличается от вышеприведенного примера. В настоящий момент существуют около десятка похожих проектов от лучших игроделов Европы, США, Украины и Южной Кореи. Все они находятся на примерно одинаковом уровне визуальной и физической составляющих.

Огромные, практически безграничные миры. Уникальное взаимодействие с окружающей средой. Развитая система прокачки и крафта, внушительное число игроков. Различия замечаются лишь в общей стилистике.

И тем не менее, Эймус стоит гораздо дороже конкурентов.

Можно, конечно, разобраться во всем досконально, разложить по полочкам плюсы и минусы, но это совершенно бесполезное занятие. Даже если вам таки попадется адекватный собеседник и вы докажете ему, что он тратит кучи денег на ерунду — тот просто пожмет плечами и скажет: ну и что, ведь игра крутая.

Как мы видим, люди оказались в прямой зависимости от игры.

Все эти факторы превратили огромное количество людей в зомби, которые жрут чьи-то мозги, но совершенно не понимают,

зачем это делают. Потребительская среда дикого капитализма способна навязать любые условия кому угодно. В первую очередь страдают те, кто сильно зависит от предрассудков и находится под влиянием моды.

На этом и только на этом держится игра. Это ее основные столпы, но и они начинают потихоньку рушится. Изменит ли анонсированное недавно дополнение ситуацию — доподлинно неизвестно. Но согласно той же официальной статистике, с каждым месяцем приток новых подписчиков становится все меньше.

Мой прогноз — полный штиль вплоть до выхода апдейта. Что потом — покажет время. Скорее всего непродолжительный ажиотаж, который снова сменится вялотекущим интересом.

И это еще не…

Все, решил я для себя. Ну и пафос, ему бы в политику идти, а не игрушки обозревать. Не знаю, насколько автор прав, но я точно пришел в игру не для демонстрации понтов.

Просто захотелось немного…

Я призадумался.

А чего мне действительно хотелось, когда я перечислял кровно заработанные денежки на счет корпорации? Ну, скорее всего, нового уровня погружения в виртуальное пространство. Да и приведенные в качестве примеров иностранные проекты не многим дешевле.

Только абонка чуть значительно меньше.

Я закрыл браузер и стал готовиться ко сну. Иначе еще несколько минут рассуждений на подобную тематику грозились обернуться неприятными ощущениями от когнитивного диссонанса.

Тоже мне, пророк нашелся сраный. Самому, наверное, на Эймус не хватило, вот и бесится с досады.

Да, именно так.

Все утро и большую часть следующего дня чувствовал себя на взводе. С одной стороны не давала покоя желтая статейка, с другой — предвкушение грядущего обновления, до которого оставались считанные часы.

Вообще в последнее время я чувствовал себя странно. Соклановцы в рейдспике больше не компенсировали стремительно возросшую потребность в реальном общении.

Так хотелось просто посидеть с кем-нибудь за чашечкой кофе, поболтать по душам… про Эймус.

Я аж головой встряхнул. Откуда взялось это навязчивое желание делиться своими игровыми похождениями. Причем

обязательно с человеком, который понятия не имел об этом виртуальном мире.

Слова так и рвались наружу. Я даже представлял, как буду описывать свои морские битвы и опасные походы развесившим уши слушателям. Но не соклановцам — с теми не интересно. Они уже все знают, чем мне их удивить?

А вот новички, которые еще сомневаются в целесообразности покупки клиента отлично подойдут для разговора. Пятница уже заканчивается, впереди рестарт и полные бессонных задротных ночей выходные, но в понедельник я обязательно выцеплю какого-нибудь одногруппника и буду рассказывать ему про Эймус.

Да, именно так…

7

Пятница, вечер. Несколько часов до решающей битвы. Время икс, момент истины.

Я особо не волновался — в любом случае ничего не теряю. А соклановцы пережевали очень сильно. Еще бы — на кону первое место в топе, заработанное немалой кровью и потом.

В рейдспике ощущалось растущее напряжение. Командиры нервничали, рядовые бойцы флудили в чате, так как Арклайт установил в программе режим тишины для всех, кроме старших офицеров.

Пока помощники собирали в рейды своих воинов, лидер занимался построением судов, попутно обсуждая с Багратионом и Гильгамешем тактические нюансы.

Я удостоился чести действовать в рейде Арклайта, состоящем из ста пятидесяти лучших штурмовиков Южного Братства.

Точнее, из ста сорока девяти штурмовиков и одного днища.

Насколько я понял из разговора, именно наша ударная группа займется Хранителем, пока остальные будут отгонять вражеские кланы и северян. На эту благую цель подрядили не много, ни мало — восемь полных рейдов. Тысяча двести игроков разных степеней прокачки и экипировки встанет живым щитом между нами и недоброжелателями.

Казалось, с таким зерг-рашем сам черт не страшен. Но если учесть, что первая десятка общин имела примерно такую же численность, операция казалась не такой уж легкой.

Однако наземные действия — это только часть проблемы.

Фрегаты Братства стояли на значительном удалении от места анонсированной границы нового материка. Вдалеке, насколько позволял радиус видимости, виднелись паруса кораблей сборной солянки искателей халявы. Сотни судов терлись бортами в ожидании рестарта, периодически устраивая морские бои и абордажи более слабых конкурентов.

Как правило, агрессивные действия заканчивались плачевно и для задир. Находящиеся по соседству эскадры получали отличную возможность отправить на дно будущую помеху, чем и пользовались время от времени.

Еще дальше от этого котла расположилась флотилия северных островов. Эти ребята соблюдали строжайшую дисциплину и не нарывались даже на кланы, с которыми была объявлена война. Корабли вражеской фракции потихоньку строились в боевой порядок, что наводило на весьма неприятные мысли.

Организованная атака могла смести южан в считанные минуты, если те не перестанут валять дурку. Но Арклайт, в отличии от некоторых вожаков, не пытался утихомирить союзников.

Его стратегия не отличалась особым героизмом, но давала неплохие шансы на победу. Суть плана заключалась в раше напрямик через эпическую морскую баталию, которая наверняка разразится сразу после рестарта.

Если разработчики действительно перекинут все корабли на равноудаленное расстояние от суши, то едва сервера поднимутся начнется такая свалка, что участие в ней будет смерти подобно. Поэтому Арклайт решил миновать заварушку плотным строем, и пока север и юг будет увлеченно месить друг друга, высадиться на материке и рвануть на поиски Хранителя.

Судя по последним предпатчевым новостям, новый босс будет обитать в жерле пробуждающегося вулкана. Больше никаких подсказок — даже карту не опубликовали, жмоты. Но такая информация все же лучше, чем вообще ничего.

— Так, парни — спать сегодня никто не идет. Рестарт могут задержать, а то и вовсе перенести на утро — терпим. Запасайтесь кофе, энергетиками, отсыпайтесь сейчас — но чтобы к запуску сервера все были готовы. Кто первым зайдет — тот и победит, запомните.

Арклайт как в воду глядел. В обозначенное время (полночь по Москве) Эймус продолжал работать. Никаких сообщений от разработчиков, предупреждающих об отключении сервера, не поступало.

Первый час игроки не особо возмущались, но ближе к трем ночи чат заполнил шквал гневных сообщений. Несчастную корпорацию поминали по чем свет стоит вплоть до бабушек и дедушек. Но особый упор делали, конечно, на мамок.

Я свернул клиент в окно и откровенно скучал. Бродил по Стиму в поисках индии-игрушек на пару часиков, читал Википедию и смотрел смищные картинки в социальных сетях. Чтобы не заснуть время от времени отрывал зад от кресла и нарезал круги по комнате.

Недаром говорят, что минуты неизвестности самые тягостные. Хрен его знает, когда сервера выключат на профилактику, а ждать надо, иначе неделя онлайна коту под хвост.

Установку обновления запустили ровно через час. Последнее сообщение в ленте новостей гласило, что Эймус будет недоступен до восьми утра субботы. Ну что же, вот и отличный повод подремать. Я завел будильник и на всякий случай не стал

закрывать рейдспик. Возмущенные вопли соклановцев разбудят эффективнее соседского перфоратора, я вам это гарантирую.

К счастью, обошлось без крайних мер.

Пожалуй, стоит опустить не вызывающие особого интереса события до начала игры. Зачем подробно описывать как перенесли запуск в первый раз, потом во второй, затем еще на полчасика. Как успели пересраться и помириться офицеры, как орал на всех Арклайт, а Багратион по привычке призывал к спокойствию.

Как Гильгамеш едва не сорвала запланированную операцию, в последний момент решив надавать северянам по рогам.

Как я полтора часа выкачивал два гигабайта из-за огромного наплыва на официальный сайт…

В общем, к полудню дело более-менее устаканилось, сервера стабилизировались и перестали падать от многочисленных коннектов. И мы в кой-то веки на всех парусах рванули вперед.

Будучи человеком разумным, я перед уходом игры в оффлайн выкрутил графику на минимум. Иначе описание величайшей баталии Эймуса писал бы кто-нибудь другой.

Едва полоска загрузки добежала до конца, моему взгляду открылось огромное столпотворение кораблей самых разных форм и размеров. И это с учетом того, что многие обладатели совсем уж допотопных терминалов так и не смогли войти в игру.

Разработчики решили сыграть с пользователями злую шутку. Они не просто телепортировали всех на одинаковое расстояние от материка — они засунули всех в одну кучу и рендомно перемешали. Суда южан и северян стояли в совершенном беспорядке, ни о какой тактике и грамотном бое не могло идти и речи.

Выбранная Арклайтом стратегия стала единственным верным решением в сложившихся обстоятельствах. Фрегаты Братства ломанулись вперед борт о борт, нос к носу, топя мелкие посудины и убирая с дороги более крупные.

И все бы ничего, да только вместе компактного пака из десяти кораблей волей разработчиков остались три небольшие группы, затерянные в общем месиве.

Из котла удалось выбраться только двум — остальные пали в неравных схватках хрен пойми с кем. Офицеры истово матерились в рейдспике, лидер подгонял выживших. Спустя несколько минут наша изрядно покоцанная флотилия вырвалась из плена и устремилась к новой земле.

— Лять, триста человек потеряли, это писец!

— Не ссыте, и так справимся.

— Жмем, парни, жмем, пока противник не очухался.

От накала страстей стало ощутимо жарко. А я сидел себе в гнезде и в ус не дул, наблюдая за приближающейся громадой материка.

— За нами погоня.

— Бальтазар, Флаттершай — остаетесь в бухте и держите оборону до упора. Когда корабли потопят, доведите рейды до берега и вырвите нам хотя бы минуту времени.

Командиры ответили утвердительно. Де-факто, мы лишились еще двух фрегатов и трех сотен бойцов. Насколько эффективны будут эти меры оставалось только гадать.

Суда на полном ходу выбросились на песчаный пляж. Отзывать их не стали в целях экономии драгоценных минут. Высыпав на сушу, десант нестройной толпой ломанулся на север, по исчезающей вдалеке грунтовой дороге.

Меня предусмотрительно разместили в центре, чтобы случайный моб не обломал нам всю малину. А мобы тут водились ого-го. Едва мы покинули пляж и ступили на болотистую равнину, как из трясины выбралась огромная, покрытая мхом срань и кинулась на передовой отряд.

С утопцем (так гласила надпись над лохматой репой твари) разобрались довольно споро, несмотря на зашкаливающее количество здоровья. И все бы ничего, но эти уроды постоянно выползали нам навстречу, а один раз утянули Апельсинку на дно болота. Судя по мгновенно обнулившейся полоске жизни, для бедолаги-танка приключение закончилось.

— Сука. Ребят, смотрите под ноги и не вздумайте наступить на бурую хрень, похожую на коровью лепешку.

Соклановцы приняли информацию к сведенью, однако принять легко, а реализовать трудно. Будь рейд вполовину меньше, все обошлось бы малой кровью. А так, впопыхах и лагах мы потеряли еще восьмерых, пока не выбрались в следующую зону.

— Арклайт, это Флаттершай. Нас разбили. К вам идет рейда четыре северян, будьте осторожны.

— Будем, — ответил лидер. — Спасибо, парни, выручили. Одного не пойму — где тут вулканы?

— На карте ничего не отмечено?

— Нет, мы же тут впервые. Все в тумане войны.

— Дерьмо. Может, разделимся?

— Опасно, но больше делать нечего. Тут вроде как развилка в конце локации, идем туда.

В указанном месте отряды разошлись: лидер повел большую часть бойцов на север, остальные повернули на запад. Нам повезло больше остальных. Примерно через час блуждания по

локациям и отражения атак монстров, мы вышли на просторную равнину, окруженную цепью высоких гор.

Небо было затянуто серными облаками, от иссохшей глины под ногами валил пар. Порывы ветра поднимали в воздух клубы пепла.

Мы сразу решили, что лучшего места для вулкана и быть не может.

И не прогадали.

В центре зоны находилось невысокое образование, изначально принятое за холм. Приблизившись, мы обнаружили в центре «холма» неглубокий кратер.

С масштабами вулкана игроделы явно переборщили. Жерло было неестественно низким и широким как олимпийский стадион. Я понимаю, что это поле эпической битвы с Хранителем, но все же стоит оглядываться на банальную логику.

Кстати, что касается босса, то при первичном осмотре мы никого не увидели. Арклайт уже приготовил отряд к бою: баффы, построение, тактика, все дела, но покрытая пеплом и прожилками лавы площадка пустовала.

Насколько я понимал, Хранитель не мог быть крошечной зверушкой и спрятаться в какой-нибудь трещине или норе. Ведь площадку сделали настолько громадной не столько для того, чтобы рейд имел место для маневра, сколько для адекватного размещения самого босса.

Возможно, это был черный дракон или огнедышащий элементаль или еще какая пакость, но по всем канонам жанра он должен быть просто гигантским.

Но площадка пустовала.

Мы подошли поближе. И тут все встало на свои места. Запустился скриптовый анимационный ролик, но вместо появления грозы целого континента прямо из земли выполз немощный старик с огромной бородой. Он был облачен в украшенную прорехами мантию и опирался на изогнутый деревянный посох.

Некоторые соклановцы попытались атаковать непися, но все усилия оказались бесполезными.

Тем временем загадочный старец заговорил. Настоящим голосом, а не буквами в чате.

— Тысячи лет мой дом скрывался в пучине вод. Долгие века я копил силу в вынужденном заточении, и с величайшим трудом сумел поднять проклятый континент на поверхность. Однако заклинание истощило некогда пышущее здоровьем тело, и моя физическая оболочка вот-вот рассыплется в прах…

— Блин, как он задрал завывать. Как пропустить эту срань? —

возмутилась Гильгамеш.

— Боюсь, никак, — ответил Багратион.

— …среди вас найдется достойный преемник, который не убоится тяжелой ноши Хранителя. За сей смелый поступок его воспоют барды и скальды всех островов, он навеки войдет в историю, станет бессмертной легендой на устах. Многие из вас, странники, прошли большую часть жизненного пути. Вы сильны и могучи, но потенциал ваш растрачен…

— Господи, да когда же он заткнется!

— Не расслабляемся, парни. Хрен знает, что будет после этой тирады.

— … посему я выберу самого молодого из вас и передам свою магическую энергию. Расступитесь, воители эпохи! Узрите нового Хранителя!

Старик взмахнул посохом, и вырвавшийся из навершия светло-синий протуберанец обвил моего персонажа и поднял над землей. Офигевший от такого расклада, я принялся долбить WASD, но лекарь отказывался повиноваться.

Энергетический поток усилился, и сквозь сполохи молний я увидел стремительно несущийся каскад цифр на месте таблички, где отображался уровень. Это походило на однорукого бандита из казино — с такой скоростью менялись значения.

Одновременно с этим перс начал увеличиваться в размерах. Минуту назад он висел в десятке метрах над землей, а ныне уже стоял на ней огромными ногами. Краем глаза я заметил, что бешеный счетчик уровней остановился на отметке сто девяносто девять.

Кажется, после этого остановился и рост. Соклановцы внизу выглядели не больше муравьев. От такого зрелища дух захватывало, я аж присвистнул.

Три базовых скилла исчезли с панели быстрого запуска. Им на смену пришел целый набор умений, о предназначении которых я мог только догадываться. На чтение описаний не оставалось времени, я должен был в кратчайшие сроки выяснить, что за фигня происходит и как поступать дальше.

Внезапно раздался встревоженный голос Багратиона:

— Народ, прочитайте его ник.

— Хранитель Миша, — ответил Арклайт. — Ну охренеть теперь. И что нам делать? Перетащите его в офицерскую комнату!

— Ау, парни! — я аж заикнулся от удивления. — Это что за новости?

— Мы откуда знаем.

— И что теперь делать?

— Нам тоже интересно. Валить тебя, наверное.

— Хм, может, мне поддаться?

Прямо перед моей гигантской головой возникла весьма странная парочка. Мужчина и женщина манчи, одетые в черные деловые костюмы с белоснежными крыльями за спинами. Я никогда прежде не видел такого стаффа в игре, хотя многие разработчики добавляли в свои игры разные «осовремененные» предметы.

Но больше всего меня удивили имена незнакомцев. Gm1 и Gm2.

— Ребята, тут какие-то читеры нарисовались. Мало того, что в никах цифры и английские буквы, так они еще и летают.

— Балбес, — беззлобно произнесла Гильгамеш. — Это же геймастера. Мы их тоже видим. О, на спуск пошли.

Ну надо же! Вечно занятые неотложными делами представители Администрации залетели к нам на огонек. Какая честь…

Gm1: приветствуем вас от лица Администрации. Как видите, у нас тут необычный ивент, поэтому придется наблюдать за ним лично.

Gm2: предупреждаем сразу — за поддавки избранный Хранитель немедленно отправится в перманентный бан, а участников рейда телепортируют с континента. Поэтому играйте по правилам, сражайтесь честно и будет вам счастье.

Gm1: дополнительно сообщаем, что нами ведется видеофиксация ивента. Спасибо за понимание и приятной игры.

«Феи», как я мысленно окрестил незваных гостей, поднялись повыше и замерли.

— Мда уж. Ну что, готовьтесь тогда. А я пока почитаю возможности скиллов.

В принципе, ничем имбовым меня не наделили. Имелась массовая атака, наносящая небольшой урон в конической области и отбрасывающей врагов. Сильный удар посохом по одиночной цели (видимо, набор умений напрямую зависел от класса). Оглушение с практически нулевым дамагом, но вызывающее немоту на две секунды — против лекарей самое оно. Многократно усиленное копье света, большее похожее на лазерный луч. Исцеление себя любимого с дико длинным временем каста, и еще кое-чего по мелочи.

— Готовы?

— Угу. Кайзер сейчас будет тебя агрить, лол.

Да уж, за свою долгую задротскую карьеру я много кем побывал, но боссом — ни разу. На всякий случай снял целый ворох скриншотов — будет что вспомнить в старости.

Битва началась. Соклановцы навалились всем скопом, со всех

сторон полетели стрелы и заклинания. При каждом критическом ударе Хранитель идиотски дергался — анимация явно не предназначалась для столь укрупненной модели. Поэтому я сконцентрировался на панели умений и активировал скиллы по откату, не особо заботясь об эффективности использования.

Представители Администрации никак не реагировали. Видимо, их все устраивало.

Несмотря на внушительное количество прокачанных игроков, битва длилась без малого два часа. В последнюю минуту какой-то везунчик умудрился повесить мне стан, сбив исцеление. Дело оставалось за малым, и вскоре моя туша пафосно упала на колени, схватилась за грудь и рухнула мордой в пепел.

— Кажется, все, — выдохнул Арклайт.

— Что выпало?

— Два комплекта тяжелой брони и три меча.

— И все?

— Угу.

— Так значит ролик с ЗБТ…

Арклайт: Липа. Очередная рекламная акция. Спасибо маркетинговому отделу.

Gm1: Вам спасибо. По итогам боя клан Южное Братство получает сто очков рейтинга. Администрация выражает благодарность за участие в ивенте.

После этих слов крылатые наблюдатели растворились в воздухе.

— Ха, а нас в прямом эфире на ютубе показывали, — поделилась новостью Гильгамеш. — Знаете, сколько людей смотрело стрим? Полмиллиона.

— Какая радость, — вздохнул я, наблюдая, как мертвый титан превращается в днище первого уровня.

— Ладно тебе, не переживай. Ты еще будешь играть?

— Сегодня или вообще?

— Вообще.

— Наверное, месяц отыграю. Что я, зря два с половиной рубля заплатил? А потом видно будет.

— Ну, мы тебя из клана исключать не станем, несмотря на твой уровень. Будешь нашим талисманом. Не против?

— Надеюсь, качаться-то теперь можно?

Арклайт рассмеялся.

— Конечно.

— Тогда я, пожалуй, поплыву в свою стартовую локацию, откручивать волкам хвосты. Вы, как понимаю, остаетесь тут?

— Да. Будем строить плацдарм. Удачи тебе, Мих.

— Вам тоже. Думаю, еще сыграем вместе.

Наконец-то можно со спокойной душой выключить терминал и как следует выспаться. А завтра меня ждет долгое, полное опасностей и приключений возвращение домой.

8

Песня про синее море и далекий путь домой ничуть не врала — до родной стартовой локации я добрался лишь к утру воскресенья, и то с третьей попытки.

В первый раз мои слипающиеся и отчаянно просящие сна глаза не заметили воронку водоворота прямо по курсу. За считанные секунды шлюп утянуло на дно, и всплыть мне удалось только в виде утопшего трупа. Повезло еще, что камень воскрешения находился недалеко — на крошечном острове, мимо которого я проплыл за полчаса до трагедии.

А что? Все лучше, чем пилить еще полночи от нового материка.

Следующее злоключение произошло где-то на середине пути. Умные люди из клана были слишком заняты возведением форпоста и обороной стройки, и забыли поведать новичку один немаловажный нюанс. Ни при каких обстоятельствах не плыть прямо через центр!

Ведь там живет большой и страшный осьминог, который без труда проглатывает фрегаты, а всякую мелочь жрет не жуя.

Пришлось некоторое время провести в брюхе этой твари, пока она, ведомая скриптом, не выблевала меня.

Вы не представляете, как я был счастлив, увидев на горизонте очертания южных островов. Казалось, все неприятности позади, но бог любит троицу. У самого берега мою посудину атаковала шайка северных пиратов. Нубы-нубами, но куда мне, первому уровню, с ними тягаться.

Вскоре выяснилось, что после отплытия большинства прокачанных игроков на материк, охранять архипелаг стало некому, чем и воспользовались всякие любители преступного обогащения.

Но брать с днища было нечего, потому негодяи, злобно «азазакая», слили меня и удалились. Благо, что я успел отозвать корабль, едва заметил показавшийся из-за скалы черный флаг.

Все, наконец-то я дома. Ажиотаж обновления больше не тревожил новичков, и я мог со спокойной душой откручивать волкам хвосты, лечить раненых, собирать шишки и выполнять прочие, очень интересные и важные поручения.

Но перед этим следует хорошенько выспаться. Я уже потянулся мышкой к окошку меню, как вдруг рядом с персонажем материализовалась знакомая фигура. Невысокая блондинка в деловом костюме и крылышками за спиной.

Gm2: Здравствуйте. Прошу прощения за то, что отвлекаю, но

не могли бы вы уделить мне несколько минут?

Интересно, а в реальности она тоже девушка с миленьким личиком и внушительным бюстом? Тогда бы я уделил ей куда больше времени.

Миша: да, конечно.

Gm2: Администрация Эймус Интерактив хочет взять у вас интервью как у непосредственного участника ивента, посвященного выходу нового аддона. Если можно — по скайпу.

Миша: а что нужно говорить?

Gm2: Просто ответите на несколько вопросов, поделитесь своими впечатлениями, оцените качество контента. Хочу предупредить, что Администрация оставляет за собой право публикации интервью на сторонних ресурсах. Вы согласны?

Миша: да.

Gm2: Очень хорошо. Подтверждением вашего согласия станет нотариально заверенный скриншот нашего диалога. Могу я узнать ваш скайп?

Я написал. Ребята видимо очень торопились, так как звонок поступил сразу же, в течение каких-то секунд. Поначалу я сомневался в целесообразности разговора, но аватарка абонента в миг развеяла все сомнения.

Судя по всему, госпожа геймастер создавала персонажа по своей фотографии. И ничуть не преувеличила объемы соблазнительных форм.

— Доброе утро.

Ох, а голосок-то какой. Прямо мед в уши.

— Здравствуйте, — официально ответил я.

Все таки представитель корпорации, а не друг по переписке. Да и разговор как минимум опубликуют на официальном сайте, и мне не хотелось представать перед аудиторией в роли неотесанного школьника.

— Меня зовут Анастасия, я комьюнити-менеджер и по совместительству помощник игрового администратора.

— Михаил Соловьев, — сперва хотел добавить: днище, но передумал.

— Тысячи подписчиков Эймуса наблюдали за вашей финальной битвой и многих интересует один вопрос — поддавались ли вы своим соратникам?

— Нет, — сказал я, и это было абсолютной истинной. — Если кому-то показалось, что я действовал неуклюже и мог бы оказать более серьезное сопротивление — пусть попробуют сами за минуту освоить десяток скиллов и попытаются грамотно ими сражаться.

— Спасибо, — мне показалось, что собеседница

улыбнулась. — Скажите, как вы оцениваете общее качество ивента?

— Неплохо. Захватывающе, интригующе. А можно встречный вопрос?

— Да, разумеется.

— Слух с бета-теста — ваших рук дело? Это, знаете ли, тоже многих волнует.

Анастасия замялась, но быстро выкрутилась стандартной фразой:

— К сожалению, Администрация Эймус Интерактив не обладает достоверной информацией на этот счет. Могу я узнать, как проходила подготовка к плаванью на новый материк?

Дальше разговор продолжался в аналогичном русле. Ничего нового и полезного для себя я не извлек. Хотя, глупо было надеяться на откровенный разговор с человеком, ответственным за идеальный имидж игры и корпорации.

Да, забегу немного вперед. Стоит ли говорить, что в выложенной на сайте аудиозаписи вопрос про слухи был вырезан?

В общем, расстроенный от пресной и официозной беседы, я лег спать. Бессонные ночи последних дней сильно сказались на организме, и хороший отдых был мне просто необходим.

Проснулся я в семь часов вечера, и то потому, что разбудило пиканье скайпа. Без оного провалялся бы в постели до обеда понедельника, не меньше.

К моему удивлению, звонил отец. Обычно он пользовался программой только в крайних случаях, когда, например, кончались деньги на телефоне. Но вопрос, последовавший после принятия звонка, сразил меня наповал.

— Сына, за кого посоветуешь начать играть, чтобы вместе бегать?

Сначала я подумал, что брежу спросонья. На всякий случай решил уточнить.

— Что вместе делать?

— Ну, за какую расу начать? Тут есть какие-то динозавры, собаки, негры, рыбы… Ты, вроде бы, за человека играешь, но тут такой расы нет.

— Не понял, ты Эймус скачал?

— А что? Сын мой — звезда в Интернете, а я даже не знаю, что за игра такая его прославила.

Скажу по секрету: мой отец — олдскульный геймер, но раньше никогда не проявлял интереса к MMO, ограничиваясь старыми шутерами. Unreal, Quake, первая Half-Life и иже с ними.

— Прямо уж звезда?

— Ну, скажем так: широко известен в узких кругах. Похоже, Эймус Интерактив начал активную рекламную компанию. Весь ютуб в баннерах. Видел?

— Нет, у меня блокиратор спама в браузере.

— Короче, сына, за кого начинать?

Вот так приехали. В принципе, мне доводилось раньше играть с папой по домашней сети в разные стратегии и стрелялки, но опыт совместной ММО был для меня в новинку. Хотя не раз слышал истории про то, как целые семьи совместно фармятся в какой-нибудь Линейке.

— За манчи. Это южная раса.

— Ага, вижу. О, почти как человек. Какой класс выбрать?

— Бери воителя. Прокачаешь его как танка, а я хилить буду.

— Сына, я впервые играю в ролевку. Если употребляешь сленг, то будь добр хотя бы расшифровывать.

— Блин. Воителя бери и все. Я сейчас подойду к тому месту, где ты появишься. Ник, кстати, какой?

— Арамис.

Когда я добрался до палаток, в узком пространстве между ними стояло несколько десятков свежесозданных персонажей. Да уж, ивент пошел Эймусу на пользу. Причем судя по репликам в чате, многие игроки впервые пробовали онлайновую рпг на зуб.

Как настроить интерфейс? Как скрыть мини-карту? Какой класс тут нагибает? Как ходить?

Зато теперь я не чувствовал себя одиноким днищем.

Арамиса я нашел в толпе сразу. Отец и в жизни отличался высоким ростом, а в игре, похоже, выкрутил этот параметр до предела. Могучий широкоплечий боец с бородой а-ля граф Толстой возвышался над остальными игроками как гора.

— Ничего себе ты гиганта создал.

— Ну так, я же воин, а не сопля в доспехе. Что тут делать надо?

— Принимай пати. Сейчас расскажу.

В принципе, совместное выполнение квестов оказалось не таким уж унылым, как я предполагал изначально. Отец, будучи человеком технически подкованным и отнюдь не глупым быстро въехал в игровой процесс и уже спустя час переквалифицировался в ведущего нашей небольшой группы.

К одиннадцати вечера мы прокачались до пятых уровней. Могли бы взять больше, но мешали орды нубов, из-за которых приходилось постоянно ждать респауна нужных монстров и предметов. Лишь однажды папа завел разговор о грядущей защите, на что получил исчерпывающий ответ: ни слова о

дипломе во время игры.

Отец усмехнулся и пообещал позвонить завтра утром по мобильному и пообщаться на данную тему персонально. Возражения по поводу раннего звонка к обсуждению не принимались.

— Давай последнее задание и спать, — предложил Арамис, которого в реальной жизни звали Валерий Евгеньевич.

— Хорошо. И так с этим ивентом глаз не смыкал, еще и ты завтра разбудишь.

— Ничего, привыкай к распорядку.

— Черт, кажется, квестовое дерево срубили. Придется ждать.

— Да вот же оно, смотрите! — раздался из колонок женский голос. — Левее того волка!

— Мама?

— Угу, — ответил отец. — Смотрит, как мы с тобой тут бегаем.

— С каких пор ей стали интересны компьютерные игры?

— Не знаю, если честно. Ян, с каких, а?

— Все, не отвлекайтесь, пока дерево не срубили.

Да уж, ребята из корпорации недаром получали свои зарплаты. Оставалось только гадать, в честь чего поднята такая шумиха вокруг проекта. Неужели разработчики решили вернуть Эймусу былую славу?

Выполним злополучную миссию на добычу древесины, мы попрощались и вышли в оффлайн. Закрывая скайп, заметил значок нового письма в трее. Наверное, очередной спам пришел, подумал я, но сообщение на всякий случай открыл.

И не зря.

Судя по адресу (я дважды сверил его с сайтом), письмо отправили из маркетингового отдела Эймус Интерактив. Причем не обычный текст, а скан документа на официальном бланке с печатью, подписью и защитными водяными знаками. Содержание послания привожу полностью, без изменений и правок.

> Уважаемый Соловьев Михаил Валерьевич.
>
> В связи с грядущей рекламной кампанией, Администрация ЗАО «Эймус Интерактив» приглашает Вас принять непосредственное участие в разработке стратегии проведения мероприятия.
>
> Ваша кандидатура выбрана из нескольких сотен участников игрового события (ивента) от 06.09.2016 г. в качестве победителя.
>
> Потоковое вещание (стрим) финальной битвы с

Хранителем собрал более двух миллионов просмотров на сервисе YouTube и пользуется большой популярностью на околоигровых сайтах.

Администрация считает, что ваше непосредственное участие в кампании повысит эффективность результатов ее проведения.

Предоставление дополнительной информации будет осуществляться при личной встрече с главой маркетингового отдела.

Если Вы согласны, просто напишите «да» в ответ.

С уважением,

Глава маркетингового отдела.

Кривцов М.Е.

Только идиот откажется от подобного предложения. Работа на Эймус — это не только широкая известность (которая, как известно, делает какие-никакие деньги), но и весьма неплохой заработок. Поэтому я ответил положительно даже не раздумывая.

Несмотря на поздний час, в течении минуты с того же адреса пришел ответ. Караулили меня весь день, что ли. В письме, на этот раз без бланков и печатей, просили указать адрес доставки машины. Ну ничего себе, серьезный подход.

В последнем сообщении меня благодарили за содействие и оповещали о том, что ауди А6 цвета серебристый металлик с таким-то госномером прибудет по указанному адресу завтра в девять утра.

Ну блин, опять не дали выспаться!

В прочем, я был так возбужден (не в этом смысле, дрочила) от свалившихся на голову новостей, что сон как рукой сняло.

Сперва думал, что надеть на встречу. Компания все-таки солидная, да и бичом выглядеть не хотелось. Решил облачиться в серый деловой костюм, загодя купленный родителями на выпускной. Повертелся перед зеркалом — одежка сидела отлично, особенно вкупе с галстуком.

Настоящий бизнесбой, солидный и представительный. Пусть только попробуют не взять меня на оклад.

Погладив костюм, развесил его на спинке кресла и завалился в кровать. Сон долго не шел, пришлось убеждать разнервничавшийся мозг в необходимости отдыха.

Спустя час перекатов с боку на бок, я наконец-то задремал.

Проснулся за минуту до будильника — биологические часы осознали важность грядущего события и сработали как положено.

Машина, к моему удивлению, уже стояла около подъезда.

Водитель в светлом пиджаке курил в раскрытое окно.

Завтракать не стал, но захватил с собой мелкие деньги, чтобы по возвращению купить чего-нибудь в магазине. Только тогда я вспомнил, что уже несколько дней не выходил на улицу. Да уж, вот так и начинаются запущенные формы игромании.

Шофер оказался из немногословных. Здравствуйте, доброе утро — вот и весь диалог на время поездки.

Я знал, что офис корпорации находится в центральном деловом районе, на последнем этаже огромного офисного комплекса. И путь туда на маршрутке занимал около часа, но на личном автомобиле добрались гораздо быстрее.

Помимо «Эймус Интерактив» офисные площади арендовало громадное количество фирм, так что я ничуть не удивился паре вооруженных чоповцев и рамке металлодетектора на входе.

Водитель показал охранникам удостоверение и сказал, что этот молодой человек с ним. Бугаи в черной униформе молча кивнули и пропустили утренних гостей.

Отметившись в регистратуре (данные в журнал посещений вписывала девочка в блузке с таким вырезом, что мне захотелось бывать здесь почаще), мы поднялись на последний этаж и остановились у стеклянной двери.

Здесь мой провожатый передал эстафету еще одной, не менее горячей женщине. Они что, сотрудниц в модельных агентствах набирают?

Та мило улыбнулась и препроводила меня в кабинет начальника. По дороге я видел только административный персонал — улыбчивый, ухоженный и вежливый, но не имеющий никакого отношения к разработке и поддержке игры.

Видимо, в этом здании располагался только маркетинговый отдел. Где находилась команда игроделов, я не знал.

Мои догадки подтвердило внутреннее убранство кабинета господина Кривова М.Е. Очень строгое и бедное, сплошной официоз и деловой стиль. Никаких тебе фигурок персонажей на рабочем столе, ни одного плаката с логотипом игры на стенах.

Только дерево и стекло, холодное и вызывающее уныние.

Господин Кривцов Максим Евгеньевич оказался сухопарым высоким мужчиной возрастом лет под сорок. Строгое лицо с усталыми глазами украшали очки и аккуратная бородка с проседью. Начальник рекламной службы отдаленно напоминал моего отца, только вот родитель был куда дружелюбнее и веселее.

— Присаживайтесь, — сказал собеседник после рукопожатия. — Кофе, чай?

— Кофе, будьте добры. Сливки и два сахара.

Вот так, пусть знают, что перед ними не стесняшка-новичок,

которому можно диктовать любые условия. Здесь победитель ивента, Хранитель материка и звезда ютуба, епта.

— Мариш, принесешь?

Женщина, что сопровождала меня, кивнула и удалилась. Максим откинулся на спинку кресла, сложил пальцы домиком и как-то странно посмотрел на меня.

Оценивающе, что ли? Как доктор смотрит на пациента или… клиент на проститутку. Мне это сразу не понравилось, и я сделал морду кирпичом. Получилось не очень — под таким тяжелом взглядом любая бравада разом испарялась.

— Что же, Михаил, хочу сразу перейти к делу. Наша компания выбрала курс на возрождение интереса к проекту Эймус. Который, не буду скрывать, за последний год потерял огромное количество подписчиков. Это между нами, договорились?

Я кивнул.

— А вместе с клиентами мы теряем деньги. Прошлый руководитель пиар-отдела был слишком… мягкотелым. Он считал, что игра сама должна завоевывать популярность. Через новый контент, ивенты и прочие, сугубо игровые события. Так вот, его уволили.

Кривцов сказал последнюю фразу таким тоном, что я непроизвольно сглотнул.

— И наняли меня. Признаюсь честно, я мало соображаю в компьютерных играх. Мой опыт — это змейка на телефоне, вот и все. Но лучшего специалиста по привлечению целевой аудитории нет. Я — эксперт в рекламной области. Говоря вашим языком — пиращик девяносто девятого уровня. Кстати, в последнем аддоне планку вроде бы повысили, но не суть важно. Я топовый рекламщик, лучший из лучших.

— Тогда зачем вам я?

— Мы хотим сделать тебя маскотом — талисманом игрового комьюнити. Фанаты очень тепло приняли ивент и твое участие в нем, хотя и не обошлось без злых языков. Если кого-то и ставить на эту должность, то только тебя. К тому же, у тебя приятный голос и грамотная речь. Это немаловажные «скиллы» в нашем общем деле. И еще — ты новичок. А новички любят себе подобных. Ты станешь новым Данко, что осветит путь миллионам заблудших на просторах сети. Как тебе план?

— Весьма неплох. Какие условия и что непосредственно требуется от меня?

— Все элементарно, друг. Твоя задача — играть в Эймус и заливать своих видеопрохождения на ютуб. Как там это называется? — Максим посмотрел на потолок и щелкнул

пальцами. — Летсплеи, вот! Думаю, тебе известна ранняя политика корпорации по поводу оных. Так вот, она отменена.

Опять зловещая интонация, заставившая меня дернуть кадыком.

— В случае согласия, ты получишь эксклюзивное право на публикацию нового игрового контента. Даже того, что еще находится на стадии закрытого альфа-тестирования. Веди блог, снимай летсплеи, а мы сделаем так, что о них узнает весь интернет. Нам нужен не просто профессиональный актер, который с кислой улыбкой будет читать написанный для него текст. Нам требуется живой человек, за которым пойдет народ, а игроки скажут — вау, да он такой же, как мы. Нам нравится этот парень! Только не забудь присылать отснятый материал мне на почту. Без моего одобрения никакой самодеятельности. Окей?

— Окей.

— Что касается условий — скоро тысяч в месяц плюс доходы от партнерки. Нормально?

Я с трудом удержал челюсть на месте. Да это же просто огромные бабки за какие-то сраные летсплеи!

— Нормально. Я согласен.

Дверь открылась, Мариша принесла поднос с двумя чашками настоящего сваренного кофе, а не порошка из автомата. Испить напитка мне так и не довелось.

— Вот и отлично, — сказал Кривцов. — Мариш, отведи молодого человека в отдел кадров и оформи, как я просил.

Я уже поднялся, но будущий (или настоящий?) начальник хлопнул себя по лбу и попросил задержаться на минутку.

Моя провожатая, согласно деловому этикету, скрылась за дверью. Тем временем Максим достал из ящика стола небольшой картонный коробок без какой-либо маркировки и подвинул в мою сторону.

— Это тебе в качестве презента. Новейшие 3D-очки собственной разработки. Куда лучше тех, что есть на рынке. Опробуй их и набросай отчет в произвольной форме, хорошо? Все, не смею задерживать.

В отделе кадров, вопреки моим влажным ожиданиям, сидела коротко стриженная толстуха неопределенного возраста. Она оформила меня как временного наемного рабочего, для чего хватило одного скана паспорта, хотя я, будучи человеком предусмотрительным, захватил с собой полный комплект документов. Де-юре, я стал внештатным сотрудником, что меня не очень то волновало.

Кроме как пялиться на сексуальных секретарш, делать в офисе было совершенно нечего. Более того, по просьбе

начальника мне даже выплатили аванс, что уже можно считать беспрецедентным шагом со стороны корпорации.

Довольного и счастливого, с двадцатью косарями и офигенными очками я отправился домой — на той же серебристой ауди. Помня о пустом холодильнике, я попросил высадить меня у ближайшего магазина.

Гипермаркет с неплохим ассортиментом располагался прямо через дорогу от моего дома, посему я попрощался с водителем и отправился за покупками.

С таким-то капиталом можно было не экономить. Из магазина я вышел с двумя полными сумками всяких ништяков, среди которых затерялись две бутылки дорогого шампанского. Гулять так гулять!

Остановившись на перекрестке, я поставил сумки на тротуар и принялся рассматривать красного человечка светофора. Кажется, я даже малость замечтался, так как не заметил несущийся на огромной скорости черный фургон.

Дикий визг тормозов и шелест шин по асфальту привели меня в чувство, но было поздно. Из открывшейся двери автомобиля высунулись люди в масках и схватили мои пакеты с едой. Вот уроды, успел подумать я, уже жратву среди бела дня воруют.

Но потом те же личности схватили меня за воротник и бросили в салон. Не успел я и рта открыть, как мне на голову нацепили мешок.

Дверь с грохотом захлопнулась, фургон дал по газам.

9

Я пытался вырываться, но двое похитителей крепко держали меня с обеих сторон. Взяли так сказать в клещи. Попытка открыть рот закончилась легким, но болезненным ударом по печени. Одновременно с этим голос из кабины велел отставить физическое воздействие. Мне сообщили, что если не буду дергаться — все обойдется без проблем и неприятных происшествий.

Пришлось откинуться на спинку сиденья и наслаждаться поездкой, мать ее за ногу.

Фургон колесил по городу где-то с час, петляя, как мне показалось, на каждом перекрестке. Наконец машина остановилась, вжикнула дверь и меня выволокли наружу.

Свободу действий предоставлять не собирались — пара громил продолжала держать меня под руки. Хорошо хоть мешок сняли.

Я стоял посреди полутемного гаража. Инструменты вдоль стен, прорытая в центре траншея для осмотра днища, старые шины в углу. Двое похитителей копались в моих пакетах, бережно извлекая палки копченых колбас, сыры и прочие купленные с первой зарплаты ништяки.

За процессом наблюдал невысокий мужчина лет тридцати с коротким ежиком светлых волос. Незнакомец был одет в деловой костюм, в то время как его подельники носили черные комбинезоны и маски.

Тогда я сразу догадался, что имею дело не с обычными бандитами.

— Что вам от меня нужно? — тихо спросил я, опасаясь удара.

Мужчина поднес огонек ко рту и закурил. Вспышка зажигалки осветила худощавое лицо с уставшими зелеными глазами и профессорской бородкой.

— Содействие и сотрудничество, — наконец ответил незнакомец.

— Вы что, из полиции? Или ФСБ? На каком основании я задержан?

— Много будешь спрашивать, — мужчина выпустил клуб дыма и стряхнул пепел, — рано состаришься.

Я начал судорожно вспоминать — не зарепостил ли в недавнее время какой-нибудь политический демотиватор или статью? Вроде бы, за мной такого не числилось, да и вообще я старался держаться подальше от скользких тем. Время сейчас

такое, даже за безобидную картинку могут впаять пять лет за экстремизм или разжигание ненависти.

Одна из «масок» вытащила коробку с подаренными очками и показала шефу. Тот кивнул, после чего находку унесли из гаража. Когда дверь открылась, я заметил припаркованный рядом фургон.

Напарник вора принялся складывать продукты обратно в пакеты.

— Эй, это мое!

— Это, гражданин Соловьев, мы конфискуем на некоторое время с целью проверки.

— Какой еще проверки? Это обычные очки для компьютера.

— Не совсем… обычные. Парни, покурите снаружи несколько минут.

Удерживавшие меня похитители скрылись за дверью. Я остался один на один со странным незнакомцем. Он довольно долго молчал, сверля меня взглядом. Словно хотел что-то сказать, но обдумывал, стоит ли? Мне же не оставалось ничего, кроме как наблюдать. Несмотря на невысокий рост, мужчина был просто необъятен в плечах, и даже пиджак не мог скрыть огромные бугры мышц. К тому же, он наверняка вооружен…

— В общем так, гражданин Соловьев. Нам известно, что вас наняли в Эймус Интерактив. И даже знаем ваши должностные обязанности. Все, чего мы просим — предоставление информации о деятельности корпорации. В частности, нас интересует рекламная политика. Как будет развиваться пиар-компания. Какие механизмы будут выбраны для взаимодействия с аудиторией. Когда планируются массовые акции. В общем, все, что касается продвижения игры.

— Почитайте анонсы на сайте, их никто не держит в секрете.

Незнакомец усмехнулся и потушил сигарету подошвой ботинка.

— Для нас главный приоритет — оперативность. Даже случайное упоминание об акции, которую, возможно еще не начали планировать — имеет стратегическое значение. Нам нужен свой человек в структуре. Не забесплатно, конечно.

— Кому — вам? Вы только и говорите: нам, нам. Может, вы из компании конкурента и хотите уничтожить Эймус. Или вообще террористы. С чего мне вам помогать?

— Выражусь твоим языком: мы — силы света. Эймус Интерактив — сила тьмы. Наша первоочередная задача — остановить корпорацию. Но с теми доказательствами, что мы собрали — на нас в лучшем случае косо посмотрят. В худшем, будет дискредитирован весь отдел… То есть, тайный орден. Тайный Орден Хранителей Света.

— Вы что, издеваетесь?

— Вот-вот. Именно это нам и скажут на суде. Если до него, конечно, дойдет дело. Ситуация очень серьезная, Михаил. Я не могу посвятить тебя во все детали, попрошу лишь о небольшом кредите доверия. К тому же, мы не требуем чего-то нехорошего или преступного от тебя. Просто делиться информацией о рекламном отделе. Слухи, наметки, конкретные даты — что получится разузнать. Взламывать сервера или шпионить за кем-то не в твоей компетенции.

— А если я откажусь?

— Мы найдем кого-нибудь другого. Но отказывая нам в помощи, ты отказываешься от нашей помощи. А мы можем многое.

— А если соглашусь?

— Ты хитрый и расчетливый молодой человек, — собеседник улыбнулся. — Мне это нравится. Десять тысяч за любую информацию вперед официального сайта. Пятьдесят за эксклюзивные или секретные данные. Наличными.

— А вы точно не террористы?

— Мы — силы света.

— Ладно. По рукам.

А что? Кто откажется немного пошпионить за такие бабки? Это же не киллером подрабатывать в свободное время.

— Держи, — мужчина протянул мне клочок бумажки. — Мой номер. Я буду связываться с тобой раз в неделю, но если узнаешь что-то важное или тебе будет угрожать опасность — звони.

— А мне может угрожать опасность?

— Нам всем может угрожать опасность.

Я достал телефон и вызвал адресную книгу.

— Как мне вас записать?

— Француз.

До дома меня довезли без мешка на голове. Я вообще не понял, зачем было его надевать, если в фургоне отсутствовали окна. Наверное, какая-то профессиональная этика.

Зайдя в квартиру, я первым делом откупорил шампанское (из-за дрожащих рук пробка грохнула как пистолетный выстрел) и начала глотать, пока пена не пошла из носа.

Меня всего трясло. Несмотря на позитивный исход, похищение оставалось похищением, а это весьма необычное для обывателя событие.

От пьянства отвлек телефонный звонок. Пришлось врать отцу с три короба, почему не брал трубку с самого утра. Сказал, что был на консультации в университете, а потом заехал до

одногруппника обсудить план дипломной работы.

Кое-как отвертелся, даже голос не подвел. Отец предложил поиграть вместе после работы, часов в восемь. Пришлось согласиться, дабы не вызывать ненужные подозрения. Хотя, признаюсь честно, больше всего мне хотелось нажраться и заснуть. А утром все произошедшее оказалось страшным сном.

Француз. Почему такая кличка? Или как там у них это называется — оперативный псевдоним. Вроде французского акцента за ним не наблюдалось — только чистый русский язык.

Я запустил терминал и немного поискал в интернете. Выяснилось, что Француз — второе имя Меровингена, персонажа из бессмертной «Матрицы». Сфера деятельности — контроль за поведением людей и сбор информации. Что же, весьма подходящее прозвище.

В принципе, Француз показался мне неплохим мужиком. Не наседал, не угрожал, в обиду не давал. А может, во мне пробудился стокгольмский синдром — хрен его знает.

Допив шампанское, я проверил почту. Час назад пришло письмо от начальника с первым заданием. Необходимо снять тридцать минут геймплея на специальную программу. Установщик был прикреплен к письму и весил целых полтора мегабайта. Называлось сие чудо программистской мысли Aimuse Watcher.

Я вбил название в гугл, но поиск не выдал ни единого результата. Возможно, мне в руки попал тот самый секретный материал на пятьдесят кусков, но сначала нужно было его испытать. Потому я решил дождаться отца и записать наше совместное выполнение квестов — так веселее и прикольнее. Думаю, школоте с ютуба понравится, чтов моей пати будет самый настоящий BATYA.

Родич позвонил в половине девятого. К тому времени я более-менее протрезвел и уже не заплетался языком. Отец весьма строго относился к моему поведению и не терпел пьянства. Особенно в одиночестве.

— Ну что, пошли добьем пещеру?

Как я уже писал, мы выполнили почти все задания в стартовом лагере и апнули пятые уровни. Оставалось пройти небольшой данж со слабеньким боссом в качестве тренировки для серьезных инстансов. Однако папа ответил отказом.

— Подожди, давай прокачаем маму и сходим вместе.

— Не понял, мама уже играет? — выражение моего лица было как у смайлика (o_O).

— Да. Купил ей сегодня новенькие очки. Специально для игры в Эймус. Только вот на микрофон нормальный не хватило,

так что она будет писать в канал группы.

И слава богу. Моя мать — весьма импульсивный человек, и слушать ее постоянные крики невыносимо. Хотя, читать в чате: АААААВОООООЛК!!!!! каждые две минуты тоже непросто.

— Какой у нее ник?

— Сейчас, пати кину, увидишь.

К группе Арамиса и Миши присоединилась Миледи — манчилучница первого уровня.

Миша: надо было назвать Констанцией.

Миледи: такое имя занято.

Арамис: ну что, погнали по квестам?

Как оказалось, перед запуском игры отец провел для супруги курс молодого бойца. Объяснил все термины, сокращения, слегновые обозначения и прочие незаменимые в ММО вещи. Мама подошла к делу с типичной женской дотошностью — даже составила небольшой словарик. Так что мы обошлись без нубских вопросов и откровенного саботажа партийной деятельности, вроде нападения на стаю элитных медведей или собирания огромного паровоза.

К моему удивлению, народа в начальной локации прибавилось еще больше. Вокруг палаток стало тесно, как на площади во время празднования Дня города. Пришлось покинуть общий канал и сосредоточиться на группе, ибо такого количества флуда в единицу времени я не видел никогда.

Нажав горячую клавишу, я активировал зеленую точку в правом верхнем углу визора. Вотчер начал работу. Несмотря на все опасения, программа работала идеально и ничуть не портила без того тормознутый игровой процесс.

Пятый уровень Миледи получила около полуночи. Мы же апнули шестые — теперь пати была полностью готова для последнего испытания в первой части зоны. Отец предложил отложить прохождение на завтрашний вечер, но мама наотрез отказалась. Сказала, что негожее дело — все на потом перекладывать.

Пещера представляла собой отрытые археологами руины погибшей цивилизации. Судя по размерам старинных домов, здесь некогда жили дальние родственники гномов или просто какие-то карлики.

Единственный, похожий на кишку ход трижды изгибался под прямым углом, постепенно расширяясь и уходя в толщу земли.

Мы стартовали на узкой улочке, окруженной двумя рядами крошечных кирпичных построек, а заканчивали на просторной дворцовой площади. Задача — проще некуда. Собрать пять свитков древних знаний и убить стражника дворца — глиняного

голема.

Все это я узнал, просмотрев карту в ожидании родителей. Мама прогружалась довольно долго — ноутбук, даже самый современный, значительно уступал в мощности завалящему терминалу.

Когда вся троица оказалась в данже, никто по-прежнему не мог двигаться. Вскоре я понял почему. Земля в конце улицы задрожала, вздыбилась и серый бугорок двинулся в нашу сторону подобно реактивному кроту. Только в отличии от животного, странная аномалия не оставляла за собой холмиков.

Причина нашей неподвижности заключалась в сработавшем скрипте — игровые лаги были не при делах. Я впервые проходил подземелье и ничего не знал о деталях задания. Слышал только, что разработчики Эймуса с особой тщательностью проектировали инстансы для достижения особого уровня интерактивности.

Куча земли остановилась в метре от наших персонажей и разверзлась фонтаном пыли. Наружу выползло крошечное существо неопознанной расы, сильно смахивающее на главного героя знаменитого чешского мультсериала.

Одутловатое тельце, сильные лапы-лопаты, густая черная шерстка. На лице — боевая (или ритуальная?) раскраска, подозрительно похожая на маску Гая Фокса. Она же личина анонимуса, она же джентльмен с усиками — розовые щечки.

Шаман Кейкар: Здравствуйте, странники. Я хочу сыграть с вами в игру…

Миша: мы уже играем в игру.

Шаман Кейкар: Хмм. Тогда так: правила игры изменились, странники. Сможете ли вы совладать с яростью предков?!

Я ожидал, что существо вызовет треш — слабеньких помощников, способных серьезно испортить жизнь незадачливым рейдерам. Но все вышло иначе. Шаман схватил Миледи и утащил в свой подземный ход. К тому моменту, когда с нас сняли паралич, от норы не осталось и следа.

— Этот крысюк украл нашу маму, — выдохнул отец.

— Ничего, скоро мы отмудохаем засранца.

— Сына!

— Упс. Извиняюсь.

Мы прошли вдоль улочки до первого поворота и уперлись в огромные медные врата. Какое-либо взаимодействие с ними отсутствовало — ни рычагов, ни кнопок. Только надпись:

Врата пионеров откроет лишь тот,
Кто истину вспомнит и правду найдет.

— Каких еще пионеров? — удивился я. — Мы что, попали в общину фентезийных коммунистов?

— Пионер — значит первый. Даже космический корабль такой был. Или спутник, не помню. А еще пионерами называли первопроходцев всяких неизведанных земель.

— Проще говоря, врата пионеров — это первые врата?

— Или врата первых.

Я задумался.

— Непонятно только, что за истину надо вспомнить, чтобы найти правду, — продолжил отец.

— Возможно, с произошедшим здесь связано некое утверждение. Ну знаешь, типа присказки или пословицы. Устоявшееся выражение, которое абсолютно истинно или принимается за такое людьми. Например, хрен редьки не слаще. Или: тише едешь — дальше будешь. Это же истина?

— Да. А что за правда?

— Думаю, нам нужно узнать, что случилось в этом месте. Почему оно похоронено под землей, а все обитатели мертвы.

— Не все. И мертвы ли? Может, они ушли? Мигрировали куда-нибудь.

Я приблизил камеру практически в затылок персонажу и попытался разглядеть содержимое построек. Внутреннее убранство было просто фантастически детализировано. Оно напоминало кукольные домики со всякой утварью и предметами интерьера.

Только вместо кукол за столами сидели иссохшие мумии крошечных созданий, очень похожих на людей. Тварь, что похитила маму (второе похищение за день, блин) не имела с мертвыми карликами ничего общего.

— Видишь что?

— Угу. Приблизь камеру и осмотри соседнюю улицу.

Тщательное разглядывание квартирок наводило на одну мысль: эти создания не ждали смерти. И, казалось, умерли в один миг, все вместе.

Вот сморщенный муми-папа (до чего же мерзкий каламбур) сидит за столом, на его коленях истлевшие остатки газеты. Рядом ребенок неопределенного пола уронил головку на блюдце с чаем. Муми-мама в розовом переднике лежит под рукомойником, сжимая в руках осколки тарелки.

На балконе соседнего дома с перил свисает мертвец с длинной трубкой в зубах. И как она только не выпала? Наверное, этот парень так любил курить, что не захотел расставаться с

дурной привычкой даже после смерти.

В остальных окнах виднелась схожая картина. Никакого бегства, никакой паники или агонии. Кто как сидел (стоял, лежал), тот так и умер.

— Не понимаю, к чему все это, — вздохнул отец. — Какая тут истина? Не допускайте утечки радиоактивных отходов? Делайте вовремя прививки?

— Помните о смерти, — предположил я. — Эти существа не помнят свою смерть, так как умерли мгновенно!

Я подбежал к вратам и написал в общий чат свою догадку. Никакой реакции. Затем подошел по иному, и вбил «memento more». Результат тот же.

— Не то. Но, кажется, мы идем в нужном направлении.

— Не хочу на это кладбище больше смотреть. Тоску навевает. Вот так живешь себе живешь, строишь планы, а потом — раз! И все. Нет тебя.

— Нет тебя… Нет тебя, — я повертел фразу на языке. — Живешь-живешь, а потом…

Миша: ничто не вечно.

Раздался хлопок, и створки врат с противным лязгом поползли в стороны. С потолка посыпалась пыль и мелкие камешки. Я на всякий случай отошел подальше. И не зря.

Из глубины тускло освещенного тоннеля на нас вылетела пачка каменных големов. Элита пятого уровня — серьезные парни.

Отец отреагировал мгновенно. Рывком налетел на ближайшего врага и принялся крошить его двуручным мечом. Я стоял позади и периодически лечил, стараясь не провоцировать мобов. За минуту от тройки подземных монстров остались лишь кучки щебня.

Трофеев, к сожалению, не дропнулось. Печалька.

Около правой стенки хода располагался вырезанный из цельного камня храм. Или нечто, очень на него похожее. Величественные (по меркам лилипутов) шпили и резные барельефы украшали фасад. Похоже, местные жители отобразили в резьбе свою историю. Нашлось место молитвам огромным идолам, батальным сценам, сотворению големов и эпизодам упорного ежедневного труда. Но одно место — в самом конце хронологического цикла, пустовало. По известной причине подземные мастера не успели вырезать свое настоящее и будущее.

Мы дошли до железных врат, еще больших, чем предыдущие и прочитали стихотворение-загадку.

Сила металла доступна тому,
Кто служит ретиво творцу своему.

— Тут сложнее, — сказал папа.

— А мне кажется, наоборот. Думаю, здание у стены — храм. И нам нужно отслужить творцу этих несчастных созданий. Может, тризну или молебен.

— Но как туда попасть? Мы внутрь точно не протиснемся.

Я еще раз внимательно осмотрел барьельефы. В центре нижнего ряда на глаза попался весьма интересный эпизод. Группа коротышек стояла вокруг огромной колбы, в подобострастии простирая к ней руки. Стоило мне подойти ближе и присесть, как рядом с колбой загорелась кнопка взаимодействия.

Системный чат сообщил о добавлении в инвентарь нового предмета: Зелья изменения. Не долго думая, я открыл сумку и дважды кликнул по фиолетовому пузырьку. Персонаж залпом опрокинул его, словно опытный алкаш, и уменьшился в размерах.

Теперь я доходил сопартийцу до щиколотки и мог спокойно войти под своды храма.

— Ого. А мне что делать?

— Жди, пока зареспаунится кнопка и пей зелье.

Спустя несколько секунд отец присоединился ко мне.

— Как думаешь, эти существа тоже когда-то были людьми?

— Понятия не имею. Вполне возможно.

— Кстати, у этого пойла время действия всего минута. Нужно торопиться.

Внутри строения было довольно мрачно — свет излучали только желтые кристаллы на потолке, окна отсутствовали. Я ожидал увидеть хитросплетения коридоров и комнат, а то и вовсе полный ловушек лабиринт, но все внутреннее пространство храма занимала одна единственная зала.

У противоположной входу стены высилась кафедра на фоне красного ковра. Вокруг нее стояли длинные ряды скамеек. Почти все места занимали мумии.

Я пересек залу по узкому проходу и встал за кафедру. Взаимодействие отсутствовало. И что тут надо делать? Кто служит ретиво творцу своему…

И кто творец этих созданий? Как ему служить?

— Наверное, это не храм, а зал заседаний.

— Зачем? Есть же дворец.

— А вдруг у них была конституционная монархия?

— Лучше придумай, как открыть врата.

— Я думаю.

Арамис обошел помещение по кругу. Никаких дверей или черных ходов.

— Допустим, творец — это зелье…

— Зелье не может быть творцом. Оно же не само появилось, его кто-то создал.

— А что, если этот ретивый служитель — какой-нибудь жрец или алхимик. Ему доступна сила металла, и он может провести нас через врата.

— За кафедрой пусто. Если здесь и стоял некий жрец, то давно ушел. Лажа какая-то. Интересно, в Сети есть прохождение?

— С прохождением не интересно. Первую загадку разгадали и вторую осилим.

— А что, если они взаимосвязаны? Ничто не вечно. Даже… смерть? А кто может служить творцу лучше, чем его творение?

Я открыл инвентарь и нашел квестовый флакон — после применения он никуда не исчез. Вытащил из сумки и нажал «ОК». Пузырек упал на каменный пол и разбился. За считанные секунды все вокруг заволокло фиолетовым туманом, сквозь который доносился сухой скрип и кашлянье.

Пальцы вознеслись над клавишами заклинаний, отец выхватил меч и встал рядом со мной. Однако меры безопасности не понадобились. Да, мы пробудили нежить, но она вовсе не планировала нас атаковать.

Мумии, хрустя суставами, поднимались со скамеек и выстраивались в ряды. Один из оживших мертвецов, видимо, предводитель вышел к нам и произнес:

Служитель Изменений: Благодарю вас, путники, за избавление от вечного сна. Проклятый шаман узурпировал власть и превратил в смертельный яд источник нашей жизни. Мы жаждем расплаты.

С этими словами мертвяк развернулся и заковылял к выходу. Верные подданные зашаркали следом.

— Время заканчивается, пора уходить, — напомнил отец.

Мы вышли наружу, когда счетчик уже начал предупредительно мигать. Войско мумий скопилось перед вратами и ждало своего вожака. Тот, в свою очередь, ждал нас. Скрипты такие скрипты.

Стоило нам пересечь невидимую черту, железные створки открылись. За ними виднелась ярко освещенная дворцовая площадь и сам дворец за высокой золотой стеной.

— Последнее препятствие и квест выполнен.

— Угу.

Но расслабляться было рано. Все только начиналось. Из-под содрогнувшейся земли выползла огромная стая кротоподобных

существ. Мертвецы, едва увидев их, разразились боевыми криками и бросились в атаку.

Битва началась.

10

Выползший из-под земли треш мы порешили довольно споро. Арамису еще на пятом уровне дали массовый скилл, рубящий мечом всех стоящих впереди персонажа. Мертвые карлики выступили в роли мини-танков, отвлекая на себя агрессивных врагов.

Мне даже не пришлось спамить хилом по откату. Достаточно было следить за уровнем здоровья, а в свободное время карать кротов лучами божественного добра.

Расправившись с преградой, я подошел к вратам из чистого золота. За ними высилась украшенная драгоценными каменьями пирамидальная постройка из драгоценного металла. На шпиле дворца спиной к забору висела обмотанная веревками Миледи. Я попытался написать что-нибудь в общий чат, но ответа не дождался. Как пояснил отец, мама ушла на кухню пить чай, пока не кончится этот дурацкий квест.

Вообще, по меркам местных жителей дворец казался настоящей громадой. Если лилипут доходил мне до щиколотки, то золотая стена возвышалась до моей груди — можете представить масштабы сооружения.

Немудрено, что на эту красоту рано или поздно позарились злодеи.

— Добро пожаловать, предатели, — прочитал папа надпись на вратах. — Новая загадка?

— Не знаю. Видимо, чтобы войти придется кого-нибудь предать.

— Но кого?

Я повернулся к толпящимся под ногами мумиям. Выбрал предводителя (он носил красную жилеточку, я хорошо ее запомнил) и активировал карающее копье — улучшенное на пятом уровне боевое заклинание. Скилл прошел весьма успешно — крит выбил из карлика всю жизнь.

Его спутники, вопреки ожиданиям, не бросились творить месть, а разбежались в разные стороны. Сработал очередной скрипт, и вся нежить растворилась в воздухе.

Союзников мы предали, но врата и не думали отворяться.

— Не то, блин.

— Может, нужно вызвать соратника на дуэль и убить? — предположил Арамис.

— На дуэли нельзя убить, он кончится на одной единице хп.

— Тогда у меня вариантов нет.

— У меня тоже. Фиг с этим квестом, на шестых уровнях уже

новые доступны.

Миша: даже не знаю, что тут делать. Пожалуй, мы просто уйдем отсюда.

Написав это, я зашагал в сторону выхода. Дойдя до железных врат, я услышал тихий, едва слышимый шелест. Золотые створки медленно расползались в сторону. За ними стоял проклятый шаман в компании огромного (по меркам карликов) глиняного голема.

Шаман Кейкар: Стоять! Куда это вы направились? Аургедон, схватить предателей!

Из пасти голема вырвалась струя пламени. Финальный босс двинулся к нам, энергично переставляя потрескавшиеся ноги. Арамис отреагировал мгновенно — даже не пришлось предупреждать.

За первую минуту мы сняли голему больше половины здоровья. Я немного расстроился: могли бы сделать противника посильнее, несмотря на первое нубское подземелье.

Но когда до победы оставалась пара ударов, шаман метнул в слугу какую-то склянку. Красная полоска снова заполнилась до краев.

— Вот гад, — выдохнул отец. — Ну, сейчас он у меня получит.

Я метнул в босса три копья, прежде чем тварь обратила внимание на мою скромную персону. Пока Арамис гонял шамана, я нарезал круги по площади, стараясь не попасть под удар огромных глиняных клешней.

Несмотря на невысокую скорость (маги и лекари вообще считались знатными слоупоками), мой персонаж бежал значительно быстрее голема.

Отмотав камеру на самый верх, я невольно усмехнулся. Мы носились в противоположных направлениях, с переменным успехом снимая и теряя здоровье.

Со стороны это выглядело более чем комично. Отснятый материал получится выше всяких похвал. Стоит добавить музыку из шоу Бенни Хилла — и новый хит ютуба готов.

Надеюсь, народ оценит.

Наконец рывок отца кританул, сбив шамана с ног. Пока мохнатое существо барахталось в пыли, Арамис выбил из него дух. Вякнув что-то неразборчивое на прощанье, предатель заискрился серебристыми искрами.

Но время собирать трофеи еще не пришло. Сначала следовало завалить голема.

Лишившись поддержки хозяина, глиняный великан очень быстро превратился в груду черепков. И поделом ему.

Лут оказался просто эпическим: зеленые матерчатые наручи на пятый уровень. Хорошо, что за сам квест давали неплохое оружие, а то бы я совсем огорчился.

В тушке шамана отыскался ключик. Судя по описанию, именно им следовало освобождать похищенного спутника. Где у мотка веревок замок мне выяснять не хотелось.

— Вот и все. Жаль, мама уже спит.

— Ничего, завтра получит награду.

— Я тоже спать пойду, засиделись мы. Первый час, а завтра на работу.

— Спокойной ночи.

Закрыв скайп, я нашел папку с сохраненными видео и просмотрел записанный геймплей. Больше всего меня удивило качество и размер файла. Сорок минут максимального разрешения весили всего сотню мегабайт.

Да, это программа определенно стоит пятидесяти тысяч.

Я скинул ролик на почту Кривцову, как он и просил. На сегодня мои дела и обязанности закончены.

Встав по будильнику в десять утра (работа, как-никак), первым делом проверил почту. Час назад от шефа пришел отредактированный материал и данные канала ютуба, созданного специально для меня.

Прежде чем вывешивать ролик в Сеть, я просмотрел его, потыкав мышью на шкалу времени. Кроме начальной заставки в видео не изменилось ничего. Но на всякий случай я набрал Французу.

Секретный агент (или кто он там на самом деле) взял трубку после первого же гудка — будто специально ждал моего звонка. Я вкратце обрисовал сложившуюся ситуацию и запросил дальнейшие инструкции.

— Интересно, интересно. Материал выкладывай прямо сейчас, чтобы не вызывать подозрений. В течение часа заедет мой человек, скопирует программу и ролик. Кодовая фраза в домофон: мы вам покушать принесли. Ожидай. Конец связи.

Справившись с ютубом, я решил немного прибраться — гости, как-никак. Последнее время моя однушка все больше напоминала свинарник, так что за отведенное время я успел только вынести мусор и заправить кровать.

А также избавиться от следов одинокой холостяцкой жизни.

Вскоре после этого раздался звонок домофона. Приятный женский голос сообщил пароль.

Странно. Я ожидал встретить совсем другого «человека» — какого-нибудь джеймса бонда в костюме и черных очках, с

непременной гарнитурой за ухом. Но на пороге стояла невысокая худощавая девушка чуть старше меня. Лет двадцать пять, не больше.

Черные леггинсы, кеды, майка с надписью AC/DC и клетчатая рубаха нараспашку. Длинные темные волосы собраны в хвост и пропущены через бейсболку. Простое симпатичное лицо, не запоминающееся и не привлекающее лишнего внимания. Никакой косметики, только аккуратное серебряное колечко в ноздре.

В руках — две коробки пиццы. Наверное, для стопроцентной маскировки.

— Где разуться можно? — спросила гостья.

— А… да вот здесь, на коврике.

Девушка вручила мне коробки и потянулась к шнуркам. Необычная грация выдавала в ней гимнастку — так прогнуться на прямых ногах способен не каждый. В таком ракурсе открывался вид на просто феерическую задницу, хотя передом незнакомка никак не могла похвастать.

Помимо задницы я заметил кобуру подмышкой — так называемый «лифчик». Судя по размеру, там хранился травмат типа «Осы» или дамский револьвер, так что желание флиртовать отвалилось само собой.

— Веди к терминалу.

Разместив свою прелесть на кресле, гостья достала из кармана нечто, поначалу принятое мной за пудреницу. На деле «пудреница» оказалась раскладным КПК с вытяжным USB-шнуром. Подсоединив устройство к терминалу, девушка защелкала ногтями по миниатюрной клавиатуре.

— Какой путь?

— Что?

— Где лежит видео и установщик программы?

— Так, — я напряг память, — Д, сезон один. А инсталлятор на том же диске, папка данлоадс.

Снова быстрые щелчки.

— Советую поставить новый антивирус. И не качать порнуху с непроверенных сайтов.

Слава богу, я стоял за спинкой кресла, и гостья не заметила моих порозовевших щечек.

— Так, сейчас настроим. Не хватало еще тебе насобирать троянов. Все, защита установлена.

— А ссылки на проверенные сайты дашь?

Незнакомка обернулась и зыркнула на меня так, что ехидная ухмылка разом сползла с лица.

— Ха-ха-ха, — каждый смешок сопровождали хлопки в ладоши. — Могу дать ссылку на телефон Петросяна.

— Извини.

Девушка смотала шнур и спрятала устройство в карман.

— Ладно, мне пора.

— Даже чаю не попьешь? Да я без задней мысли, правда, убери руку из-за пазухи… У меня нечасто бывают гости… и вообще.

— Тебе еще никто не доверяет, чтобы чаи гонять. Эту возможность надо заслужить.

— Ясно. А если я найду важную информацию — ты приедешь?

Девушка усмехнулась и откинула прядь со лба.

— Вряд ли. Ты пошлый, а мне такие не нравятся.

— Могу я узнать как тебя зовут хотя бы? — спросил я, наблюдая как гостья шнурует кеды.

— Саша, — ответила она и захлопнула дверь.

Вернувшись к терминалу, я принялся за пиццу, пока не остыла. А что, не пропадать же добру? Попутно решил посмотреть как там мой ютубовский канал.

Видео вчерашних подземных похождений посмотрели уже десять тысяч человек. Комментарии в основном положительные, три тысячи лайков, восемьсот подписчиков. Большие пальцы вниз поставили всего сто пользователей. Что же, весьма неплохой результат для начала.

Колонки противно загудели, предвещая входящий звонок на мобильный. Звонила мама.

— Сын, ты не знаешь, как сделать квест на починку корабля? Лагерь на северном побережье, задание дают потерпевшие крушение пираты.

Я немножко пораскинул мозгами и пришел к однозначному выводу.

— А ты что, не на работе?

— Да… Знаешь, немного нездоровилось с утра, я взяла отгул…

— Что-то серьезное? Может, скорую вызовешь?

— Нет, все в порядке. Наверное, не то съела. Так что с квестом?

— Не знаю, если честно. Еще не дошел до туда. А ты какой уровень?

— Одиннадцатый.

Кусок пиццы вывалился из рук.

— Какой-какой?

Мама повторила. Я офигел еще больше.

— Ты всю ночь играла что ли?

— Нет, с утра. Как отец ушел на работу. Так ты подскажешь или мне на форуме искать? В чате одну ерунду пишут сплошным потоком.

Я быстро нагуглил прохождение миссии.

— Нужно выбить с крабов молоток, с рыбы-пилы — пилу, а дерева нарубить в любом удобном месте.

— Ага, понятно. Спасибо. Заходи как время будет, вместе побегаем. Все, мне пора, соклановцы в рейд зовут.

Связь оборвалась. Хорошо, что я не успел взять новый кусок, а то и его пришлось бы отдирать с паркета.

Пока искал в гугле нужную информацию, случайно обновил страницу с ютубом. Счетчик просмотров показывал пятнадцать тысяч, количество подписчиков увеличилось вдвое.

— Совсем у людей крыша поехала. Кто вообще смотрит как всякие типы играют сорок минут подряд?

Краем глаза я заметил в трее значок нового письма. Сообщение прислал шеф, в котором требовал новый материал завтра утром и отчет о тестировании очков. Желательно, в течение дня.

Так как очки я в глаза не видел (лол), пришлось снова звонить Французу и обрисовывать сложившуюся ситуацию. Тайный агент ответил, что ничего особого лабораторные испытания не выявили — вполне себе годное устройство, на уровне европейских и американских фирм. Но пообещал прислать подробное описание через несколько минут.

Едва вордовский файл оказался на почте, я сразу переслал его Кривцову, предварительно затерев всю ненужную информацию. Кстати сказать, адрес отправителя обозначался как четыре икса — без всяких собак и точек ру.

Сразу после этого зазвонил мобильник. Скрытый номер, знакомый голос на том конце. Француз.

— Отправил отчет?

— Да, спасибо.

— По правде говоря, он немного липовый. Определенные факты искажены. Но это — не телефонный разговор. Я подъеду минут через сорок.

В назначенное время агент явился в мою скромную обитель. С букетом цветов и коробкой конфет подмышкой.

— Это для конспирации, — пояснил он. — Чтобы старушки на лавочке ничего не заподозрили.

— Вы издеваетесь? Соседи могли увидеть…

— Сейчас нет времени для предрассудков. Дело очень серьезное. Где у тебя терминал, я покажу кое-что.

Француз подключил флешку (на этот раз совершенно

обычную) с кучей запароленных папок и одним видеофайлом. Назывался он zombie.avi, что уже наводило на беспокойные мысли.

— Я специально написал в отчете об отсутствии побочных эффектов, чтобы пустить корпорацию по ложному следу и выкроить небольшую фору. На самом деле все выглядит вот так.

Двойной щелчок по ролику. Запустилась съемка, видимо, со скрытой камеры, расположенной в комнатке типичной панельной многоэтажки. Даже слишком типичной, если брать во внимание количество ковров: на стене, полу и поверх старенького дивана.

Оный диван и современный компьютерный стол со стулом составляли все убранством помещения. За терминалом сидел молодой человек в 3D-очках неизвестного образца. Наверное, в тех самых, подаренных Кривцовым.

Видео длилось двенадцать часов, поэтому Француз кликнул на ускоренное произведение. То, что я увидел, было весьма странным. Первое время испытатель что-то говорил в миниатюрный диктофон.

— Записывает свои ощущения, — прокомментировал агент.

А также довольно часто выходил покурить — лежащую рядом пачку сигарет он забирал с собой.

Но уже спустя три часа подопытный втыкал в игру неотрывно на протяжении всего файла.

— Такие дела, — Француз вытащил накопитель и спрятал в карман. — У парня выработалась тяжелейшая форма зависимости, сродни наркотической. Даже несколько минут без Эймуса вызывают у него дискофорт и скорейшее желание продолжить сессию. Причем ранее за этим человеком вообще не наблюдалась игромания.

— Это… лечится? — спросил я, вспомнив о матери.

— Пока мы даже не знаем, что это такое. Использование очков в других играх показывает абсолютно нейтральные результаты. Видимо, некий сигнал идет с сервера на визор, а потом прямо в мозг.

— Как двадцать пятый кадр?

— Да выдумки все это, нет никаких кадров. Технология зомбирования куда сложнее и многограннее, чем вклинивание в видеоряд невидимых для глаза картинок. Но ничего подобного нам раньше не доводилось видеть. И страшнее всего то…

— Что?

— Тебе еще рано знать. Я волнуюсь и треплюсь как помело. Забудь, что я сказал или мне придется стереть тебе память.

Француз достал из-за пазухи черные очки и серебристый стержень.

— Эй-эй! — закричал я, закрывая лицо рукой.

— Штука. Это обычная ручка, — агент щелкнул кнопкой, продемонстрировав наконечник стержня. — Я просто пытаюсь разрядить обстановку…

— Не смешно. Моя мать играет с таким же визором. Ей отец подарил вчера. Симптомы — те же.

— Плохо. Но мы уже разработали стратегию по ликвидации угрозы.

— Ее мне тоже знать не положено?

— Наоборот. Ты станешь главным действующим лицом в нашем спектакле.

— И что вы задумали?

— Уничтожить Эймус.

Я аж подпрыгнул на кресле.

— Как так?

— Легко. Ну, на бумаге легко. Что будет на деле — неизвестно. Саша написала уникальный вирус, способный нанести игре непоправимые повреждения. Вывести ее из строя на несколько месяцев, а может и год. Но чтобы внедрить программу на сервер, надо его уронить. Во время перезагрузки откроется крошечное окошко, когда система безопасности будет наиболее уязвима. И в этот момент мы атакуем.

— Для шутдауна сервера понадобится одновременный логин огромного числа пользователей. Эймус, конечно, стал очень популярным в последнее время, но…

Француз что-то ввел на клавиатуре и протянул мне визор.

— Ты давно был на ютубе?

— Часа два назад, а что?

— Глянь на свой канал.

Два миллиона просмотров, миллион подписчиков, и около полутора миллиона лайков.

— Последствия зомбирования? — догадался я.

— Скорее всего. Есть подозрение, что некий сигнал или код вшит в твой ролик и распространяет заразу на всех просмотревших. Поэтому мы провернем одну хитрую аферу. Ты запишешь обращение к пользователям в обход редактирования гражданином Кривцовым. Попросишь игроков собраться в назначенный час в Эймусе, дабы… Не знаю, придумаешь причину. Может, война какая-нибудь или что у вас вообще происходит. Вполне вероятно, что твои зомбированные фанаты откликнутся на предложение и разом залогинятся. А это наверняка обрушит сервер.

— Это сработает?

— Да. Насколько нам известно, единожды зазомбированные

имеют особую страсть к околоигровому контенту. Пиши, а я пока вызову такси.

— Вы пешком пришли?

— На маршрутке приехал. Не каждый же день гонять сюда черный фургон. Старушки, сам понимаешь.

Француз вышел в коридор, а я активировал Watcher и запустил клиент. Вообще, я не обладал особыми ораторскими качествами. Но они, судя по всему, в сложившейся ситуации не требовались. Просто предложил игрокам собраться сегодня в девять вечера и выяснить раз и навсегда животрепещущий вопрос (и предмет многих форумных срачей): кто круче — север или юг?

Ролик вышел совсем маленьким, поэтому загрузка на видеохостинг заняла какие-то секунды. Но не успел я закрыть браузер, как мне на почту пришло письмо. Затем еще одно. И еще. Вскоре они посыпались как водопад, перевалив отметку в двенадцать штук.

Краткое содержание корреспонденции: шеф из Эймус Интерактив сначала вежливо интересовался нелегальным видео, загруженным в обход установленной процедуры проверки. После спрашивал, не случилось ли у меня чего? В конечном итоге все свелось к угрозам увольнения, если я незамедлительно не позвоню на указанный скайп и не отчитаюсь о произошедшем.

Еще Кривцов грозился удалить ролик, но, кажется, его задушила жаба. Триста тысяч просмотров за несколько минут — это недостижимая планка даже для известнейших видеоблогеров и прочих рекордсменов трубы.

— Готово? — спросил Француз. — Отлично. Возьми с собой паспорт и оденься потеплее. Мы уезжаем.

— Мы? Куда?

— В штаб. Здесь тебе оставаться не безопасно.

— В смысле?

— В самом что ни на есть прямом. Быстрее, машина уже ждет.

Спорить я не стал. Текущие события давно вышли за рамки обыденности и все больше напоминали фантастический боевик. Накинув осенний пуховик, я засунул во внутренний карман документы и закрыл дверь.

Уходя, я даже не знал, когда вернусь в родное логово.

И вернусь ли вообще…

У подъезда стояла белый Рено Логан с логотипом известного городского перевозчика на дверях, но без государственных номеров. Француз указал мне на переднее сиденье, а сам разместился сзади.

К моему величайшему (и весьма приятному) удивлению, за

рулем автомобиля находилась Саша. Девушка надвинула козырек на лицо и нервно жевала жвачку, время от времени надувая пузыри.

— Ого, ты еще и машину водить умеешь? — ляпнул я.

Девушка комплимент не оценил и отвечать не стала. Дала по газам и на большой скорости вырулила из двора.

Где-то через час мы добрались до обширного гаражного массива на окраине города. Штаб располагался в одном из гаражей недалеко от центра территории — ничем не примечательная постройка, такая же, как и все остальные.

Ворота — стальные, давно не крашенные, с обычным замком. Никаких дополнительных мер безопасности вроде сканера отпечатков или сетчатки глаза не было.

Но Саша припарковала машину напротив соседней двери. Все-таки, такси в частном массиве могло вызывать ненужный интерес.

Если бы рядом в тот момент, конечно, находилась хоть одна живая душа. Но отсутствовали даже бродячие собаки — извечные обитатели подобных мест.

Зато внутреннее убранство словно скопировали из шпионских фильмов. Ряды терминалов вдоль стен, толстые жгуты проводов, камеры видеонаблюдения и еще множество незнакомых мне девайсов.

Встречал нас пресловутый квартет «масок», не снимающих балаклав, как мне показалось, вообще никогда. У одного из четверки на черной материи был нарисован скалящийся череп. Он первый подошел к Французу и едва слышно что-то ему сказал.

Тот кивнул и хлопнул сотрудника по спине.

— Занимаем места, — сказал агент. — Саша — проверь работоспособность кода на моем терминале. Получится обойти стандартную защиту — получится и взломать сервер. Михаил, твоя задача — мониторить ситуацию в Сети. Есть ли отклик от игроков, какая реакция у Кривцова? Если ажиотаж небольшой — подготовь еще один ролик. Дело очень серьезное, не забываем об этом.

— На терминале пароль.

— Он такой же, как на твоем.

— Вы даже это вызнали?

— Мы все вызнали.

Из угла донеслись щелчки, которые ни с чем не спутаешь. Скорость ввода данных у девушки была просто феноменальной. Ей бы книжки писать, за неделю роман настрочит.

Саша все свое внимание обратила на монитор. Очки имелись

только у меня. Остальные, видимо, не рисковали после случая с коллегой.

Я нацепил визор и зашел на ютуб. Количество просмотров первого ролика перевалило за пять миллионов. Второй стремительно набирал обороты, с каждой минутой собирая тысячи просмотров и лайков. Судя по комментариям, многие восторженно отреагировали на призыв и обещали обязательно зайти.

— Народ поддерживает мою инициативу. Думаю, в назначенное время сервер свалится.

— Хорошо, тогда ждем.

Терминал по левую руку от меня ожил. На дисплее появилось изображение антропоморфной анимешной кошки, ехидно подмигивающей и показывающей пальцами victory.

— Молодец, Саша. Только убери это гадость с моего рабочего стола.

Один из бойцов, в той самой маске-черепе, взял со стола сигареты и вышел на улицу. Сквозь неплотно закрытую дверь долетел звук чиркнувшей зажигалки и еще один, от которого у меня в животе все похолодело.

Я узнал бы этот звук из сотен других. Не раз слышал его в компьютерных играх и фильмах.

Резкий плевок пистолетного глушителя.

11

Последующие события я помню смутно, будто туманными фрагментами. Прямо над головой громыхнул выстрел. Стрелял, кажется, Француз — по единственной лампочке. В гаража стало темно, лишь мерцание Сашиного терминала разбавляло непроглядный мрак.

Маски бросились к выходу с оружием в руках. В этот момент внутрь помещения бросили небольшой цилиндрик. Я перепугался до смерти, думал — боевая граната.

Оказалось — светошумовая. Но одного из бойцов смертельно ранило — заряд бабахнул в каких-то сантиметрах от лица бедолаги.

На один миг в гараже стало светло как днем, потом по ушам ударила звуковая волна. Я откинулся на спинку кресла, обхватив голову руками. По ладоням струилась кровь.

Саша ударила меня в плечо (судя по ощущениям — ногой) и навалилась сверху, прижав к полу. Француз распластался рядом и принялся елозить по полу руками.

Снаружи загрохотало оружие. Не знаю, какое именно — на слух я не отличу даже М-16 от АК, но явно крупнокалиберное и очень скорострельное. Возможно, лупили из пулеметов — дырки в железных воротах были диаметром с пятирублевую монету.

Девушка пыталась отстреливаться, одновременно не давай мне поднимать голову слишком высоко. Стрелки обрабатывали гараж постепенно — сверху вниз. Прежде чем ряды пулевых отверстий дошли до середины створок, Француз крикнул «нашел!» и отодвинул в сторону замаскированный люк.

Саша приказала мне спускаться в подвал, сопровождая указания живительными пинками. Я кое-как перекатился к укрытию (лол, хотя тогда было не до смеха) и сполз по липкой, усеянной слизняками лестнице. Следом спрыгнула девушка и агент.

Люк самостоятельно закрылся над нашими головами. Француз включил крошечный фонарик-брелок и отыскал на противоположной стене металлическую дверь. Она вела в точно такой же подвал смежного гаража, только вместо люка нас встречала кладь прогнивших досок.

В этом помещении находился фургон — тот самый, который использовался при моем похищении. Я хотел забраться в кабину, но Саша втолкнула меня в салон и велела лечь на пол. Спорить не стал — в любой момент по машине могли открыть огонь.

Мы вообще понятия не имели, кто наши враги и сколько их.

Хотя я интуитивно догадывался.

— Суки, — ругнулся Француз. — Всех ребят положили. Ну мрази, доберусь я до вас.

— Куда теперь? — спросила девушка. — В штаб?

— Нет. К Визарду.

— Зачем? Он же мудило полный!

— Если Эймус Интерактив хочет войны — он ее получит. А Визард — наше секретное оружие.

— А кто он такой? — отозвался я из салона.

— Да так, старый знакомый. Можешь, кстати, сесть — погони нет.

Где-то через час фургон остановился у подъезда хрущевки на окраине города. Мрачная панельная многоэтажка навевала тоску и уныние, как и окруженный оной двор. Раздолбанный асфальт, залитый еще при царе Горохе, ржавые металлические качели на фоне обнесенной рабицей футбольной площадки, стайка гопников на засранных шелухой лавочках.

При появлении нашего авто они сразу разбежались по подъездам. Саша с грустной миной спрятала свой пистолет подмышку. Видимо, девушка страстно хотела отыграться на ком-нибудь за недавнее поражение и бегство.

Разрисованный всяким непотребством лифт с каноничными сожженными кнопками доставил нас на восьмой этаж. Француз бесцеремонно забарабанил кулаком в обтянутую обшарпанным дерматином дверь без номера. Долгое время никто не открывал, но я заметил, как «потух» светившийся ранее глазок. Кто-то смотрел в него, значит, хозяин был дома. Я сообщил наблюдение агенту.

— Этот засранец сидит дома безвылазно, просто выпендривается. Визард, открывай, или я вышибу нахер дверь!

Щелкнул замок, скрипнули сто лет не смазываемые петли. На пороге показался весьма интересный кадр. Маленький — на полголовы ниже Француза, слегка полноватый бородатый парень, стриженный в лучшем случае под единичку. Возможно, мой ровесник — с первого взгляда было невозможно определить возраст.

Из одежды на Визарде были семейные трусы в горох, полосатая футболка и махровый банный халат мышиного цвета. Причем парень носил его как королевскую мантию — слегка приспущенную на плечах и широко распахнутую. На ногах — волосатые тапки с когтями а-ля «волчьи лапы».

Француз, даже не поздоровавшись, вломился в квартиру. Саша смерила хозяина презрительным взглядом, один я проявил хороший тон и вежливо кивнул.

Черт, лучше бы я оставался в фургоне. Или в подъезде с гопниками. Такого свинарника, как у Визарда дома мне не доводилось видеть еще нигде.

Единственная комната, она же спальня, оно же гостиная, была завалена мусором практически под потолок. На крошечном терминальном столе высились вавилонские башни из пустых коробок фаст-фуда. Вдоль стен с дебильными розовыми обоями — двухрядный забор пивных бутылок разных калибров. Пол ровным слоем устилала шелуха от семечек.

С кухни несло давно не выносившимся мусором и какой-то тухлятиной.

— Вижу, у тебя все по старому…

— Может, чайку? — предложил Визард.

— Я скорее спрыгну с балкона, чем зайду к тебе на кухню, — ответила Саша.

— Я тоже тебя люблю, солнышко. Зачем пожаловали? Я свои долги отплатил сполна.

Француз одним движением сорвал с кровати одеяло и расположился на относительно чистом краешке. Саша села рядом, уперев подбородок в ладони. Только тогда я заметил темное пятно на ее рубашке в районе левой лопатки.

— Блин, тебя ранили!

— Что? Где? Ах, это. Царапина. Наверное, осколком шумовухи задело.

— Виз, у тебя есть бинт или марля? И перекись.

— Не-а. Только анальгин и нафтизин. Может, сгодится?

— Нет. А чистое полотенце?

— Шутишь?

— Миша, правда, не стоит нервничать. Кровь уже не идет. Просто полежу немного и все пройдет.

Девушка свернулась калачиком на кровати.

— Какая-то она бледная. Пожалуй, кипяточек все же понадобится.

Визард ушел на кухню и вернулся с дымящимся электрочайником и ножом. Вручив чайник Французу, хозяин бесцеремонно откромсал от простыни длинную ленту и окунул ее в недавно закипевшую воду.

— Ну, кто тут из вас доктор? Я к ней даже прикасаться не буду, мне хватило прошлого раза.

— А что было в прошлый раз?

Парень приподнял губу, обнажив сколотый клык.

Я взял полоску ткани и решительно подошел к девушке.

— Снимай рубашку.

— Отстаньте, дайте поспать.

— Нужно хотя бы промыть рану. Не хватало еще занести инфекцию.

Визард предложил мне воспользоваться ножом, недвусмысленно кивнув на порезанную простыню. Я отмахнулся. Тоже мне, шутник нашелся.

Ситуацию разрулил Француз. Видимо, девушка строго блюла субординацию и во всем подчинялась начальнику. Саша нехотя поднялась и стянула окровавленную рубашку. Затем легла на живот и сказала:

— Делайте что хотите.

— Ого! Чур я первый, — хихикнул коротышка.

Дать бы ему в морду, да некогда. Я осторожно задрал рваную майку и осмотрел порез. Действительно — царапина, уже подернутая корочкой запекшейся крови. Но раз начал дело — надо доводить до конца. Эх, если бы не пара мужиков рядом и вонючий свинарник на фоне, получилась бы отличная романтическая сцена.

Раненая красавица с нагой спиной, прекрасный юноша, готовый бороться за ее жизнь до конца. Сначала нежные, аккуратные касания, затем — легкий поцелуй в шейку…

— Ты заснул? — пробубнила девушка.

— Загипнотизирован твоим превосходным телом, — сострил Визард.

— Иди нахрен, — хором ответили мы ему.

— Лучше бы вы столь же единодушно объяснили цель своего визита.

— Нам нужны читы на Эймус, — сказал агент.

Некоторое время парень молчал, задумчиво сверля гостя взглядом, а затем рассмеялся.

— Читы на сраную ммошку? Ты шутишь? Ладно б там попросил коды доступа к какому-нибудь правительственному сайту или закрытому форуму оппозиции. Но зачем тебе читы на Эймус?

— Действительно, — встрял я. — Зачем они нам?

— Потом расскажу. Ты поможешь или нет?

— Я этим не занимаюсь.

— Не ври! — Француз вскочил с кровати и ткнул собеседника пальцем в грудь. — Это твой основной заработок — приватные хаки. Которые не детектятся даже уникальными системами защиты. Взлом сайтов и прочие темные делишки — всего лишь шабашки. Вспомни, какого размера досье на тебя хранится в отделе К. И вспомни, кто не дал посадить твою жирную жопу лет на десять!

— А ты вспомни, во что мне обошлась свобода!

— Значит, мы еще торговаться будем?

— Да, будем! Я тебе ничего не должен. И готового чита у меня нет, придется писать с нуля. Так что гони денежку, дядя!

— И сколько ты хочешь? Почем ныне курс сребреников к рублю?

— Двести тысяч! И досье в шредер!

— За досье ты будешь работать на меня столько же, насколько сядешь! Умник нашелся. Сотня — и не копейкой больше.

— Какие копейки? Я, вообще-то, в долларах хочу.

— Да ты оху…

Мне удалось встать между спорщиками в последний момент, иначе Визард бы точно отхватил по морде. Но в текущих обстоятельствах, когда на хвосте вооруженные убийцы, меньше всего нужны склоки и драки.

— Успокойтесь. У нас тут раненая, а вы орете на весь хле… квартиру.

Хозяин отступил к стене и спрятал руки в карманы халата.

— Ладно. Сто тысяч деревянных. Половину — авансом на счет. Остаток — налом после приема работы.

— Договорились. Миш, пошли со мной.

Мы вышли на балкон — такой же захламленный и вонючий, как и остальной свинарник (назвать это квартирой язык не поворачивается). Француз достал сигарету, немного помял кончиками пальцев и выбросил в открытое окно.

— Ты парень неплохой, — сказал агент, отрешенно глядя вдаль, на желтеющую лесополосу. — Думаю, тебе можно доверить кое-какую информацию. Но это только между нами. Дай слово.

Я отсалютовал и ответил:

— Честное пионерское.

— Наш президент… подсел на игру. Видимо, попался на зомби-код. Где и при каких обстоятельствах — доподлинно неизвестно, служба безопасности и ФСО пытаются восстановить хронологию событий. Но не суть важно — былого не воротишь. Подсел крепко. Симптомы стандартные — безвылазное сидение за терминалом с редкими прогулками для справления естественных надобностей. Ты нашего правителя знаешь — перечить ему никто не будет. Поэтому попытка надавить на корпорацию через законные пути обречена на провал. Нас еще и козлами отпущения сделают. Но я разработал одну идею.

— Читы? Ты хочешь уничтожить Эймус, испортив людям игру?

— Эта мера вряд ли уничтожит проект. Но профилактики придется делать гораздо чаще. Если повезет — сможем обрушить

сервер. Наша задача — любой ценой отторгнуть зомби из онлайна. Пусть сруться на форумах, пишут жалобы, что угодно, лишь бы играли меньше. Так мы выкроим время для решающего удара.

— Неплохой план, но нас просто забанят.

— Для этой проблемы есть решение. Саша взломает архивную базу данных с логинами и паролями неактивных пользователей. Мы проплатим им подписку, активируем аккаунты и вооружим читами. И будем творить в игре полный беспредел. Закроют доступ — возьмем нового персонажа. И так до победного конца.

— А нас не вычислят?

— Хрен знает, — Француз помрачнел. — Я до сих пор не могу понять, как они нашли наше убежище. Следили за фургоном, что ли?

— А вы возили в гараж тот визор, что отобрали у меня?

Собеседник провел рукой по волосам и сплюнул в окно.

— Дерьмо собачье. Сраные выродки.

— Ничего. Мы им еще намудохаем.

— Это точно. Ладно, иди к ребятам. Мне еще нужно отрапортовать в контору. И кстати…

— Да?

— Ты умеешь стрелять?

— Только в компьютерных играх.

— Мы это исправим.

Когда я вернулся, Саша спала, уткнувшись лицом в подушку. Я хотел укрыть девушку одеялом — но не рискнул: его не стирали, кажется, с момента покупки.

Визард нашелся на кухне. Он пил чай с печеньем, а царивший вокруг бардак и вонь ничуть не портили ему аппетит. Парень при моем появлении кивнул на полупустую пачку, но я вежливо отказался.

— Ты порядок наводить не пробовал?

— Пробовал. Не понравилось. На следующий день опять все загажено. Так зачем напрягаться?

— Действительно.

В комнату вошел Француз, на ходу пряча в карман телефон.

— Мы с Михаилом сейчас уедем, а вы наведите здесь уборку. Каким образом — мне все равно, хоть мистера Пропера призывайте.

Я с облегчением вздохнул и направился в коридор — обуваться.

Лифт какого-то черта не работал — даже кнопка погасла.

Привычное гудение кабины отсутствовало напрочь — механизм был мертв. Что, в принципе, не такая уж сенсация для подобных домов.

Пришлось спускаться пешком, по заблеванным, а кое-где и засранным (в буквальном смысле) ступеням. На пролете четвертого этажа случился незапланированный энкаунтер — нам навстречу поднимался мужчина с отчетливыми следами долговременного алкогольного отравления.

— Браток, одолжи два рубля, — довольно дерзко обратился он к Французу.

— Извини, на мели, — ответил тот и собрался уже проскользнуть мимо, но алкаш преградил дорогу.

— Че ты брешешь, а? Глянь, какой костюмчик, а двух рублей нету?

Мужик схватил агента за ворот пиджака двумя пальцами, будто пытаясь проверить качество материала. За что и поплатился. Мой спутник схватил обидчика за макушку и рванул вниз, воочию демонстрируя действие «нагнуть». Одновременно с этим навстречу пьяной опухшей морде ринулось колено.

Хруст, раздавшийся при столкновении оных частей тел, до сих пор снится мне в кошмарах.

Прислонив окровавленное тело к стене, агент поправил одежку и как ни в чем не бывало зашагал дальше.

— Пить вредно, — пояснил он. — Можно случайно упасть с лестницы.

Я хотел спросить, живой ли алкоголик, но решил, что блаженное неведение лучше истины.

Мы вышли во двор. Стайка гопников переселилась от нашего подъезда подальше. Пацаны старались лишний раз не смотреть в нашу сторону.

— Кажется, они нас боятся, — заметил я, усаживаясь на пассажирское кресло.

— Да. В одно время я частенько сюда заглядывал.

— А куда мы едем?

— Сначала купим пару терминалов, затем двинем на стрельбище. Я уже договорился.

Некоторое время мы ехали молча. Я любовался пока еще яркими городскими пейзажами, наслаждаясь последними днями солнечной осени. Потом небо затянет тучами, придут серость и дожди, а вместе с ними и депрессия.

— Можно вопрос?

— Вопрос всегда можно. Ответ — по обстоятельствам.

— На кого вы работаете? ФСБ? ГРУ? ФСО?

Француз покачал головой.

— Не знаю, стоит ли говорить. Не потому, что это государственная тайна, а… Вот тебе приятно признаваться на первом свидании, что ты компьютерный задрот?

— Какое это имеет отношение к вопросу?

— Прямое.

— Наверное, нет. Если моя девушка, конечно, не такой же задрот.

— Вот и мне не всегда приятно говорить о своей структуре. А то некоторые начинают коситься и крутят пальцем у виска.

Я щелкнул пальцами.

— Какой-то особый отдел? Как в Секретных материалах?

Собеседник улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

— Почти угадал.

Фургон припарковался около ближайшего компьютерного супермаркета. Время играло для нас не последнюю роль, поэтому Француз не стал тратить его на привереды и долгие переборы. Мы купили четыре самых дорогих терминала — с финансированием у тайного отдела, судя по всему, никаких проблем не было. Продавец хотел вдобавок впарить новейшие визоры от Эймус Интерактив, но мы, посовещавшись, решили купить обычные мониторы.

Ну их в задницу, эти зомбовизоры.

— Стрелять сейчас поедем? — спросил я, расставляя коробки с устройствами в салоне.

Француз взглянул на часы, потом — на небо.

— Пол восьмого уже. Пока приедем — стемнеет. В другой раз постреляем.

— Жаль.

Агент захлопнул дверь и попросил меня открыть бардачок. Внутри лежал небольшой черный пистолет.

— Ого! Глок! — воскликнул я, беря оружие в руку.

Спутник резко хлопнул меня по предплечью.

— Не сверкай стволом, балбес! Видишь слева такую вытянутую штуку? Да, ее. Это предохранитель. Двигаешь большим пальцем и стреляешь. Отдача небольшая, но пистолет надо держать очень крепко, понял?

Я кивнул.

— На ближней дистанции даже обезьяна попадет. Но это крайняя мера. В случае перестрелки твоя основная задача — упасть на землю и уползти в укрытие. Потом заберешь, положи обратно пока.

Фургон двигался на переделе разрешенной скорости. К моему удивлению, в будний вечер дороги были практически свободны. Пешеходы тоже куда-то попрятались. Хотя я конечно же

догадывался, куда именно.

Автомобиль въехал во двор хрущевки и остановился около подъезда. Француз засобирался на выход, но я остановил его. Что-то показалось мне очень странным, и я никак не мог понять, что именно.

— В чем дело?

— Гопоты нет.

— И что?

— Вы не находите это странным? Даже при виде вас они просто сменили дислокацию, но не разошлись по домам. А сейчас для этих ребят как раз самое время. Смысл им сваливать с улицы?

Француз потер переносицу и пожал плечами. В этот момент где-то наверху раздался хлопок, а через несколько секунд в метре от фургона приземлилось чье-то тело. Удар был такой, что я непроизвольно подпрыгнул на кресле. Лобовое стекло заляпали кровавые капли.

— Сиди тут, — приказал агент и рванул в дом.

Наивный. Ничего пропускать я не собирался, к тому же Саше наверняка требовалась моя помощь. Вытащив из бардачка Глок, я понесся следом.

Лифт по-прежнему не работал, пришлось бежать аж на восьмой этаж. Пробегая четвертый, я заметил небольшую лужицу крови на том месте, где недавно лежал поверженный алкаш.

Ушел на респаун, пронеслось в голове.

Будучи человеком далеким от спорта, я добрался до квартиры Визарда с радужными кругами в глазах, тошнотой и дикими коликами селезенки.

Последних сил едва хватало, чтобы держать пистолет на вытянутой руке. В таком состоянии пользы от меня не было никакой, поэтому я решил немного перевести дух.

К тому же, стрельба прекратилась. Наверное, агент разрулил все самостоятельно.

Несмотря на шум в ушах, я услышал чьи-то шаги на лестнице. Кто-то поднимался на этаж — может, сосед, а может один из тех, кто напал на квартиру.

В том, что врагов было несколько даже сомневаться не приходилось.

Я прошмыгнул в комнатку с мусоропроводом и притаился в углу. По крайней мере, здесь воняло не так сильно, как у Визарда на кухне. И было достаточно темно — в коридоре не нашлось ни единой целой лампочки.

Незнакомец остановился напротив двери и закурил. Он стоял спиной ко мне, поэтому я не смог разглядеть его лица.

Из квартиры вышел еще один и спросил:

— Что на улице?

— Фургон стоит, но парня нет.

— Высадил где-то?

— Да хер знает.

— Ну пошли, будем узнавать, куда наш друг подевал пацана.

— Ага. Докурю только.

Черт, Француз не справился. От осознания того, каким образом эти уроды собираются «узнавать» меня передернуло. Ладно агент — он тертый калач и наверняка будет молчать как пленный партизан, несмотря ни на что. Но Визард и… Саша.

Я сглотнул. Колени дрожали, сердце бешено колотилось. От страха помутнело сознание, но промедление могло обернутся непредвиденными и очень печальными последствиями. Сейчас или никогда.

Осторожно приоткрыв дверцу ногой, я упер ствол глока в спину курильщика.

— Не рыпайся, сука. Пристрелю.

Палец дрожал и едва слышно стучал по курку. А может, то стучали мои зубы. Я понимал, что если этот гад дернется — грянет выстрел. Просто потому, что так прикажет инстинкт самосохранения. Спущенный курок или смерть. Убей или убьют тебя. А потом тех, кто тебе дорог.

Противник, судя по всему, тоже это понимал.

Я заметил в его руке пластиковый пакет из супермаркета. Содержимое меня ничуть не интересовало, зато появилась возможность для кое-какого финта.

— Доставай стволы и складывай в пакет. Затем осторожно и очень тихо опустишь его на пол.

Множественное число вырвалось совершенно случайно. Подсознательно я догадывался, что у этих головорезов куда больше пушек, чем один пистолет на рыло, вот и угодило словцо на язык. К моему удивлению, непроизвольная уловка сработала.

— Молодец. Теперь подойди к двери и позови старшего. Когда выйдет — дашь ему в челюсть со всей силы. Так, чтобы наверняка. Накосячишь — выпущу всю обойму нахер, у меня полуавтоматика в руках.

Для уверенности я ткнул заложника дулом в хребет.

— Давай, действуй.

Кстати сказать, захваченный мной перец был выше меня на голову, а шире раза в три. Так что за этим шкафом в полутемном коридоре меня и с биноклем не разглядеть.

— Степан, — чуть слышно прохрипел супостат. — Степан!

— Ну что опять, мать твою за ногу? — глухо донеслось из-за стены. — Вечно отвлекаешь в неподходящий момент.

Дверь открылась, в коридор вышел невысокий усатый дядька лет пятидесяти в сером костюме. С виду — преподаватель в университете или местечковый депутат. А какими нехорошими делами занимается.

Мужик держал в руке паяльник. Судя по смотанному проводу, он только собирался приступать к допросу. Но, клянусь всеми святыми, если бы мой заложник его не вырубил, я бы пристрелили эту падаль на месте. Баттхерт делает с людьми страшные вещи, да-да.

«Депутат» рухнул как подкошенный. Его подельники, кажется, не услышали подозрительные звуки. По крайней мере, никто не заспешил на помощь. Только раздавались тихие шорохи в комнате Визарда. Интересно, у меня получится перебить их всех столь шикарным способом?

— Сколько вас в квартире?

— Было четверо.

— С тобой или без?

— Со мной.

Один вывалился из окна. Второй отдыхал на половике. Третьего я держал на мушке. Оставался еще один.

— Бейся головой об стену.

— Че?!

— Об стену башкой я сказал. Или вынесу тебе мозги нахрен.

Амбал решил, что жизнь дороже головы. Получилось у него только со второго раза. Зато зрелище какое — ввек не забудешь.

Когда шкаф упал, я увидел в коридоре последнего врага. Высокий, в спортивном костюме и балаклаве. Ствол Макарова направлен в мою сторону. Глок смотрит прямо на него, так как руки я не опускал. Вот дерьмо.

Влип.

12

Ситуация оказалась патовой. Мы прекрасно понимали, что если выстрелит один — умрут оба. На самом деле (если кто вдруг не знал) человеческое тело невозможно в принципе обездвижить никакой смертью. Ни вышибание мозгов, ни укол в сердце, ни даже отрубание головы не отменяет такой мерзкой штуки как судороги и конвульсии.

А импульс мозга, будучи электричеством в чистом виде, движется куда быстрее пули. Кто бы из нас не выстрелил первым, палец умирающего (или уже мертвого) оппонента успеет спустить курок.

Поэтому никто не спешил использовать оружие. Но преимущество было определенно на моей стороне. Ведь парень в маске не мог не видеть пару распластанных под ногами тел. И лужи крови, растекшиеся вокруг их голов.

И враг заметно нервничал. Руки подрагивали, мелкие свиные глазки зыркали то на бездыханных товарищей, то на меня. Точнее, на черное дуло моего глока.

Прошло всего несколько секунд противостояния, хотя мне казалось, что мы тыкали друг в друга стволами не меньше часа. Наконец бандит произнес:

— Слышь, братух, может это, миром разойдемся? Я ничего не решаю, сукой буду.

— А кто решает?

— Да этот вот, в пиджаке.

— Кто вас нанял?

— Он же и нанял. Сказал, надо пару лохов прессануть, мол, задолжали чего-то. Но мне такие расклады нах не нужны.

— Ладно, вали, — ответил я, не опуская пистолет.

Противник так же не собирался прятать ствол. Так и пятился с ним, пока не добрался до лестницы. Лишь потом дал такого стрекача, что топот слышался вплоть до первого этажа.

Я спрятал глок в карман и прислонился к стене. Меня крепко вырвало. На ватных ногах я с огромным трудом добрался до спальни Визарда.

Мои недавние знакомцы в ряд сидели на кровати со связанными скотчем запястьями. Сашина футболка была разрезана от горла прямо через слэш рисунка — AC и DC свисали в разные стороны, едва прикрывая небольшую грудь. На шее девушки колыхался провод от наушников, который, не приди я на выручку, использовали бы как удавку.

У хозяина квартиры под левой скулой багровел свежий

фингал, из разбитой губы сочилась струйка крови. Невредимым выглядел лишь Француз и то потому, что с ним не успели провести «беседу».

Я мотнулся на кухню за ножом и освободил пленников. Визард, пытаясь соскрести клей с кожи, взирал на меня выпученными глазами.

— А где эти уроды? Ты их застрелил?

— Ты слышал выстрелы?

— Нет. Только удары. Это твоих рук дело?

— Помогли немножко. Хитрость, знаешь ли, эффективнее пудовых кулаков.

— Франц, где ты нашел этого парня? У него просто стальные яйца! Нет, я бы даже сказал — титановые.

Саша, едва освободившись, первым делом запахнула рубашку и отвернулась. Когда я попытался срезать шнур, девушка не выдержала и разрыдалась. Беззвучно, только дрожащие плечи выдавали всхлипы.

Честно признаться, я сам был готов разреветься, но чувство ответственности не давало титану размякнуть. Время для расслабления еще не пришло. Шороху навел вернувшийся из коридора Француз, заявивший, что слышал полицейскую сирену.

— Надо сваливать. Сюда могут нагрянуть в любой момент. И если от ментов я отмажу, то на очередную перестрелку нет никаких сил.

— Языков брать будем? — спросил Визард.

— Хрен с ними. Еще тащить на горбу. Понадобятся — новых наловим. Все, уходим.

Едва мы выпорхнули из подъезда, как путь перегородили серьезные дяди в масках и с автоматами. К счастью, на этот раз на стороне закона. Командующий отрядом майор попытался воспрепятствовать нашему тактическому отступлению, но Француз молниеносным (годами оттачиваемым, не иначе) движением извлек из кармана корочки.

Пару секунд майор обрабатывал поступившую информацию, а затем вытянулся по струнке и отдал честь. Спецназовцы, видя такие перемены в поведении, поспешили освободить дорогу.

Так что до фургона мы добрались беспрепятственно.

— Так, народ — дуйте в салон и подключайте терминалы к батарее. Саша руководит — остальные помогают.

— План четыре-один? — уточнила девушка.

— Именно.

Едва мы забрались внутрь, как Визард и Саша принялись распаковывать коробки с терминалами и подсоединять мониторы. Стандартные вилки нещадно отрезались, к оголенным проводам

прикручивались какие-то клеммы и засовывались в щель между бортом и днищем.

— Что вы делаете? Какой еще четыре-один?

— Это организация мобильного штаба, — пояснил Француз, крутя баранку. — Не знаю, как эти уроды на нас выходят, но сидеть в стационарном убежище больше не вариант.

— А мы не можем просто спрятаться в отделении полиции? Я гляжу, менты тебя уважают.

— Это мера на крайний случай. Операция как бы тайная, а широкий резонанс спугнет преступников. Заметут следы и все: я не я, зомбирующая игра не моя. А компромата у нас, к сожалению, пока нет.

— Миша, хватит трепаться — помоги запустить терминалы, — попросила Саша.

Я немного огорчился из-за такого поведения. Спас этой неблагодарной особе жизнь и уберег от поругательства, а она кричит еще. Но спорить не стал — нашлись дела поважнее.

Переползая на коленях с места на место, я активировал все четыре устройства. Потом на всякий случай прикрепил мониторы изолентой к стенкам — пока дорога шла ровно, однако в любой момент могла смениться бешеной гонкой с перестрелками.

— А куда мы едем? — поинтересовался я между делом.

— Куда глаза глядят.

— Только сначала заедем купить пожрать, — вставил Визард. — И выпить, прости господи душу грешную.

Затарившись в ближайшем супермаркете, мы двинулись в ведомом лишь водителю направлении. Саша и коротышка увлеченно стучали по клавиатурам, время от времени вяло переговариваясь. На меня вообще никто не обращал внимания. Поэтому я, раздосадованный и немножко обиженный, уселся в углу и заснул.

Проспал недолго — всего пару часов. За это время мы успели заехать в какой-то лес и уютно разместиться на небольшой поляне. Сквозь распахнутые задние дверцы фургона я видел костерок, над которым шкворчали насаженные на прутики сосиски.

Мои спутники сидели вокруг огня. Визард пил дешевое пиво из пластиковой бутылки, Саша и Француз потягивали какие-то коктейли.

— Где это мы? — спросил я, вылезши наружу и потянувшись. Спину обдало ночным холодном — середина сентября как-никак.

— Далеко, — уклончиво ответил агент.

Он что, подозревает меня? Думает, я сливаю корпорации его

схроны? И это после того, что я для них сделал?

— Окей, — я облокотился на фургон и скрестил руки на груди. — Не хочешь — не верь мне.

— В смысле?

— В коромысле. К чему такая секретность? Как-то вы лихо начали скрываться от меня после случая в квартире.

— Не только от тебя. Предателем может быть любой из нас, — спокойно ответил агент, будто разговор шел о погоде.

— Но только не ты?

— Естественно.

— Ну тогда может воспользуешься своими шпионскими штучками и вычислишь предателя?

Француз усмехнулся.

— Боюсь, мои штучки не всем понравятся. У них, знаешь ли, есть свойство вредить здоровью и доставлять небольшой… дискомфорт.

— А главный подозреваемый конечно же я?

— Буду откровенен — да. Ты работал на Эймус Интерактив, твоя мать подсела на игру, что дает возможность тобой манипулировать. И уж больно просто ты расправился с налетчиками. Вполне вероятно, что корпорация в тебе заинтересована. Поэтому и велела своим псам не сопротивляться в подобных ситуациях.

— Здорово! — я всплеснул руками.

— Эй, ты куда?

— Спать!

— Одеяла вон там лежат, в углу. Ложись поперек салона, вдоль все не поместимся.

Я закутался в какой-то плед и лег на холодный пол. Чертов кусок тряпки попался слишком коротким — если укрыть ноги, будут торчать плечи и голова. И наоборот. Кое-как разместившись под стенкой, я расположил ступни у работающего терминала — сразу стало теплее.

Некоторое время пролежал неподвижно, прислушиваясь к разговору. Но спутники молчали, жуя сосиски. Ни один не подошел и не высказал слова поддержки. Надо было не спасать этих засранцев. Может, паяльник заставил бы их проявлять больше уважения.

Вскоре я ненадолго задремал, а проснулся от ощущения чего-то теплого рядом. Наверное, ребята тоже готовились ко сну. Я повернулся лицом к салону (до этого лежал, уткнувшись мордой в стенку) и увидел прямо перед собой блестящие Сашины глаза.

От столь неожиданного поворота (лол) я вздрогнул, но девушка не обратила внимания на мои шалящие инстинкты. Она

чуть приподнялась на локте, прижалась щекой к моей и тихо шепнула на ухо:

— Спасибо.

После резко отстранилась, свернулась калачиком и ткнулась лбом мне в грудь. Я осознавал, что иду на риск, но все же приобнял ее свободной рукой и нежно поцеловал.

В лоб.

Спутница как-то странно сжалась, будто ожидая удара, но затем расслабилась и мерно засопела. Тогда я осознал две вещи.

Она спит.

Я убью любого, кто ее обидит.

Утром меня будить не стали, так что моя светлость провалялась в фургоне до обеда. Остальные за это время успели развести костер, позавтракать и приступить к своим хакерским обязанностям. Проползая мимо сидящих за терминалами соратников, я увидел на мониторе Саши окошко с логин-сайтом Эймуса в окружении десятка непонятных приложений.

Визард был занят написанием строк на каком-то языке в блокноте или его аналоге — широкое белое поле с текстом и ничего более.

Я пожелал всем доброго утра, но ответили мне без особого энтузиазма, особенно Саша.

Проходя мимо сидящего у костра Француза, я принципиально даже не посмотрел в его сторону. Вальяжно прошагал мимо, направляясь в ближайшие кусты.

Разобравшись с зовом природы, я вернулся и сел на край открытого салона. Агент удостоил меня мимолетного взгляда и вернулся к созерцанию пляшущего огня.

Взбесившись от такого поведения, я достал из кармана Глок и бросил его на траву неподалеку от Француза. Три степени защиты и ударопрочный (пусть и полимерный) корпус позволяли не беспокоится о том, что раздастся случайный выстрел.

Агент даже глазом не повел.

— На, забери от греха подальше. А то вдруг перестреляю вас во сне. Я же потенциальный предатель!

— Не перестреляешь, — хмыкнул Француз. — Там нет патронов.

— Ты вытащил обойму пока я спал?

— Нет. Она изначально была пустая.

Эффект от этих слов можно сравнить с ударом битой в живот. Я в один миг поник, скрючился, схватившись за брюшину и едва не блеванул желчью. Страх, нет — первобытный, инстинктивный ужас накатил сокрушающим цунами, обдал холодом потроха и сковал душу.

К счастью, шок не давал окончательно понять, чем могли обернуться мои размахивания незаряженным стволом.

Собравшись с силами, я хотел обматерить этого козла, но отвлекся на возглас Саши из салона:

— Архивная база взломана!

— Отлично, — Француз поднялся, на ходу подхватил глок и бросил мне на колени. — Визард, у тебя что?

— Молот уже написан. Серп заканчиваю.

— Что еще за серп и молот? — спросил я.

— О, это очень интересная дуальная система по внедрению вредоносных кодов на сервера. Молот вызывает падение системы, а серп изменяет структуру. Причем код вписывается не цельным куском, а взаимодействующими меж собой фрагментами, больше половины из которых взаимозаменяемы. Сечешь?

— Нет.

— Проще говоря, на поиск и вычищение моего вируса уйдет втрое больше времени, чем на любой другой.

— Нас могут вычислить при попытке взлома?

— Сразу нет, а в последствии запросто.

— Поэтому мы валим отсюда, — подытожил Француз.

Пока агент вел нас в светлое, но ведомое лишь ему будущее, я решил проверить свои информационные ресурсы. Как и ожидалось, худшие опасения подтвердились. Персонажа забанили в Эймусе, а канал на ютубе и вовсе удалили.

Но свято место пусто не бывает. Поиск по сервису выдал дублирующий канал, который вела некая особа женского пола и сексуальной наружности. Впрочем, чего еще было ожидать от современных маркетологов. Только игры на гормонах школьников.

Судя по театральной мимике и прекрасно поставленному голосу, новая ведущая занималась подобной деятельностью профессионально. Скорее всего вела передачу на ТВ, где нужно угадывать слова, а потом пытаться дозвониться в прямой эфир. В итоге с телефона незадачливого игрока снимались огромные бабки, в честь чего оное развлечение прозвали в народе лохоугадайкой.

Типичные признаки: ярко выраженное отсутствие мозга, не менее ярко выраженное наличие сисек и беспрерывное щебетание под колыхание молочных желез, вводящее неискушенного зрителя в самый настоящий транс. Светлые волосы и дебильная улыбка прилагаются.

Но цель, несмотря на мое брюзжание, оправдывала средства. Официальный канал ЭИ собрал уже пять миллионов подписчиков,

значительно обогнав кодлу обозревателей обзоров на обозреваемые видео. Был на канале, кстати, и мой ролик с Хранителем, только без звукового ряда.

Закрыв браузер, я просмотрел почту. В последнем весьма лаконичном письме господин Кривцов обещал поймать меня живьем и лично побеседовать на некоторые темы. Что же, оставалось только мысленно пожелать ему удачи.

Попытка зайти в игру не удалась — в списке серверов российский сегмент горел красным. Что означало лишь одно…

— Упал! — радостно воскликнул Визард. — Внедряю вредоносный код! Минут через десять можно приступить к гриферству.

— Я подобрала нам трех персонажей, — отозвалась Саша. — Все — пятидесятого уровня, раса — манчи. Находятся в одной локации. Идеальный вариант.

— Кто по классам? — уточнил коротышка.

— Арконита — лучница. Возьму ее себе. Сварог — воитель. Багор — колдун.

— Я чур за волшебника. У меня и кличка соответствующая. Так, сейчас я скину вам по локалке кое-какую программу. Установите ее и запустите, пусть висит в трее. С ее помощью будем менять пакеты как душе задумается.

— Насколько силен твой чит? — спросил я.

— Намного. Помимо стандартной комбинации: воллхак, спидхак и неуязвимость способен физически уничтожать серверные кластеры, не выводя из строя саму игру. Ты сможешь увидеть действие червя собственными глазами, бро.

— Тогда предлагаю вот что — уничтожить стартовые локации. Начнем с манчи, так как за них регистрируется больше всего новичков.

— Как два байта переслать. Однако хочу предупредить сразу — гмы могут нас выпилить, поэтому ребят из администрации следует опасаться. Или уничтожать первыми.

Мы установили читерские примочки, а Визард, в свою очередь, синхронизировал их с сервером. Теперь нам открылись куда больше возможности, чем у пресловутых геймастеров. И наш партизанский отряд решил незамедлительно ими воспользоваться.

— Так, погодите, — пробубнил Визард, яростно стуча по клавиатуре. — Сейчас я немножко модифицирую оружие. Урон на девять тысяч, криты двести процентов, скорость — максимальная. Красота!

Я только нажал клавишу W, а персонаж уже унесся метров на сто вперед.

— Не слишком ли быстро?

— Нормально. Скорость только на земле ощущается.

Колдун в фиолетовой мантии с незамысловатым ником Багор подпрыгнул и взмыл в небеса. Стоявшая рядом лучница в черной коже с головы до ног взлетела следом, колыхая алым плащом. Я клацнул пробел и присоединился к группе.

Вид открывался фантастический, особенно с максимальной графикой — новенькие терминалы это позволяли. Облака почти как настоящие отбрасывали тени на рыжие долины и саванны, в морской дали шел дождь, в прибрежной полосе курсировали торговые суда.

— Ну что, супермены, готовы к бою?

— Всегда готовы.

— Ok, let's do this!

Наша тройка на всех парах рванула в Трепещущие холмы — первую зону для нубов манчи. С такой скоростью путь, обычно занимающий пару часов, был преодолен за несколько минут.

С высоты я различил пресловутые палатки и сотни, нет, тысячи игроков, копошащихся меж них. Вся территория напоминала какой-то всемирно известный музыкальный фестиваль, вроде Вудстока. Толпы народа шарились повсюду, в тщетных попытках выполнить квесты. На одного несчастного волка собиралось по несколько десятков претендентов, но несмотря на такие дичайшие условия народ и не думал прекращать игру.

Наоборот, только прибывал. Видимо, само нахождение в игре без каких-либо действий прекращало ломку.

Как хорошо, что я не успел испробовать визор на себе. Иначе бы сидел за терминалом и пускал слюни, наслаждаясь цветными полигонами.

Снова в памяти всплыла трагедия с мамой. Надо будет написать ей в чате как нибудь. Но не сейчас.

Сейчас мы устроим здесь веселье.

Троица спикировала с небес прямо в гущу игроков. Перед приземлением я успел активировать умение «дрожь земли» — аое-скилл, наносящий урон в радиусе четырех метров. Стоит ли говорить, что усиленный читом спелл в одну секунду освободил для нас весьма широкую поляну.

Саша и Визард присоединились к развлекухе. Тройная стрела — стандартное умение лучника, превратилась фентезийный аналог пулемета Максим, скашивающий всех вокруг словно триммер отросшую траву.

(В семь утра под твоим окном.)

Багор крутился волчком, изрыгая из навершия посоха

огненные протуберанцы. Выглядело это как работа заправского огнемета, что давало хакеру плюс тысячу очков крутости. Он ерзал перед монитором и периодически повизгивал, когда сжигал особо крупную пачку нубов.

— Бегут зомби, бегут! — вопил колдун.

— С точки зрения банальной логики, они не зомби, а наркотически зависимые, — поправила Саша.

Некоторое время Визард обрабатывал информацию, затем махнул рукой:

— Да и хрен с ними.

Под нашим натиском игроки начали разбегаться в разные стороны. Это напоминало давешнюю передачу по Дискавери, где рассказывали о стайках рыбок, плавающих синхронно с целью обезопаситься от нападок хищников. Мол, всякие акулы воспринимают мальков за единый огромный организм и стараются оплывать стороной.

Таким же образом действовали новички — всей толпой метались то в одну, то в другую сторону. Никто из них даже не думал выходить из Эймуса, а тела погибших продолжали устилать землю сплошным ковром. Ведь если воскреснуть, то придется ждать целый час до следующей сессии, а зомби (или игроманы, не важно) не могли позволить себе такой роскоши.

Но попытка скрыться от читеров бегством — бесполезное решение. Единственные, кто могли остановить наш погром, почему-то задерживались, хотя мы ждали гмов с минуты на минуту.

— Парни, слева! — крикнула Саша.

В небесной лазури показали пять черных точек. По мере приближения я рассмотрел абсолютно одинаковых персонажей мужского пола в деловых костюмах. Никакой индивидуальности, вместо ников — цифры. А в руках — здоровенные окутанные серой дымкой кувалды.

— Банхаммеры! — крикнул Визард. — Не попадите под удар этих молотков!

Последнее было сказано слишком поздно. Один из мастеров, кажется, под номером два, метнул в лучницу молоток. Тот, подобное оружию Тора-громовержца, после попадания вернулся к хозяину. А персонаж девушки свалился на землю и растворился.

— Вот дерьмо! Меня стерли из базы данных! Сейчас я выберу другого перса, держитесь.

Сказать всегда легче, чем сделать. Благо, пвп-система Эймуса исключала таргеты, то есть выделить объект и автоматически кастануть в него заклинание не получится. Надо как в стареньких экшенах целиться самостоятельно, уповая на скорость реакции и

меткость.

Без подобного нововведения нас перебили бы как щенков за считанные секунды.

— Эту кувалду можно заблокировать? — спросил я.

— Нет конечно! Даже не думай вступать с ними в ближний бой.

— А что тогда делать?

— Отвлекай и старайся зайти со спины.

Наши метания походили на схватку рассерженных пчел. Мы то отлетали на значительное расстояние, то рвались на врага, по пути уходя от летящих навстречу банхаммеров. Двое мастеров взяли меня в клешни, пока Визарда гоняли вдалеке коллеги. Одного мне удалось подрезать, лихим маневром зайдя в хвост и, сделав бочку, уйти от выпада.

Но напарник павшего гма уже заносил надо мной орудие возмездия. Для уворота — слишком поздно, блокировать — невозможно. Я уже приготовился менять персонажа, как вдруг из груди соперника вырвался окровавленный наконечник копья.

Новый персонаж Александры выглядел как типичная амазонка — минимум одежды, красный плащ и упомянутое оружие.

— Ничего адекватного поблизости не нашла. Надо спасать Визарда, а то зажали беднягу.

— Сами вы бедняги! Смотрите, как надо играть. ГМы не пройдут!

Перед нами вспыхнул гигантский огненный шар, поглотив в кипящей магме волшебника и его преследователей. Но когда заклинание рассеялось, Багор продолжил свой полет.

Соперники, в принципе, тоже. Только в направлении земли.

— Вот так вот! Самое мощное заклинание нужно оставлять на потом.

— Ну что, порезвились и хватит? Один фиг сейчас забанят через базу, — произнесла девушка.

— Поддерживаю.

Я вышел из игры и потянулся. Из-за отсутствия кресел приходилось сидеть в дурацкой позе, от которой немела спина.

В трее мигало новое письмо. Господин Кривцов прислал какой-то видеофайл на десять секунд. После просмотра которого мне сделалось не по себе…

13

Француз остановил машину у обочины и перебрался в салон. Вокруг моего монитора уже собрались остальные члены нашей пати. Дрожащими от волнения руками я запустил видео.

Снова комната чьей-то квартиры, только обставленная дорого и со вкусом. Никаких ковров и обшарпанных обоев. Все новенькое, чистенькое, с блестящим паркетом и мебелью из красного дерева.

За терминалом сидела девушка в желтой майке и джинсовых шортах. Точный возраст мешал определить визор на пол лица от небезызвестной нам корпорации.

С типично женской манерой незнакомка подобрала под себя ноги и чуть наклонилась над столом.

— Тян играет, эка невидаль, — пробубнил Визард, за что получил порцию «шшш» ото всех сразу.

Проследив за движением пальцев я убедился, что хакер прав. Тем временем девушка взяла со стола бутылку минералки и жадно глотнула.

— Сколько длится ролик? — спросил Француз.

— Сорок секунд. Половина прошла.

Еще секунд пять действие продолжалось в том же духе. Затем, в лучших традициях скримеров, девушка вскрикнула, выгнулась дугой и повалилась на пол. Тело билось в судорогах, изо рта шла пена. На этом видео заканчивалось.

— Это эпилептический припадок, — заметила Саша.

— Я вижу. Кроме файла в письме есть что-то?

— Угу. Послание от Кривцова. Настоятельно рекомендую прекратить портить игру.

— Нужно быть полным дном, чтобы не связать предупреждение и смерть бедолаги, — сказал Визард.

— Ты думаешь, она умерла не случайно?

Коротышка отпихнул меня от терминала и застучал по клавишам. Первым делом он снова запустил мерзкое видео и сделал несколько скриншотов тех моментов, когда девушка в процессе падения повернулась лицом к камере.

После зашел на Google и запустил поиск по картинкам. Сайт выдал несколько десятков страниц с похожими вариантами.

— Вы что, не знаете эту тян?

— Кто такая, блин, тян? — не выдержал Француз.

— Это девушка по-японски. Имиджбордовый сленг, — пояснила Саша, за пару секунд серьезно выросши в моих глазах.

— А что такое имиджборда?

— Сборище хикканов и сычей.

Агент выругался матом.

— В общем, погибшая известна в околоигровых кругах как Agata Fire. Она весьма популярный видеоблогер… была, и рассказывала про истории различных игр. Именно истории: кто создавал, в каких условиях, как шел к успеху и так далее. На геймплее внимание практически не акцентировала.

— И что нам это дает?

Визард зашел на сайт областной клинической больницы и залогинился.

— Откуда у тебя доступ к архиву? — удивился Француз.

— Давно еще ломал. Так, насколько я помню, реальное имя Агаты — Васильева Екатерина Сергеевна. Год рождения — восемьдесят девятый. Да, я лично занимался ее деаноном. Да, знаю, это не законно. Арестуешь меня?

Хакер протянул агенту сведенные в запястьях руки.

— Не сейчас, — буркнул Француз.

— Ищем, ищем, ищем… Готово! Вот ее медицинская карта. Смотрим историю болезни…

— Ни слова про эпилепсию, — выдохнула Саша.

Агент выскочил из салона как ошпаренный и на полном ходу влетел в кабину. Двигатель взревел, фургон рванул с места так, что едва не повалил все мониторы. Изолента выдержала, а вот мы нет. Я оказался верхом на Саше, но приятные мгновения длились недолго. Визард, из-за массы пустившийся в полет чуть позже, врезался в нас как бильярдный шар в кегли. В итоге образовалась стонущая и охающая куча-мала.

— Черт, осторожнее же надо! Куда вы так несетесь?

— К твоей мамке.

— Очень смешно.

— Это не шутка, Михаил. Письмо — явная угроза. Если мы не перестанем мешать игре, внезапный приступ эпилепсии случится у твоих родственников.

Я полез в карман за мобильником.

— Домой не звони. Набери отца, пусть не уходит с работы, а ждет нас.

Пришлось на ходу выдумывать изумительную историю, дабы задержать родича в нужной локации. В итоге все свелось к походу в компьютерный супермаркет за апгрейдом для терминала. Отец, как ни странно, согласился и не стал задавать вопросов. Лишь поинтересовался, все ли у меня в порядке. В полном, папа, как никогда раньше.

При въезде во двор родной хрущевки, где прошло все мое

детство, невольно нахлынула ностальгия. Я давненько не навещал родителей, практически с первого курса, когда переехал на съемное жилье в непосредственной близости от университета.

Мрачные тучи и пасмурная погода, предвещающая скорый дождь, наводили атмосферу нуарного уныния. Аж сердце защемило от созерцания старых железных качелей и обнесенной сеткой площадки еще той, давно ушедшей эпохи.

Я вспомнил как пятнадцать лет назад толпы детворы носились по двору, играя в казаков-разбойников. Тогда еще я составлял им компанию. Мы носились по ближайшему заброшенному детсаду, лазали на павильоны и прыгали на спор вниз. Закапывали в песочницах клады под стеклышками, а потом искали по «пиратским картам» из тетрадных листов.

Мокли под дождем, пуская кораблики в лужи и получая нагоняя от родителей. Играли в футбол и лапту. В общем, развлекались как могли.

Сейчас же двор пустовал. Другие времена — иные интересы.

Мы велели Визарду сторожить фургон и докладывать обо всем подозрительном, а сами поднялись на второй этаж. Следовало оставить в машине и Сашу, но я как-то не подумал об этом в пылу событий.

Мама открыла дверь не сразу. Лишь после четвертого протяжного звонка с той стороны двери послышались шаркающие шаги. Меня предусмотрительно выставили напротив глазка, а сами отошли подальше — в тень неосвещенного тамбура.

— Сын, это ты? А чего без предупреждения?

Щелкнул замок, расширившаяся полоса света выхватила из сумрака моих компаньонов.

— Ой, а это кто?

Я с трудом узнал родительницу. Некогда бойкая и жизнерадостная женщина сорока лет выглядела как пенсионерка. Исхудавшая, сутулившаяся, в старом халате и пуховом платке на пояснице. С кругами под красными, давно не спавшими глазами.

Француз решил не тратить время на слова и показал корочки. Мать сразу схватилась за сердце — но больше для виду.

— Мой сын что-то натворил? Миша, во что ты вляпался?

— Мы можем зайти?

— Да… конечно, — хозяйка бросила на агента недоверчивый взгляд и отошла в сторону.

— А кто эта барышня? Ой…, - мама закрыла ладошкой рот, — сына, она несовершеннолетняя, да? Ой-ой-ой…

— Хватит! — довольно грубо оборвал причитания Француз. — Эта девушка — моя подчиненная, и не имеет к вашему отпрыска никакого отношения. Я надеюсь…

Саша слегка покраснела и отвела взгляд.

— Послушайте. У нас тут дело государственной важности. Вам угрожает опасность. Поэтому будьте добры собрать необходимые личные вещи и проследовать за нами.

— К-куда? Какая опасность? Я не могу, у меня рейд через десять минут!

— Мама! Эта игра опасна! Тебе следует забыть о ней!

— Забыть? Забыть?! Нет! Нет!! Моя… моя…

— Прелесть, — выдохнул агент. — Александра, успокоительное.

Девушка вытащила из кармана небольшую коробку, похожую на складывающийся кошелек и взяла крошечный шприц. Инъекция моментально привела маму в чувство. По крайней мере, истерить она больше не планировала.

На всякий случай Француз пощелкал перед ее лицом пальцами и удовлетворенно кивнул.

— Собирайтесь, пожалуйста. Поиграете в другом месте. Если поторопитесь — успеете к рейду.

Эта фраза дала незамедлительный эффект. Через пять минут родительница уже стояла в прихожей в спортивном костюме с большой походной сумкой в руках. Француз вежливо принял кладь и попросил следовать за ним.

— А Валера? — на пороге спросила хозяйка, закрывая дверь.

— Заберем его после работы. Мы уже договорились.

Едва мать оказалась в салоне, сразу принялась приставать к Визарду с просьбой уступить даме терминал. Почему она это делала оставалось неясным, ведь рядом стояли три свободные устройства. Хакер вопросительно взглянул на Француза. Тот лишь пожал плечами.

— По идее, эта хрень не передается через мониторы. Пусть поиграет.

— А микрофон есть?

Услышав отрицательный ответ, мама вздохнула и запустила Эймус. Все происходящее в реальности мгновенно потеряло для нее смысл. Я думаю, родительницу не отвлекло бы от рейда даже нашествие огромных человекоподобных роботов.

Но как оказалось материнский инстинкт не подавился полностью, поэтому время от времени она задавала один и тот же вопрос в разных формулировках:

— Эта прелестная девушка — твоя подруга?

Вне зависимости от полученных ответов, я слышал следующее:

— Это хорошо. Я рада, что у тебя кто-то появился. А то сидишь себе за компьютером как сыч.

Сашу эти диалоги веселили, хотя она старалась не подавать виду. Я замечал, как соратница ехидно улыбается при каждом моем баттхерте. Я вообще никогда не обсуждал личные дела с родителями, и меня эти темы крайне бесили.

Но когда я в несколько грубой форме пытался объяснить, что меня с этой «прелестной леди» не связывают никакие узы и о браке (omfg) мы не думаем, улыбка сходила с Сашиного лица.

Пришлось доставать телефон и писать смс (мы обменялись номерами после побега из гаража), что выглядело неимоверно глупо, ведь адресат сидел от меня на расстоянии вытянутой руки.

«Извини, не знаю, что на нее нашло.»

«Все нормально.»

«Ты не обижаешься?»

«На что?»

«На мое категорическое нежелание называть тебя своей девушкой»

«А я и не твоя девушка.»

«А я не против это исправить.»

Послышался вздох, сменившийся бешеным стуком клавиш. Уж что-что, а печатать Саша умела как никто другой.

«Поверь, я не тот человек, с которым можно иметь отношения.»

«Почему?»

«Из-за работы, конечно же. Со мной не сходишь в боулинг или кино. У меня практически нет свободного времени.»

«Если захочешь — найдешь.»

«Извини, но я не вижу смысла в этом диалоге. Особенно в сложившихся обстоятельствах. Давай оставим все на потом. Но помни — я ничего не обещаю. И не обнадеживаю.»

«Ты очень красивая…»

«Хватит. Пожалуйста».

Саша спрятала телефон и уставилась в монитор. Что же, не она первая — не она последняя. Девушки отшивали меня частенько, в основном из-за образа жизни. Но терять надежды я не собирался. Сдаваться — тоже.

Пока катались по городу, рабочий день подошел к концу. Мы заехали за папой, а затем направились к небольшому массиву частных домов, где жили в основном местные богатеи.

По дороге Француз все объяснил родичу без лишних слов. Тот задал всего два вопроса: когда можно будет вернуться домой и стоит ли ходить на работу? Агент попросил подождать хотя бы неделю. Больничные в случае чего оформят без проблем, с финансами помогут.

Отец просил оставить меня с ними, но я наотрез отказался, сославшись на особую важность моей персоны в расследовании. На самом деле толку от меня не было никакого, но ударять в грязь лицом перед Сашей и выставлять себя сыночкой-корзиночкой никто не собирался. Француз это понимал, и не стал препятствовать моим геройствам. Но пообещал, что будет держать меня подальше от опасностей, если таковые возникнут.

Ну да. Исполняй он это обещание всегда — уже валялся бы в лесу с паяльником в заднице.

Конспиративной квартирой оказался милый одноэтажный домик построенный в западном стиле. Никаких изысков, но и бедно не смотрится — ровные белые стены, черепичная крыша, небольшой дворик с палисадником и высокий забор.

Высадив попутчиков, Француз обменялся контактными данными, пожал отцу руку и вернулся в фургон. Я из него и не вылезал, сославшись на важное поручение по поиску информации. На самом деле мне не хотелось устраивать расставания на виду у всех. А такой исход был вполне вероятен.

— И не пользуйтесь визорами! — крикнул агент напоследок и завел мотор.

— Смотрите, — произнес Визард, — на бордах обсуждают еще несколько смертей от эпилепсии. Трое погибших, один из которых — администратор сайта Антиэймус.

— Что еще за сайт? — удивился я.

— Площадка для сбора информации о возможных финансовых махинациях корпорации и нечестной конкурентной борьбе. Пара сотен посещений в день. Да уж, сайт не пользовался популярностью.

— Зачем противнику Эймуса в него играть?

— С целью агитации и рекламы площадки. Тут прилагаются скрины общего чата.

— А остальные жертвы?

— Какие-то мутные типы. Информации совсем мало, возможно и вовсе фейк.

— Офигеть! — Саша всплеснула руками. — Сначала они нашли способ зомбировать пользователей, а теперь еще и убивать? Такое вообще возможно?

После недолгой паузы Француз ответил:

— Да. Mereana Mordegard Glesgorv — не вымысел.

Визард присвистнул, Александра судорожно сглотнула. Один я оставался в полных непонятках.

— Что еще за мереана?

— Ты в лесу родился? — хмыкнул хакер. — Это же известнейшая интернет-байка. Или не байка… Про видео, после просмотра которого люди вырывали себе глаза.

— Жесть какая. Француз, это правда?

— Отчасти. На самом деле, калечили себя лишь два процента зрителей. Видимо, какие-то побочные эффекты, связанные с психической нестабильностью. Остальные впадали в ступор или, наоборот, истерили и вели себя неадекватно. Наша контора занималась расследованием этого дела, но конкретных результатов не получила. В первую очередь из-за того, что администрация ютуба быстро удалила исходное видео, оставив только первые двадцать секунд. Но по ним что-либо понять невозможно. Просто усатый мужик на красном фоне.

— Но некоторые просмотревшие говорили о странном звуке, — встрял Визард.

— Да. Специалисты подозревают совокупное воздействие инфразвука и цветовой гаммы. Так что вызвать эпилептический припадок через визор — вообще плевое дело. Вспомните тех же покемонов.

Репортаж про через чур яркую серию я видел — передавали в новостях во время расцвета популярности мультсериала. Тогда пострадали несколько детей из Японии и выпуск сняли с эфира.

— И чем закончилась история с мереаной?

— Ничем. Выйти на загрузившего видео пользователя не удалось. Скорее всего, он остался удовлетворен результатами эксперимента и замел за собой следы. Кто это…, - агент кашлянул, — или что это неизвестно до сих пор.

— Офигеть.

— Это да. Но давайте сосредоточимся на делах насущных.

— Предлагаю наведаться в офис корпорации и пообщаться

лично с Кривцовым, — сказал я, наблюдая за реакцией девушки.

Та лишь дернула носиком — мол, какая бравада. Нашелся тут герой.

— Здравая идея, я и сам ее прорабатываю. Но почему-то который час не могу связаться с конторой и запросить подкрепление. Идти на штурм в одиночку — глупая идея.

— Может, они в рейде? — сострил Визард.

— Знаешь, я бы посмеялся твоей шутке, не будь она так похожа на правду.

В кабине заиграл российский марш.

— О, ну наконец-то соизволили перезвонить.

Француз задвинул шторку, и мы остались в тишине.

— С ума сойти! — просипел хакер. — Мереана — не фейк! Вот сычи с борд удивятся!

— Не думаю, что эта информация для посторонних ушей, — предупредила Саша. — Так что не распространяйся.

— Ладно, — нехотя буркнул Визард. — Интересно, а снежный человек существует? Или пришельцы? Пора зайти на /sn/…

Девушка вздохнула и прислонилась к стенке салона. В мою сторону спутница даже не посмотрела. Ох уж эти женщины. Я хотел поговорить с ней, но передумал. Действительно, по всем канонам жанра главные герои должны мутить отношения в хэппи-енде, а не в середине повествования. Хотя, ситуации бывают разные. Возможно, я поспешил со столь откровенными беседами и все испортил. А может…

Хрен его знает, что может…

Шторка отъехала в сторону, послышался радостный возглас Француза:

— Договорился! Дадут десяток альфовцев. Так что наш визит Кривцов запомнит надолго.

— Во сколько встреча?

— А прямо сейчас!

Фургон резко повернул, едва не опрокинув пассажиров в очередной раз, и поехал в сторону центра. Сквозь лобовое стекло я увидел точно такую же вороную машину, вырулившую с второстепенной дороги и пристроившуюся впереди нас.

Из кабины помахала рука в черной беспалой перчатке. Француз ответил аналогичным жестом.

Автомобили затормозили у входа в знакомую мне стеклянную свечу. Из салона машины поддержки высыпал десяток вооруженных автоматами бойцов в черных комбинезонах и балаклавах. На головах силовиков помимо стандартных касок блестели бронированные очки.

Француз протянул в форточку небольшой пистолетный магазин.

— Держи. Это для твоего глока.

Обрадованный неожиданным доверием, я потянулся к подарку и в тот же миг услышал щелчок. Холод стали окутал запястье.

— Эй! Так не честно!

— Боюсь, это единственный способ уберечь тебя от глупостей. Гормоны, горячая голова… Посиди лучше тут до нашего возвращения. Саша — следишь за этими двумя в оба. Надеюсь, мы скоро.

Француз наклонился к пассажирскому сиденью. Раздались шорохи и скрежет, будто пытались открыть заржавевшую дверцу. Наконец соратник закончил копошиться и выпрыгнул наружу. Со своей позиции я отлично видел здоровенную пушку в его руках.

— У вас под каждой седухой спрятан Калашников? — съязвил я.

— Это пистолет-пулемет «Витязь», — поправила Саша. — К сожалению, всего один.

Я подергал рукой — наручники держались крепко. Попытался просунуть голову в кабину, но ширина форточки не позволяла. Как назло Француз кинул обойму на сиденье, так что план с отстрелом цепочки отпадал. Пришлось сидеть как собака на привязи, дожидающаяся хозяина из магазина.

— Мне никто не хочет помочь?

— Извини, братан, — Визард развел руками, — но лучше нам не высовываться. Вдруг там целая армия. Дело-то нешуточное.

Саша даже рта не открыла. Не говоря уже о взгляде.

— Ты-то чего дуешься?

— Кто? Я? — удивилась девушка. — И в мыслях не было.

— Тогда с чего ты взяла, что я имел ввиду тебя. Может, я обращался к Визу.

Александра поняла, что попалась врасплох. Обиженно надув губки, она покинула салон, хлопнув дверью.

— Чел, — шепнул хакер, — ты совсем поехавший?

— В смысле?

— В коромысле! За базаром-то следи периодически. Или до сих пор не понял, с кем имеешь дело? Я не знаю всех особенностей ваших отношений и знать не хочу, но уверен в одном. Ляпни такое кто-нибудь другой — уже бы валялся на полу с разбитым хлебальником.

— Я ничего плохого не сказал…

— Это тебе так кажется. Саша такие наезды не прощает никому. У нее бзик какой-то в этом плане. Поэтому дружеский

совет — не выводи ее. Дороже будет. Уж поверь моему опыту.

Я собрался ответить, но отвлекся — из здания выходили бойцы во главе с Французом. Оружие висело на плечах, тяжелые каски покоились подмышками. Значит, опасности нет.

— Сбежали, собаки, — подтвердил мои опасения агент. — Офис пуст, оборудование эвакуировано, но кое-что осталось. Есть желание посмотреть?

— Нет. Страсть как хочу сидеть в душном салоне, прикованный наручниками.

Француз улыбнулся и полез в карман за ключами.

— Не злись. Я обещал родителям, что буду тебя беречь. Кстати, что вы все такие кислые? Поругались что ли?

Никто не ответил. Я выбрался наружу и собрался пойти в здание, но агент перегородил мне дорогу.

— Так. Ну-ка построились в ряд по росту. Что за дела происходят? Что за разлад в команде?

Саша отвернулась влево. Я — вправо. Визард пожал плечами и скорчил рожу а-ля «моя хата с краю».

Послышался рев двигателя. Француз помахал на прощанье бойцам. Те загрузились в свою машину и укатили восвояси. Наблюдать за воспитательным процессом им явно не хотелось.

— Ну? Молодые поссорились? Ничего, такое бывает на первых порах. Потом притретесь друг к другу, все норм будет…

— Мы не…! — хором крикнули мы, но следующие слова утонули в хохоте агента.

Хакер тоже напустил ехидную лыбу, но встретившись взглядами с Александрой вмиг посерьезнел.

— Шучу я. Но если уж задумали ругаться — то старайтесь идти на мировую как можно быстрее. Сейчас такое время, что внутренние конфликты могут кончиться плачевно. Это ясно?

— Так точно…

— Тогда пошли смотреть офис.

Охранников в вестибюле и след простыл, хотя сторожили они здание целиком, а не только офис Эймус Интерактив. Миловидная девушка в регистратуре тоже куда-то запропастилась, отчего я несколько расстроился. Да и сам офисный центр выглядел довольно безлюдным…

— Рабочий день же кончился!

— Что? — не расслышал агент.

— Да так. Я удивился, почему нет народа, а потом вспомнил, что все уже дома.

Мы поднялись на последний этаж и вошли в офисное помещение корпорации. Судя по царившей там атмосфере

чистоты и порядка, работники покидали здание не впопыхах, а целенаправленно. Ни одной оброненной бумажки, ни одной канцелярской принадлежности на пустых столах. Про терминалы и говорить не стоит.

— Здесь же ничего нет, — сказал Визард. — На что смотреть?

Вместо ответа Француз открыл дверь в кабинет главного маркетолога. Как оказалось, господин Кривцов забыл свой ноутбук. Даже выключать его не стал. Мы осторожно развернули компьютер, где в режиме стрима на ютуб транслировалась запись. На ней Кривцов что-то вещал, потрясая кулаком.

— Добавьте звука.

— Повторяю. Всем пользователям Эймуса. Данные люди внесены в кос-лист. И должны быть уничтожены незамедлительно. Они особо опасны, поэтому проявляйте бдительность. Повторяю. Всем пользователям…

Периодически в кадре мелькали фотографии нашей великолепной четверки.

— Франц, ты говорил, что президент тоже играет? — поинтересовался Визард.

— Угу.

— Как думаешь, он видел это?

— Не знаю. Но у нас проблемы. И очень серьезные.

14

Француз остановил фургон на загородной заправке. Никаких громких брендов и ярких цветов — все древнее, обшарпанное и откровенно колхозное. Зато камер нет.

Обслуживание также самостоятельное. Платишь и заливаешь собственноручно, никаких улыбчивых работников в чистеньких комбинезонах.

Заниматься пополнением энергетических ресурсов велели мне. Взяв свернутые в трубочку купюры, я направился к окошку кассы. Собственно, окромя оной на заправке не имелось никакой инфраструктуры, даже завалящего ларька.

Постучавшись в окошко и не дождавшись ответа, я повернулся и хотел махнуть — мол, нет никого, но опустил руку.

Прямо за нашей машиной тормознул громадный черный джип с тонированными окнами. Про владельцев подобных носорогов обычно говорят, что они компенсируют малый размер в одном месте. Но за рулем сидела женщина, и в компенсациях она явно не нуждалась.

Я нащупал прохладный пластик глока в кармане, но вспомнил о пустой обойме сплюнул на асфальт. Спутники и вовсе делали вид, что не замечают очевидную угрозу. В такой махине мог запросто спрятаться взвод солдат, а они и в ус не дуют!

Саша преспокойно стоит, облокотившись спиной на борт, Визард ежится и согревает дыханием ладони. Да уж, я и забыл, что карлан как ходил в трусах и халате, так и ходит до сих пор. А на улице, мягко говоря? не очень жарко — пасмурно и пахнет скорым дождем.

Агент подошел к джипу и постучался в окно. Женщина кивнула и указала рукой куда-то за спину. Француз скрылся за машиной, а спустя минуту вернулся с двумя объемными спортивными сумками. Не успела ноша перекочевать в фургон, а таинственная незнакомка уже дала по газам и вырулила с заправки, едва не задев зеркалом зазевавшегося хакера.

Увидев, что я все еще не справился с заданием, Француз подошел к кассе и заглянул в окошко.

— Эй, мил человек! Бензин есть?

Из будки послышались шорохи и копошение. Наконец на свет божий выполз тощий и длинный как жердь паренек с красными слезящимися глазами.

— А? Что?

— Бензин, понимаете? Заправиться нужно.

— А… это… да… Вам какой?

— Девяносто второй, полный бак. Антон, рассчитайся.

Сначала я не врубился, о каком Антоне идет речь, но потом догадался, что Француз шифруется. Отсчитав нужную сумму в замасленную ладонь, я поспешил вернутся к фургону.

— Что с этим парнем? Он наркоман?

— В какой-то степени, — хмыкнул агент. — В его уютном гнездышке терминал с визором.

— Офигеть. Да он реально как зомби выглядит.

— Угу. И это только начало.

— А что это за женщина на джипе? Коллега?

— Нет, бывшая жена.

Визард присвистнул.

— Я попросил ее собрать кое-какие вещи и пожрать. В ближайшее время нам не стоит светиться в людных местах. Особенно под камерами. Кстати, можете перекусить и выбрать одежду. Любителей щеголять в труселях это особенно касается.

В одной сумке отыскался целый ворох всякого шмотья, в другой стояли штабели пластиковых контейнеров с продуктами. Салатики, домашние котлеты, соленья и прочие ништяки от добротной хозяйки.

— Дерьмо, — Француз стукнул по рулю. — Я же просил нормальной жратвы, а не этих сюсей-пусей! Тушенка, крупы, сухофрукты, сгущенка и специи! Нет, надо наготовить как на праздничный стол! Как будто в лесу есть электричество и холодильники! А ведь именно поэтому мы, между прочим, и расстались!

— Из-за еды?

— Из-за отсутствия элементарного уважения к просьбам супруга!

— Не знаю, как по мне — так жратва обалденная, — пробубнил хакер, уминая котлеты с квашеной капустой.

Саша молча жевала бутерброд с копченым лососем. Мне есть не хотелось совершенно.

— Поищите коричневую барсетку, — попросил агент. — Надеюсь, хоть с этим моя благоверная не оплошала.

Искомый предмет обнаружился в боковом кармане. Внутри лежали две похожие на пистолеты штуковины и небольшой баллон без маркировки. Я покрутил в руках оружие — почти как глок, только рукоять прямее и под стволом широкая кассета.

— Что это такое?

— Дистанционные тэйзеры. Новейшая разработка. Стреляют миниатюрными электрошокерами, прицельная дальность — десять метров, мощности заряда хватит, чтобы обездвижить кого угодно. Это вам с Визардом на крайний случай.

— А глок?

— Тебе и тэйзера хватит. Посмотри, какая цаца. Настоящее оружие будущего.

Я не стал спорить и сунул шокер в карман куртки. Рано или поздно мне удастся раздобыть пару обойм для любимой игрушки.

— А что в баллоне? — спросил хакер.

— Нервнопаралитический газ и перцовый экстракт. Доза лошадиная, так что не вздумайте распылить в машине. Пусть побудет у Александры, от греха подальше.

— С оружием все понятно, — сказала девушка. — Что будем делать с игрой?

Визард повернулся к монитору и застучал по клавишам. Спустя минуту послышался вздох разочарования.

— Так и знал — скоты прикрыли архивную базу. Придется создавать персонажей с нуля.

— Читы не спалили?

— Спалили, но не все. Большая часть программы функционирует, хоть и сегментарно. Вычистить всю заразу быстро не получится, но нам лучше не злоупотреблять ситуацией.

— То есть тотальный геноцид игроков отменяется? — уточнил я.

— К величайшему сожалению — да. Кстати, для Эймуса вышло новое дополнение. И если отзывы не врут, то…

— То что?

— Впрочем, смотрите сами.

Хакер запустил видеоролик с главной страницы официального сайта. Я увидел знакомое личико нового комьюнити-менеджера. Девушка стояла на фоне как бы огромного монитора, на котором разворачивалась игровая баталия. Первая ассоциация — вечерний выпуск прогноза погоды. Та же одежда, та же мимика. Только слов не разобрать.

— Можешь накатить громкости?

— Нет, вы же колонки не купили. Хотя тут есть субтитры. Сейчас включу.

Что вы знаете о полноте погружения? Каким оно было раньше, каково сейчас и как будет выглядеть в будущем? На смену обычным дисплеям пришли трехмерные очки, вслед за ними — контактные визоры. Что нас ждет дальше? Как мы будем сливаться с виртуальной реальностью воедино? Громоздкие тактильные костюмы? Розетки на затылке? Нет, все гораздо проще.

Ведущая взмахнула рукой и превратилась в белокурую эльфийку. Никаких спецэффектов и прочих красивостей. Была обычной женщиной, а спустя миг стала ушастой воительницей в бронелифчике с огромным мечом за спиной.

Мир вокруг нас — лишь совокупность импульсов. Осязание, обоняние и прочие чувства — лишь электричество, а провода — наши нервы. Данные поступают на главный сервер — мозг, где обрабатываются и принимают окончательный формат.

Эльфийка сделала шаг назад и нырнула в «экран» за собой, оказавшись в гуще сражающихся игроков. Кажется, шел небольшой замес между пати северян и южан. Не прекращая лекцию, ведущая выхватила клинок и срубила близстоящему гамбо склизкую селедочную голову.

Совсем недавно сотрудники Эймус Интерактив расшифровали базовые коды нервных импульсов. Они, разумеется, отличаются от двоичной системы, но имеют много общего с ней. Нам не составило труда перекодировать информацию в доступный для восприятия вашим мозгом поток. Достаточно купить визор от Эймус Интерактив или перепрошить старый — и любимая игра станет реальностью. Дистрибутив доступен для скачивания на официальном сайте. Мы ждем вас на просторах островов.

— Что это за песец? — удивился я. — Они там что, совсем поехали?

— Нет, мой друг, — ответил Визард. — Они изобрели нечто, способное изменить ход мировой истории. Как некогда это сделал Интернет. Или первые персональные компьютеры.

— Я не совсем понимаю, что за импульсы? Какие сигналы?

Саша фыркнула.

— Ты биологию в школе не учил?

— Здесь вещи посерьезнее школьной программы, — заступился за меня хакер. — Вы слышали о теории под названием «мозг в колбе»?

Никто из присутствующих ничего не знал ни о каких колбах. Пришлось разъяснять.

— Это больше относится к философии, но все же. Если вынуть мозг из черепа и погрузить в питательный раствор, а затем через провода подавать электрические сигналы… Ну, скажем, информацию о том, что человек находится в теплой морской водичке. То лишенное тела серое вещество будет думать, что купается в море. То есть, идет подмена ощущений. Понимаете?

— Насколько это реально?

— Да какая в жопу разница! Это болтология и только! Абстрактный пример. Но если эймусовцам удалось передавать сигналы прямо в мозг реципиента, то он будет чувствовать все, что угодно. Это даже не виртуальная реальность, а нечто большее. Почти как Матрица.

— Откуда ты такой умный взялся? — хмыкнула девушка.

— Тебя сейчас больше заботит моя эрудированность? Ну, люблю Википедию на досуге почитывать. Больше половины прочел.

— Бред какой-то, — я потер переносицу и зажмурил глаза. — А если они передадут сердцу приказ остановиться? Или перестать дышать?

Визард пожал плечами.

— Я же говорю — в сигнал может быть заложено абсолютно все. Играя на нервах можно даже заставить тебя кончить, переслав пару байт прямо в башку. Эпилепсию же они научились передавать.

— Француз, ты слышал?

— Слышал, — донеслось из кабины. — Сказать, что все херово — значит ничего не сказать. Теперь наша первоочередная задача — вытащить из этой клоаки президента. Иначе эймусовские уроды превратят его в свою марионетку со всеми вытекающими. А то и вовсе убьют.

— И как это сделать? Ты можешь связаться с Кремлем?

— Уже нет. Забыл, на нас объявлена охота? Вполне вероятно, детишки фсошников попали в лапы корпорации, а то и сами агенты поигрывают вечерами. Пуля может прилететь от кого угодно. Поэтому придется искать главу государства в игре. Должны же найтись какие-нибудь зацепки? Может, он открылся кому-то или замутил собственный клан. Шерстите форумы, загружайте Эймус…

— Не получится, — вздохнула Александра. — После выхода патча доступ в игру возможен только при наличии прошитого визора. Сервер сверяется с версией устройства и лишь потом дает возможность коннекта.

Француз замолчал. Затем резко развернулся через двойную сплошную и рванул в направлении города.

— Куда это мы? — спросил я.

— В квартиру твоих родителей. У них же остались визоры?

— Ну да.

— Вот и отлично. Не придется светиться в магазинах.

Пока мы ехали, Визард устанавливал какую-то хитроумную программку на наши терминалы через локальную сеть. Называлась она Ротор и предназначалась для многоуровневого шифрования IP-адреса и еще каких-то протоколов, в которых я ничего не соображал. Но по заверениям хакера, отследить наш сигнал станет невозможно, и мы можем играть не опасаясь пеленга.

Однако я боялся другого. Комментарии на официальных

форумах и фан-сообществах не могли трактоваться двояко — виртуальная реальность от Эймуса действительно существовала. Игроки описывали первые заходы как нечто совершенно феерическое, обильно сдабривая посты непечатными выражениями.

В то же время околоигровые СМИ вещали об участившихся случаях летальных исходов среди пользователей. Большинство бедолаг умирало от истощения или жажды, но попадались материалы о неких аномальных смертях, выяснить причину которых затруднялись даже опытные врачи.

Одновременно с этим серьезно упала успеваемость школьников — юные граждане попросту забивали на учебу и круглые сутки проводили в Эймусе. Родители не просто не препятствовали этому, но и принимали активное участие в игре.

Госпредприятия и службы жаловались на неестественно высокое количество взятых больничных. Игромания начала распространяться с громадной скоростью и принимать характер пандемии. Попытки решить вопрос на законодательном уровне закончилось сложением мандатов инициаторов — по вполне понятной причине.

Радовало лишь то, что в борьбе против корпорации мы были не одиноки. Но контактировать с сопротивлением не представлялось возможным, да и толка от подпольщиков пока не наблюдалось. Ни одна Ddos-атака не увенчалась успехом, что уж говорить о размахивании транспарантами на площадях.

Оставалось лишь попробовать новую систему на зуб самостоятельно. Именно это вызывало во мне животный страх. Людям свойственно опасаться всего неизведанного (а значит — потенциально опасного), и я — не исключение.

Одно дело тыкать в бандитскую спину пистолетом, прекрасно зная все возможные варианты развития событий. Другое — погружаться в нечто совершенно фантастическое, еще вчера бывшее уделом Голливуда и дешевых книжек.

Но самой жуткой и неестественной казалось простота изобретения. Никто и подумать не мог (ну, окромя создателей «мозга в колбе»), что их разум исковеркают и изнасилуют без штырей в затылке и специальных костюмов. И это надругательство воспримется большинством совершенно адекватно. Будто игроделы выпустили не хрень, способную изменить ход истории, а очередное дополнение.

Забрав визоры, мы выехали за город и остановились посреди широкой лесополосы. Повсюду виднелись оборудованные для отдыха поляны, но ранние холода и мерзкая погода (и Эймус)

отбили у горожан всякое желание выбраться на природу.

Пока Саша разворачивала на крыше небольшую спутниковую тарелку, Визард патчил очки и пытался интегрировать максимально возможную степень защиты. В дело шли прокси, файерволы, торы и прочие малознакомые мне слова. Но по заверениям хакера, вычислить наше подключение и пустить по нему смертельный сигнал будет очень трудно.

Француза данная трактовка не очень устраивала. Он хотел абсолютную безопасность, поэтому решил накинуть несколько процентов аппаратно. Из автомобильной аптечки (которая, к слову, больше походила на компактную реанимацию) были извлечены кардиовизоры, термометры, тонометры, измерители пульса. Оными датчиками предполагалось обвешиваться первых виртуалнавтов (забавное, но точное словечко придумал Визард) для мониторинга процессов жизнедеятельности.

При первых признаках нарушений (учащенное сердцебиение, повышенное давление, температура и тд) наблюдатели будут принудительно отключать первопроходцев от игры.

План звучал очень неплохо. Оставалось решить, кто станет лабораторным кроликом.

Я поднял руку незамедлительно и воспользовался святым и нерушимым правилом: «чур я первый!». Француз немного помялся, напомнив о своем обещании, но потом махнул рукой. К конце концов, убивать всех встречных поперечных игроков корпорации вовсе не выгодно.

А мы и были самыми обыкновенными пользователями — шифровка и оформленные бог знает на кого аккаунты отлично маскировали нашу деятельность.

Сопровождать меня на нелегкой стези вызвался хакер, но агент отмел его кандидатуру сразу. Визарду доходчиво объяснили, что его задача — следить за безопасностью. Поэтому Француз приказал надеть очки Саше, хотя как мне показалось, девушка этого вовсе не хотела. Но субординация есть субординация.

Насколько я понимал из комментариев и обзоров, устройства ввода ныне не требовались. Можно было не сидеть, сгорбив спину перед монитором, и этой возможностью наша бригада с удовольствием воспользовалась.

Мы расположились на полу рядом друг с другом. В качестве подстилки (валяться на ледяном металле не особо приятно) нам послужили палатки и спальные мешки.

Пока Француз подсоединял датчики, Визард создавал персонажей. На предложение поиграть за северян мы единогласно ответили да. Потом долго спорили — за кого именно.

Использовать читы нам запретили. Кто знает, каким образом банят теперь. Дадут молотком по голове — мозг воспримет удар за чистую монету и отключится. Так что пришлось остановиться на одной расе, чтобы бегать вместе и прикрывать тылы.

Саша хотела играть за дроу — и выбор понятен. Таких сочных фиолетовых сисек не было ни у одной другой фракции. Но мужчины темных эльфов выглядели как самые настоящие педики, а играть за женщину я не хотел — мало ли какие данные поступят в мозг? Заработаю потом гинекомастию — и что делать?

Урлы — пещерные великаны, выглядящие как гномы-переростки не нравились никому. Пришлось остановиться на худощавых рыбоголовых варварах с прибрежных равнин — гамбо. Этих тощих созданий явно срисовали с мурлоков из WoW, только добавили росту и сделали чуть мускулистее. И тела больше походили на обычные людские, только серо-зеленого цвета.

Я попросил выбрать класс шаман, Александра — разбойника. После Француз водрузил на наши головы визоры и зафиксировал базовые показатели биоритмов. Выяснилось, что у Саши повышенная температура, а у меня пониженное давление. Впрочем, нам это ничуть не мешало.

— Ну что, вы уже в виртуале? — спросил хакер.

Перед глазами находился экран выбора персонажа, где юный шаман с идиотским ником Чепокабра размахивал руками и шевелил рудиментарным спинным плавником. Я не ощущал какого-либо погружения, обычные данные с визора — ничего более. Но стоило шевельнуть пальцем — и курсор сдвинулся с мертвой точки.

Кардиограф зафиксировал резкий скачок пульса, но мне удалось быстро взять себя в руки и сердцебиение стабилизировалось. Я пошевелил указательным пальцем — стрелка послушно повторяла мои движения.

— Что там? — спросил Француз.

— Я мысленно управляю курсором.

— Я тоже, — отозвалась девушка.

— Охренеть.

— Если что — не отключайте нас сразу. Только в критической ситуации.

— Разберемся.

Оставалось выбрать сервер. С не особо приятным чувством мы заметили, что их количество увеличилось втрое. Зато новые сегменты были практически пусты — никаких очередей и столпотворений в стартовых локациях.

— Выбираем Эймус-14. Заходим на счет три. Раз, два…

Вместо привычной полосы загрузки возникла угольная

чернота. На долю секунды мне показалось, что я потерял сознание, а потом…

Потом увидел запорошенное снегом побережье и свинцовые тучи над морем. Юрты из дубленых шкур и вяленые туши тюленей на жердях. Увидел морщинистые руки, сжимающие украшенную рогатым черепом дубинку.

И я не просто видел.

Я чувствовал все вокруг. Легкий холодок, немного тесные сандалии, шершавость древка, колючий ветерок, от которого слезились глаза, скрип снега под ногами…

Затем все исчезло. Когда зрение сфокусировалось, я заметил склонившегося надо мной агента. В нос шибанул резкий запах нашатыря.

— Что случилось? — прокашлявшись, спросил я.

— Это мы у тебя хотим узнать. Сначала мне показалось, что датчики сломались, потом глянул на тебя — а нет, все так и есть. Думал — конец тебе. Собрался уже делать из аккумулятора дефибриллятор.

— Я… я… а Саша?

— Она в отключке, но угрозы для жизни нет. После инъекции приходит в себя. Что за чертовщину вы там увидели?

Я попытался вспомнить, но сознание заволокло туманом. Тело ломило, во рту ощущался соленый привкус.

— Даже не знаю, как точно описать. Меня словно переместили в чужое тело. И я чувствовал его как свое собственное.

Визард хлопнул себя по коленке.

— Мозг в колбе — один в один! Я же говорил! Я должен попробовать сам — иначе спать не буду. Где там визор…

Француз перехватил руку хакера.

— Исключено. Мы понятия не имеем, с чем связались.

— Ты — возможно. А для меня все очевидно. Побочный эффект вызван когнитивным диссонансом. Проще говоря — подсознание отторгло новую реальность, ибо не знало что с ней делать и как воспринимать. Но если заранее настроить себя на нужную волну — погружение пройдет как по маслу.

Агент покачал головой.

— Слишком опасно.

— Ну и что ты предлагаешь? Сидеть на жопе ровно, пока весь мир не утонет в игромании? Я уверен, что конечная цель корпорации — не семь миллиардов подписчиков. Здесь идет иная игра.

— Согласен, но…

— Никаких но! — хакер мощным рывком освободил

конечность и схватил очки. — Ты мне не мама, чтобы распоряжаться тут. Все, я погружаюсь.

Прежде чем Француз успел отреагировать, я напялил визор и нажал кнопку ВХОД.

15

Совет Визарда помог. Зная, что его ждет, мозг позаботился о мерах предосторожности и воспринял новое тело как данность. Никаких панических атак — только непередаваемые ощущения.

Сам хакер в образе самки амфибии похоже решил испытать все прелести погружения. Персонаж прыгал, хлопал себя по бокам, катался на мокром песке и похрюкивал от удовольствия.

— Смотри, — рыба указала на торчащую недалеко от берега мачту. — Затопленный корабль. Поплыли? У нас бонусы к перемещению под водой. Может, сокровища найдем!

Я вспомнил потерянный шлюп и немного расстроился.

— На первом уровне? Не смеши. Давай лучше найдем непися — уверен, корабль тут лежит не просто так.

Гамбо с не менее дебильным ником Поросенокпетр на миг перестал дрыгаться и устремил взор к небесам. Затем тихо произнес:

— Ты ведь слышишь меня, верно? А я слышу тебя. Чатом мы не пользуемся. Колонок и микрофонов не имеем. Значит…

— Да какая разница! Тебе не все равно как мы общаемся на фоне недавних событий?

Визард немного попрыгал на одном месте, поочередно меняя ноги. При каждом скачке клыкастая пасть омерзительно клацала.

— Не нравятся мне эти рыбы. А давай читы попробуем!

— Да ну их. Вдруг тут банят насмерть.

— Ссыкун, — прошипела гамбо и высунула длинный язык.

Я намеревался врезать наглецу по морде — благо находился на расстоянии удара, но Визард предугадал мои намеренья и воспарил над землей. Сделал кульбит, полетал из стороны в сторону.

— Знаешь… сказать, что это охеренно — ничего не сказать. Попробуй — офигеешь.

— Спускайся, балбес! Тебя же могут увидеть.

Словно в подтверждение моих слов из близстоящей юрты выскочил невысокий гамбо в кожаной броне и завопил голоском двенадцатилетнего школьника:

— Я заснял, я заснял! Все, сука, полетишь в баню! Мудак!

Хакер молниеносно спикировал на цель и заехал малолетке пяткой в глаз. Негодник кубарем покатился по песку, вопя на всю округу.

— Ай мля, больно, епт! Ну нах эту игру!

После гневной тирады персонаж растворился в воздухе.

— Нет, ты слышал? И это наше подрастающее поколение!

Стыдоба!

— Меня больше волнуют его слова про боль. А вдруг ты пацана в реале искалечил? Сидит себе сейчас, воет и вытирает остатки глаза со щеки.

— Ну и поделом засранцу. Хотя, новость, конечно, не ободряющая. А что если при критическом ранении меня хватит болевой шок и я откинусь?

— Нафиг вообще вводить полноценные ощущения?

— А иначе не получится. Мозг — он, понимаешь ли, очень доверчив. Читал про эксперименты обманного восприятия?

Я покачал головой.

— Завязывают глаза, говорят, что будут лить кипяток на руку. А льют ледяную воду. Что в итоге? Ожег третьей степени. Вот и думай теперь. Но за возможность ощутить себя Великим Нагибалой многие пойдут на риск. Инфа — сто процентов.

Тут уж пришлось согласиться. Не каждый день можно примерить шкуру фентезийного героя.

От размышлений меня отвлекли три черные точки на горизонте. Подобные объекты мне уже доводилось видеть ранее, поэтому я без тени смущения заорал, попутно нащупываю кнопку выхода.

— Шухер! Гмы!

К счастью, нам удалось покинуть игру быстрее, чем прибыли стражи порядка. Да, не узнали как больно бьет банхаммер — и не велика потеря. И пусть персонажей все равно забанят, зато сами живы остались.

Едва я поднялся с пола, как рядом раздался громкий шлепок. Вслед за ним на мой затылок легла тяжелая мужская ладонь. Ну, точнее не легла — а очень быстро приземлилась. Так, что аж в глазах потемнело.

Визард, словивший первую порцию, отчаянно взвыл. Я ограничился свистом сквозь стиснутые зубы.

— Еще одно нарушение приказа — бить буду в дыхалку, и очень больно. Это понятно? — сказал Француз.

Мы закивали, сыпля искрами из глаз.

— А за потерю персонажей с тебя, балбес, я отдельно спрошу.

— В чем проблема-то? — промямлил хакер. — Создадим новых и все дела…

— После ваших проделок временно приостановили регистрацию. Будут искать читы, а всех недобросовестных игроков — банить навсегда. Что под этим подразумевается — не совсем ясно, но ничего хорошего ждать не стоит. К счастью, Саша успела зарегистрировать пять резервных аккаунтов пока вы развлекались. Поэтому больше никаких нарушений. Играем по

честному.

— Ок, спору нет. Но каков будет план? — поинтересовался я. — Наша задача — найти президента. В Эймусе только русский сектор — четырнадцать серверов. Он может играть где угодно, кем угодно и как угодно. Возможно, господин президент — лидер крупнейшего клана. А может — выращивает цветочки на виртуальной клумбе первого уровня и радуется жизни. Это равносильно поиску иголки в стоге сена!

— Успокойтесь! — неожиданно громко крикнула Саша. — Выключите свои гормональные яйца и включите уже мозги! Сначала разберемся с серверами. Четыре новых добавили всего пару дней назад — их мы отметаем сразу. Десятый запущен в декабре прошлого года, а до этого использовался для закрытого бета-теста обновления. Девятый, восьмой, седьмой и шестой активированы в промежуток с две тысячи двенадцатого по четырнадцатый. Первая же пятерка серверов работает с самого старта Эймуса.

После я проанализировала выпуски федеральных новостей и заметила кое-какую тенденцию. Начиная с декабря две тысячи пятнадцатого президент все реже и реже появлялся на публике, ограничиваясь только текстовыми посланиями. В комментариях многие конспирологи отмечают схожесть стилистики руководителя страны и его небезызвестного пресс-секретаря. Из чего даже даун сделает закономерный вывод — искомый объект с вероятностью девяносто процентов играет именно на десятом сервере с момента его открытия!

Француз улыбнулся и погладил девушку по голове, вызвав у меня легкий приступ ревности.

— Теперь всем ясно, почему эта красавица в моей команде? И почему я сломаю хребет любому, кто на нее позарится.

Агент пристально посмотрел мне в глаза. Я сглотнул, но взгляда не отвел.

— Шучу, — добродушно сказал Француз, хотя я понимал — он не шутит. Ни разу.

— Тогда за дело, — Визард потянулся к очкам — ему никак не терпелось погрузиться в виртуальность.

Но вместо желаемого хакер получил по загребущим лапкам.

— Нет. Ты — наказан. Сиди и рой информацию в инете. Может, проскочит один-другой слушок. В игру пойдут я и Михаил.

Француз нацепил визор и прислонился к стене. Про датчики агент или забыл, или не стал обвешиваться ими осознанно. Хотя за такого калача как наш начальник волноваться нечего. Его и черт с рогами не испугает, не говоря уже о какой-то игре…

Буэээээ…

Минуту спустя бесстрашный борец со злом блевал под ближайшим деревом, мелко дрожа всем телом и ругаясь как сапожник. После прыгал, растирая грудь и отфыркиваясь, будто только что выкупался в проруби с ледяной водой.

— Ту, епт. Ух! Расколбас! Блин, а я думал уже все в жизни попробовал. Фуф! Бодрит. Адреналин!

Прополоскав рот медицинским спиртом, Француз забрался в салон и снова зашел в Эймус — на этот раз успешно. Интересно, сколько народа склеило ласты при первом заходе? Или мы одни такие пришибленные?

Проведя небольшое логическое изыскание мы решили, что президент, будучи человеком ответственным и серьезным, вряд ли будет играть за рыбу или эльфа-гомосека. Статистическая выборка абсолютно любой ММО подскажет: люди — самая популярная раса всех времен и народов, особенно для казуалов. Так что мы остановились на манчи.

Я по традиции и старой памяти создал целителя. Только внешность серьезно изменил. Сделал персонажа значительно стройнее, ниже (чтобы прятаться за спинами танков), лицо украсил трехдневной щетиной и алым шрамом через карий глаз. Второй спрятал под пиратской повязкой — модно, стильно, молодежно и совершенно бесплатно, грех не воспользоваться. Волосы «отрастил» длинные и светлые, слегка вьющиеся. В общем, стал похожим на настоящую рок-звезду, только одноглазую.

Даже ник вписал практически идентичный старому — Михаилл. С одной л, увы, заняли.

Француз показал себя с нестандартной, можно даже сказать не каноничной стороны. Нет, он создал не женщину (иначе я бы чувствовал себя жесть как неуютно), а мага-качка. Да, самого настоящего стероидного лысого амбала, которому самое оно танковать или рубиться мечом. Но нет же — маг. Синяя роба выглядела до невозможности глупо на громадной груди, но агент был доволен персом на все сто. Окладистая борода, в ухо серьга — настоящий морской разбойник. Ан нет — с посохом и умным видом бродит. Почтенный, уважаемый человек. Ну, или жертва колдовского эксперимента по выведению расы суперсолдат.

Ник вполне себе соответствовал карикатурному образу — Парижъ. Да-да, с твердым знаком на конце, ибо оригинал кто-то приватизировал. Сначала Француз хотел назваться Хххпарижххх, но я убедил соратника взять иное прозвище. Слава богам, ко мне прислушались.

Что и говорить, ощущения от игры в той же локации с пресловутыми палатками были кардинально иными. Кажется, я перестал воспринимать Эймус как онлайновую игру. ММО превратилась в новый мир, куда моя душа переносилась после нажатия заветной кнопки ВХОД. Да, первая стадия зависимости проявлялась уже на первом уровне. Но о масштабах трагедии я тогда не задумывался.

Я вдыхал запахи леса, чувствовал свежий ветер, наслаждался пением птиц. Народа заметно поубавилось (перекочевали на другие сервера, но, скорее всего, померли), толкотни и очереди за мобами не наблюдалось.

— Эй, Мих, — пробасил Парижъ.

— Что?

— Я, если честно, до сих пор офигеваю. Мой персонаж — не просто болванка с ником над башкой. Я… чувствую новое тело. Как сокращаются мышцы, бьется сердце, воздух поступает в легкие. Это как…

— Как в «Аватаре», — подсказал я. — Только не ты переселяешься в новое тело. А тело переселяется в твой мозг. Нас легко обмануть.

— Это точно. Даже не верится, что все вокруг — лишь фарс, пустышка. Ну да ладно, что тут вообще делать нужно?

Из ближайшей палатки выбежал взъерошенный юноша в запачканном кровью фартуке и завопил:

— Врача! Врача, скорее!

Следом вышел воин с перебинтованной головой. Взвалив обессилившими руками булаву на плечо он гаркнул:

— Эй, ты, в мантии! Выглядишь способным постоять за себя. Нужна помощь в обороне лагеря от зверья. Я один не справлюсь.

Я кивнул на палатку.

— Это — для меня. А это, — палец указал на солдата, — для тебя.

— И что мне делать? Посохом волков бить?

— Нет. Магией. И не забудь открутить им хвосты.

С этими словами я исчез за пологом.

Зрелище было не из приятных. Одно дело смотреть на высокополигональные фигурки, совсем другое — на истекающих кровью людей. В нос ударил отвратительный запах металла и дерьма, к горлу подступил комок. Я понятия не имел, возможно ли блевануть в виртуальной реальности, но на всякий случай постарался успокоиться.

Это всего лишь игра… Игра, в которой квестовые персонажи рыгают кровью и срут под себя, в тщетной попытке удержать

вываливающиеся из распоротой брюшины потроха.

— Господин лекарь! — крикнул юноша, тряся меня за плечо. — Пожалуйста, сделайте что-нибудь!

— Где тяжело раненые? Кому хреновее других?

— Вот, прошу сюда, — паренек отвел меня в дальний угол палатки. — Проникающее ранение в грудь, держим бедолагу на эликсирах, но без божественного вмешательства он не протянет.

Так, где моя панель скиллов? Я попытался отыскать курсор, но ничего не нашел. Напряг память. Три базовых умения — лечение, щит, копье. Ладно, попробуем.

Закрыв глаза, я представил как меня обволакивает сияющий туман, заслоняя от вони и прочей мерзости. Сквозь плотно сжатые веки пробился золотистый свет, едва ощутимо запахло ладаном. Лепота. Теперь можно работать.

Став на колени перед раненым, я провел раскрытыми ладонями над телом. Края отвратительных увечий задрожали и потянулись друг к другу. Если бы не яркий свет, исходящий из рук и закрывающий большую часть обзора меня бы точно вырвало.

Яркая феерия погасла. На теле пациента остались едва видимые белесые шрамы. Недурно для первого уровня. Но самое классное — это магия, мать ее. Надо было брать колдуна — уверен, что ощущения от броска файербола не сравнятся ни с каким полетом.

Кстати, как там Француз?

— Господин лекарь, куда же вы? — воскликнул юноша. — Еще четверо больных!

Квесты. Квесты никогда не меняются.

Закончив с врачебной деятельностью, я получил пять серебряных монет и бурдюк ключевой воды. Оную пришлось выпить незамедлительно — ману выжег почти всю, а напарнику определенно требовалась помощь. Как оказалось, агент не разобрался с заклинаниями и тупо наяривал волков по горбам посохом в компании двух таких же днарей.

Естественно, в таких условиях животные одерживали верх и почти сгрызли магу все здоровье, но я подоспел вовремя. Бросив на Француза щит и лечилку, я размахнулся, представил в руке копье и метнул его в лесных тварей.

Солнечная жердь материализовалась непосредственно после броска, поэтому ни о какой точности и речь не шла. Первый заряд ушел в молоко (точнее, в траву), два других попали в ближайшего волка. Зверь заскулил и бросился восвояси, распространяя за собой шлейф аромата паленой шерсти.

Добить не удалось, да и хрен с ним. Зато лагерь защитили.

— Ну ты и Гендальф, — протянул я. — Не понял как кастовать?

— Нет, — амбал посмотрел на ладони. — А как?

— Блин, ну у меня само получилось. Представил, что лечу — и вылечил. Ноги не болят?

Француз осмотрел затянувшиеся укусы. Мантия ниже колен превратилась в окровавленное рванье, а оно волшебным светом не штопалось.

— Уже нет. Когда грызли — побаливали. Не сильно, словно под местным наркозом, плюс адреналин глушил боль. На меня как-то напала бешеная псина — так вот ощущения совсем другие. Но один хрен неприятно. Не понимаю, что за мазохисты играют в Эймус.

— Ладно, давай попробуем разобраться с твоими способностями.

За мага мне еще не доводилось играть. Логично предположить, что новичок в игре не может представить то, чего не знает. Значит, должны быть какие-то подсказки. Вдруг человек вообще не шарит в фэнтези? Как он тогда будет швыряться огненными шарами?

Я нашарил на поясе небольшую матерчатую сумку — таки инвентарь. Что внутри? Пальцы нащупали холод монет и шершавый кожаный переплет. Ага, уже лучше.

Найденный предмет оказался небольшим блокнотом размером с ладонь. Как и положено записной книжке, находка была разделена закладками. Характеристики, дневник, умения и заклинания, ремесло, карта, друзья и клан.

Так, посмотрим, что внутри. Я видел книжку впервые и уж точно не мог оставлять в ней какие-либо записи. Но первая страница дневника была исписана каллиграфически красивым почерком и рассказывала о моем первом задании. Листаем дальше.

А вот и заклинания! Я показал Французу нужную закладку. Агент открыл свой блокнот и зачитал:

> **Искра** — малое огненное заклинание. Идеально против животных и нежити.
>
> **Ледяной покров** — начальное защитное заклинание. Слегка отражает вражескую магию. Нельзя применять на соратников.
>
> **Утоление жажды** — минорное заклинание призыва. Создает пять бутылок родниковой воды. Регенерирует ману.

— И все? Никаких цифр и бонусов в процентах?

Француз покачал головой.

— Во блин. С одной стороны — реализм во все поля, но можно и конкретики добавить.

— Я так и не понял как их применять. Здесь ничего об этом не сказано.

— Попробуй представить, что ты колдуешь искру. Вон видишь волк стоит неподалеку? Пульни в него огоньком.

— Господи, детский сад. Абра Кадабра!

С пальцев сопартийца сорвался крошечный сгусток пламени и угодил волчаре прямо в нос. Несмотря на заявленную эффективность против животных, зверюга не подохла, а бросилась на нас, рыча и скаля зубы. Пришлось добивать.

— О, смотри как могу!

Француз принялся поочередно щелкать пальцами в сторону приближающегося моба. Каждый щелчок отправлял миниатюрный снаряд прямо в цель. При этом запасы магической энергии сжигались в считанные секунды.

— Опа, с двух рук бью! По македонски!

Я попробовал повторить прием с копьем, но ничего не вышло. Даже убранный за спину посох не исправил ситуацию. Зато моя магия наносила втрое больше урона, хоть и кастовалась медленнее. Как я это понял безо всяких полосок здоровья? Легко. Искры слегка подпаливали монстру шерсть, а золотой столб превратил врага в четвероногий скулящий факел.

— Ха, мне начинает это нравиться! Пошли выполним еще пару-тройку заданий.

— Подожди. Попробую добавить тебя в друзья. Так, вот нужная страница. Пустая. Что же делать? Ну, ок. Приглашаю персонажа Парижъ в друзья!

Невидимая рука начертала в блокноте указанный ник черными чернилами. Офигеть. Хотя, чему я удивляюсь, находясь в гребанной виртуальной реальности!

— Теперь можем идти.

Пара-тройка квестов растянулась на восемь уровней. Я не буду заново описывать то, о чем уже говорил выше — в частности, о пещере с загадками. Добавлю только — это, черт меня дери, не сравнимо ни с чем! Это просто, мать ее, фантастика! Чувствовать холод подземелья и тухлую затхлость, уменьшаться и увеличиваться, сражаться с ордами мумий вживую — это вам не в игрушки играть.

О как уже заговорил.

В общем, выполнив все миссии в южном лагере мы перебрались в северный — на каменистое побережье с гигантскими крабами и пиратами-зомби. Приоделись в

наградную зелень, прокачали до второго уровня все заклинания. Новые умения, насколько я помнил, появятся только на десятом левеле.

Знали бы вы, каких трудов мне стоило уговорить Француза выйти наконец из игры и пожрать! А то уперся рогом — новой магии хочу, пошли добивать. Неудивительно, что даже президент попался на удочку игромании.

Как вскоре выяснилось, время в виртуальном пространстве подчинялось иным законам, либо мы воспринимали его ход несколько искаженно.

Я думал, что провел в Эймусе часа три-четыре, а на деле вышли все восемь. Погрузился днем, а очнулся поздней ночью. В нос ударил аромат свежего жареного мяса.

Пока мы постигали азы магических наук, Саша умудрилась поймать зайца (!) в посадке (!!) собственноручно сделанным силком из шнурков (!!!).

Теперь освежеванная тушка подрумянивалась на углях. Рядом на треугольной распорке сушилась трофейная шкурка. Чуть левее стояло полное ведро маслят.

— Я вижу, вы тут без нас не скучали.

Француз выполз из фургона и осмотрел поляну.

— Кулинарию прокачиваете? — хохотнул агент.

Саша странно взглянула на напарника исподлобья, затем на меня. Я состроил максимально дебильную гримасу и вытянул руки а-ля зомби. Мол, все, пропал наш Француз на просторах дивного нового мира.

Девушка едва заметно улыбнулась и повернула вертел с зайцем. Капли жира упали в костер и полыхнули яркими вспышками, на мгновенья озарив поляну. Этих долей секунд мне хватило, чтобы разглядеть подозрительных субъектов за деревьями.

Нет, это были не бойцы с автоматами. Кажется, бомжи или алкогольные элементы из ближайшего села, точнее не разглядеть.

Француз тоже заметил заявившихся на запах непрошенных гостей и потянулся к кобуре. Александра, заметив маневр, одним прыжком ушла в тень.

— Фары! — крикнул агент, хотя девушка и сама знала, что делать.

Дальний свет разогнал ночной мрак, озарив десяток сутулых фигур неопределенного возраста. Внешне они выглядели один в один как обитатели помойки — те же рваные шмотки и характерный амбрэ. Только вот на лицах вместо привычных сизых припухлостей виднелись темные круги под красными глазами и патологически бледная кожа.

Незнакомцы боязливо жались к деревьям, будто бы худенькие березки могли их заслонить и спрятать от наших взглядов. Время от времени люди (если гостей можно так величать) выглядывали из укрытий и тихо шушкались меж собой.

— Эй, там! — крикнул Француз. — Что вам нужно? Мелочь на опохмел? Мы на мели.

Ночные визитеры зашептались громче, но я все равно не мог разобрать ни слова. Наконец они медленным волочащим шагом двинулись в нашу сторону. Я уже и не вспомню, каким образом в моих руках оказался тэйзер. Визард, стараясь сохранить самое дороге, схватил зайца и уволок в фургон, шипя от капель раскаленного жира. Спустя несколько секунд хакер встал плечом к плечу со мной, держа свое оружие наготове.

— Говорил нужно в нормальный лес ехать, а не в эту плешивую посадку! Тут вечно бичи ошиваются всякие.

— Стойте где стоите! — рявкнул агент, демонстрируя пистолет. — Мы будем стрелять!

Бомжи пропустили угрозу мимо ушей. Они монотонно шли прямо на фургон, бубня что-то под нос. И когда существа преодолели пару метров, я услышал что именно.

— Игра… У них есть Игра!

16

Будь у меня в руках заряженный глок — я бы не выстрелил. Убивать людей — это вам не компьютерные игрушки. Но тэйзер не летальное оружие (если, конечно, у жертвы нет кардиостимулятора, а откуда они у бомжей?), поэтому палец вдавил курок быстро и без колебаний.

Визард подключился к эстафете мгновенно. Не прошло и тридцати секунд, а первые ряды нападавших уже корчились в судорогах на мокрой траве. Остальные, справедливо рассудив, что ничего хорошего в свете фар им не светит (каламбур десять из десяти!) поспешно ретировались в кусты.

Лишь один — самый дальний «зомби» замешкался и не успел удрать. Француз налетел на него как ястреб на суслика и подмял под себя. Мы опустили стволы.

— Вот, язычка приволок, — усмехнулся агент, привалив вяло бормочущее тело к капоту.

— Поиграть, — прохрипел пленник. — Дайте поиграть. Хоть минуточку. Будьте же вы людьми, ребята.

Я внимательно осмотрел языка. Обрюзгший, с выпирающим пивным пузом, заросший недельной щетиной. Как бы невзначай коснувшись своей щеки я осознал, что мордой выгляжу не лучше. Такой же небритый, бледный и красноглазый. И, скорее всего, дурно пахну. Но до амбрэ этого товарища еще далеко.

Одет бомж был явно не по сезону — латаные-перелатаные камуфляжные штаны, серая майка и ветровка. На всякий случай я приставил к его виску тэйзер — кто знает, что у зомби на уме.

— Ну давай, рассказывай, как докатился до жизни такой? — спросил Француз.

— Ребята, ну что же вы, а? Ну минуто…

Договорить бедолага не успел. Помешал кулак, врезавшийся в дыхалку со звуком, от которого мне стало не по себе. Пленник схватился за живот и принялся стонать. Агент снова занес кулак, и тут я решил вмешаться.

— Не надо. Давай попробуем мирным путем.

Француз взглянул на меня, покачал головой и ударил еще раз — по печени. Пленник взвыл и начал кататься по земле.

В следующую секунду палач любовался на квадратное дуло электрошокера.

— Слышишь, щенок. Ты чего удумал?

— Отойди от него, — как можно увереннее произнес я, хотя страшно было до чертиков.

Что-то холодное коснулось виска. Визард стоял впереди,

значит, оставался лишь один кандидат на роль убийцы.

Александра.

Тэйзеров имелось только две штуки. И тупому понятно, что в мою репу тычут боевым пистолетом.

— Ребят, вы совсем с катушек съехали?! — воскликнул хакер.

— Шокер на капот, — прошептала Саша, и черт меня дери, если я прежде слышал столь леденящий и жуткий тон.

— Ты же не выстрелишь?

— Выстрелит, — усмехнулся Француз. — Еще как выстрелит. А так отделаешься парой синяков… может быть.

— Шокер на капот, — повторила девушка.

Тараторит как робот. Может, ее подвергли психологической обработке по приему в контору? Я где-то слышал подобное. Гипнотически фиксированное подчинение начальнику. Тогда мои дела хуже некуда.

— Тебя долго ждать? — не унимался агент.

Эх, если бы Визард принял мою сторону…

Давление на висок усилилось. Я смотрел на оппонента под углом почти в сорок пять градусов. Но руку не опускал. И тут в голову, пробив барьеры обиды и негодования, ворвалась одна интересная мысль. Что мешает Саше спустить курок? Ведь даже если мне удастся выстрелить с дырой в башке, тэйзер все равно не причинит Французу никакого вреда. Ну, отдохнет часок, подергается немного. Хотя такому кабану заряда может и не хватить для отключки.

— Подождешь, не облезешь, — с вызовом ответил я.

— Это твое окончательное решение?

— Окончательней не бывает.

— Ты отдашь свою жизнь за бомжа?

— За свои убеждения.

Агент хмыкнул и подмигнул куда-то мне за спину. Да-да, знаем ваши приемчики. Но к удивлению девушка убрала ствол. А Француз протянул мне краба. Руку я пожал не опуская шокера. Так, на всякий случай.

— Можешь убрать тэйзер. Да уж, у тебя действительно стальные яйца. Либо ты поехавший без инстинкта сохранения. Но при этом об осторожности не забываешь, до последнего держал меня на мушке. Молоток, с тобой можно ходить в разведку.

— Чтобы узнать это обязательно избивать людей?

— Ну… Лучше убедиться во всем заранее, чем в критический момент словить нож в спину.

— А если бы это была не проверка, а реальная ситуация — меня бы пристрелили?

Француз пожал плечами и обратился к соратнице:

— Александра, ты бы его пристрелила?

Девушка, ничего не ответив, забрала недожаренного кролика и вернулась к затухающему костру.

— Кажется, она тебя любит, — шепнул агент.

То ли в шутку…

То ли всерьез.

Разобравшись с делами внутренними мы перешли к внешним. Бомжа я взял под личную опеку, пообещав защиту и полчаса Эймуса. После этого язык выдал нам все как на духу, правда я и не думал, что он будет молчать как пленный партизан. Не вражеский шпион же, в конце-то концов.

Выяснилось, что многие зависимые от игры по вполне объективным причинам теряют работу. Если нет финансовой поддержки со стороны (накопленный ранее капитал, богатые родители или жена), то деньги кончаются очень быстро, а нет денег — нет Эймуса, тут и думать нечего.

Даже если абонку продлевали в середине месяца — в конце расчетного периода все равно отключат интернет. За это время игромания развивается настолько, что «зараженный» полностью десоциализируется. Он не может говорить ни о чем, кроме любимой ММО. Даже час вне виртуального пространства вызывает ощутимую физическую ломку. С таким комплектом приобретенных характеристик восстановиться на должности невозможно в принципе.

И зависимым остается лишь побираться. Они выходят на улицы с протянутой рукой и клянчат копеечку. Многие оккупируют компьютерные супермаркеты, где есть стенды с Эймусом, пока их палками не выгонит полиция или охрана.

Но большинство просто шатаются по городу, постепенно сбиваясь с группы по интересам. Ведь побираться шайкой веселее и эффективнее (стоит окружить какую-нибудь впечатлительную особу и она вмиг расстанется с кошельком, лишь бы бомжи отвалили), заодно можно поговорить о любимом досуге.

Все это мы поняли спустя пару часов глубокой аналитики, ведь говорить ясно и понятно зомби уже не умеют. Они несут какую-то ахинею и постоянно просят поиграть хоть минуточку. Возможно, пара-тройка ударов в печень заставили бы собеседника мыслить быстрее, но я наотрез отказался от гестаповских методов. Не люблю я их и все.

На самый волнующий вопрос: сколько вас? услышали «очень много». Да уж, зомби-апокалипсис как он есть. И все это — благодаря старой версии Эймуса.

Во что превратит мир полноценная виртуальная реальность?

Закончив допрос, мы вручили языку компенсацию в виде жареной заячьей ноги и отправились искать другое место для стоянки — подальше от города. Поиграть пленнику никто не дал, и я ничуть не стыдился за несдержанное обещание. Уж лучше ему немного помучиться и вернуться к нормальной жизни (пусть и ненадолго), чем окончательно утонуть в виртуальном болоте.

В котором я сам стоял по самые щиколотки. Мания проявлялась размеренно, постепенно и ровно в минуты полного безделья. Пока мне устраивали испытания и думать об игре не хотелось, но стоило перекусить пресным мясом, укутаться в спальник и предаться блаженной неге, как зависимость давала о себе знать. Хотелось нацепить очки и докачать два уровня до десятого, выучить новые умения, собственноручно их опробовать…

К счастью, визоры лежали у Француза в бардачке, а ключ от него (да-да, такие вот машины у секретных агентов) хранила Саша. Так что на время переезда об игре можно было забыть.

И слава богу.

Учтя прошлые ошибки мы выбрали место для стоянки в стопроцентной глухомани. По данным навигатора в радиусе ста километров не было никаких крупных населенных пунктов, только древние хутора, где об интернете и слыхом не слыхивали.

Так что угроза появления зомби спадала на нет. Если, конечно, не брать в расчет тот факт, что в зомби могли превратиться мы сами.

Отправив Сашу и Визарда разводить костер, Француз нацепил визор и погрузился в Эймус. Мне пришлось сопровождать соратника, ибо качаться соло медленно и вообще западло. Каким образом игра могла помочь выполнению нашего плана я вообще представлял смутно, однако спорить не стал — поиграть хотелось и самому.

Вот так, скорее всего, и начинается превращение обычного человека в зависимого страдальца без воли к жизни. Но мы пока что увязли совсем неглубоко. Вязкая жижа иной реальности не дошла и до колен — очевидно же. Поэтому от пары-тройки уровней ничего не будет. Да.

Тройки-четверки.

Четверки-пятерки.

Логин!

Мы загрузились на небольшой возвышенности, пологим скатом уходящей к океану и превращающейся в каменистый пляж. На этом холмике высилась странная конструкция из перевернутой корабельной шлюпки, подпертой четырьмя обломками мачты. Получилось нечто вроде навеса, под которым

горел костерок и грелась шайка пиратов из трех человек.

Точнее одного манчи, киноса и бронто. Они весьма специфично смотрелись рядом друг с другом, вызывая вполне заслуженное сравнение с персонажами великого отечественного фильма. Я забил на их настоящие имена и мысленно стал величать разбойников Трусом, Балбесом и Бывалым.

— О, путники пожаловали, — пробасил ящер, кутаясь в обрывки паруса. — Ну-с, добро пожаловать.

Как только мы зашли в импровизированное укрытие, кинос по-собачьи встряхнулся, обдав нас мелкими холодными брызгами. Манчи утробно заржал.

— Злые вы. Уйдем мы от вас, — сказал я.

Бронто вскочил, едва не снеся лодку чешуйчатой башкой и замахал руками.

— Нет-нет, подождите. Нам нужна помощь. Деньгами не обидим.

При упоминании денег кинос скривился и сплюнул в костер.

— Ну, рассказывайте.

— Несколько дней назад мы увидели на горизонте корабль. Ребята обрадовались — последний месяц нам не встретилось ни одно судно. А тут целый галеон — наверняка торговый. Когда мы взяли его на абордаж выяснилось, что на борту никого нет. В трюме пусто, и лишь в каюте капитана мы нашли небольшую нефритовую шкатулку.

— Говорил я тебе — выбрось дрянь за борт, — пробубнил манчи. — Так нет, уперся как баран.

Бронто вздохнул и продолжил рассказ:

— Следующей ночью началось неладное. Моряки, не боявшиеся ни северного ветра, ни палящего солнца внезапно стали заболевать. Странная лихорадка скашивала одного за другим…

— А потом они умерли и превратились в зомби, — перебил я рассказчика. — Корабль сел на мель и спастись удалось только вам. И вы хотите отбить корабль от нежити. Я прав?

— Да ну тебя, — ящер махнул лапой. — Пятьдесят серебряных и шпага капитана. Устроит?

— Более чем.

Едва мы отошли от лагеря, Француз отвесил мне легкий подзатыльник. Ник соратника окрасился в сиреневый цвет — при желании я мог бы слить его не опасаясь за карму. Но, естественно, делать этого не стал.

— За что это?

— Не дал историю дослушать. Самое интересное начиналось, а ты все испортил.

— Да тут таких историй каждая вторая! Ты что, первый день в игр… Блин, а ведь действительно. Ладно, в следующий раз будем слушать до конца.

Пройдя сотню метров по склону мы вышли на побережье. В зоне прибоя шастали зомби в рваных портках и кителях. У некоторых на плечах сидели попугаи — судя по виду тоже воскресшие из мертвых. Вдалеке я заметил группу из трех человек, фармящих дохлых матросов. Видимо, они закончили с кораблем и теперь просто набивали опыт перед сдачей квеста.

— Франц, у тебя есть идеи как искать президента?

— Все зависит от того, какой тут максимальный уровень и легко ли его взять.

— Насколько я знаю, девяносто девятый берется за год активной прокачки, а что?

— Если наша цель играет с декабря, то уже достигла предела. Десять месяцев прошло, как-никак.

— И?

— И нам тоже нужно вкачать девяносто девятый!

Я аж поперхнулся.

— У нас нет столько времени! Через год вся планета песцом пойдет!

— Ну, — амбал почесал лысый череп, — тогда не знаю.

— Тем более не факт, что он задрачивает круглые сутки в своей резиденции. Придется подключать Сашу.

— Она все равно занята лагерем. Или ловит зайцев на ужин. Поэтому можно спокойно поиграть. Мочи вон того зомби, что пялится на нас.

Француз сосредоточился на щелчках пальцами, дав понять, что разговор окончен. В принципе, пару часиков игры не повредят. А потом устроим мозговой штурм.

Да.

Обязательно.

Пара часиков растянулись на все четыре. Игра продолжалась бы и дальше, если бы нас принудительно не вытащили из виртуальной реальности. Я зажмурился от бившего в глаза солнечного света — несмотря на конец сентября день выдался на удивление погожим.

— Ну вы и задроты, — пробурчал Визард. — Скоро зомби станете.

Капитан, блин, очевидность.

— Новости есть?

— Еще какие! — хакер поднял палец. — Президент личным указом распорядился перечислить Эймус Интерактив два

миллиарда долларов из бюджета. По понятным причинам новость не вышла на первые строки официальных сайтов, но оппозиционные СМИ только об этом и трубят. Документ, кстати, кто-то слил на Викиликс. Чуете, куда ветер дует?

— Угу. Только вот ни разу не чуем, как отыскать президента.

— Через два года выборы, — добавила Александра, просматривающая какие-то сайты за дальним терминалом. — Продолжать или сами догадаетесь?

— Да уж, дерьмовая ситуация. Зомби проголосуют за своего вожака, а к тому времени в зависимость попадет куда больше минимального пятидесяти одного процента.

— А мы до сих пор не имеем адекватного плана действий, — подытожил Француз.

— А все потому, что кое-кто рубится в Эймус, — с укоризной ответил Визард.

В салоне готовился разразиться очередной спор. Но словесной (и не только) перепалке помешал громкий возглас Саши:

— Есть!

— Что там?

Девушка ткнула пальцем в монитор. Мы подползли ближе и прочитали последнее сообщение на официальном сайте игры.

> Корпорация Эймус Интерактив в лице генерального директора Кривцова Максима Евгеньевича выражает глубочайшую признательность правительству Российской Федерации и лично Президенту Антону Антоновичу Сычеву за щедрые инвестиции в развлекательный сектор.
>
> С Вашей поддержкой мы сможем реализовать все намеченные планы и стать онлайновой игрой номер один в мире.
>
> Благодаря долгосрочному финансовому пакету нам удастся выполнить обещание, данное игрокам больше года назад. Эймус Интерактив в ближайшие дни завершит разработку уникальной системы боевых арен и проведет турнир за Кубок Президента Российской Федерации.
>
> Формат мероприятия позволит участвовать не только прокачанным персонажам, но и новичкам, совсем недавно пришедшими в игровой мир.
>
> Подробности будут озвучены позднее. Но помимо ценных призов на ивенте вас будет ждать особый подарок. Не пропустите и добро пожаловать в Эймус!

— Наконец-то стоящая информация! — воскликнул я. — Все уже догадались, что за особый подарок нас ждет?

Соратники дружно закивали. У всех, даже у вечно печальной Александры на лицах сияли улыбки.

— Так, господа, — к обсуждению подключился Француз. — Вы двое — бегом качаться. На десятом уровне открывается первый инстанс — будем фармить его до тех пор, пока не выбьем раритетные сеты каждому. Саша — качаешь танка.

— Но почему? Я не люблю играть за консервов.

— Потому, что я так сказал. Визард — берешь лучника. В итоге получится обалденная группа. Защитник, лекарь и два рейнджера.

— Все хорошо, — пробурчал хакер, — за одним исключением. В группе десять человек. Я не думаю, что мы сможем адекватно сражаться в малом составе.

— Правильно. Но ведь у нас есть и секретное оружие.

Визард развел руками.

— Ну, не знаю. Наверняка за турниром будут следить спектаторы. Если нас запалят…

— Так, вот еще одно объявление. Вывешен регламент турнира.

Турнир будет проходить на специальном сервере. Трансфер участников осуществляется бесплатно при условии сформированной команды и предоставленной заявки. Следить за боями в качестве зрителей можно без переноса, через специальные кристаллы в городах. Обзорные кристаллы появятся в день ивента.

Сервер условно разделен на несколько зон в зависимости от количества игроков и сценария. Всего сценариев пять:

Мировая война - дисциплина для топовых кланов или высокоуровневых рейдов. Задача игроков — захватить и удержать определенное количество крепостей на карте. Изначально каждому участнику выдается собственный замок. Вступать во временные союзы не запрещается, но победителем признают лишь один клан или рейд.

Для соблюдения баланса максимальное количество бойцов — пятьдесят. Выбирайте лучших и в бой!

Армада - морской аналог мировой войны. Корабли могут призываться только личные, поэтому

продумывайте тактику с умом.

Следующие три дисциплины имеют уровневые категории:

Кадеты (10–20 уровни).

Юниоры (20–30 уровни).

Мастера (30–40).

Сеньоры (40–50).

Гран-Мастера (50–99).

И состоят из лиг:

Младшая — 5x5.

Средняя — 10x10.

Высшая — 50x50.

Викинг - участники делятся на мирных селян и прибрежных разбойников. Задача поселенцев — защитить свою деревню и не дать пиратам сжечь дома. Всего домов десять, как и вражеских ладей. После первых двух раундов игроки меняются командами. Побеждают те, кто уничтожит больше имущества соперников за четыре боя.

Выживание - несколько групп участников забрасывают на территорию, где с определенной периодичностью случаются разнообразные неблагоприятные события. Природные катаклизмы, пространственные аномалии, нападения агрессивных монстров и так далее. Побеждает группа, в чьем составе по истечению турнирного времени останется больше выживших.

Нападение на конкурентов не только не запрещено, но и поощряется дополнительными бонусами.

Ограбление каравана - участники делятся на охрану каравана и разбойников. Задача первых — отбить нападение любой ценой и сохранить повозки в целости и невредимости. При этом повозки постоянно движутся и сходить с них нельзя. Разбойники нападают верхом на маунтах и слезать с них не имеют права. Каждые два раунда — смена ролей.

Если вы желаете принять участие в турнире — отправьте заявку на эту электронную почту. В письме укажите название команды, категорию и лигу, а также клан (если таковой имеется), который будете представлять.

Победитель определится наивысшим количеством баллов. Выигрыш — одно очко. Поражение — минус одно очко. Каждая лига и категория имеет своих

лауреатов. Например, Золотой Кубок Младшего Кадета Викинга получит команда из пяти человек 10–20 уровней, победившая в большинстве боев сценария Викинг.

Награды в виде медалей получат вторые и третьи места.

Ждем вас десятого октября в двенадцать часов. Турнир продлится пять дней.

Всем удачи и побед!

— Придется качать только один сценарий, — сказала Саша, поправив резинку на хвосте. — Иначе никаких шансов взять приз.

— Но попробовать можно все три, — добавил Визард.

— Это да, — согласился я. — На десятом уровне дадут первое очко специализации. Нужно подумать, как его потратить — от этого будет зависеть эффективность в боях.

— Так, — девушка открыла калькулятор на официальном сайте. — Я буду играть воином, поэтому выбор между мастером щита, берсерком и полководцем очевиден.

— А у лучника что? — спросил хакер.

— Тут уже идет конкретика. Защитник крепости — добавляет бонус к точности при удержании позиции. Егерь — улучшенная маскировка. Эльфийская школа — усиление атаки и уклонения при перемещении. Первая идеальна для Каравана, вторая для Выживания и третья для Викинга.

— Я предлагаю не вкачивать специализацию сразу, а определиться после первых трех сценариев.

— Логично. Дальше читать.

— Давай. Ищи мага и лекаря.

— Лекарь. Пес Господень — значительное повышение урона от копья света и прочих боевых магий. Клирик влияет на эффективность исцеления. А Истовая молитва улучшает баффы и повышает шанс снятия порчи с союзников.

— Годно. Дальше.

— Повелитель стихий — увеличение урона от элементальных заклинаний (огонь, вода, земля, молния). Призыватель — дополнительные характеристики для миньонов и фамильяров. Архимаг — прокачка телепортации, левитации и магической брони.

— Отлично, теперь есть чем заняться, — подвел итог Француз. — Только где взять пятого соратника?

Я пожал плечами и улыбнулся.

— Да есть тут парочка вариантов.

17

Я решил привлечь к участию в турнире своего отца. Причин множество. Главная из них — это родной человек и ему определенно можно доверять. Что немаловажно, он хорошо освоился на ранних стадиях Эймуса и окажет незаменимую поддержку.

Кроме того я не особо переживал из-за прогрессирования зависимости. Папа — человек сильный и волевой, ему не составит труда отыграть несколько сценариев без вреда для здоровья.

Идеальный кандидат.

Высказав предложение Французу и получив положительный ответ, я набрал знакомый номер. Но не услышал ничего, кроме длинных гудков.

— Наверное, занят чем-то, — пожал плечами агент, но я совсем не разделял его спокойствия.

Договорились перезвонить через час. Но в указанное время никто не ответил.

— Ладно. Пока ребята качаются, мы съездим в город. Проверим убежище, заодно купим бензина и нормальной еды.

— Съездим? Но ведь без фургона не поиграешь…

Француз подмигнул и достал мобильник.

— Да. Привет. Угу. Нужна экскурсия. Да, тут есть дорога. Небольшое шоссе, мы выйдем к нему. Координаты скину смской. Нет, мы сами купим. Буду ждать, пока.

— Жена подбросит? — догадался я.

Агент погрозил мне пальцем:

— Расскажешь кому — уши оторву. Пошли, поможешь мне кое с чем.

Мне велели залезть в салон. Пришлось осторожно ступать меж шевелящих пальцами тел, пока не уперся в перегородку кабины. Как оказалось, на потолке крепилась некая планка черного цвета. Раньше я не обращал на нее никакого внимания, считая элементом декора. Но на деле все оказалось иначе.

Подперев планку головой, я одновременно повернул крепежные зажимы. Француз со своей стороны сделал тоже самое. Как он сказал — хреновина очень хрупкая и нести ее следует максимально осторожно.

Спустя несколько минут кряхтений и ползанья на карачках нам удалось вытащить пластину наружу.

— Так, теперь несем ее к борту. Вот сюда. Переворачивай. Нет, в другую сторону. Видишь, там маленькие такие пазы? Вот, вешай на эти крючки.

Дважды я промахивался мимо креплений, но в конечном итоге черная планка прочно держалась на борту под небольшим углом.

Француз посмотрел на Солнце и махнул рукой.

— По идее, надо на крышу, но там антенна. Возиться времени нет, и так сойдет.

Сказав это, агент скрылся в салоне и вернулся с длинными проводом в руках.

— Поищи справа в углах две кнопочки. Нашел?

— Да.

— Нажми одновременно. Только осторожно, а то сломаешь.

Послышалось едва заметное шуршание и черная крышка сползла вниз, обнажив блестящие сегменты. Да это же солнечная батарея!

— Нифига себе!

— А ты думал! Такие на спутники ставят, только побольше. Теперь у ребят будет достаточно энергии. Сейчас еще кое-что подготовлю и можно топать к трассе.

Кое-чем оказался извлеченный из-под кресла Витязь. Француз вынул рожок, согнул приклад и отсоединил рукоять. Я и понятия не имел, что с оружием возможны подобные махинации, хотя кто знает, что за стволы и модификации используют секретные службы.

Зато теперь ничто не мешало замотать пистолет-пулемет в тряпку и засунуть подмышку. Предупредив соратников об уходе, мы направились к шоссе по заваленной желтыми листьями грунтовке.

Шли молча, слушая звуки осеннего леса. Я пару раз пытался дозвониться отцу, но без результатов. Через пятнадцать минут мы добрались до шоссе, на обочине которого уже стоял давешний черный джип.

Француз занял переднее сиденье и положил ствол на колени. Я расположился сзади, среди каких-то сумок и пакетов.

Тронулись.

— Как у вас дела? — спросила брюнетка за рулем.

— Так себе.

— Ему можно доверять?

— Да.

— Антон, в стране неспокойно. Может, уедем?

Агент фыркнул.

— Марин, не начинай. Если мы уедем — кто останется? Да и куда ехать? На необитаемый остров?

— У меня есть знакомый в Штатах. Ведет небольшое хозяйство на севере. Тишь да глушь, никакого интернета. Он

согласился приютить нас и обеспечить работой.

— Знакомый, значит? — Француз подозрительно сощурил глаза.

Женщина пожала плечами.

— А что? Я не имею права на личную жизнь? Или надо ждать, пока вы вернетесь с очередного смертельно опасного задания и скажете: мама, мы завязали?!

Мама?

— Извините, — робко произнес я. — Саша — ваша дочь?

Антон хлопнул себя по лбу.

— Вот обязательно тебе говорить, чего не надо при посторонних людях!

— Ты сам сказал, что ему можно доверять!

— Доверять — да, но не давать же копаться в нашем грязном белье!

— Моя девочка — не грязное белье!

— Я не в этом смысле…

— А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ОБА! — взревел я, доведенный до белого каления руганью бывших супругов.

К удивлению, крик возымел эффект, и спорщики мигом замолчали. Марина сосредоточилась на дороге, Антон уставился в дверное окно.

— Я ехала сюда только ради Саши.

— Увидишь ее на обратном пути.

— Надеюсь.

— Не сомневайся.

Господи, лучше бы я пошел пешком.

Рядом с домом, где временно жили родители, стояло два автомобиля. Зеленая девятка и тонированный лансер. Марина без лишних слов припарковалась у коттеджа напротив, развернувшись так, чтобы не тратить лишнее время в случае побега.

Пока Француз собирал Витязь, его бывшая достала из бардачка пистолет Макарова. Ну и семейка, черт возьми. Я словно попал на съемки пятой части «Детей шпионов».

— Работаем быстро. Я иду первым. А ты, — агент повернулся ко мне, — сидишь тут и не отсвечиваешь. Лучше будет, если приляжешь — так менее заметно.

— Не буду я ни сидеть, ни лежать. Иду с вами.

— Исключено. Только хуже сделаешь…

— Антон, не будь таким злобным с мальчиком. Пусть он охраняет машину и следит за входом.

— Хорошая идея. Согласен?

Я кивнул, хотя мое второе задание ничем не отличалось от первого, кроме формулировки.

Экс-супруги вышли из машины и короткой пробежкой преодолели улицу, ничуть не стесняясь оружия в руках. Затем Француз перевесил ПП на плечо и подставил Марине сцепленные ладони. Женщина молниеносным и грациозным движением перемахнула через забор. Антон подтянулся и неуклюже перевалился следом.

Мне оставалось только ждать.

Прошло десять минут, а никто из дома так и не появился. Не прозвучали и выстрелы, значит, бывших супругов захватили в плен превосходящие силы противника. Оставаться в машине было глупо — рано или поздно боевики выглянут наружу и проверят автомобиль.

А уж попадаться отморозкам в лапы мне никак не хотелось.

Я достал тэйзер и покрутил в руках. Обращаться с этой штукой я не умел совершенно. Только знал, где курок и как на него жать. Сколько катриджей оставалось в обойме — неизвестно. Как обновить боезапас — непонятно. Судя по ночному бою, в магазине осталось совсем немного зарядов, или же он вообще пуст.

Идти в бой с ненадежным оружием — самоубийство, это очевидно. Но тут мой взгляд привлек бардачок. Без замка, что уже хорошо.

Перебравшись на переднее сиденье, я открыл дверцу и осмотрел содержимое. Несколько магазинов к макарову (а может, и к другому пистолету, но слишком короткие и толстые, чтобы влезть в глок), жгутовые наручники, губная помада, открытая пачка прокладок (меня аж передернуло), мелочь, какие-то тряпки… Ох уж эти женщины. Профессия ничуть не меняют их природу.

Есть!

Рука нащупала длинный и скошенный магазин, полный малокалиберных патронов. Достав глок, я попробовал всунуть находку в рукоять. Встала как влитая, с характерным щелчком.

Отлично, теперь можно говорить с захватчиками на равных.

Спрятав ствол за пояс, я выбрался из машины и подбежал к забору. Моя физическая подготовка разительно отличалась от секретных агентов, поэтому двухметровая преграда едва не стала непреодолимой Китайской стеной.

Проявив смекалку, я взобрался на капот стоящей почти вплотную к воротам девятки и с огромным трудом перелез во двор. При этом наделав столько шума, что наверняка услышал весь поселок. Но бандиты не спешили на разведку.

Вытащив пистолет, я прижался к стене дома и заглянул в окно — никого. Но из глубины постройки слышались неясные звуки, будто одновременно говорили несколько людей.

Скорее всего, враги удерживали пленных на кухне. И наверняка пытали. Пришлось побороть страх и действовать молниеносно.

Рванув на всех парах в дом, я пробежал короткий коридор и со всей силы врезал ногой в дверь. Не хватало только крика: ЭТО СПАРТАААА!!! а так очень похоже вышло.

От пинка хлипкая дверь (которая, к слову, оказалась не заперта) врезалась в стену с грохотом, которому бы позавидовал и выстрел из дробовика над ухом.

Выброс адреналина застлал глаза дымчатой пеленой. Я видел только сидящих за столом людей, но не мог разобрать их лиц. Понимая, что сопернику нельзя давать возможность прийти в себя, я заорал не своим голосом и высадил половину патронов в потолок.

— Лежать! Всем лежать! Руки вверх!

Послышался звон посуды и глухое чавканье. Когда пелена рассосалась, передо мной мордами в салате лежали какие-то люди. Родители смотрели на меня с выпученными глазами. Француз покрывал лоб фейспалмом, Марина замерла с поднесенной ко рту вилкой.

— Сына, ты сбрендил? — тихо спросил отец.

Незнакомцы поднимали головы. Сквозь толстый слой оливье я узнал семейство своей двоюродной сестры: она, муж и трое детей в возрасте от восьми до четырнадцати лет. Все смотрели на меня полными ужаса глазами. Только развитая не по годам старшая дочурка глядела как-то иначе, но в тот момент мне было не до того.

— Э… а где бандиты?

— Ты дурак, Вася, и я сейчас объясню почему, — вздохнул Француз. — Во-первых, будь здесь бандиты — ты бы уже валялся на полу изрешеченный пулями. Тоже мне, рэмбо диванный нашелся. Во-вторых, ты нарушил приказ и оставил пост — об этом поговорим позднее, наедине. В-третьих, настоящий разведчик должен проявлять чудеса наблюдательности, а ты не узнал машины своих же родственников. Садись — кол.

— Могли бы предупредить, что все в порядке, — огрызнулся я. — Жрете тут сами, а мне в машине сидеть?

Агент пожал плечами.

— Наш косяк. Ладно, давайте на посошок, да мы поедем. А ты не хочешь извиниться?

— Извините, — пробубнил я и направился во двор.

Да уж, наделал делов. Еще и за испорченный потолок спросят.

В лес возвращались вчетвером. Француз кратко инструктировал отца, я пялился в окно, тлея от стыда. Оружие у меня отобрали все, даже тэйзер.

По дороге заехали в супермаркет и компьютерный магазин — прикупили нормальной еды и терминал с эймусовским визором. За покупками ходили Марина и Валерий — так безопаснее, пояснил агент. На выезде из города заправили полный бак и двадцатилитровую металлическую канистру.

Теперь команда была обеспечена всем необходимым для участия в турнире.

Когда мы приехали, ребята только-только покидали виртуальное пространство. У обоих красные глаза и темные круги под ними. Визард лениво щурился, приставив ко лбу ладонь. Александра разминала суставы.

Марина вышла из машины, но подойти к дочке не решалась. Стояла у капота и улыбалась, глядя на зарядку девушки. Та не замечала никого, все действия выполнялись с закрытыми глазами.

— Саш, — тихо позвала мать.

Соратница резко выпрямилась и взглянула на родительницу. Затем продолжила упражнения как ни в чем не бывало.

— Марин, тебе лучше уехать, — сказал Француз. — Пообщаетесь, когда все кончится.

— Это никогда не кончится. Одно задание сменяется другим, после победы — новая война.

— Ты сама отошла от дел. Тебя никто не заставлял. Как и Сашу. Она сознательно выбрала свой путь.

— Я могу остаться? Буду готовить еду, охранять вас, пока вы штабелями лежите в фургоне. Пожалуйста.

Агент вздохнул и провел ладонями по лицу, будто умываясь.

— Не знаю. Пусть народ решает. Визард?

— Я за. Мне понравилась ее стряпня.

— Валерий?

— Ничуть не против.

— Михаил?

Я поднял правую руку.

— Саша?

— Нет, — сухо ответила девушка.

— Трое против двух. Можешь оставаться, только никакого сора из избы, договорились?

Марина кивнула.

— Отлично. А теперь давайте обсудим то, что уже имеем.

Француз — Парижъ — маг десятого уровня.

Михаил — Михаилл — целитель десятого уровня.

Отцу мы оплатили трансфер на нужный сервер, пополнив группу Арамисом — воителем одиннадцатого уровня.

Визард (не изменяющий традициям) — Поросенокпетр — лучник десятого уровня.

Александра — Марсель — воительница одиннадцатого уровня.

К тому же, на десятом уровне давали два новых скилла — но выбрать можно только один, в зависимости от предполагаемой специализации.

Воину предлагались пассивка, увеличивающая урон и шанс крита при использовании двуручного оружия. И активное умение — удар щитом, с определенной вероятностью оглушающий противника.

Арамис взял первое, Марсель — второе.

Лучник выбирал между прицельным выстрелом, наносящем огромный урон одного врагу и веерным залпом, накрывающем область в конусе перед игроком. Поросенок, как истинный снайпер, предпочел первое умение.

Умения мага делились на комету — огромный файерболл, при взрыве наносящий урон всем в радиусе метра, и осколки льда — очень быстрые заклинания, замораживающие и слегка замедляющие соперников. Парижъ, будучи ярым поклонником кастов с двух рук, выбрал осколки.

Из вариантов целителя интересен был лишь один — инстант хил, мгновенно кастующееся лечение, жрущее мало маны, но довольно слабое. Я планировал квалифицироваться в рейдового лекаря, поэтому усиление копья отмел сразу.

— Отлично, — подытожил Француз. — А теперь — в инст. Фармим до победного конца.

Первое подключение к виртуальной реальности не прошло для отца даром. Потребовалась таблетка валидола и полчаса отходняка. Зато потом все пошло как по маслу.

Мы собрались на побережье, в километре от импровизированного пиратского лагеря. Я осмотрел сопартийцев, которых еще не видел в новой версии игры, а именно Марсель, Поросенка и Арамиса.

Саша создала весьма похожего на себя персонажа, только добавила объема в недостающих местах. Рядом со мной стояла роскошная женщина с длинными вьющимися волосами иссиня-черного цвета. Свисавшие с висков локоны Александра окрасила

белым, что придавало прически изумительный вид.

Из брони на воительнице были высокие ботфорты с металлическими вставками и плотная кольчуга до бедер. За спиной виднелся круглый деревянный щит, сбоку на поясе висели ножны с широким мечом.

Визард сделал полную противоположность себе — оно и понятно, почему. На меня сверху вниз взирал высокий поджарый стрелок в черном кожаном жилете на голое тело и холщевых штанах, заправленных в ботинки. Нижнюю половину лица закрывала алая маска, верхнюю частично заслоняла густая белоснежная челка.

В руках Поросенок держал небольшой тисовый лук, колчан был приторочен к бедру.

Я перевел взгляд на отца. Ну просто настоящий мушкетер — ни дать, ни взять. Только с двуручным мечом за спиной вместо счастливого клинка. Ну, и шляпы не хватает. И голубой накидки с крестом. Но лицо… Один в один как персонаж советской адаптации. Усики, бородка клинышком, курчавые длинные волосы и надменный взгляд. Захотелось отсалютовать, но шпаги у меня не имелось, а салютовать посохом довольно глупо.

— Ну что, все готовы? — спросил Парижъ. — Тогда идем.

Инстовое подземелье по сути не являлось таковым. Нам предстояло штурмовать небольшой замок, стоящий на высокой скале. Укрепление больше походило на средневековый кафедральный собор — серый, украшенный барельефами «кирпич» с высоким шпилем по центру.

По дороге к данжу нам стали встречаться все больше и больше народа — пешком, на маунтах, в одиночку и большими группами. Перед массивными дубовыми воротами собралось такое столпотворение, что мы едва протиснулись ко входу.

Многие игроки искали пати, о чем непременно сообщали окружающим, оглашая окрестности дикими криками.

— Хил! Нужен хил!

— Танк ласт слот и го!

— Воин девятого уровня, ищу пати!

— Идиот, инстанс с десятого!

— LFG Соколиное гнездо!

Да, замок именно так и назывался. По легенде в нем обитал сошедший с ума алхимик, в один прекрасный день решивший расправиться со всеми разумными существами на архипелаге. Для этого он создал сильнодействующий яд, распространяющийся по воздуху и вызывающий болезнь во сто крат страшнее чумы.

Задача героев — спасти острова и убить злодея. Все, в общем-

то, просто и банально. Но чем мог обернутся легкий поход в условиях полноценного погружения не знал никто.

Из памяти еще не стерлось прохождение первой пещеры, когда мы, захлебываясь слюной и страдая одышкой нарезали сто пятидесятый круг от злобной нежити.

— Все тут? — осведомился Француз, негласно назначенный лидером группы. — Я завожу.

Двери открылись, толпы игроков за спиной исчезли. Инстанс загрузился.

Едва мы переступили порог, тяжелые створки захлопнулись, перекрыв единственный источник света. Группа осталась в кромешной темноте.

— У кого-нибудь есть светлячок? — спросил Визард.

— Его дают магам на пятнадцатом уровне, — ответил женский голос.

— Фигово.

— Здесь в стенах торчат скобы с факелами. Давайте поищем, — предложил агент.

Факелы нашлись быстро, правда стоили некоторым шишек на лбах. Волшебник искрами подпалил промасленные тряпицы и узкий коридор озарился неровным светом.

— Стремное местечко, — пробурчал лучник.

С ним согласились абсолютно все. Внутреннее убранство разительно контрастировало с внешней роскошностью. Никаких украшений, картин или гобеленов, столь привычных для любого замка. Голые каменные стены и низкий потолок, затхлый запах и сквозняки — сразу чувствуется жилище злого гения.

Лишь вдали тускло отсвечивали стойки с тяжелыми рыцарскими доспехами. Да и те были ржавые, мятые, а в некоторых зияли длинные прорези. Всего стоек насчиталось восемь — по четыре на каждой стороне коридора.

— Не подходите близко к броне, — предупредил лидер. — Чует сердце, это ловушки.

Предчувствие не подвело. Едва мы миновали ряды безмолвных стражей, как тишину пронзил скрежет и лязг металла. Замаскировавшиеся под детали интерьера мобы спрыгнули с постаментов и ринулись в нашу сторону, размахивая ржавыми двуручными мечами.

— Отряд, к оружию! — рявкнул Француз, метая во врагов сверкающие ледышки.

Пара попаданий охладила пыл первой пары противников, они стали двигаться гораздо медленнее. Маневр выиграл немного времени для Саши. Марсель успеха выхватить щит, меч и занять оборонительную позицию.

— Ну же, консервы рваные! Я жду!

Провокация первого уровня возымела эффект только на половину врагов. Остальные продолжали топать к нам, не обращая внимания на грозные выкрики девушки. Пришлось подсоблять Арамису — воин сагрил на себя вторую группу.

Завязался бой. Марсель, ловко отражая удары щитом, с трудом сдерживала натиск. Отец тоже справлялся не лучшим образом — сказывался значительный численный перевес. Я размахивал посохом направо и налево, пытаясь исцелить обоих соратников сразу. Без привычных полос здоровья приходилось действовать наудачу, кидая заклинания туда, где они, возможно, и не требовались. А мана далеко не бесконечна.

К счастью, нашему лучнику повезло на крит — стрела снесла вражескому бойцу шлем. Но под ним не оказалось ничего, кроме пустоты…

— Черт, это железные големы! — крикнула Саша. — Цельтесь в ноги!

Видимо, у тварей имелся мощный резист к магии. Все попытки Парижа нанести урон искрами или ледышками оканчивались полным провалом. И сгустки огня, и сосульки просто разбивались о броню. Стрелы действовали лучше, но низкая скорость атаки сводила эффект на нет.

Все надежда возлагались на мечников, но они постепенно начинали уставать. Движения замедлились, удары все чаще уходили в пустоту. Еще минута такого боя — и всем конец.

— Перестаньте их агрить! — крикнул я. — Не провоцируйте!

Я понятия не имел, как сработает копье по големам, но решил рискнуть. Размахнулся и запустил в безголового длинный сверкающий шест. Он наполовину вошел в нагрудник и застрял там, озаряя коридор подобно лампе дневного света.

Не знаю, сколько урона нанесло заклинание, но доспех отвлекся от Марсель и затопал прямо на меня. Париж его замедлил, дав возможность метнуть второй спелл. Теперь на мне висела пара врагов — какая-никакая подмога.

Только если они до меня доберутся…

Поросенку снова фартануло — стрела выбирал коленную чашечку у одного из големов, и тот с грохотом и звоном повалился на пол. Но движения не прекратил — принялся ползти подобно Терминатору, волоча за собой клинок.

Париж мгновенно сориентировался, побежал к подранку и мощным ударом посоха сбил шлем.

— Расчленяйте их! — крикнула Саша. — Только так можно убить тварей! И хильните немного!

Между мной и танком образовалось расстояние метров десять

— слишком большое, чтобы достать Сашу. Я попытался оббежать мобов — не вышло, они полностью заслоняли узкий коридор.

Вот дерьмо, подумал я, пятясь от наседающих врагов. И тут моя нога резко ушла вниз, я не удержал равновесие и шлепнулся в какую-то мерзко пахнущую жижу. А когда открыл глаза, увидел над собой нечто, от чего сердце предательски замерло.

18

Прямо надо мной простирался высокий сводчатый потолок, из центра которого свисала цепь. С этой цепи, в свою очередь, свисала освежеванная туша манчи. Неведомый мясник аккуратно содрал кожу, не повредив мышцы и сухожилия, но с потрошением оплошал — из широкого разреза на брюхе торчали кольца кишок.

Лицо бедолаги скрывала сплошная железная маска, винтами врезавшаяся в череп. Из пальцев торчали длинные тонкие лезвия.

Я вскочил с пола и огляделся. Из небольших круглых окошек пробивались столбы света, озаряя просторную квадратную комнату. В центре, аккурат под висельником, располагался круглый фонтан, до краев наполненный бурой жижей. Насколько я мог судить, жижа вытекала из раны мертвеца — крупные капли оставляли на безмятежной глади ровные круги.

Но в тот момент было не до осмотра достопримечательностей. На меня по прежнему шагали двое големов, и я понятия не имел, как с ними справиться. Оставалось в очередной раз нарезать круги около омерзительной емкости, только теперь я мог время от времени метать во врагов копья.

Из темного коридора доносился шум битвы. Кто побеждает — непонятно. Оббежав фонтан, я нырнул в темный проход и едва не столкнулся с лучником. Тот отчаянно натягивал тетиву, целясь в живой доспех. Противник выглядел весьма потрепанным — без руки, шлема и с кучей торчащих из грудины оперений. Но все еще представлял опасность.

На полу я заметил фрагменты лат. Они валялись совершенно беспорядочно, иногда с громким лязгом вылетая из-под подошв воителей. Судя по количеству оставшихся в строю противников, за время моего отсутствия соратникам удалось завалить двоих. Неплохо, весьма неплохо.

Обернувшись к калеке, я метнул в него луч света. Голем дернулся и рассыпался на части. Отлично! Еще четверо и можно идти дальше.

— Миша, блин, где тебя носило! — крикнула Марсель. — Лечи давай.

— Сию минуту!

Над головами засверкали божественные символы, золотистыми волнами низвергающие благодать на бойцов. На всякий случай я выжег половину маны — не исключено, что танкам досталось очень сильно. Они едва держались на ногах, а движения и удары были чрезмерно медленными.

— Народ, дожимаем! Еще половина, — крикнул Визард.

— Я пуст, — ответил Француз. — Попробую бить посохом.

— Сейчас… упаду, — пробормотал отец, тяжело дыша. — Как же… это… утомительно…

Похоже, в строю остались только мы с лучником.

— Отойдите к выходу, — попросил я. — Поросенок, готовь прицельный выстрел. Целься в шлемы, их потеря вроде бы слегка дезориентирует врагов. Парижъ — как только подкопишь маны — кидай сосульки. Но экономно, по одной.

Визард до звона натянул тетиву и отпустил. Стрела врезалась голему прямо в забрало. Моб качнул головой, но шлем не слетел. Я направил следом два копья, но тварь не издохла.

Лучник привалился к стене и закатил глаза.

— Все, больше не могу.

Из глубины коридора вылетел осколок льда и попал в подранка. Тот скрипнул, дернулся и рухнул на пол.

— Визард, возьми себя в руки и стреляй!

— Легко тебе говорить! Я уже конечностей не чувствую.

— Давай, не ной! Если мобы доберутся до нас — ощущения будут куда хуже!

— Дерьмо. Разок попробую, а потом все — нахрен этот инст. Маловаты мы еще для него.

Поросенок лениво выпрямился, кое-как натянул стрелу и сразу же выстрелил. Я вообще удивился, что снаряд не упал на полпути до цели, но стрела сбила переднему голему шлем! Вот же везучий засранец!

— Франц, лупим гада палками, пока товарищи не подползли.

Маг бросил в дальних врагов ледышки, так что ползти им предстояло еще долго. За это время нам удалось выбить весь дух (или что-то у железяк внутри) из консервы посохами. Лишенная шлема тварь вяло топталась на месте, пока мы бегали кругами и лупили ее по болевым точкам — сочленениям.

Выигранные минуты пошли на пользу воителям. Они достаточно отдохнули и ринулись в бой. Чаша весов качнулась в нашу сторону. От големов не осталось и следов за считанные мгновенья.

На остатки маны Француз сотворил пять фляг родниковой воды и раздал соратникам. Мы сели там же, где стояли — посреди замусоренной каменной кладки, и жадно выпили все до последней капли. Силы быстро восстановились.

— Ну что, идем? Я там такое видел — офигеете.

Группа миновала коридор и вышла в квадратную комнату с бассейном.

— Ну и гадость, — Саша сморщила носик. — Полная чаша

гнилой кровищи.

Я ожидал иного эффекта. Но цепь пустовала. Ободранный висельник исчез. На всякий случай я потыкал в жижу посохом, но не нащупал ничего, лишь вызвал у спутников приступ тошноты.

— Не приближайся к нам! — выпалила девушка. — Держись в стороне, будь добр, или почисти свою палку!

— На этой цепи труп висел, — попытался оправдаться я. — А сейчас нету.

— Да, рассказывай. Все, валим отсюда, пока я не блеванула. И зажгите факелы — впереди опять темный коридор.

Точнее, не коридор, а галерея. Куда более широкий и высокий проход, потолок которого едва высвечивался факелами. Вот здесь было действительно жутко, никакого сравнения с другими комнатами.

Тени плясали на стенах, из мрака доносились какие-то шорохи и скрежеты. Мы шли плотной гурьбой, стараясь не растягиваться — мало ли что могло скрываться во тьме.

Уж я-то знал, что именно, но соратники не особо верили рассказам про висельника. Ровно до того момента, когда факел Визарда высветил на потолке потрошеную дрянь.

Существо сидело на голом камне как паук, расставив ободранные конечности в стороны. Казалось, его распяли, прибив к плитам, но стоило огню вырвать силуэт из мрака, как тварь дернулась и скрылась из виду.

— *б вашу мать, что это за срань?! — заорал Визард, бросая факел и хватаясь за лук.

— Идиот, теперь не видно ни черта! — рявкнул Француз. — Марсель, посвети!

От одного источника света толку было совсем немного. Мы могли видеть лишь друг друга и ничего более.

— Тихо, — шепнул агент. — Мы его не видим, но услышим. Саша, не звени кольчугой!

— Не могу. Мне страшно.

— Это всего лишь игра…

— Да ни хрена б себе игра! — зашипел лучник. — Кажется, я обоссался!

— Может, выйдем?

— Ага, и все заново проходить? Собрались, глубоко вздохнули и топаем. Вдалеке вон лестница на второй этаж видна. Еще метров пятьдесят и первый уровень пройден.

Пламя резко колыхнулось, нас обдало волной зловония. Саше по лицу ударили склизкие кишки. Девушка вырвала, а затем шлепнулась в лужу собственной блевотины и мелко задрожала.

Француз присел на одно колено и приподнял голову дочки.

Изо рта шла пена, глаза закачены, тело трясется как от удара током.

— Сделайте что-нибудь!

Я скастовал исцеление, но волшебство не возымело особого эффекта. Магу пришлось взять воительницу на руки. Итого группа лишилась двух бойцов в один миг.

— Полный песец, — срывающимся на хрип голосом бубнил Поросенок.

— Может, стоит пробежать до лестницы и все? — предложил отец.

— Не думаю, — ответил я. — Тварь здесь не просто так. Скорее всего, она первый босс.

— И как его валить без танка?

Я подобрал не успевший потухнуть факел и раздул огонь. Затем вручил лучнику со словами:

— Медленно иди вдоль галереи. Не беги ни в коем случае.

— Ты с ума сошел? Меня сейчас инфаркт хватит!

— Не бойся, мы поможем. Давай, пока босс не рухнул нам на головы.

— Да ну нах…

Француз положил дочь на пол и взял факел.

— Я пойду.

Огонек постепенно отдалялся, тускнея и становясь все меньше. Мы стояли в кромешной тьме, ловя каждый звук. Но ничего, кроме шороха сандаль не слышали, пока где-то сбоку не раздался приглушенный рык. Вслед за ним — резкий скрежет, как металлом по камню.

Когда звук отдалился, я шепнул:

— Готовьтесь. Действовать придется очень быстро. Танка нет, так что вся надежда на тебя, пап.

— Не подведу, сын.

По галерее прокатился дикий рев, что-то метнулось со стены и огонек погас. Но мне хватило и пары секунд, чтобы прикинуть расположение монстра и метнуть копье. Луч вонзился в спину урода, озарив помещение ярким светом.

— В бой!

Мечник рванулся вперед первым, с наскока ударив тварь тяжелыми ботинками. Висельник зарычал и попытался скрыться во мраке, залезши на потолок. Куда там — с такой-то лампой в стене. Меткие выстрелы Визарда и копья быстро согнали зверюгу на пол, где уже поджидал Арамис с занесенным над головой клинком.

Удар пришелся в район кобчика и перебил позвоночник. Босс задергался, завертелся, но задние конечности не двигались. Мы

всей толпой навалились сверху и топтали гадину до тех пор, пока она не превратилась в кровавый мясной блин.

Сквозь чавканье разрываемой плоти прорвался тихий звон.

— Всем отойти!

Я присел на корточки и разворошил омерзительную массу кончиком посоха. Внутри обнаружилось кольцо и деревянная палочка, сильно смахивающая на школьную указку. Но время разглядывать добычу еще не пришло — Француза серьезно ранили, требовалось экстренное вмешательство.

Я потратил на лечение соратника всю ману и, можно сказать, вытащил его с того света (или его игрового аналога). Глубокие раны на груди, сквозь которые виднелись кости, затягивались очень медленно и нехотя, но к счастью все обошлось.

Теперь не грех и осмотреть трофеи.

Стоило мне взять один из предметов в руку, как перед глазами возникла табличка с информацией.

Кольцо Висельника.
Бижутерия.
Качество редкое.
+3 к ловкости.
На кольце отчетливо видна гравировка с фамильным гербом семьи дель Грей — истинных владельцев замка Соколиное гнездо.

Очистив второй трофей от слизи, я поднес его к лицу и прочитал:

Мучитель Висельника.
Волшебная палочка.
Качество редкое
+5 % скорости каста.

Алхимик три дня и три ночи пытал Роланда дель Грея, чтобы тот завещал замок злодею. Осиновый шип был первым и самым безболезненным инструментом в арсенале палача.

— Это тебе, — я протянул палочку Французу. — А это — тебе.

Кольцо досталось лучнику. Кому как ни ему требовалось огромное количество ловкости для меткости и частоты критов.

Агент заткнул подарок за пояс изорванной в клочья мантии и заспешил к дочке. Саша уже оклемалась и теперь пыталась вытряхнуть из кольчуги содержимое желудка.

— Ты как?

Девушка сплюнула под ноги и поморщилась.

— Сойдет. Опозорилась как малолетка…

Маг прижал воительницу к груди и провел по волосам огромной пятерней.

— Ничего, не переживай. Визард вон вообще обоссался.

— Эй, я образно выразился! — донеслось с другого конца коридора.

Мы дружно рассмеялись. Обстановка медленно, но верно разрядилась, хотя никто не знал, что поджидает на втором этаже и в башне Алхимика.

Но проблемы стоит решать по мере поступления.

Второй этаж был ярко освещен висящими на потолке магическими кристаллами. Ярус представлял собой длинную прямоугольную комнату, до колен заполненную белесым очень плотным туманом. Здесь царили характерные для больниц аромат и прохлада — пахло хлоркой и какими-то лекарствами.

Вдоль стен стояли пузатые колбы высотой в человеческий рост. Стекла запотели, поэтому я мог видеть только зеленоватую жидкость и темные фигуры внутри. Каждый сосуд венчали гофрированные шланги, уходящие в непроглядное марево. Всего мы насчитали двадцать штук — по десять вдоль стен.

Подойдя к ближайшей колбе, я стер рукавом конденсат и заглянул внутрь. В желеобразной массе плавал ребенок лет десяти. Точнее, от ребенка там осталось в лучшем случае треть — вместо конечностей матово блестели механические протезы, носоглотку закрывала железная маска с толстой резиновой кишкой.

Судя по закрытым глазам, существо спало, и у меня отсутствовало всякое желание его будить.

— Зуб даю — стоит нам миновать коридор, как эта дрянь вылупится и набросится на нас, — предположил Визард, и я полностью согласился с товарищем.

— Работаем по прежней схеме, — сказал Француз и в гордом одиночестве направился к лестнице, но я одернул его за рукав.

— Пусть идет танк — Марсель продержится дольше в случае

внезапной атаки. А тебя сметут на раз, даже лечение не поможет.

Агент кивнул и уступил дорогу дочке. Саша, решив реабилитироваться за недавний приступ паники, смело зашагала вперед, держа щит и меч наготове.

Но коридор остался позади, а из колб никто не спешил выбираться.

— Наверное, просто декор, — произнес отец, кладя клинок на плечо.

— Сомневаюсь, — ответил я. — Целый этаж без босса и треша? Быть того не может. Ладно, идем, но смотрим по сторонам.

Как только мы миновали середину залы, свет мигнул и послышался громкий скрежет. Туман в центральной части пришел в движение, заклубился. Из белого марева начал подниматься огромный сосуд цилиндрической формы, опутанный шлангами и стянутый металлическими трубами. Судя по вибрации, внутри оных циркулировала жидкость или пар под высоким давлением.

— А вот и босс, — присвистнул лучник.

Внутри стеклянного тубуса покоилась молодая девушка с бледной и очень тонкой кожей, сквозь которую отлично просвечивались темные жилы. Неизвестная была одета в старомодное дворянское платье, лишенную волос голову вместо изящной шляпки венчал стальной венец.

Кровоподтеки под ним недвусмысленно намекали, что венец не просто так возложили на макушку, а крепко пригвоздили к черепу. Знакомый почерк Алхимика.

Также как и обитатели колб, девушка носила маску, двумя трубками соединенную с баллоном за спиной. Видимо, это устройство предназначалось для повышенной мобильности.

Но больше пугало другое. Руки бедолаги ампутировали по локоть, а к культям привинтили длинные и тонкие клинки. Жидкость в цилиндре слегка колыхнулась, подол платья чуть приподнялся, и я заметил такое же оружие вместо ног.

Жесть, блин! Будь это обычная игра, мы бы просто зевнули и продолжили рутинный поход. Но в новых условиях все происходящее казалось настолько реалистичным, насколько это вообще возможно, нагоняя страх и ужас.

Саша шагнула вперед, выставив щит перед собой, а руку с мечом отведя назад для резкого удара снизу. Арамис стал по левое плечо, чтобы не попасть под раздачу, а мы выстроились в ряд позади. Оставалось дождаться, когда спящая красавица откроет глазки и бросится в бой.

Ведь не зря ее извлекли из укрытия аккурат после нашего

прихода. Кстати, где вообще прячется такая бандура? В полу она явно не поместится, а на первом этаже потолок гладкий и ровный. Ох уж эти левел-дизайнеры!

— И долго так стоять? — недовольно пробубнил Визард.

Александра мелкими шажками приблизилась к колбе и со всего размаху обрушила меч на стекло. К моему удивлению, сосуд не разбился в дребезги. На поверхности осталась ровная прорезь, сквозь которую с трудом проступала густая зеленая гадость.

Но этого удара хватило, чтобы пробудить босса. Веки девушки приподнялись, обнажив светящиеся лазурью глаза явно искусственного происхождения. Существо съежилось, сведя вместе руки и ноги, а затем раскинуло их в стороны. Повреждения оказались критическими, и сосуд лопнул, залив пол содержимым.

Саша поскользнулась и едва не упала, пришлось отступить вглубь помещения.

Босс выбрался наружу и уверенно зацокал в нашем направлении, спокойно держась на кончиках протезов как на обычных конечностях. Из-за длинны клинков девушка возвышалась над нами голов на пять, что серьезно усложняло противостояние.

Судя по резкости и силе ударов, не обошлось без модификации мышц. Ну не может хрупкая леди лупить по щиту так, что с него летят щепки во все стороны. С каждым новым выпадом конечность Марсель описывала зигзаги и кренделя. Еще два-три удара, и щит попросту выбьют из руки.

— Уклоняйся! — крикнул я. — Не блокируй!

— Ну, давай, бей, сифозная сучка! — крикнула воительница. — Дворянская проститутка!

Жертва Алхимика взревела, но из-за маски это больше походило на утробное бульканье. Размахивая руками-клинками, калека подобно вихрю налетела на защитницу.

— Все, тварь на крючке! — сообщил Француз. — Лупим изо всех сил!

В босса полетели сгустки огня, стрелы и копья. Танк пока что держалась очень неплохо, и я мог помимо хила помогать в битве. Не прошло и минуты, как противник серьезно сбавил темп атаки. И без того изуродованное тело покрылось множеством ран, ссадин и ожогов. Думаю, будь над головой босса полоска хп, она не показала бы и трети.

— Поднажмем! Недолго осталось! — крикнул Поросенок. — Легче, чем два байта пере…

По залу прокатился шум трескающегося стекла. Секунду

спустя колбы одновременно взорвались, забрызгав стены и потолок зеленой жижей. Наружу, словно паучата из кокона вырвались детишки и бросились на подмогу мамаше, или кем там она приходилась этим уродцам.

— Вот дерьмо! У кого есть аое? — спросил Француз.

Атака по площади имелась только у Арамиса. Его не пришлось упрашивать дважды. С просьбой о хиле, отец бросился наперерез гомонящей толпе, раскручивая на ходу мельницу.

— Гасите треш! — велел я. — Забейте на босса, мы с Сашей справимся сами.

Соратники сконцентрировались на куче-мале, образовавшейся вокруг воина. Твари пытались прорваться к боссу, но мощные горизонтальные удары разрубали на части сразу три-четыре моба. Треш оказался куда слабее, чем я предполагал. Оно и понятно — в отличии от дворянки, протезы мальцов были обычными, без оружия.

Расправившись с мелочью, мы переключились на босса и завалили его за считанные секунды. Пошарив рукой в тумане, куда упало тело, я вытащил испачканную кровью белую тряпку.

Родильная простыня Матери.
Плащ.
Качество редкое
+5 к защите.

Леди дель Грей ответила отказом на предложение Алхимика стать продолжательницей его рода.

За это злодей жестоко наказал девушку, использовав изуродованное тело как сосуд для отвратительных гомункулов.

— Фу, гадость какая, — скривилась Марсель.

— Извини, но носить это тебе. Нам защита ни к чему, — парировал я.

Воительница нехотя приняла подарок и завязала узлом на шее. Иные крепления у плаща отсутствовали.

— Ну как, чувствуешь себя крепче? — съязвил Визард.

— Чувствую теплую плацентарную кровь на спине, — ответила Саша, с радостью наблюдая за побледневшим лицом лучника.

Нам оставалось подняться в башню и завалить главного гада. Никто не думал, что бой будет легким, все готовились к серьезному испытанию. Отдохнули, восстановили силы и

поднялись по крутой винтовой лестнице в убежище Алхимика — лабораторию.

Просторная круглая комната была под завязку заставлена устройствами и приборами, о предназначении которых я мог только догадываться. Помимо стандартных колб и реторт, на дубовых столах пыхтели, гудели и чадили какие-то механические шкатулки и насосы, с гулом вращались шестерни.

Как оказалось, несмотря на любовь к модификациям живых существ, свое тело Алхимик не трогал. Перед нами предстал невысокий сухопарый мужчина в черном камзоле и длинном кожаном фартуке. Ровный череп украшала короткая густая шевелюра, на глазах блестели очки-консервы, в зубах дымилась трубка.

Злодей обернулся к нам и смерил презрительным взглядом. В правой руке ученый держал скальпель, в левой — длинный плоский щуп. Он трудился над чем-то до нашего прихода, и теперь это что-то было заслонено спиной босса.

— Явились, — хмыкнул Алхимик. — Нужно будет усилить охрану после того, как разберусь с вами.

Саша выступила вперед, прикрыв лицо щитом так, что остались одни глаза. Остальные тоже взяли оружие наизготовку.

— О! — босс всплеснул руками. — Думаете, легко справитесь с тощим безоружным стариканом? У меня для вас сюрприз.

Алхимик взял со стола кожаный закрытый шлем и водрузил на голову. Только тогда я заметил, что к макушке головного убора сходится огромное количество тонких проводов.

— Не нравится мне это.

Враг отбросил скальпель и рванул рубильник. Сначала нам показалось, что босс решил самоубиться через некий аналог электростула. Тело задрожало, пропуская мощные разряды, комната наполнилась едким запахом паленого мяса.

Отвратительное зрелище длилось около десяти секунд, потом Алхимик обмяк и сполз на пол, исходя черным дымком.

— С хрустящей корочкой, — хохотнул Визард.

— Это что, все? — удивился отец.

— Сомневаюсь, — ответил Француз.

Стена за бездыханным телом задрожала. Потайная дверь чуть выдалась вперед, разделилась на две створки и разъехалась в стороны. Из мрака помещения шагнуло нечто, отдаленно смахивающее на старинный водолазный скафандр.

Кожаный, усиленный стальными пластинами комбинезон, увенчанный блестящим круглым шлемом с пятью крошечными оконцами на лицевой стороне. Шлем напрямую соединялся проводами с головным убором, что надел Алхимик перед

«смертью».

И дурак догадается, что сумасшедший ученый переселил свой разум в более подходящее для битвы тело. Одним рывком опрокинув попавшийся на пути стол, голем выставил вперед обе руки. Из толстых наручей, изначально принятых нами за элемент брони, вылетели арбалетные болты, соединенные с гнездами тонкой проволокой.

Часть из снарядов угодила в Сашин щит, остальные вонзились в стоящего рядом Арамиса. Спустя мгновенье мощные разряды тока обрушили бойцов на пол.

— Вот это поворот, — буркнул лучник, натягивая тетиву.

Не мог с ним не согласиться.

19

Мы в один миг лишились обоих танков. Стоило спрятать их за спины менее значимых персонажей, так кто ж знал, что чертов робот так вооружен.

К счастью, Алхимик опустил руки и принял стойку кулачного бойца. Значит, в ближайшее время электрошок нам не грозит, устройство ушло на перезарядку.

Но близкое знакомство с огромными обшитыми металлом перчатками тоже не сулило ничего хорошего. Лишь медлительность скафандра не поставила крест на всем мероприятии.

— Визард, Француз — обходите с флангов! Только под удар не лезьте!

Послышался звон разбитого стекла — соратники забрались на стоящие вдоль стены столы и отыгрывали роли слонов в фарфоровой лавке. Но иначе маневрировать не получится — тупо не хватит места.

— Легко сказать, — крякнул хакер, споткнувшись об одно из дьявольских устройств и едва не выронив лук.

— Глупцы! — рявкнул босс, но искаженный шлемом голос прозвучал как глубубу-бцц!

Дальше я уже не прислушивался, просто запустил копьем в грудь голема. На этот раз копье не застряло в цели, а разлетелось на множество сверкающих осколков. Резист?

Одновременно с этим лучник выстрелил и попал прямо в железную репу. Стрела вошла в шлем по самое оперение, но особых изменений в поведении твари я не заметил. Она по прежнему вышагивала в мою сторону, размахивая уродливыми ручищами.

Тут к бою подключился маг, забросав противника ледышками. Это замедлило Алхимика, позволив мне успешно нырнуть под сокрушительный хук и переместиться за спину незадачливого боксера.

— Мне кажется, что ему строго по боку наши потуги, — отозвался хакер, пуская в цель очередной снаряд.

— И не говори, — кивнул Француз. — Крепкая падла.

— Мих, может, поднимешь танков?

— Умный самый? — огрызнулся я, отпрыгивая от очередного выпада. — Они, вообще-то, не мертвы и даже не ранены, хил тут не поможет!

— И что делать?

— Гасить босса и ждать!

Наша битва напоминала игру в жмурки с инвалидом. Только Алхимик прекрасно видел нас, но вел себя как с повязкой на глазах — оступался, промахивался и действовал крайне неумело. Криворукость компенсировалась практически полной неуязвимостью. Стоит ли говорить, что в мозгу давно металась мысль — смерть Кощея вовсе не в бренном, пусть и механическом, теле, а в неком яйце. И это яйцо где-то в лаборатории, совсем рядом, осталось только найти его…

— Франц! — крикнул я. — Жги труп!

Агент сразу догадался, о чьих останках идет речь. Рой огненных шмелей устремился к мертвой оболочке зловещего ученого. Послышалось шипение, комнату вновь окутал запах гари.

Скафандр дико взревел, на удивление резво метнулся к телу и сжал в медвежьих объятьях. Теперь спину ученого прикрывал пол, а все остальное — непробиваемая броня.

— Дерьмо! — прошипел Визард. — Что дальше?

— Активируйте пвп-режим! — ответил я, подкрадываясь к противнику с тыла.

— Че, блин? Каким образом?

— И зачем? — добавил маг.

На ответы не было времени. Не ровен час, урод вдоволь насладится обнимашками и побежит размахивать клешнями. Если действовать — то быстро.

Я с разбега запрыгнул на плечи скафандра, схватил связку проводов и со всей силы потянул на себя. Пытаться вырвать спаянные контакты шлема — бесполезно, но сорвать головной убор мертвеца — легче легкого. Кожаный мешок слетел с головы, будто маслом намазанный, и я поспешил водрузить его на свой купол.

— Гасите! Стреляйте в меня, быстрее!

Хакера долго уговаривать не пришлось. На всякий случай взял на заметку — с этим парнем если и идти в разведку, то в последнюю очередь. Не прошло и секунды, как мне под ребра вонзилась стрела.

Сказать, что было больно — значит ничего не сказать.

Неудивительно, что от такого каскада незабываемых ощущений я ненадолго отключился. Падая на пол вслед за умирающим врагом, заметил окутавшее тело золотое сияние. Светящийся сгусток подобно змее обвил мое тело и растворился под потолком.

Похожие энергетические жгуты ползали и по соратникам. Ну надо же!

Level up!

— Спекся, засранец, — констатировал Француз. — А ты снова проявляешь чудеса смекалистости. Тебе бы следователем работать.

Я поднял руки, скривившись от боли в боку.

— Спасибо, я пас.

— Ну, чем нас порадует Алхимик?

— Сейчас гляну.

На обездвиженном теле остался лежать один единственный предмет — стреляющий током серебристый наруч. Подобрав вещицу, я увидел перед глазами табличку характеристик.

> Браслет Биомеханического человека.
> Наруч.
> Качество — Артефакт.
> 15 защиты.
> Шоковый удар — парализует жертву на десять минут. Урон по жертве не проходит.
> Откат — 60 минут.
>
> *Опередившее время изобретение сумасшедшего Алхимика. К счастью, создатель отправился в ад, не успев привнести свои творения в массы.*

Я протянул трофей Французу, справедливо посчитав, что магу не повредит дополнительное заклинание. Но агент отказался.

— Тебе нужнее. С такой штуковиной проживешь дольше в случае заварухи. А в рейде хилер должен падать последним.

Остальные участники похода не возражали. Так у меня появился шокер еще и в виртуальности.

Как вскоре выяснилось, Артефакт — самое редкое качество. Круче даже, чем Легенда. Согласно игровой вики, шанс выпадения браслета — один из ста сорок тысяч. Нам несказанно повезло, но больше не дропнулось ни одной подобной штуки, хотя мы фармили замок на протяжении целой недели по несколько раз в день, благо у зоны отсутствовал откат.

Но обо всем по порядку.

Итак, мы зачищали инстанс по семь-восемь раз в сутки, тратя несколько часов на плотный обед и короткий сон. А вы думали — от результатов турнира зависела едва ли не судьба всего мира.

За время походов Саша и Валерий взяли девятнадцатые уровни, остальные — восемнадцатые. Самое то для первой

категории.

Редкие безкомплектные шмотки нас не интересовали, мы брали элитные (на ранг выше) сеты с индивидуальными статами для каждого члена команды.

Арамис заполучил Вериги Висельника — шикарные ламеллярные доспехи, снижающие броню и уровень здоровья, но серьезно повышающие атаку. В комплект входят чешуйчатый нагрудник, поножи и кольчужный шлем. Сапоги и перчатки пришлось добирать левые — сет состоит именно из трех частей. Но для бойца поддержки — топовый вариант.

Не побрезговал воитель и Родильной простыней, только с бонусом к урону. А вооружился ножным протезом Матери — вполне себе годным двуручным клинком.

Марсель предпочла сет на защиту — Каркас Биомеханического человека. Жаль, не Артефактного качества, но тоже весьма неплохой — усиленный стальными вставками кольчужный доспех на все тело. Чуть режет уклонение и шанс крита, зато брони — выше крыши.

Только вот нормального оружия не дропнулось, пришлось довольствоваться омерзительно выглядящим Цепом из позвоночного столба Висельника. В качестве поражающего элемента выступал ободранный череп с шипастой маской. Урон так себе, но лучшего одноручника не нашлось.

Мне и Французу достались практически идентичные одеяния, только разных цветов. Несмотря на довольно стремное название — Платье ретивой дворянки, на мужиках оно смотрелось как обычная роба с капюшоном. Красная — на силу заклинаний, белая — на количество маны. Для боевого мага и лекаря соответственно.

Агент остался доволен и волшебной палочкой, я же раздобыл себе Рычаг тайной комнаты — полуторный посох с хрустальным навершием из лаборатории. Бонусы — скорость каста и эффективность лечения. Шик да и только.

А вот с Визардом все вышло сложнее. Дело в том, что с боссов не падала вообще никакая кожа. И луки тоже. Пришлось массово вырезать треш, по крупицам собирая уникальную экипировку Гвардейца Соколиного гнезда. Собственно из-за этих доспехов иссиня-черного цвета, украшенных серебристыми эполетами, нам пришлось потратить на рейды в три раза больше времени, чем планировалось.

Под конец оставалась последняя деталь — легкий арбалет, но зараза наотрез отказывалась падать. А двое из группы уже получили девятнадцатые уровни. Еще один ап — и категорию кадетов пришлось бы забыть, что в корне меняло стратегию

участия в турнире. И, собственно, сводило шанс победы на ноль.

Мы уже дружно хотели плюнуть на это дело, но бог корейского рендома в последний момент сжалился и дропнул искомое оружие с первого же ожившего доспеха.

— Фух, — я содрал с лица визор и потер уставшие покрасневшие глаза. — Наконец-то.

— Угу, — пробурчал Француз. — За пару дней до турнира успели. Сутки отсыпаемся и отъедаемся, потом регистрируем команду и в бой.

Так и поступили.

Организаторы подошли к делу очень серьезно. Даже для массовых сценариев требовалось вписывать в поля «участники» каждого из пятидесяти членов рейда. При этом менять состав запрещалось, лишь десять запасных игроков в случае форс-мажора могли сменить выбывших бойцов.

У малых лиг дублеры отсутствовали. Если по какой-либо причине один не сможет явиться в назначенный срок — гуляет вся команда. К счастью, нам это не грозило — сложно потерять соратника, который живет с остальными в одном фургоне.

Заполнив положенные пять строчек, мы перевели взгляд на пустующую верхнюю — самую сложную и ответственную. Именно в нее вписывалось название отряда.

— Как назовемся? — спросил агент.

— Как назовемся — так и поплывем, — справедливо заметил Визард.

Я пожал плечами:

— Днища?

Все дружно покачали головой.

— Тайная служба, — предложил отец.

— Это ж палево, — не согласился Француз. — Нужно что-то нейтральное, не указывающее на нашу деятельность. Саша?

— А цифры допускаются?

— Здесь — да.

— 007.

— И ты туда же!

— Днища, — настаивал я.

Агент положил ладонь на лоб.

— Господи, мы так до самого старта просидим. Давайте, включайте мозги! Воины света…

Хакер прыснул:

— Уж лучше Днища.

— Ну и черт с вами!

Прежде чем кто-либо успел возразить, Француз вбил оное

слово в строку и нажал кнопку «Готово». Ваша заявка принята, сообщил сайт.

— Вот видите, зато не занято!

Теперь ладони лежали на лбах всех остальных. Кто ж знал, что соратник воспримет мою шутку всерьез?! Ладно, один корабль назвали Титаником, а все равно плохо поплыл. Главное, мозги и руки, а название — лишь суеверие.

Как вскоре выяснилось, я ошибался.

В назначенный срок мы сидели на берегу океана неподалеку от опостылевшего Соколиного гнезда и ждали. Как сообщалось на официальной страничке, младшие категории заберут корабли от первых инстансов.

Народа вокруг собралось просто тьма. Все валуны на каменистом пляже уже занимали чьи-то задницы, нам пришлось довольствоваться мокрым холодным песком.

Игроки о чем-то тихо перешептывались, собравшись в группы по пять-десять человек. Краем уха я услышал негодование одной дородной женщины — мол, пятерок слишком мало, а это дисбаланс. Зачем вообще дали право на участие каким-то полупати?

Новость меня порадовала. Меньше претендентов — больше шансов на победу. В остальном же я занимался разглядыванием конкурентской экипировки. Девяносто процентов «малышей», как нас презрительно величали хай-левелы, носили те же шмотки, что и мы. Оно и понятно, достать годный эквип на низкие уровни можно только в замке. Хотя попадались экземпляры во внушающих одеяниях качества явно выше нашего.

Один из таких «модников» — волшебник в сверкающей стразами фиолетовой мантии, подошел ко мне и поинтересовался браслетом. Я пожал плечами и соврал, что выбил с обычного моба. Но маг удовлетворился ответом и растворился в толпе.

После него на артефакт обращали внимание еще несколько игроков, но подойти и спросить не отважились. Да и хрен с ними.

Вдруг над пляжем раздался крик:

— Корабли!

Я уставился на водную гладь, но не увидел ровным счетом ничего, кроме проплывающей на горизонте шхуны. И она явно двигалась куда-то в сторону нового континента, но никак не к нам. И тут мне посоветовали взглянуть повыше.

С небес спускался громадный даже по меркам подобных судов ковчег. Его носовую надстройку украшала статуя девушки из чистого золота. Металлическая красавица расставила руки в стороны, будто хотела разом обнять всех участников состязания.

И ей бы это удалось, столь колоссальных размеров она была.

Вместо парусов на мачтах реяли разноцветные флаги. Я узнал стяги обоих Архипелагов, нового материка и штандарты множества объединений и организаций, имеющих непосредственное отношение к игровым квестам. Рядом с кораблем подобно почетному эскорту летели геймммастера в характерных костюмах, но без банхаммеров.

Когда корабль пошел на посадку зазвучали фанфары. Причем так громко, что заложило уши. Видимо, капитан хотел известить о своем прибытии все острова.

— Подъем, — скомандовал Француз. — Лично я хочу занять местечко поудобнее.

Куда там. Едва тень накрыла побережье, как в полосе прибоя уже началась давка. Мы разумно предположили, что лучше свободно дышать у гальюна, чем быть раздавленным по дороге.

Тем временем ковчег завис в десятке метров над волнами, повернулся к нам боком и опустил сразу три трапа. Особы ушлые игроки ломанулись на палубы, но прошла только часть — остальных отбросило обратно на землю, причем так, что они стонали и сучили поломанными конечностями.

— На борт допускаются только зарегистрированные участники Турнира, — прогремело над головами. — Нарушители будут наказаны. Спасибо за понимание.

— А нас зарегистрировали? — с опаской спросил Визард, разглядывая корчившегося неподалеку бронто.

— Есть только один способ проверить, — ответил агент и смело шагнул на скрипящий настил.

Все обошлось, команду днищ пропустили без проблем. Жаль только, пришлось ютиться на нижней палубе, среди сырости и неприятного запаха. Зато на корабле имелось вдоволь иллюминаторов, и мы наслаждались стремительно удаляющимся берегом, полным машущими вслед игроками.

Спустя несколько минут рядом с нами возник еще один ковчег, видимо, с претендентами из старших лиг. Вскоре в небе Эймуса образовалась небольшая флотилия — впервые за долгие годы вовсе не для того, чтобы устроить очередную баталию.

Представители враждующих фракций тихо мирно шли бок о бок, пока не влетели в стену яркого северного сияния. Ну, или его местного аналога, не суть важно. Главное, что именно за сверкающей пеленой располагался специальный выделенный сервер, где будет проходить турнир.

Мир в нем был абсолютно идентичен обычному Эймусу, но некоторые отличия все же наблюдались.

Во-первых, нам не дали сойти на землю — ковчеги «состыковались» как при абордаже, перекинулись мостиками и

стали неким подобием летающего Города потерянных кораблей.

Во-вторых, все локации были закрытыми. Попасть в них можно только через особую опцию — турнирную доску, а выйти лишь после победы или поражения. Никакого свободного перемещения.

В-третьих, игровые зоны стали инстансами. Что это значит? В одной и той же локе могли одновременно сражаться сколь угодно много команд, при этом никак не пересекаясь.

Ну и напоследок — сервер пустовал. Его создали специально для мероприятия, а после, скорее всего, закроют навсегда. Такие делишки.

Несмотря на отключенное пвп, за порядком следили люди в черном. Банхаммеров у них по-прежнему не наблюдалось, но на поясах висели кинжалы с сапфировыми рукоятками. И нутро подсказывало, что эти «зубочистки» отправляют в небытие не хуже огромных молотов.

Языковые барьеры стерли, все говорили на обычном русском языке, но иногда слышалась иностранная речь. Манчи спокойной общались с гамбо, урлы мерялись мускулами с бронто. Никаких оскорблений и вызовов, хотя находились и агрессивные школьники, но их быстро успокаивали сами игроки.

В правилах четко прописано — никакой межрасовой и межфракционной вражды во время Турнира. Можно сказать, это Олимпиада местного разлива, где забываются все распри и противоречия.

И как положено на спортивном празднике подобного масштаба, не обошлось без главного действующего лица. Даже двух.

Француз легонько ткнул меня локтем и кивнул в сторону:

— Летят.

К группе ковчегов приближался красивейший до невозможности белоснежный фрегат с триколором Российской Федерации. Чуть ниже на оранжевом фоне трепыхался логотип Эймус Интерактив. Изящный парусник завис так, чтобы его видели все собравшиеся.

На нос, под дикий ор и шквал аплодисментов, поднялся сам президент — Антон Антонович Сычев в сопровождении Кривцова. Не знаю, с какого хрена у пиарщика столько привилегий, но держался он как настоящий король, ничуть не смущаясь соседства первого лица государства.

Как мы узнали, что это именно они? Да легко. Их персонажи имели портретное сходство с реальными прототипами. Отличалась только одежда. Привычные костюмы сменились роскошными дворянскими одеждами, украшенными золотым

шитьем и драгоценностями.

При этом лидеры не выглядели как новогодние елки или Эдвард Каллен под солнцем, а смотрелись очень гармонично и стильно.

Антон Антонович облокотился на фальшборт и помахал рукой. На худощавом, украшенном эспаньолкой лице сияла улыбка.

Француз едва не отдал президенту честь, но я успел одернуть соратника. Наверняка происходящее стримили по всем каналам, как игровым так и официальным, а выдавать себя раньше времени — недопустимая ошибка.

— Всем привет! — традиционно поздоровался Сычев.

Ему ответил нестройный хор голосов — все кричали, что попало. Кто хай, кто здарова, кто здравия желаю, верховный главнокомандующий.

При всем желании я не мог врезать агенту по роже, лишь понадеялся, что всеобщий рев заглушил его приветствие. Казалось, шпион при виде президента впал в благоговейный ступор.

— А знаете, что получат победители помимо кубков и солидного гонорара? — с ехидцей спросил глава государства.

— Что?!! — хором ответили игроки.

— Приглашение в Кремль ко мне на прием!

Я аж икнул. Вот же он, наш шанс! Днища должны победить любой ценой! Любой!

Под дружный гвалт и аплодисменты Сычев отступил от бортика. Вперед вышел Кривцов. Не передать словами, как мне хотелось плюнуть в его мерзкую рожу. Жаль, не долетит.

— Но погостить у нашего лидера смогут только честные игроки! — предупредил организатор, погрозив пальчиком. — За вашими боями будут тщательно следить, но дабы сохранить настоящий спортивный дух, мы все произнесем традиционную клятву! Повторяйте за мной!

Пиарщик поднял правую руку, напомнив своего идейного вдохновителя. Только усиков не хватало.

— Торжественно клянусь!

Ему повторили.

— Играть честно…

Я услышал судорожное сглатывание за спиной. Не нужно иметь глаз на затылке чтобы понять — там стоял Визард.

— Уважать соперников… И не использовать читы! А также любые другие запрещенные программы!

Несмотря на щепетильную тему, хакер повторил все без запинки. Интересно, пальцы скрещивал?

Бортовые пушки фрегата громыхнули, развесив на небе сверкающие шапки салютов.

— Да начнется Турнир!

Доступ к аренам осуществлялся через «магические доски», больше похожие на электронные планшеты от Apple. Бои проходили по стандартной механике бетлграундов — подаешь заявку на интересующий сценарий и ждешь подбора соперника.

Мы, посовещавшись, решили сперва опробовать Викинг. Перед регистрацией я и Саша активировали специализации: девушка заточилась в танка, я — в рейдового хилера. Остальные пока не спешили с выбором, ожидая результатов пробных схваток.

Из-за обилия участников ждать приходилось недолго, но не Днищам. Рядом стоящие игроки то и дело исчезали прямо с палубы, перемещаясь на поля сражений. Но пятерок, то есть групп низшей лиги из пяти бойцов, было меньше всех, и нам пришлось торчать в очереди почти три минуты.

После телепортации команда оказалась посреди небольшой деревушки в десять домов. Типичные крестьянские срубы с крытыми камышом крышами полукругом стояли возле широкого загона, где копошились свиньи.

Чтобы придать бою зрелищность и массовость с обеих сторон действовали боты-статисты. Нам помогало ополчение — оборванцы в стеганках, вооруженные топорами и вилами. Отряд захватчиков усилили настоящими северными варварами — мускулистыми бородачами в кольчугах с широкими мечами на поясах.

Драккар разбойников приближался к берегу, до сечи оставались считанные секунды. Француз посчитал, что лучше будет спрятаться за спинами крестьян, и лишь когда боты сойдутся друг с другом выискать и завалить живых противников.

План пришелся нам по душе, а зря. Едва плоская лодка воткнулась носом в песок, на берег выпрыгнул воитель манчи с факелом в руке, подбежал к ближайшей халупе и запалил крышу. Сценарий не предусматривал возможности пожаротушения, так что мы лишились одной десятой имущества за один миг.

Визард разрядил в наглеца арбалет, но промахнулся.

— Странный у них отряд, — заметила Саша. — Четыре дд и хилер. Все в Соколином шмоте.

Битва постепенно разгоралась. Ополченцы, имевшие численное преимущество, оттеснили варваров к воде, но понесли существенные потери. Как-никак, викинги были лучше вооружены и экипированы. Пока мы мешкали, не зная, что предпринять, сожгли еще один дом.

События складывались явно не в нашу пользу.

20

Через минуту боя крестьян обратили в бегство. К счастью, они успели уполовинить число викингов, иначе нам пришлось бы крайне тяжело.

В итоге мы остались одни против шестерых ботов и группы соперников. Те уже успели запалить еще два дома и побирались к загону. Все происходило так стремительно, что нам оставалось лишь смотреть, открыв рты, как полыхают крыши.

— Кажется, пора валить, — произнес Визард, прячась за стену ближайшего строения.

Наш отряд бросился в рассыпную. Только воины медленно отступали назад, держа оружие наготове. Им прятаться не было никакого резона — один фиг издалека врагов не достать.

Лучник вскинул арбалет, маг зажег искорки меж пальцев, я приготовился метать копье. Викинги под прикрытием компьютерных напарников подошли вплотную к загону и перемахнули через ограду.

Обратно возвращались с визжащими поросятами подмышками.

— Смотри, Виз, твоих соплеменников сперли, — хохотнул Француз.

Хакер выстрелил в спину убегающего грабителя и попал в ключицу. Но воин лишь дернул плечом и продолжил путь.

— Дерьмо какое-то! Нас разносят как детей!

Агент метнул крошечные файерболы, но искры прошли мимо цели.

— А я говорил, давайте назовемся воинами света!

— Если на какашке написать «конфета», она не станет сладостью, — огрызнулся я. — Мы вообще не умеем играть в пвп режиме. Крабы хреновы.

Тем временем нападающие вернулись. Двое заграбастали хрюшек, остальные подожгли дома. В итоге осталось три избы, за которыми мы прятались.

— Все, считай продули, — пожал плечами отец. — Нас даже не считают за угрозу, оставляют на последок.

— А чего терять, — вздохнул лучник. — Давайте их шапками закидаем, что ли.

Мы всей толпой набросились на викингов и даже замочили одного, но потом получили на орехи по первое число. Я заметил, что боль от ударов практически не ощущалась. Щадящий режим во время Турнира? Вполне вероятно. Дети смотрят, как-никак.

Лежа в грязи и глядя в серые небеса, мы увидели таблицу

раунда. Первое очко получила команда «True Gangsta Crew».

— Всосали каким-то школьникам, — пробурчал Визард.

— Может, позиция защитников слабее изначально? — предположил отец. — Сейчас поменяемся воротами и отомстим!

Не отомстили. Ушлые гаденыши не дали нам даже сойти на берег, взяли штурмом драккар и перерезали всех без единой потери. Как говорится, проблема не в воротах. Следующие раунды подтвердили результат. Итого минус одно очко в общем зачете.

И пусть этот факт не особо радовал и вдохновлял, но на дне таблицы находились не мы одни.

— Народ, выходим срочно, — велел Француз и без объяснения причин покинул игру.

Когда я снял визор, агент стоял рядом с фургоном и проверял пистолет.

— Что случилось?

Марина вооружалась тоже. Она взглянула на бывшего мужа, получила одобрительный кивок и ответила:

— Здесь в лесу кто-то есть кроме нас.

— Зомби?

— Не знаю. Я слышала шум и голоса. Вроде бы пение даже.

— Идем посмотрим?

— Ты останешься здесь.

— И не подумаю, — сказал я. — Еще мне не хватало сидеть в сраном фургоне безвылазно.

— Не ругайся при родителе, — буркнул Француз. — Саша, принеси оружие.

Девушка скрылась в кабине и вернулась с двумя тэйзерами и глоком. Шокеры со смененными кассетами вручили нам с хакером, пистолет отдали отцу.

— Валерий и Виз — сторожите машину. Мы скоро вернемся.

— Это не опасно? — бросил вдогонку папа.

— Не думаю. Наверное, туристы, но стоит проверить.

Будь здесь маман — уже закатила бы вой на весь лес. Как же так, сыночка-корзиночка да к лихим людям? Отец, к счастью, все эти бабские вопли пресекал самым жестким образом и старался воспитывать меня по-мужски. Еще одна причина, по которой я выбрал именно его кандидатуру для отряда.

У Марины оказался на редкость чуткий слух. Мы прошли метров сто в указанном направлении, прежде чем до нас донеслись смех и бренчание на гитаре.

Я слабо разбираюсь в психологии зависимых, но никогда не слышал, чтобы они смеялись. По идее компьютерные зомби несчастны из-за отсутствия дозы и вряд ли будут проявлять радость. Значит, рядом с нами нормальные люди, и такое

соседство пойдет только на пользу. Однако прятать оружие никто не спешил.

По мере приближения звуки усиливались. Мы уже видели в просветы меж стволами небольшую поляну и палатки. Разглядеть людей не удавалось, зато прекрасно слышались голоса — мужские, женские, довольно юные. Возможно, незнакомцы были моими ровесниками.

— Уберите стволы, — шепнул Француз.

Как только мы показались из-за деревьев, пение смолкло. Соседи смотрели на нас с нескрываемым удивлением — наша одежда мало подходила для похода в лес. Что агент в костюме, что его бывшая в строго деловом стиле, что мы с Сашей, словно только-только закончившие занятия в универе и рванувшие с порога на природу.

Но одежда незнакомцев вообще не подходила для нынешней эпохи! Какие-то расшитые узорами сарафаны, подпоясанные кушаками красные рубахи, сложенные у палаток кольчуги и шлемы.

Ролевики, блин!

Всего десять человек — три девушки и семеро парней. У одного — длинноволосого и бородатого в руках лютня. Хотя, чего там — они все были длинноволосые и бородатые.

Ну, окромя женского пола, естественно. Дамы носили толстые, закинутые на плечи косы.

При нашем появлении один из любителей старины поднялся. Кряжистый, сильно смахивающий на гнома, с берестяной кружкой пива. Поклонился, поздоровался:

— Гой еси, добры молодцы!

— Это гости из Беларуси? — тихо спросил Француз.

— Ролевики, — ответил я.

— Че?

— Здравы будьте, — пришлось взять инициативу на себя. — Мир по дороге.

— Царь не настоящий, — хохотнул агент и сразу скорчил серьезную физиономию.

На шутку никто не отреагировал. Все сидели как на иголках, пялясь в одно и тоже место. Проследив направление взглядов, я увидел торчащую из-за пояса Француза рукоять глока.

— Мы это…, - шепнула девушка — невысокая, щуплая и бледная, — у нас это… ничего нету.

Парни закивали.

— Только еда. И пива немного.

— Да вы не беспокойтесь, — махнул рукой агент и на виду у всех перепрятал ствол. — Это для самообороны. А то в лесу

волков полно, медведей…

— Медведей? — с ужасом вторила пышногрудая блондинка, вцепившись в подол сарафана.

— Ладно, вы лучше расскажите, как дела в городе. И пива налейте! Сидите как сычи, никакого гостеприимства.

Спорить с вооруженным хрен пойми кем спорить не решились. В кратчайшие сроки освободили места для всех, даже пенки подстелили и вручили большие пластиковые стаканы с пенным напитком.

Теплым как моча и дешевым, оттого таким же на вкус.

— Да в городе плохо, — начал Гном, перейдя на современное наречие. — Эпидемия повсюду, просто чума какая-то. Нормальные бегут или в леса, или на дачи. У нас вообще должна быть областная игра, а приехали только мы.

— А сколько обычно собирается? — уточнил агент.

— Две-три тысячи. Сами судите, что творится-то.

— Говорят, в Эймусе уже половина населения страны! — вставила блондинка.

— Меньше ерунду в социальных сетях читай, — фыркнула третья девушка — рыжая, среднего телосложения и такая же на мордашку.

— В общем, сколько задротят точно — неизвестно, но очень много, — подытожил лютнист. — Причем рубятся даже те, кому это вообще несвойственно. Менты, врачи, школьные учителя. Жесть, короче.

— Ясно, — Француз отставил пустой стакан. — В гостях хорошо, а дома лучше. Хлеб-соль вам, или как там…

— Ребят, а вы боевки проводите? — спросил я.

— А как же. Только в этом году облом вышел, а так порубились бы на славу.

— Хорошо рубитесь?

— Лучше всех в области!

Я наклонился к агенту и шепнул:

— Понимаешь, куда я клоню?

— Нет.

— Мы можем отточить пвп в реале, не тратя очков на турнире. Пара дней с этим народом — и тактика будет на высоте, научимся отрядом действовать. Профит же!

— Хм. Действительно. Так, господа ролевики. А не желаете ли сразиться поляну на поляну? В качестве тренировки, м?

Собеседники вежливо заулыбались, замялись.

— Даже не знаем. Вам, наверное, к страйкболистам надо. У нас оружие только старинное.

— И это хорошо. Ну так что? И вам не скучно, и нам полезно.

— А доспехи у вас есть?

Слегка захмелевший Француз сделал жест «ОК» и ответил:

— Будут! Не вопрос.

Затем шепнул что-то Марине на ухо. Та удалилась, на ходу доставая телефон.

Через час пришлось топать на шоссе и забирать какие-то тяжеленные свертки из очередного черного джипа. После всего случившегося я был уверен, что ролевиков как ветром сдует, но они остались и даже облачились в броню.

В посылках оказалось снаряжение ОМОНа — то самое, используемое при разгоне массовых беспорядков. Шлемы с пластиковыми забралами, бронежилеты, наголенники, налокотники и наплечники. Мечей и щитов, к счастью, у принимающей стороны нашлось с избытком, иначе бы пришлось махать резиновыми дубинками.

В запасах соседей обнаружился даже слабенький лук и стрелы с поролоновыми шайбами вместо наконечников. Оное вооружение перекочевало к Визарду, которому пришлось назваться Петром Странником, так как Поросенка игроки не воспринимали, считая не каноничным.

Француз выломал где-то посох из молодого ствола орешника и повесил на плечо котомку с теннисными мячиками — файерболлами. Мне же, помимо палки, выдали пульверизатор. Если побрызгать из него «живой водой», то можно вылечить и даже воскресить павшего бойца.

Остальным достались самодельные затупленные мечи и небольшие круглые щиты.

У ролевиков парни были обычными воинами, рыжая по кличке Всеслава — ведьмой, блондинка Неждана и стесняша Дарья — целительницами. Судя по подготовке и уверенным действиям, ребята собаку съели на подобных играх. В отличии от нас.

— Готовы? — спросил Гном, которого «на самом деле» звали Бобр. Вполне соответствующее имечко.

Мы кивнули.

— Тогда расходимся!

В мгновение ока витязи разбежались по лесу, спрятавшись за деревьями так, что ни кончика меча, ни края кольчуги не видно. Мы как стояли на одном месте, так и продолжили стоять.

— Повторяйте за ними! — рявкнул я. — Запоминайте каждое движение!

Соратники бросились врассыпную. По пути Визард столкнулся с Мариной и повалил ее в траву. Об упавшую женщину споткнулась Саша и растянулась рядом, благо, доспехи

надежно защищали от ударов. Валерий, тяжело вздохнув, отошел за ближайшую березу, но торчал из укрытия минимум наполовину. Француз принял лежачее положение, замаскировавшись под куст, из-за чего об него второй раз споткнулась дочка.

В общем, когда противник бросился в атаку, бить уже было некого.

— Ну вы даете, — присвистнул Бобр, опустив клинок.

— В этом и проблема, — я развел руками. — Не умеем действовать командой.

— Поначалу все не умеют, — вступился за нас Бард.

— И то верно. Лучше скажите, кто у вас воевода?

Мы растеряно переглянулись. Организационные вопросы в основном решал Француз, но когда дело доходило до тактики начиналась сплошная демократия с референдумами прямо во время боя.

— Не дело. Любая дружина должна знать и беспрекословно слушаться своего вождя. Как будете выбирать — дело десятое, но после избрания любой указ — закон. Без воеводы и тренироваться смысла нет.

Наша пати сгрудилась в кружок на экстренное совещание. Собственно, кандидатов было всего два: я и Француз. У меня было больше игрового опыта, у конкурента — лидерских качеств. Пришлось голосовать.

За агента подняли руки Саша и Визард. Казалось бы, выбор очевиден, но Валерий настоял на том, чтобы голосовать и за вторую кандидатуру.

Мне отдали голоса папа (что очевидно), Визард и Саша.

— Я не понял, что за ерунда? — взвился Француз. — Хрена вы голосуете за обоих кандидатов? Даже здесь ладу нет. Заново. Только думайте хорошенько.

Перед вторым туром соратники отошли за дерево и о чем-то непродолжительно пошушукались. В итоге за агента поднялась одна рука — Марины. Но ее голос не учли, ибо женщина не являлась частью команды. Все остальные единогласно отсалютовали мне. В том числе и соперник.

— Ну вы и долгие, — буркнул Бобр. — Посидите пока лучше, отдохните. А мы покажем, как надо играть.

Ролевики разделились на две дружины. Первую вел кряжистый бородач, вторую — Бард. Построение заняло считанные секунды, затем — сеча. Действовали ребята вовсе не как деревянные бугуртсмены. Я видел несколько зарубов на ютубе и один собственными глазами, когда на отдыхе посетил Феодосийскую крепость во время фестиваля. Разница между

месивом стенка на стенку и теми танцами, что вытворяли наши соседи просто гигантская.

Но я следил не за мастерством боя на мечах. Чтобы выучиться подобному обращению с оружием понадобятся годы упорных тренировок. Такими временными ресурсами команда не обладала. Зато из тактики вполне можно почерпнуть много интересного. Ведь я теперь воевода, и отвечать за дружину тоже мне.

Первое, на что стоило обратить внимание — беспрекословное подчинение лидеру. Бобр особо не командовал, видимо, его парни уже сработались, а вот Бард частенько прикрикивал на соратников. Так как дрались равными отрядами, то любые маневры становились доступны лишь после смерти врага. Бежать на помощь товарищу, когда сзади наседает соперник — абсолютная глупость.

Поэтому грамотная расстановка решала очень важную роль. В принципе, я знал это и благодаря PVE. У каждого класса существует свой антикласс, чтобы там не верещали про баланс и прямые руки. Лучник отлично противостоит магам и лекарям, но против бронированного танка бесполезен. И так далее. Это тоже следовало всегда держать в голове.

На моих глазах невысокий Бобр нарвался на худощавого великана и вмиг огреб по куполу. Что и требовалось доказать.

— Ну что, отдохнули? — спросил Бард, переводя дыхание. Его команда проиграла минуту назад. — Давайте, пока мы выдохлись. Считай, будем на равных!

— Построились, — велел я.

— Хочешь отдачи — говори громче и увереннее, — подсказал агент, поднимаясь с травы.

— Саша — берешь на себя лютниста. Он довольно хлипкий на вид, но все равно не расслабляйся. Француз — твой вон тот здоровяк с бармицей.

— Это какой-то еврейский праздник?

— Это шлем с кольчугой!

— Ага, понял.

— Пап, берешь крайнего правого. Виз — стоишь обок меня и прикрываешь.

— Я не умею стрелять из лука в реале!

— Тогда гаси в упор, леголас хренов!

— Удар в дыхалку — лучший способ отучить пререкаться, — с улыбкой произнес Француз.

Я погрозил хакеру кулаком. Тот поморщился и мотнул головой.

— Вперед!

Александра метнулась к цели первая, отец чуть отстал. Маг поигрывал мячиками, Визард безуспешно пытался поразить хоть кого-нибудь стрелой. Я с пульверизатором старался держаться к бойцам поближе, чтобы вылечить. В итоге получил в спину от зашедшего в тыл мечника. Пока двое оппонентов занимали танков, свободная троица быстренько порезала лучника и колдуна, а затем прикончила и остальных.

— Все не то, — махнул рукой Бобр. — Это ваше фентези до добра не доведет. Берите щиты и мечи, иначе ничему не научитесь. Миха все делает правильно, но против пятерых бойцов магические штучки не пройдут. По крайней мере, в реальном мире.

Я вспомнил команду, раскатавшую нас в первом же поединке. Может, не такой уж и плохой у них состав? Но нам делать реролл уже поздно, нужно воевать и побеждать с тем, что имеем.

Ролевики натаскивали нас два дня подряд. Бобр предложил тренироваться еще, но мы вежливо отказались, сославшись на необходимость вернуться в город. На самом деле нам попросту могло не хватить времени на участие в Турнире.

Испив по чарке в конец выдохшегося пива, мы пожали руки и распрощались в наилучшем расположении духа. Я даже немного грустил, ведь расставания это всегда печально, особенно с хорошими людьми.

Не скажу, что после занятий мы стали суперкомандой. Но определенная слаженность в действиях проявилась, причем неслабо. Помогут ли эти навыки в виртуальной реальности? Да черт их знает, но опыт как говорится бесценен. Причем любой.

За два дня Днища не сильно отстали от остальных, находясь на первой строчке перед нулевой отметкой. К моему удивлению, ниже нас находились несколько десятков команд с рейтингом от минус двух. Как оказалось, многие активно играющие нубы слились окончательно и бесповоротно, потеряв всякие шансы даже на выход из отрицательного счета. Это могло коснуться и нас, не повстречай мы в лесу странную и забавную компанию.

На всякий случай решил проверить массовые сценарии. Порадовался за Южное братство, занимающее первое место в Мировой войне. В затылок бывшим соклановцам дышало некое объединение под названием AIT, о котором я ничего не слышал ранее.

Разобравшись с новостями, мы решили попробовать силы в Ограблении караванов. Вот что из этого вышло.

В первом раунде нам предстояло защищать десять медленно движущихся повозок. Половина из них были крытыми, с

твердыми тентами, остальные — обычные телеги с невысокими бортами.

В отличии от предыдущего сценария, боты помогать нам не планировали. Единственные неписи в караване — унылые, клюющие носом возницы в одинаковых пончо и широкополых шляпах. Караванщики время от времени погоняли медленно ползущих тягловых ящеров, но лишь для проформы — рептилии держали одну и ту же скорость постоянно.

Вереница торговых упряжек двигалась по уже знакомой мне каменистой пустыне — Земле Живых камней. Я помнил локацию исключительно по недавнему прошлому, когда Эймус еще был обычной трехмерной ММО качественного, но ничуть не сверхъестественного разлива.

В новом формате зона выглядела более, чем феерически. Ох уж этот мозг, все недостающее постоянно дорисовывает в ярких красках. Я подумал, что игра в новый Эймус — сродни чтению книги. Перед глазами — строчки предложений, а в голове крутится самый настоящий фильм. Только сейчас мы видели не буквы, а некий хитроумный и очень опасный код.

— Так народ, смотреть по сторонам. Скоро должны появиться грабители.

Противник не заставил себя ждать. Спустя минуту вдалеке показалось стремительно приближающееся облако пыли. Сквозь плотную завесу я рассмотрел силуэты двуногих ящеров. Болотные рептилии — традиционный маунт киносов. Значит, воевать придется против своих.

— Еще трое идут с востока, — предупредила Саша.

Из-за грохота казалось, что на нас надвигается каменная лавина. На деле это были толстокожие рогатые зубры, на которых обычно ездили бронто. Ни одна другая одомашненная тварь не выдерживала веса обитателей джунглей.

— Рассредоточиться! Один человек на одну повозку. Думаю, ящеры пойдут на таран, чтобы сбросить нас на землю. Стойте с краю, если что — перепрыгивайте.

— Легко сказать, — возмутился Визард, с трудом удерживая равновесие на шатающейся повозке.

— У тебя арбалет, балда! Ляг и стреляй, так устойчивее будет, — посоветовал Француз.

— А перепрыгивать, блин, как?

— Берешь и перекатываешься!

— Да заткнитесь вы! — не выдержала воительница. — Телеги не разрушаемы, но от прямого столкновения сильно трясет. Хоть бы гайды прочитали перед боем!

Кряхтя и матерясь стрелок развалился на плоской крыше

фургона. Некоторое время выцеливал врага, водя кончиком болта из стороны в сторону. К несчастью, в ответственный момент колесо наехало на кочку, Визард подскочил, клацнув зубами и нажал на спусковой рычаг.

Раздался щелчок, и один из гарцующих на рапторах разбойников рухнул в пыль. В ту же секунду из щели меж валунов выполз гигантский червяк и сожрал труп.

— Ого, — присвистнул хакер. — Прямо «Дрожь земли»!

Сразу после этого головную повозку боднул бык. Фургон сильно покачнулся на рессорах, Саша не удержала равновесия и скатилась вниз. Я уже мысленно распрощался с соратником, но заметил что-то белое, лежащее на крыше. От странного предмета уходила цепь и скрывалась за бортом.

Да это же Цеп Висельника!

Мы с отцом одновременно бросились на подмогу. Грузный бронто уже перебрался на телегу и теперь планировал добить врага, держа булаву над головой. Я не стал рисковать и разрядил в двуногую ящерицу браслет. Гигант как стоял с занесенными для удара руками, так и хлопнулся на землю.

К вящей радости червяков.

— Клевая штука, — сказал я, втаскивая девушку на крышу. Саша взяла череп за затылок и поднесла к лицу. Уродливая маска ехидно улыбалась острыми железными зубами, меж которых застряли щепки.

— Эй, там! — крикнул Француз. — Долго вас ждать?

Три засранца уже залезли на хвостовую платформу и убили возницу. Телега тут же остановилась, но разбойники успели перепрыгнуть на следующую. Пока мы, объятые жаждой мести, неслись защищать караван, противник отцепил целых пять повозок.

Кинос-разбойник некстати вырвавшийся вперед, получил сапогом в собачью морду и кубарем скатился под колеса. Разозленная Александра действительно напоминала танк, идя напролом и раскидывая всех на своем пути. Следующий супостат — манчи-волшебник, словил оглушение от удара щитом. Воительница не стала добивать гада, решив оставить нам на развлечение.

А мы уж постарались, чтобы парнишка надолго запомнил, что с Днищами связываться не стоит! Когда Визард спихнул бездыханное тело с крыши, все было кончено.

21

Первая победа в турнире принесла нам одно очко и выровняла счет до нуля. Однако в следующем бою мы снова ушли в минус. Оставалась последняя надежда — сценарий Выживание, который нужно было брать сразу, иначе с кубком можно распрощаться.

Еще раз прочитав гайды, мы выяснили кое-какие подробности о специализациях. В частности, лучник при прокачке улучшенной маскировки мог становиться невидимым при двух условиях: укрытие и неподвижность.

А берсерк давал нереальный урон и скорость атаки при снижении здоровья до пятнадцати процентов. Как это определить без красных полосок — непонятно, однако авторы статьи уверяют, что активацию берсерка пропустить невозможно.

Француз изучил повелителя стихий. До первого миньона ему еще десять уровней, а магическая защита слаба сама по себе, так что другие варианты отбросили сразу.

— Ну что, готовы? — спросил я, наведя палец на турнирную доску.

Услышав положительные ответы, нажал на кнопку входа. Ждать пришлось рекордное количество времени — минуты полторы, а все из-за большого количества команд на одном поле боя — четырех.

Нас перенесло в руины какого-то города. Раньше я никогда не видел подобную локацию. Довольно высокие остовы зданий покрывали сети трещин. Тонкие корни вспахали мостовую, но так и не дали побегов — тяжелые свинцовые тучи заслонили солнце, превратив зону в обитель вечных сумерек.

— Мрачное местечко, — справедливо заметил Визард.

— Я читала, что в центре города находятся обломки колдовской башни. Собственно, ее взрыв и разрушил древнюю столицу магов, — прошептала Саша, оглядываясь по сторонам. — В определенное время обломки излучают остаточные эманации. Кто не спрятался — тот труп.

— И где можно скрыться? — спросил Француз.

— По городу разбросаны убежища — крошечные инстансы. Но попасть туда может только одна команда. Вход в инст обозначен красной краской. Это все, что мне известно про сценарий.

Не став дожидаться разгула стихии, мы отправились на поиски убежища. Улица, куда нас забросили, шла прямо к площади, поэтому пришлось свернуть на первом же перекрестке.

Насколько я мог судить, город имел радиальную схему расположения. То есть жилые и промышленные кварталы кругами стояли около площади, а центральные улицы делили их на сектора. Но в наши задачи картографирование и любования окрестностями не входили, так что пришлось сконцентрировать все силы на поисках красных маркеров.

Визард, беззаботно вышагивающий в первом ряду, угодил ботинком в небольшую выбоину. Одновременно с этим раздался глухой треск, лучник вскрикнул и присел на пятую точку. Попытки вытащить ногу бедняги из ловушки не увенчались успехом — ее словно тисками зажало, хотя на первый взгляд конечность вообще ничто не удерживало.

— Кто-то схватил меня!

— Заткнись, — посоветовал я. — Отряд, круговая оборона!

Француз довольно хмыкнул. В руках агента свернули острые ледяные осколки. Соратники выстроились вокруг пленника колдобины и приготовились к бою. Ждать долго не пришлось — из окон ближайшего двухэтажного домика с покосившейся крышей выползла довольно жуткая тварь и направилась в нашу сторону.

Существо телом напоминало угря, но с двумя усеянными когтями передними лапами и отвратительной драконьей головой. Судя по полупрозрачной железобразной консистенции и способности левитировать над землей, моб был чем-то вроде призрака.

Однако его бестелесность не спасла от магии — сосульки Француза заморозили тварь, покрыв тонким слоем льда. Саша первой подбежала к ледяному приведению и обрушила ему на голову Цеп Висельника, предварительно как следует раскрутив. Клыкастая морда с легким звоном разлетелась на куски, а тело просто-напросто исчезло.

Но время для радости еще не пришло. Мы стояли посреди плотно застроенного жилого квартала, и вслед за первым монстром к нам устремились десятки других. Видимо, напавший играл роль разведчика, а остальные дожидались результата, спрятавшись в темных оконных проемах и подвалах.

Я насчитал штук сорок — все злые, подвывающие и жаждущие свежей крови.

Ага, щас.

— Марсель, Арамис — агро по откату! Взять их на себя, не давать приблизиться к нам!

Из уст воителей полился поток отборной брани. Саша ругалась как, простите за грубое сравнение, портовая шлюха. Отец же глаголил куда интеллигентнее, но витиеватость и

сложная постройка оборотов раздражали призраков похлеще мата целой артели сапожников.

Не прошло и секунды, как орава полупрозрачных угрей плотным клубком окружила бойцов, подставив бока под атаки Француза. Я тоже не отставал — копья наносили по нежити отличный урон. Даже Визард не остался в стороне — стрелял из арбалета сидя, благо компактность оружия позволяла подобное обращение. Но болты прошивали тварей насквозь, не причиняя никакого вреда.

Один раз призрак задел меня хвостом, и я ощутил очень неприятный колючий холод на коже. Каково было воинам в самом эпицентре угревого шторма оставалось только гадать. К счастью, нам удалось уничтожить значительное количество мобов, проредив густую завесу. Теперь я видел спины соратников и мог лечить.

— Вовремя, — сквозь зубы процедила девушка.

Ледяная корка — удар Черепом. Взмах двуручного меча — две половинки медленно оседают на мостовую. Карающее копье пронзает башку и вспыхивает золотым светом, что испаряет призрачную плоть. Болт проходит насквозь — тварь даже не дергается.

Лол.

Вчетвером мы управились за минуту. Оставшись в меньшинстве, угри со странным клекотом разлетелись в стороны. Кто спрятался на чердаке, кто в подвале. Теперь здесь можно спокойно ходить какое-то время.

Нога хакера тут же вынырнула из ямки. На всякий случай кинул на конечность слабое исцеление, и тут мой взгляд привлек некий предмет.

Он лежал в паре сантиметрах от ботинка Саши — крошечный пузырек с сияющей лазурной жидкостью. Предупредив танка, чтобы не двигалась, я подобрал сосуд и поднес к лицу.

Кровь проклятой души.
Уникальный предмет.
При разбитии флакона привлекает всех находящихся неподалеку призрачных драконов.

— Хм. Определенно полезная штучка, — прочитав соратникам описание, я спрятал находку в карман.

Небо пришло в движение. Тучи потянулись к центру города, где формировалась глубокая черная воронка. Внутри купола

иногда проскакивали электрические разряды, меньше всего походящие на привычные молнии. Резкий ветер метнул в глаза острую дорожную пыль, пришлось накинуть капюшон.

— Начинается, — сказала Саша, опустив забрало шлема.

Теперь она выглядела один в один как наш биомеханический знакомец.

— Сколько у нас времени? — поинтересовался Француз.

— Понятия не имею. Но лучше поспешить.

Отряд рванул вдоль квартала, вглядываясь в каждую стену — нет видно ли пресловутого маркера? Но взорам открывались только обшарпанная штукатурка, покосившиеся крыши и оторванные вывески.

Тучи клубились как дым на ветру, меж ними то и дело проскакивали молнии. Перед этим громыхало так, что содрогалась земля под ногами. Нутро подсказывало, что до взрыва остались считанные минуты, но чертова укрытия до сих пор никто не нашел.

И тут мне на глаза попался невысокий, крытый соломой трактир. Будь я менее наблюдательный — пробежал бы мимо, забегаловка как забегаловка. Только вот ни единого следа катастрофы на трактире не было. Словно некое магическое поле защищало постройку от всех невзгод. Подозрительно видеть такие здания посреди мертвых руин, не так ли?

Я дал сигнал отряду. Стоило нам подойти к порогу, как из переулка за трактиром выбежала группа конкурентов. Судя по всему, они тоже испугались стихии и неслись со всех ног, не разбирая ничего перед собой. Одного соратника ребята потеряли — быстрый бег в подобных местах до добра не доводит. Нам просто повезло, а им — нет.

Увидев чужаков, игроки аж подпрыгнули. Да уж, сюрприз так сюрприз. Я потянулся в карман, но чертов флакон будет бесполезен, ведь в окрестностях кончились призраки. Стоит говорить, по чьей вине?

— Ре…, - промямлил высокий манчи с луком за спиной, указывая пальцем мне за спину.

Ага, очень необычный прием, мы таких не знаем и обязательно клюнем. Я не дал ему договорить. Призыв к атаке эхом прокатился над головами. Мой отряд молниеносно накинулся на врагов. Бедняги даже не успели вытащить оружие. Лучник упал с разбитой головой. Довольно симпатичная целительница в голубом платье схватилась за торчащий из груди болт. Критический удар отца разрубил вражеского воина от ключицы до брюха. И лишь магу удалось смыться. Его высокий противный визг слышался еще долго, пока резко не оборвался.

Да, бегать в этом городе действительно не стоит.

С радостной физиономией я повернулся к трактиру и увидел на пороге собачью морду. Кинос показал мне язык, потом фак и захлопнул дверь. С минуту мы стояли как статуи, не в силах переварить увиденное, а затем обезумевшей толпой нахлынули на убежище. Француз изо всех сил дергал ручку, Саша и Визард колотили в окна, но все тщетно.

Инстанс предназначен лишь для одного отряда.

— Занято, лопухи! — раздался изнутри задорный лающий голос.

Агент попытался искрами запалить крышу — бесполезно, здание абсолютно неуязвимо. В отличии от нас.

— Гейм овер? — вздохнула девушка.

— Никаких оверов! — ответил я. — Играем до конца.

— И что ты предлагаешь?

— Мы пойдем через площадь.

На меня посмотрели как на суицидника.

— Может, проще подождать взрыва?

— Отставить нытье! В этом сценарии играют четыре команды. Логично предположить, что и убежища тоже четыре…

— Не факт, — заметил Визард.

— Факт! — огрызнулся я. — Иначе две команды сразу выбывают после шторма, а кому это интересно? Люди жаждут зрелищ!

— Ок-ок, — буркнул лучник и отвернулся.

— Думаю, инстансы расположены в каждом секторе друг напротив друга и образуют как бы вписанный в окружность города квадрат. А центральные улицы соединяют углы этого квадрата. Место пересечения — площадь. И если мы пойдем в противоположную сторону, то отыщем другой трактир.

— Давайте уже двигаться, — ответила девушка, взглянув на небо. — До взрыва считанные минуты.

Тучи стали похожими на кипящее какао. Ветер усилился настолько, что едва не сбивал с ног. Но нам повезло и порывы зарождающегося урагана были попутными. Так что отряд не тормозило, а наоборот подгоняло в спины, да еще как!

По мере приближения к эпицентру взрыва город выглядел все более удручающе. Целых домов практически не осталось, лишь голые местами обрушенные стены. Размещать здесь убежище бессмысленно — оно будет слишком заметно даже издалека.

Несколько раз мимо нас проносились стайки уродливых монстров. Покрытые кристальными наростами лысые дворняги спрятались в подворотне и жалобно скулили оттуда. Нечто похожее на ожившую каменную статую перебежало дорогу. Я на

всякий случай взялся за пояс и скрестил пальцы — вдруг это местный аналог черной кошки?

Но чем ближе была площадь, тем меньше живности встречалось на пути. Особенно если учесть, что огромные базальтовые глыбы, оставшиеся от колдовской башни, с каждой секундой пульсировали все ярче и чаще.

— Напрямик идти не вариант, — предупредила Саша. — Лучше обойти.

— Не успеем, — ответил я. — Что так, что эдак смерть, поэтому идем прямо через башню.

Земля задрожала так, что нам стоило огромных усилий удержать равновесие. Пришлось вскарабкаться на ближайший иссиня-черный валун — обломки обладали большей устойчивостью.

Перебираясь с камня на камень мы достигли середины площади. Здесь высился чудом уцелевший цокольный этаж, лишь массивные дубовые двери некая сила сорвала с петель, разорвала на брусья и раскидала по округе. Вдруг небо стало черным. Наступила непроглядная тьма, разгоняемая мерным фиолетовым мерцанием базальта.

— Все внутрь! — крикнул Француз.

Дважды повторять не пришлось. Мы спрятались в пустой круглой комнате без потолка, вжались в стены и зажмурились. Какой эффект оказывает шторм на организм никто не знал, но все ожидали худшего. И тут над головой рвануло так, что зазвенело в ушах. Сквозь боль и шум я отчетливо услышал чьи-то тихие голоса.

— Кто это…

— Кто это!

— Кто это?

Небольшая пауза.

— Сумасброды…

— Невежи!

— Убить их?

Минутная заминка.

— Нет…

— Нет!

— Нет?

Я приоткрыл глаза. Посреди залы стояли три призрачные фигуры в мантиях. Первая — высокий длиннобородный мужчина со злым лицом и бельмами на глазах. Его крючковатый нос постоянно дергался, будто вынюхивая что-то.

Вторая — сгорбленный низкорослый старец с клюкой и забавной квадратной шапкой. Призрак постоянно трясся и

раскачивался из стороны в сторону.

Между ними находилась женщина-драу, уже немолодая, но чертовски красивая. Белые локоны обрамляли строгое, словно высеченное из того же базальта лицо. Она неотрывно смотрела мне в глаза, и я не мог отвести взгляд. Но боковым зрением заметил, что соратники неподвижно лежат на полу. То ли мертвые, то ли спящие.

— Кто вы?

— Наглец! — возопил злой бородач.

— Тишина, — отозвалась темнокожая красавица. — Говорю я. Что вы здесь делаете?

— Пришли нас убить, — прошептал горбун, но громоподобный крик «Молчать!», заставил его сгорбиться еще сильнее.

— Мы искали убежища от… непогоды, — честно признался я.

Собеседницу ответ развеселил. Она обнажила острые зубки и ехидно сощурилась.

— Вы первые на моей памяти, кто прячутся от шторма здесь.

— Иного выбора не было. — Я улыбнулся в ответ.

— В любом случае из башни совета Тай-Нигулы есть только два выхода. Живыми или мертвыми.

— Хотелось бы первый вариант.

— Тогда тебе придется нам помочь. Дело в том, что советники триста лет стоят среди этих руин и не могут решить, покидать ли эту башню. Тай-Берда, — драу кивнула на бородача, — настаивает на том, что вне базальтовых стен нас ждет смерть. Тай-Спайн может тысячелетиями торчать на одном месте и получать от этого удовольствие, поэтому он против обоих вариантов. Я же, Тай-Нигула, желаю уйти отсюда как можно скорее, но остаться при этом живой. Однако по Древним Заветам для принятия решения необходимо единогласие. Если ты, странник, сумеешь убедить совет покинуть руины, получишь небывалую награду. А если отправишь нас на верную смерть — займешь это место. Навечно.

Ничего себе квестик попался. Ладно, будем импровизировать.

Я поднялся и обратился к слепцу:

— Уважаемый Тай-Берда, почему вы считаете, что вне башни вас ждет гибель?

— Потому что все снаружи издыхают, а мы внутри бессмертны! — проскрипели в ответ.

Хм, логично. И добавить нечего. Пока.

— Достопочтимый Тай-Спайн, с чего вы решили остаться здесь навсегда?

— Я стар и мне все равно, где стоять. Главное, чтобы в покое.

Ответ уже давно сформировался в голове, осталось только правильно его донести до призрачных умов.

— Господа, посмотрите на нас, — я театральным жестом обвел свой отряд. — Мы пришли извне, и до сих пор живы. Но если бы мы опоздали хоть на секунду — то умерли. Существо, находящееся за пределами башни — и мертво и живо одновременно. Если вам хочется обрести вечный покой — просто дождитесь следующего шторма. Если жаждете жить — двигайтесь, действуйте, спасайтесь от гибели. Мир вне этих стен такой, каким вы хотите его видеть. Все просто.

Некоторое время советники молчали, обрабатывая поступившую информацию. Бородач тер подбородок, горбун тихо шамкал себе под нос. И лишь драу улыбалась, глядя на меня.

— Итак, пришло время для нового голосования. Я поднимаю руку за исход из руин!

Тай-Берда пощипал бороду и ответил:

— Если снаружи не только смерть, но и жизнь, то не вижу смысла торчать здесь. Поднимаю руку за исход!

Тай-Спайн стукнул клюкой в пол и молвил:

— Если снаружи не только жизнь, но и смерть, то не вижу смысла торчать здесь. Поднимаю руку за исход!

— Совет принял решение! — объявила женщина. — Странник, что разрешил наш спор — награда ждет за спиной. Удачи и… спасибо.

После этих слов призраки растворились в воздухе, а небо просветлело. Буря закончилась.

Пока соратники пробуждались, я обернулся в поисках приза. И что увидел? Зонтик! Не веря собственным глазам поднес черный раскладной зонт поближе и прочитал характеристику.

> Волшебный купол госпожи Тай-Нигулы.
>
> Артефакт.
>
> Защищает от излучения башни вне убежища. Нельзя продать или передать. Уникальный.

— Мы умерли? — сонно спросил Визард. — Это новый раунд?

— Нет, — ответил я и пересказал недавние события.

— Офигеть, — присвистнул хакер. — И что теперь?

— Выживать. В конце должен остаться только один.

Мое предположение оказалось верным — на противоположном краю города мы нашли трактир. Точная копия прошлого убежища располагалась в квартале ремесленников,

среди остывших кузниц, опустевших кожевенных и молчаливых плотницких мастерских.

С замершим сердцем я потянул ручку — дверь оказалась не заперта. Забравшись внутрь, мы закинули на скобы тяжелый засов и осмотрелись. Харчевня как харчевня — один длинный стол на всю комнату, две лавки, барная стойка и кухня в соседнем помещении.

Только вот встречать нас никто не вышел. А кушать хотелось ощутимо.

— Жрать охота, — буркнул Визард, усаживаясь за стол и рассматривая чистые глиняные тарелки.

— Угу, — ответил Француз. — Я и не знал, что в игре есть голод.

— Это не игра, — пояснила Саша. — А мы сами. Рубим с самого утра натощак, а уже, наверное, обед.

— А если поесть в Эймусе — голод исчезнет? — спросил отец.

Девушка пожала плечиками.

— В теории — да. Ощущения притупятся. Только вот еды я здесь не вижу.

Действительно. Я самолично обыскал кухню и погреб, но не нашел ничего кроме пустых бочек и котелков. Чтобы перекусить придется искать снедь вне убежища. Значит, кто-то должен остаться на страже, чтобы открыть дверь в нужный момент. Потянули жребий — короткая соломинка досталась Французу. Но стоило отряду выйти и закрыть дверь, как волшебник материализовался прямо на пороге.

— Во блин. Не проканает, — вздохнул агент.

— Главное — не отходить далеко от убежища, — предупредил я.

— Ага, — хмыкнул лучник. — В прошлый раз мы умудрились его просрать, стоя на пороге.

— Тогда вы ждите здесь, а мы отправимся на поиски.

— Рискованно, — возразила Саша. — Двое ничего не сделают группе. Только игроков потеряем.

Пришлось оставить трактир на попечение авось и устремить стопы в ближайшие дома. Но и там мы не нашли ничего, кроме паутины и затхлой вони.

Визард забрался в спальню и позвал нас, продемонстрировав лежащие на кровати высохшие мумии.

— А вот и местные жители.

— Лучше бы пожрать нашел.

— Да откуда здесь еда? Сами посудите — город взорвался минимум триста лет назад, если слова твоих советчиков верны.

— Советников, — поправил я.

— Да пофиг. За три века здесь нет ничего съедобного, это же очевидно. Руины мертвы словно кладбище. Хотя, если ты не привереда можешь заточить призрачного дракона или кристальную собаку.

Голод в реальности напрямую отражался и на игре. Персонажи стали вялыми, сведенный живот плохо сказывался на боевых качествах, а кружащаяся голова — на магических. Единственным вариантом исправить ситуацию оставалась охота. Наверняка же здесь водится что-нибудь более удобоваримое? Хотя, в крайнем случае можно обшарить инвентарь противника, если взять его живьем. Иначе труп исчезнет вместе со всеми запасами.

Я озвучил идею соратникам. Она пришлась всем по душе. Оставалось отыскать врага и взять пленника. Но почему-то в нужный момент засранцы попрятались по норам и не спешили показываться.

— Так мы хрен кого найдем, — сказал Француз после получаса блуждания меж домов. — Нужно организовать засаду. Кто-нибудь станет приманкой, а мы спрячемся и нападем в нужный момент.

Марсель, ни говоря ни слова, сняла шлем и расстегнула жилет. Придав объем вьющимся черным локонам, девушка скинула броню, оставшись в весьма миленьком красном бикини. Не уверен, но кажется мое лицо стало такого же цвета, как и ее нижнее белье. Агент это моментально заметил и отвесил мне легкую оплеуху.

— Она по прежнему моя дочь, понял?

Воительница вручила доспехи отцу (своему), а сама разлеглась прямо посреди дороги, просунув соблазнительную ножку под изгиб корня. Цеп Саша предусмотрительно спрятала в расщелине меж камней, откуда могла достать в любой момент.

— Типа в ловушку попала, — пояснила соратница. — Так как я голая, рыскающие здесь школьники вряд ли сразу нападут.

Саша завела руку за спину и пощупала узел лифчика.

— Кстати, его можно снять…

— Дочка!

— Да ладно, это всего лишь игра. И тело вообще не мое. Прячьтесь где-нибудь, а я сыграю роль утиного манка.

В качестве укрытия мы выбрали стоящий поблизости дом гончара. Визард занял снайперскую позицию у чердачного окна, остальные попрятались среди гор древних мисок и кувшинов.

— Помогите! — заорала девушка на всю округу. — Спасите! Меня ограбили! Я лежу тут совсем голая и не могу выпутаться!

Совсем-совсем не могу! Если вы мне не поможете, злые люди смогут сделать со мной что угодно! Что угодно!!

— Господи, вырастил, — пробурчал Француз из-за штабеля ночных горшков.

— Главное, чтобы на крики не сбежались дикие собаки или что похуже, — заметил я.

Но приманка сработала как надо.

22

Спустя пять минут на вопли клюнула вражеская команда. Визард, заметивший ее издалека, сообщил о приближении трех воинов бронто, манчи-мистика, скорее всего лекаря, и собакоголового разбойника. Среди ящеров двое несли щиты. Да уж, справиться с двумя танками-бугаями будет весьма и весьма непросто, но мы не могли оплошать. На кону стояла честь Александры.

По воле случая, у меня имелся козырь в рукаве как раз для подобной ситуации. Точнее, в кармане.

— Брать будем колдуна, — шепнул я. — По моей команде врываемся и хватаем его.

— А с остальными что?

— Увидите.

По приставной лестнице я взобрался на чердак, оттуда через люк на крышу соседнего дома. Когда до распростертой в пыли воительницы оставалось шагов двадцать, я метнул проклятую кровь прямо под ноги соперникам. Флакон с тихим звоном раскололся, испустив сверкающее лазурное облачко. Не прошло и секунды как на него, словно кошки на валерьянку, слетелась целая стая призрачных драконов.

Твари повылазили из соседних домов, чердаков, подвалов и колодцев — я отлично видел это со своей высоты. Бронто, явно не ожидавшие такой подставы, попытались ретироваться, чем усугубили свое и без того печальное положение. Ведь кусать за чешуйчатые задницы убегающего врага куда проще и эффективнее, чем сражаться с ним лицом к лицу.

Разбойник попытался помочь беглецам, но меткий выстрел в шею надолго оборвал собачьи страдания. Замешкавшийся мистик, оказавшийся на самом деле моим коллегой, остался в одиночестве и быстро попался в цепкие лапы Арамиса и Парижа.

Взяв пленного, мы в мгновение ока ретировались подальше от места столкновения. Можно было, конечно, помочь драконам, но потом твари напали бы на нас, а воевать с оравой призраков на голодный желудок никто не пылал желанием.

Миновав пару кварталов, отряд ввалился в какое-то здание и приступил к осмотру добычи. Нам повезло — в инвентаре перепуганного лекаря нашелся целый десяток черствых лепешек, половина которых сразу же перекочевавших во рты страждущих.

— Что происходит, — заикаясь, спросил враг. Судя по голосу, ему было лет пятнадцать.

— Гоп-стоп, — усмехнулся Француз. — Обшмонайте

инвентарь полностью, может, еще чего найдете.

Визард попытался срезать объемную кожаную сумку, но безуспешно. Видимо, лишать игрока самой важной детали не позволяла сама игра. Пришлось действовать на ощупь. Под ноги полетели какие-то склянки, корешки и сухие листья.

— Опа, да ты у нас алхимик.

— Я только учусь, — промямлил целитель. — Знаю совсем немного.

— А нам много и не надо. Какие зелья умеешь варить?

— Немножко к силе, защите и ловкости. Малое лечебное тоже могу. Но ингредиентов нет.

— Вари все, что умеешь. Попытаешься сварганить яд — сам его выпьешь, понял?

Пленник кивнул и опустился на колени. В пустые колбы посыпались испачканные в вековой пыли лепестки и коренья.

— Вода есть?

Волшебник выдал алхимику пять бурдюков. Тот залил каждый сосуд до горлышка. Магическим образом смеси из сушеного мусора и воды превратились в разноцветные настойки.

— Желтая — на ловкость. Серая — защита. Бурая — сила. Эффект длится тридцать минут.

Соратники разобрали необходимые зелья.

— Теперь расскажи о своей команде. Давно работаете вместе?

— Да мы перед Турниром познакомились, честно! Я их знать не знаю, но играют вроде неплохо.

— Ясно все с вами.

В руке Француза блеснула сосулька. В следующий миг она вонзилась пленнику под ребра. Тот издал короткий вздох и растворился в воздухе прежде, чем упал на пол.

— Сто лет так не делал, — хмыкнул агент. — Ладно, повеселились и хватит. Что дальше?

— Выследим подранков и добьем — это же очевидно, — ответил я. — Виз, ты у нас следопыт — иди ищи следы.

В принципе, можно было справиться без посторонней помощи и человеку, ничего не смыслящему в выслеживании. Вдоль дороги остались весьма заметные четкие отпечатки — враги так испугались роя драконов, что и не думали петлять, гнали по главной улице.

Мы прошли весь ремесленный квартал и оказались в секторе знати. Так его окрестил отец, обосновав название обилием роскошных хорошо сохранившихся домов. Здесь улица значительно расширялась, превращаясь в некое подобие вытянутого сквера с засохшими деревцами, палисадниками и прочими дорогими украшениями. Около одного из особняков я

заметил пустующий постамент. Видимо, раньше там стояла та самая статуя, что недавно пересекла нам дорогу.

Чуть дальше, рядом с небольшим мраморным фонтаном мне на глаза попался свежий отпечаток массивного тела. За ним цепочка следов заметно сужалась.

— Одного загрызли тут, — заметил я, показав «слепок» товарищам. — Остальные, судя по всему, воспользовались главным туристическим правилом.

— Каким это? — удивился Визард.

— Надо бежать не быстрее медведя, а быстрее товарища.

— Гадость какая, — скривилась Саша.

— Тем не менее, нам будет проще избавиться от конкурентов.

— И надо сделать это быстрее. Небо опять заволакивает тучами.

Я поднял голову. Действительно, по некогда чистой лазури плыли плоские облака цвета какао, устремляясь к центру города. Как-то быстро перезаряжается башня. Зато играть интереснее.

Следы привели нас к воротам богато отделанного строения, можно сказать настоящего дворца. Вполне вероятно, что раньше здесь жил градоначальник или какая-нибудь очень важная шишка. Фасад двухэтажного дома украшали барельефы воинов и героев. Крышу покрывала блестящая металлическая чешуя красного цвета, а не черепица. Двери были такой толщины, что могли выдержать удары тарана. А в окнах до сих пор уцелело настоящее стекло, а не бычьи пузыри или бутылочные донышки.

— Неплохо обосновались, — произнес Француз. — Ну что, на штурм?

— Не вынесем двери, — ответила Саша. — Думаю, особняк строился с учетом длительной осады или народного бунта.

Тут я сильно пожалел об отсутствии запасного флакона проклятой крови. Вот уж было бы засевшим внутри супостатам веселье!

На всякий случай обошли строение по периметру. Как и предполагалось, никаких черных ходов или чего-либо, способного облегчить наше дело. Правда, в окнах второго этажа отсутствовали решетки, а каменная кладка не могла похвастаться идеальной гладкостью. Да и барельефы как нельзя кстати упираются прямо в карниз.

Так что на предварительную разведку мы отправили лучника. Визард вскарабкался на подоконник раза с четвертого, при последней попытке сорвавшись за полметра до цели. Но после выпитого зелья ловкости, которое, по словам товарища, на вкус как полынная настойка, второй этаж был покорен.

Некоторое время спустя послышался шорох отодвигаемого

засова, и входная дверь открылась. На наши вопросы разведчик пожал плечами и сказал, что не встретил никого по пути. Но следы вели прямо к особняку! Не могли же два здоровенных ящера просто испариться на пороге?

Или могли?

— Народ, не расслабляемся. Возможно, враг устроил засаду.

Тщательное обследование комнат помогло найти много интересных вещей, но только не следов бронто. В спальне нам попался повешенный в остатках богатого алого наряда. На истлевшей шее блестела золотая цепь — символ принадлежности к роду правителей. Но так как градоначальник не выдержал произошедшей с его детищем беды, цепь перекочевала ко мне в карман. Ничего особого кроме высокой стоимости она не представляла, поэтому о ней скоро забыли.

Далее мы набрели на санузел из чистого серебра. В реальной жизни сей драгоценный металл быстро покрывается черным налетом, но игра есть игра. Ванна, унитаз и умывальник блестели словно вчера начищенные, несмотря на триста лет катастрофы. Я удивился, что власть имущие прошлого выбрали серебро для своего главного трона. Даже в нашем мире многие давно перешли на золото. Оставалось только пожалеть, что столь ценные артефакты нельзя утащить с собой.

Лишь после нахождения библиотеки дело сдвинулось с мертвой точки. На сантиметровом слое пыли даже невооруженным глазом были видны четкие следы, похожие на те, что оставил Нил Армстронг на поверхности Луны. Отпечатки терялись за массивным книжным шкафом. Сначала я предположил, что там спрятан потайной ход и уже начал дергать корешки в надежде отыскать рычаг. Так увлекся, что не сразу понял, какого черта за моей спиной поднялся такой гвалт.

Едва подняв взгляд, я присоединился к дружному хору крикунов. Из-за шкафа выползла столь ужасающая тварюга, что мне до сих пор снятся кошмары. Белое, невероятно худо тело с прозрачной кожей, сквозь которую просвечивают водянистые мышцы. Лицо, похожее на голый череп с огромными человеческими глазами. А рот… Черт, без дрожи и не вспомнишь.

Более того, у монстра есть реальный прототип. Ну, как реальный… Надеюсь, это все же чей-то вымысел, а не настоящая фотография. На этом черно-белом фото изображено сидящее вполоборота на кровати нечто, лишь отдаленно напоминающее человека. Если память не изменяет, то поисковики выдают эту картинку по запросу самое страшное существо или как-то так. Ее очень любят авторы рассказов ужасов, так называемых крипистори, для иллюстрации своих потугов.

И если графомания, как правило, не напугает и ребенка, то чертово фото может вызвать инфаркт. А теперь представьте свою реакцию, когда эта тварь выглядит как живая и пялится на вас с расстояния в пару метров.

Я как стоял, так и шлепнулся на пятую точку, а затем резко включил заднюю, старясь не смотреть на жуткую морду. Соратников из помещения уже как ветром сдуло, только Француз и отец держали дверь в ожидании меня. Как только я задом наперед выполз из библиотеки, дверь захлопнули и подперли найденной неподалеку скамьей.

— Что это за хреновина?! — возопил лучник. Его мелко трясло, глаза на выкате. Остальные выглядели не лучше, особенно Саша.

— Не знаю, — ответил агент. — Известно одно — валить отсюда надо! И быстрее.

Побег не удался. Вход кто-то забаррикадировал снаружи. Дубовые створки не двигались даже при совместном усилии пятерых игроков. Кто бы не придумал эту западню, желаю ему от всей души какой-нибудь пакости в реале.

— Наверх, — сказал я. — Уходим через окна.

План был хорош, но и его предусмотрели. Лестницу на второй этаж преграждала точно такая же дверь, и ее тоже заперли. А из библиотеки уже слышался скрежет, будто стамеской по дереву…

— Замуровали, демоны, — выдохнул Француз.

— Сюда! — пришла на выручку Саша. — Здесь какой-то спуск.

Голос доносился из кухни. Мы вбежали в просторное помещение, убранством походящее на дорогой ресторан, а не средневековую харчевню. В дальнем углу виднелось углубление и каменные ступени. Дверь, к счастью, отсутствовала — только легкая ширма.

На всякий случай мы заслонили вход в помещение столиками и стульями, после чего спустились вниз. Я ожидал увидеть штабели из бочек и полки с вином, но на деле все оказалось совершенно иначе.

Довольно широкую для подвала комнату с низким потолком освещали белые магические кристаллы. Их тусклый свет вырывал из мрака очертания каменного постамента в центре. Не то алтаря, не то весьма оригинального рабочего стола.

Все стены покрывали фосфорицирующие символы, отлично видимые даже в темноте. Рисунки состояли из непонятной вязи вперемешку с рисунками. Среди некоторых схематических изображений встречался белый силуэт с огромными глазами.

Визард метнулся наверх и принес несколько подсвечников. После зажжения стало значительно светлее, только символы на мокром камне практически исчезли.

— Тварь уже скребется в кухонную дверь, — заикаясь, сообщил лучник.

Хреново. Если существо кромсает толстые доски с такой скоростью, то нам осталось в лучшем случае минут десять.

— Я от этих квестов поседею скоро, — вздохнул отец.

Квесты! Ну конечно. Я достал из сумки блокнот и открыл закладку с заданиями. Пролистав посвященные разрушенной башне строки, я обнаружил свежую запись.

— Вы обнаружили особняк лорда Баратора — одного из магов-покровителей города. Лорд был озабочен обороноспособностью поселения, но не доверял солдатам из-за недавнего бунта, который стража отказалась подавить. Будучи специалистом по демонологии, лорд Баратор экспериментировал с различными вариантами призыва, пока не извлек из адских недр нечто, с чем не сумел совладать. Загоните демона обратно в пекло или подарите ему свои души.

— Хрен ему, а не души, — пробурчал Визард. — Есть еще информация?

Я покачал головой. В обеденном зале что-то громыхнуло.

— Цепь, — произнесла Саша. — Ты снял с висельника цепь.

— Да, и что?

— Смотри.

На каменной столешнице виднелись несколько неглубоких ложбин, изначально незамеченных из-за темноты. Они соединяли меж собой две ниши: одна в центре, другая с противоположного края. Центральная пустовала, а соседнюю заполняла какая-то жижа.

Затем девушка спрятала факел за постаментом и указала на стену, где проявился интересный фрагмент. Два белых круга, соединенных тремя линиями. Я перевел взгляд на столешницу — ложбин тоже было три. Но самая важная деталь — над крайним кругом неизвестный художник вывел спираль.

— И что это значит?

— Не ты тугой. Дай цепь.

Ювелирное украшение из моего кармана перекочевало сразу в наполненную жижой ямку. Зашипело, над емкостью поднялся серый дым. После уровень жидкости начал стремительно расти. Не будь канавок — дрянь перелилась бы через край, а так устремилась к противоположной нише. Минуту спустя раздался щелчок, столешница разделилась надвое и поползла в стороны.

— Это какой-то сундук, — заметил Француз. — А не алтарь.

Действительно, внутри каменного короба лежало несколько книг, обломки светящихся кристаллов, какие-то черенки и алхимические приспособления.

Первым делом мы осмотрели литературу. Среди трактатов по демонологии и трансмутации нашелся дневник за авторством самого лорда Баратора. К сожалению, его вели той же вязью, что и расписали стены, поэтому никакой ценности он не представлял. Но дотошная женщина все-таки умудрилась обнаружить действительно ценные сведенья.

На последних страницах находились рисунки и чертежи. Некоторые зачеркнутые, другие с непонятными комментариями на полях. Но общая суть сразу стала ясна — с помощью некоего артефакта и знака можно загнать демона восвояси.

Саша бесцеремонно принялась нами командовать.

— Нужна длинная палка с прорезью на конце.

Мы склонились над тайником. Визард светил, остальные перебирали древний пыльный хлам.

— Здесь две таких. Одна белая, другая матовая и покрытая лаком, — сказал Француз.

— Давай вторую. Первая — просто заготовка.

Тем временем шум наверху значительно усилился. Отец, положив меч на плечо, встал на ступенях, чтобы попытаться выиграть нам хоть минутку.

— Так, теперь ищите острый кристалл в половину древка. Ага, вот этот. Вставляйте в прорезь. Да не тем концом! Должно получиться что-то типа копья.

Я покрутил предмет в руках и поднес к глазам. Табличка не появлялась, значит крафт не завершен.

— Что дальше?

— Не пойму, тут какие-то колбы нарисованы. Судя по схеме, надо смешать краску и нарисовать символ вокруг копья, чтобы оно зарядилось. Этим же составом чертится ловушка. Но в каких пропорциях?

— Зря ты того парнишку убил, — сказал лучник. Француз в ответ лишь пожал плечами.

— Здесь три склянки. Одна прозрачная, другая желтая, третья фиолетовая.

Саша закусила губу и наморщила лобик. Визард, устав ждать, схватил сосуды и слил содержимое в пустую фарфоровую плошку.

— В любой непонятной ситуации действуй от балды.

Смесь окрасилась в ядреный алый цвет, ощутимо запахло серой. Никто бы не рискнул окунать палец в эту гадость, но предусмотрительный хозяин оставил в коробе несколько кисточек.

— Ребята, быстрее! — крикнул Арамис. — Дверь долго не выдержит!

Девушка обвела посох кругом и добавила волнистых линий. Рисунок стал похож то ли на солнце, то ли на жирного красного жука. Следом легла вязь, точь-в-точь скопированная со страниц дневника. Но ничего не происходило.

— Блин, засада. Виз, иди нарисуй в зале на полу вот эту штуку, — попросила воительница, протягивая соратнику дневник.

— Ну уж нет! Вы, небось, решили воспользоваться главным туристическим правилом? Мол, тварюга сожрет меня и успокоится?

— Она не успокоилась после двух бронто, — резонно заметил я. — Поэтому взял миску и пошел рисовать!

Лучник с недовольной мордой удалился. Отец вызвался ему помогать в нелегком деле пачканья паркета.

— Скорее всего, нужна какая-то активация, — размышляла Саша. — Ведь Баратор был магом. Но как расшифровать письмена?

— Вы как хотите, а я воспользуюсь правилом Визарда, — ответил Француз. — Абра Кадабра!

Два огненных сполоха упали в центр круга. Раздался громкий хлопок, будто лопнули воздушный шарик. Таинственный жук (или солнце) вспыхнул ярким синим пламенем, посох приподнялся над землей. С каждого волнистого лучика (или ножки) ударили яркие спирали, и безжизненный до того кристалл запылал синим светом.

— Прямо джедайский меч, — усмехнулся я, взмахнув получившимся оружием.

А получилось вот что.

Посох молний лорда Баратора.
Магический посох.
Качество — Артефакт.

Испускает энергетический луч, сковывающий движения врага и наносящий постоянный урон

+15 к интеллекту
+350 к манне.
У вас получилось!

Естественно, мощнейшая штуковина досталась Французу, мне подобные характеристики не особо бы пригодились. Мы выбежали наверх, где лучник уже заканчивал рисунок, а мерзкий демон доламывал дверь.

Увидев нас, тварь окончательно взбесилась и выломала несколько досок одним рывком.

— Стрелять по моей команде! Пусть зайдет на ловушку!

— И помните — не скрещивайте лучи! — хохотнул Француз. Мне бы его веселость и беспечность.

Едва монстр добрался до середины зала, агент активировал посох. Из острия кристалла вырвалась молния и окутала противника сияющими нитями. Разряды причиняли пленнику боль, завоняло паленой шкурой, но он сопротивлялся изо всех сил. Однако вспыхнувший символ на полу мгновенно умерил пыл демона.

Паркет загорелся и превратился в пепел за считанные секунды. Следом адское пламя уничтожило дощатый настил. Казалось, под тварью разверзается бездна, хотя на самом деле так и было. Врата преисподней, чем-то похожие на зубастую пасть огнедышащего дракона поглотили монстра и захлопнулись.

Посох, не выдержав перегрузки, развалился. Древко рассыпалось в труху, кристалл превратился в груду осколков.

О недавнем противостоянии сил света и тьмы напоминала лишь глубокая яма с оплавленными краями.

— Эх, какое оружие сломалось, — вздохнул Француз, стряхивая опилки с ладоней. — За этот квест вообще награда положена?

— Мы живы — и это главная награда, — ответил я. — Валим отсюда, уже тошнит от этого места.

Вскоре выяснилось, что выкуривание обитателя особняка не осталась незамеченным для команды соперников. Но бог корейского рендома сжалился над нами и послал в этом раунде одних нубов. Ибо как иначе назвать игроков, которые вместо засады решили вступить в открытый бой? Не знаю, может, группа конкурентов посчитала, что после битвы мы будем потрепанны и станем легкой добычей. Или понадеялась на собственную крутизну. В любом случае, их ожидания не оправдались, а метаться было поздно.

Во дворе дома выстроились цепочкой танк и колдун расы манчи, два киноса-охотника и бронто-целитель. Вот уж чего-чего, а ящера в мантии мне еще видеть не доводилось.

Нам предстояла быстрая схватка — небо уже грохотало, до шторма оставалось всего ничего. Соратники поняли это без

разъяснений и дополнительных команд. Щелкнула тетива, и на груди бронто проявилось алое пятно. Здоровяк выдержал выстрел и даже успел кинуть хил на себя любимого. Теперь мне стала ясна обоснованность странного выбора — повышенная выносливость и серьезный запас здоровья.

Кажется, придется задержаться.

Марсель и Арамис встали на ведущей к ступеням дорожке — аккурат меж высоких каменных клумб, отрезав быстрый доступ к менее защищенным союзникам. Визард вскарабкался на левый постамент и растянулся среди завядших три века назад цветов. Несмотря на то, что задницу лучника можно было заметить с площади, Эймус принял пять бурых стебельков за полноценное укрытие. Стрелок растворился в мгновение ока, оставив лишь едва очерченный силуэт. При этом не имело значения количество свидетелей столь странного события — урон не мог пройти по замаскированной цели, это противоречило игровой механике. Естественно, первый же выстрел выдаст позицию Визарда, поэтому товарищ не спешил разряжать арбалет куда попало.

Нам с Французом оставалось встать за спины воителей и приготовиться к битве. Вражеская команда перешла в наступление, однако финальной сече не суждено было состояться. Резко потемнело, порыв ветра едва не опрокинул нас с ног. В центре города возникло фиолетовое сияние, стремительно расползающееся во все стороны.

— Черт, проиграли! — прошипела Саша. — А как хорошо начали.

— Да уж, — ответил танк соперников, опустив клинок.

До смертоносный волны оставались секунды. Фиолетовая стена уже нависала над руинами как цунами. И тут я открыл зонтик.

23

Так началось наше победное восхождение на верхние строчки турнирной таблицы. Не вижу смысла описывать каждый бой — они отличись друг от друга лишь незначительными деталями. Да, имелись и проигрыши, причем разгромные. Мы придерживались плана и отчаянно стремились на первое место, но пока что закрепились на четвертой строчке.

Главное, что способствовало быстрому взлету (из минуса в топ меньше, чем за неделю) — это довольно низкая популярность Выживания у конкурентов. Большинство в силу юности и желания нагибать выбирало более динамичные и быстрые сценарии. А в мертвом городе требовалось жить, один заход мог длиться от часа до суток.

Зато от зрителей отбоя не было. За каждым раундом топовых отрядов следили сотни тысяч людей через ютуб и внутреигровые устройства наблюдения. Как показали небольшие аналитические наблюдения, несмотря лишь на четвертую строчку Днища завоевали немалую симпатию у следящих за Турниром. В нашу честь открывались сообщества в социальных сетях, организовывались фан-сайты с записями стримов, один раз взяла интервью популярный компьютерный журнал.

Естественно, виртуально — открывать настоящие имена на публике никто не собирался — планы не те. Да и охоту за головами соратников еще не отменили. Так что купаться в лучах славы и всеобщего обожания мы не могли при всем желании.

Из-за обилия фанатского флуда и пожеланий всего наихудшего от соперников пришлось отключить почту. Теперь персональный почтовый ящик, куда пересылались все приватные сообщения в виде бумажных писем, пустовал. Каково же было всеобщее удивление, когда впервые за несколько дней из моей сумки раздался предупредительный писк.

Доставлено новое сообщение.

— Ты включил приват? — удивился Визард.

Мы отдыхали всей командой после четырехчасовой схватки, завершившейся ничьей — из-за оглушения в самый разгар шторма я не успел открыть спасительный зонтик. Отряд переживал за впустую потраченное время, но зрители ликовали — раунд выдался на удивление насыщенным.

Будучи фаворитами Турнира мы заимели собственную каюту на скопище кораблей, где могли спать и вволю отъедаться — вкус виртуальных блюд ощущался вполне по-настоящему, только задница не отрастала. Вообще за время житья в лесу все довольно

сильно похудели, особенно хакер. Поэтому Виз наверстывал упущенное в игре, сжирая по несколько тортов подряд.

В тот момент он приканчивал третий и не думал останавливаться.

— Вообще-то нет, — честно ответил я.

— Тогда откуда письмо? — раздался с верхней полки голос Француза.

Постучавшись, в каюту вошла официантка со кремовыми пирожными на подносе. Вообще-то, снедь могла волшебным образом материализовываться прямо на столе, но отказываться от прислуги никто не собирался. Дело заключалось в одежде, созданной по всем канонам фан-сервиса. Например, пришедшая девушка носила только золотистые стринги с бахромой цепочек и такого же типа бюстгальтер. Отличали официантку от стриптизерши две красные повязки — на шее и правом бедре.

Продефилировав до стола, служанка опустила поднос на стол, наклонившись так, что засмотрелся даже Француз. Визард придвинул к себе угощение и в знак благодарности звонко шлепнул девушку по филейной части. Непись совершенно не возражала против такого обращения, в отличии от Саши. Та презрительное скривилась и отвернулась к иллюминатору.

— Интересно, — с набитым ртом пробубнил обжора, — а секс в Эймусе отличается от реального?

— А тебе есть с чем сравнивать? — усмехнулась воительница.

— А тебе? — осклабился Визард.

Соратница густо покраснела, но ничего не ответила.

— Отставить разговорчики! — вступился за дочку агент. — Лучше проверьте, что за беда с почтой?

Я достал из инвентаря блокнот, открыл закладку корреспонденции и прочитал название входящего сообщения:

— Страна нуждается в Вашей помощи.

Агент нахмурился.

— Что внутри?

Чтобы открыть письмо требовалось провести пальцем по названию, после чего в сумке появлялся распечатанный конверт. Достав из него сложенный вдвое пергамент формата А4, я прочитал:

— *Здравствуйте, участники состязаний. В то время как вы развлекаетесь в виртуальном пространстве, настоящий мир погибает. Вы не выходите на улицу и ничего не видите из-под своих очков, но ваша Родина погрязла в хаосе. Стыдно говорить, но всепоглощающей зависимости подверглись не только юные, неокрепшие умы, но и сильные, волевые люди, некогда бывшие моими соратниками.*

С каждым днем число заболевших игрой растет, но медики им не помогут — они тоже прокачивают уровни и не выходят на работу. Не все, конечно же, но двадцать пять процентов — это очень много в масштабах государства. Наш покой приходится защищать самостоятельно, на полицию надежды нет. Страдает экономика, страдают рядовые граждане. Вся элита устремилась строить нарисованные замки, позабыв о своих подопечных. Заводы сворачивают производство, торговые фирмы закрываются. Хуже того — игра забрала нашего президента, и это не шутки!

На международном уровне дела обстоят еще печальнее. Весь Китай ушел в игру, вся Япония, Южная Корея, Америка! Люди умирают от голода и обезвоживания прямо за терминалами, и с каждым днем количество жертв растет.

Эта кровь на руках корпорации. Эймус Интерактив должна ответить за содеянное по всей строгости закона. Поэтому я, лидер Сопротивления, взываю к непосредственным фаворитам Турнира — нам нужна Ваша помощь. Когда вы снимите наконец-то очки, то увидите вокруг лишь хаос и анархию. Мы, верные патриоты Отчизны, не можем допустить подобного исхода. Если вы с нами — ответьте мне на указанный электронный адрес!

— Неужели все так плохо? — удивился отец.

— Не исключено, — задумчиво произнес Француз. — Михаил, дай добро этому господину.

— Могу отправить письмо прямо из игры.

— Нет. Выйди на минутку и попроси Марину проверять ящик.

Мы уже приготовились к очередному раунду, но ответ от загадочного повстанца пришел незамедлительно. Он убедительно просил о встрече — время и место значения не имели. В виду экстренных обстоятельств было решено завершить сессию и разобраться с просьбой.

— Напиши, что пусть подъедет через час один в придорожное кафе на пятнадцатом километре, северный выезд. Называется «У Галины». Быть чистым.

— А зачем ему мыться? — спросил Визард, испытывающий крайнюю неприязнь к водным процедурам.

— Это значит — без оружия, балбес. Хотя, помыться не мешало бы и нам. Надо будет заехать в гостиницу по дороге. Всё, собираемся. Виз, Валерий и Марина остаются.

— Вдруг это ловушка? — забеспокоилась бывшая жена. — Позволь хотя бы скрытно сопровождать вас?

— Предложение отклоняется. Сторожите фургон. Михаил, тэйзер не забудь. Кстати, Марин, одолжи джип?

Женщина достала ключи и бросила агенту.

— Чтоб вернулись целыми и невредимыми. Включая машину.

Кафе представляло собой типичную забегаловку для дальнобойщиков. Что и стало причиной выбора заведения в качестве места встречи. Француз предполагал, что засаду вряд ли станут устраивать в довольно людном месте.

Припарковавшись на обочине, мы миновали еще не убранные летние столики и вошли внутрь. В нос сразу шибануло крепким кофе, не менее крепким потом и машинным маслом. Накурено было так, что можно вешать не только топор, но и целый бердыш.

В полутемном помещении стояли два ряда деревянных столиков, между ними оставался узкий проход для официанток. В отличии от виртуальных прислужниц, местные девушки выглядели, мягко говоря, не очень, но для работы с суровыми водилами годились и такие.

Из посетителей я заметил четверых мужиков с банками энергетика, лысого парнишку гоповатого вида и неброско одетого пожилого мужчину в дальнем углу. Старик, заметив нас, оживился и помахал рукой. Француз, позабыв всякие меры предосторожности, ломанулся ему навстречу с радостной физиономией.

Гопник, мимо которого пронесся агент, перевел на нас с Сашей оценивающий взгляд. Я чуть отодвинул полу куртки, как бы невзначай демонстрируя торчащую из кармана джинс рукоять шокера. Которая, кстати сказать, ничем не отличалась от пистолетной. Лысый сразу поник и принялся разглядывать татуировки на своих кулаках.

— Антон, сколько лет, сколько зим! — донеслось из угла. Мы поспешили присоединиться к соратнику.

Француз пожал незнакомцу руку, похлопал по плечу и сел за стол.

— Детишки твои? — спросил старик, кивнув в нашу сторону. — Столько времени не виделись, уже успел пацана заделать!

— Да это не мой. Сашка приволокла откуда-то.

Девушка скрипнула зубами, но промолчала. Собеседник сухо рассмеялся.

— Такой красавице негоже ходить без кавалера! Ты не смущайся, деточка, я тебя еще вот такой помню, — старик опустил ладонь чуть ниже столешницы. — Меня Павел Сергеевич зовут. Раньше работал с твоим отцом в… одном месте.

— Она знает про контору, — улыбнулся Француз. — Более того, числится во внештате.

— Ничего себе! — на лице Павла Сергеевича проявилось неподдельное удивление. — Ну ты даешь! И Маринка разрешила?

— Не совсем. Дело кончилось разводом.

— Ох. Печально.

— Ничего, мы продолжаем общаться. Причем, довольно тесно в последнее время. Ты сам как? Не скучаешь на пенсии? Загородный дом, клумба, внуки по выходным?

— Если бы, — старик махнул рукой. — Тебе, Антоша, довериться можно, как-никак десять лет в одной бригаде служили.

Павел Сергеевич окинул зал цепким взглядом и понизил голос до шепота:

— Разбираюсь тут… с одной игрой.

— С Эймусом что ли?

— Вот! Даже ты знаешь про эту гадость. Зараза распространяется быстрее чумы!

— Подожди, — агент выглядел ошарашенным. — Это ты нам письмо прислал?

— Мать честная! — воскликнул старик едва ли не на весь зал. — Вы — Днища, что ли?

Мы дружно кивнули.

— Не в полном составе, — пояснил я.

— За тридцать лет в конторе я видел многое, но так еще никогда не удивлялся! И как вас туда занесло?

— По заданию, Павел Сергеевич, — спокойно ответил Француз. — А теперь расскажите подробнее о вашем Сопротивлении.

— Рассказывать долго. Лучше увидеть все своими глазами.

Чтобы не вызвать подозрений скорым уходом, мы заказали по чашке чая и отвратительную пиццу. Расплатившись, сели по машинам. Предусмотрительный повстанец приехал на встречу с сопровождением — тремя хмурыми амбалами в камуфляжной одежде. Темно-зеленая нива стояла позади кафе, невидимая со стороны дороги.

Но сам Павел Сергеевич поехал с нами, предварительно попросив следовать за отечественным внедорожником.

— Кстати, а другие команды откликнулись на твой призыв? — между делом поинтересовался Француз.

— Никто, кроме вас. Думаю, не будь ты на задании — пришлось бы действовать своими силами.

— Что ты вообще задумал?

Собеседник помолчал, будто размышляя — стоит ли разглашать секретную информацию непроверенным лицам. Но затем, видимо, доверился авторитету бывшего коллеги.

— Президента хотим выкрасть.

Я не удержался и кашлянул в кулак. Признаюсь честно, новость меня ошарашила.

— Зачем это?

— Странно, что ты не следишь за новостями. Увяз в своей игре, как и остальные…

— Да нормально все, — с улыбкой ответил агент. — Зависимости никакой. Вот уже два часа не играю и пока не хочется.

А мне вот хотелось… Причем ощутимо так. Однако интерес к предстоящей операции и тайному логову спасителей Родины пересиливал игроманию.

— Выродок этот, Кривцов, уже вовсю хозяйничает в Кремле. Причем не косвенно, а напрямую. Через день в новостях сюжеты, где эта мерзкая морда заседает с президентом и обсуждает развитие российских высоких технологий. А у Сычева взгляд такой… отрешенный, что ли. Мол, фигли вы меня под камеры вытащили, я играть хочу! Управляет им этот гад словно злой визирь. А Сычев и рад.

— Это всего лишь догадки, — заметил Француз. — Может, он по доброй воле.

— Да конечно. Я, по-твоему, вчера в контору пришел? У нас достаточно осведомителей среди ФСО. Мало того, что две трети охраны уволили без объяснения причин, так еще взамен притащили какую-то частную военизированную компанию! У нас в стране таких отродясь не водилось, а тут на тебе! Шмотки непонятные, стволы натовские. Ходят по внутреннему двору важные, будто у себя дома!

— Серьезное дело. А что за шмотки?

— Ну, значит, брюки черные, белые рубашки и галстуки. Поверх брони — компактные такие, изящные. Все в солнечных очках, за ушами гарнитуры. Более того — говорят, ими негр командует! По телевизору, естественно, он не светится, но ребята врать не будут.

— Выходит, это целенаправленная агрессия, — заметила Саша. — Технологию полного погружения нельзя изобрести за пару месяцев. Кто-то ее разрабатывал давно, а Кривцов лишь пользуется результатами многолетнего труда.

— Умная у тебя девочка, — похвалил Павел Сергеевич. — Все на лету схватывает!

— Подождите, — вмешался я. — Если это козни США, то почему они сами страдают от игры?

— Лес рубят — щепки летят, молодой человек.

— Ладно, вернемся к плану. Как ты собираешься осуществить похищение?

— Погоди, почти приехали. Потом расскажу. Вот здесь налево, не пропусти.

Понятия не имею, сколько платят в пресловутой конторе, но «дачный домик» повстанец отстроил немаленький. Настоящий двухэтажный замок из красного кирпича, обнесенный высоченным забором с колючей проволокой. Впрочем, на фоне стоящих по соседству построек коттедж не очень-то и выделялся.

Стоящая впереди нива трижды бибикнула, после чего массивные чугунные ворота поползли в стороны. Внутренний двор мог поспорить размерами со школьным стадионом, так что оба внедорожника без труда разместились неподалеку от крыльца.

Из дома вышла еще одна тройка хмурых парней в камуфляже, только моложе. Примерно моего возраста, но рядом с ними я бы выглядел сутулой жердью.

Повстанцы перекинулись парой слов с экипажем нивы и удалились. Я же как ни в чем не бывало открыл дверцу и вышел из машины.

Как оказалось — зря.

С громким лаем на меня кинулась пара взявшихся словно из ниоткуда немецких овчарок. Не думаю, что здоровенных псов держали ради красоты в доме с двухметровым забором. Псы выскочили так быстро, что ни о каком побеге и думать было нечего. Спрятаться в джипе я тоже не успел. Собаки бросились мне в ноги на полном ходу, опрокинув наземь.

Успев попрощаться с жизнью, я закрыл глаза… и почувствовал что-то теплое и скользкое на лице. Мохнатые засранцы обрабатывали меня языками на пару, пыхтя и повизгивая. Не прошло и десяти секунд, как моя физиономия была вся в собачьей слюне.

— Фу! — запоздало крикнул хозяин дома. — Пошли прочь, черти!

Овчарки отбежали к забору и уселись рядышком, высунув языки. Протерев глаза я кое-как поднялся с помощью Француза и Саши. К счастью, при падении я задел теменем собачий бок, а не плитку, иначе сотрясения не миновать.

— Прошу прощения, молодой человек, — виновато произнес Павел Сергеевич. — Эти ребята какие-то странные, я право не знаю, почему они себя так ведут. Хотел вырастить защитников, а получилось непонятно что.

— Как их зовут? — спросила девушка, присаживаясь перед псами на корточки. Овчарки дружно наклонили лобастые головы в ожидании ласки.

— Джек и Гек. У Джека белый ошейник, у Гека — черный. На

клички они отзываются, хоть этому научились. Кстати, не желаете в баньке попариться? Мигом организуем.

— Желаем, — ответил Француз. — Но мы, как я уже говорил, не в полном составе.

— Тимофей! — крикнул хозяин. — Тимоха!

На пороге показался невысокий паренек с копной светлых волос.

— Берешь напарника и едешь, куда вот этот господин прикажет. Сопровождение и доставка. Понял?

— Так точно!

— Выполняй.

— Есть!

Француз в сопровождении охраны отправился в опостылевший лес. Если все сложится удачно, нам больше не придется ночевать вшестером в фургоне и питаться зайцами. Не зря я сообщение открыл, ох не зря!

— Кстати, а как вы взломали игровую почту?

— У меня тут такие ребята…, - старик многозначительно постучал себя по голове, — Пентагон взломают! Пойдемте, я покажу вам дом, чтобы не скучали.

Внутреннее убранство коттеджа было довольно аскетичным. Не самый дорогой паркет, стены покрашены, на потолке побелка. Зато все двери бронированные, с кодовыми замками.

Первый этаж занимали три просторные комнаты — кухня, явно строившаяся с расчетом на большое количество посетителей, гостиная с бильярдным столом и конференц-зал. Последний украшала государственная символика — флаги, гербы, портреты президента.

Повсюду встречались как здоровяки в камуфляже, так и ребята моей комплекции. Эти спецодежды не носили, обходясь джинсами с футболками или спортивными костюмами. Наверное, те самые хакеры. Визарду будет с кем поболтать.

Местные жители встречали нас мимолетными взглядами и вежливым приветствием. Сашу рассматривали чуть подольше, но не более того. Видимо, понимали, что я рядом не просто так.

Этажом выше располагались, как выразился Павел Сергеевич — казармы. Большинство повстанцев отдыхали после ночного бдения, поэтому беспокоить их не стали. Сразу пошли в святая святых повстанческого оплота — двухуровневый подвал.

Верхний ярус полностью занимали компьютерные столы с терминалами неизвестных мне моделей. Я насчитал двенадцать с мониторами и четыре с визорами.

На нижнем находились склад и оружейная мастерская. Стволов на специальных стендах висела целая уйма, самых

разных типов, марок и калибров. Имелся даже гранатомет.

— Серьезный арсенал, — похвалил я.

— А то! Всю жизнь собирал. Вы еще не проголодались? На кухне должна остаться солдатская каша.

— Что это?

— У-у, — неодобрительно протянул старик. — Ты еще и в армии не служил! Пошли, попробуешь, чем защитников Родины кормят в полях!

Каша оказалась весьма недурной на вкус, особенно с маслом. Еще в холодильнике нашлись шашлык, заливное и темное пиво.

— Этим тоже кормят солдат?

— Не всех. — Хозяин ехидно подмигнул и рассмеялся.

После обеда я вызвался помочь с колкой дров для бани. Небольшой сруб в традиционном стиле стоял за домом, там же высилась березовая поленница. На стук топора заявились овчарки, так что и девушка без дела не осталась.

Вскоре послышался шум открываемых ворот — вернулся Француз с остальной частью команды. Им тоже устроили экскурсию, но перед этим отвели на кухню — в отличии от нас соратники не ели в кафе и были чертовски голодны.

После пошли париться — раздельно, хотя Визард предлагал совместный вариант для укрепления командного духа. Не знаю, какой именно дух хакер планировал укреплять, но его мечты не осуществились. К моему величайшему сожалению, собаки валять коротышку по земле не стали, а не помешало бы.

После водных процедур нас переодели в любезно предоставленный хозяином камуфляж и сопроводили в конференц-зал. Старую грязную одежду выбросили к чертям собачьим, благо военной формы накопилось на целую роту.

В помещении уже ждали несколько человек — все в возрасте и до невозможности серьезные. Скорее всего, командиры и старшие офицеры. Павел Сергеевич занял место за кафедрой рядом с белым полотном для проектора. Однако при первом заседании обошлись без иллюстраций — только слова.

— Итак, — начал старик. — Вновь прибывшие запоминают, остальные — повторяют. Стратегия такова. Всем известно, что победителей турнира пригласят на встречу с президентом в Кремль. Задача команды Француза, так называемого виртуального отряда Днища…

В зале раздался тихий смешок.

— …завоевать первое место в своей категории. Под видом призеров в Кремль проникнет наше тактическое подразделение. Ведь поименно игроков никто не знает, а сканы паспортов не требовались. В крайнем случае господа киберспортсмены

предоставят всю необходимую информацию. Логины, пароли, номера счетов, девичьи фамилии матерей и прочие секретные данные, которые могут быть использованы для идентификации. Это мы продумали.

Главное, выбрать бойцов помоложе и одеть соответствующе. Хакеры подскажут, как нужно выглядеть и вести себя, чтобы сойти за типичного задрота.

Снова кто-то хохотнул. Я, если честно, обиделся.

— Только не переусердствуйте, иначе могут заподозрить неладное. В то время как замаскированный отряд проникнет внутрь, группа прикрытия соберется на площади. Разведка доложила, что на дату церемонии награждения зарегистрирован митинг против игры прямо на Красной площади. Сначала протестующим хотели выделить какой-то пустырь за городом, но пара звонков решила проблему. Так что затеряетесь среди толпы и будете ждать условного сигнала. После атакуете наемников, ФСО поможет, я договорился. Нейтрализовав угрозу, выводите президента и сажаете в служебную машину охраны. Привозите сюда, предварительно заметя следы. Вопросы есть?

Я поднял руку.

— А если мы не победим?

Ответ был аки гром среди ясного неба.

— Вы обязаны победить.

24

— Наконец-то привычное кресло под задницей, — радостно сказал Визард. — Даже не верится. А еще свежая жрачка и нормальная кровать, а не холодный пол фургона.

— Но если проиграем — лишимся всего этого в один момент, — заметил я. — В лучшем случае.

— Да уж, — хакер вздохнул. — А мы только-только вышли на третье место.

Сидящая в дальнем углу Саша резонно добавила:

— За кубок будут сражаться четыре команды сразу. Места распределятся в порядке выбывания. Кто вылетит первым — получит фиг с маслом. Оставшийся в живых — золото. Та же ситуация с остальными лигами. Поэтому нас не должна волновать строчка в таблице на текущий момент. К завтрашнему дню с третьего места нас никто не скинет, отрыв слишком велик.

— Вообще, странная у них система. Такое впечатление, что корпорация хочет закончить состязание как можно скорее, — вставил я.

Визард усмехнулся:

— Ты вообще слышал, о чем говорил старик? Мы вляпались в дерьмо мирового масштаба, а Турнир — лишь ширма. На кой хрен тащить в Кремль всех лауреатов поголовно? Ну, пригласи ты командира команды. Ну, пусть возьмет за компанию троих лучших бойцов. Но пятьдесят рыл — это перебор. Кстати, сегодня финал высшей лиги. Через час стрим Мировой войны, будем смотреть?

— Обязательно. Хочу посмотреть игру Южного братства. Бывшие соклановцы, как-никак.

— Ха, а я поставил золотой на AIT. Спорим, они надерут твоему братству задницы?

— Да фиг там. А кто еще добрался до финала?

Визард зашел на официальный сайт и открыл турнирную таблицу. В группе финалистов, помимо вышеупомянутых команд, числились Северный легион и Ромашки. Легионеров я знал — это антипод братства из вражеской фракции. Про последний клан ничего ранее не слышал.

— Ну так спорить будешь? — наседал хакер.

— А на что?

— На Сашин поцелуй.

— Лол. Если она согласна — я не против.

Девушка показала нам неприличный жест.

— Такое условие не канает. О, придумал. Кто проиграет —

возьмет на себя наряд по уборке.

Несмотря на местное гостеприимство, работать приходилось наравне со всеми. В домашние обязанности включались готовка, колка дров и наведение чистоты. Вскоре должна была подойти наша с Визардом очередь, поэтому ставка показалась весьма актуальной.

— Идет.

Мы пожали руки, подтвердив условия спора. Тут в комнату вошел Француз с довольной физиономией.

— Сегодня на ужин жареные опята с картошкой. Чего вы тут сидите как сычи весь день?

Я поманил агента к себе. Тот кивнул и закрыл дверь.

— Кто эти люди? Им можно доверять? Меня не покидает мысль, что я в логове каких-то террористов.

Антон тихо рассмеялся.

— Прошли времена, когда террористы прятались в подобных местах. Теперь у них офисы в деловых центрах, армии наемников и пристальное внимание всего мира. Что касается ребят… Ну, Павел Сергеевич служил вместо со мной в конторе, одно время даже ее возглавлял. Еще до рождения Саши. Мне тогда лет двадцать было, но не важно. Остальные — неравнодушные к судьбе страны люди. Большинство — бывшие сотрудники силовых ведомств. Многие из ФСБ, есть бойцы полицейских спецподразделений. Хакеры из отдела К. И, насколько я знаю Павла, кого попало он бы на такое дело не взял. Так что можете не беспокоиться.

— Погоди, я не понял. В смысле, до рождения? Это ж сколько тебе лет получается?

— Сорок, — спокойно ответил Француз. — Дочка родилась, когда нам с Мариной исполнилось по двадцать два.

— Папа! — недовольно буркнула девушка.

— А что? Восемнадцать — не тот возраст, который надо скрывать.

— Офигеть, — я аж присвистнул. — Ты же выглядишь максимум на тридцатник!

— Если это комплимент — то спасибо. Я таки неплохо сохранился для своих лет. Вы есть идете или будете тут сычевать?

— Скоро финал высшей лиги, — ответил Визард. — А мы как раз поспорили на результат, поэтому поужинаем потом.

— Видимо, ставки серьезные, если ты отказываешься от еды. Ладно, удачи. Если что, ищите меня в оружейной.

Мы могли перекусить во время просмотра, если бы не армейские распорядки обитателей коттеджа. Выносить продукты и пищу за пределы кухни строжайше запрещалось, так что

пришлось запускать стрим под дружное урчание желудков.

Несмотря на разные ставки, все желали победы братству, хотя некоторые и сомневались в силах клана. Я мог поручиться за Арклайта, но понятия не имел, кто такие AIT и прочие ромашки. И чего от них ждать в случае взятия кубка.

Все увиденное во время матча я буду пересказывать от третьего лица. Не думаю, что вам интересны такие детали, как управление камерой и описание режима свободного полета. Скажу лишь, что потоковое вещание шло с пятиминутной задержкой, дабы ушлые наблюдатели не выдавали фаворитам стратегическую информацию.

Итак, поле битвы представляло собой живописную зеленую равнину где-то на побережье северного архипелага. На востоке возвышались покрытые снегом скалы, теплое течение омывало южный берег.

Четыре замка, четыре клана, один победитель.

Крепостям следует уделить особое внимание. Чтобы игроки не жаловались на преимущества у противников и дисбаланс, замки сделали абсолютно одинаковыми. Проще говоря — все они были копиями типичного укрепления северного образца. Квадратный периметр, двойные каменные стены, тронный зал, трое ворот.

Постепенно руша оборону, клан должен пробраться внутрь замка и убить короля — чисто символического непися с одним очком здоровья. В общем, если врата тронного зала пали — можно засчитывать победу. Из-за этого нюанса подходы к створкам обустроены навесными башнями и бойницами. Ломиться в лоб — значит растерять минимум половину бойцов, что в условиях четырех команд означает отсроченный проигрыш. Защитить трофей уже не получится.

Но есть обходной маневр — протаранить стены, оборонять которые значительно сложнее ввиду крайне узкого настила, где можно разместиться лишь в один ряд. Для прорыва инженеры должны развернуть осадные орудия: таран, баллисту или корабельную пушку. При этом рабочих необходимо прикрывать от вражеских стрел и магии — переназначать инженеров в одном раунде нельзя. Убили — стучись в ворота кулаками. Да хоть зубами грызи, никого не волнует. Гибель техников считается одним из факторов скорого поражения.

Устройства, кстати, выдают не бесплатно, придется отстегнуть солидную сумму золотом. По статистике огнестрел могут себе позволить только топовые торговые кланы. Ни один из финалистов к таким не относился. Хотя, зрители в комментариях предсказывали появление пушки у братства или легиона.

Но все оказалось иначе.

Южному братству достался левый верхний замок — над донжоном затрепыхался знакомый желтый стяг. Легионеры зареспаунились в противоположном углу — белый флаг с синей волчьей мордой. Выше оказались Ромашки — давший название цветок на зеленом фоне. Знамя AIT представляло собой черное полотно с тремя литерами красного цвета.

— Здравствуйте-здравствуйте, уважаемые зрители, с вами Илья Андерсон и Ксюша Веселуша, — раздался приятный мужской баритон.

— Привет, — звонко произнесла та самая Ксюша.

В дело включились комментаторы. Не те, что срутся меж собой на канале стрима, а непосредственные ведущие матча. Согласно регламенту все финальные бои озвучивались, чтобы зрители не скучали. Но судя по ругани в чате те развлекали себя как могли.

Эфир вела, кстати, знаменитая семейная пара российских видеоблогеров, специализирующихся на игровых обзорах. Именно из-за них стрим атаковало огромное количество неадекватных школьников. Сервер трещал, но пока держался без сбоев и лагов.

— Итак, какова же расстановка сил на текущий момент, — Илья перечислил кланы и их расположение.

— Фаворит Турнира Южное братство в опасной близости от своего главного конкурента. Такое соседство может обернуться непредвиденными последствиями, — сказала Ксюша.

— Все будет зависеть от тактики. Финалисты очень сильны: максимальные уровни, топовая экипировка, энчант скилов и оружия. Это самые боеспособные команды игры с примерно равным потенциалом.

— Я с тобой не согласна. Ромашки — однозначный лузер соревнования. Им удалось взобраться на четвертую строчку под самый конец Турнира, и это достижение больше волевое, чем техническое. Что касается AIT — то они являют собой классическую темную лошадку. Насколько мне известно, это даже не клан, а сборная солянка одиночек.

— Да ладно! Быть того не может. AIT играют как профессионалы, я смотрел несколько стримов с ними. Ни одна сборная не может так сработаться за пару недель. Думаю, это какой-то зарубежный клан, решивший выступать инкогнито. Американский или европейский.

Пока ведущие спорили о гражданстве участников, на карте началось движение. Оба топовых клана направились в противоположные углы, двигаясь вдоль самой кромки карты. Сперва мне показалось, что войска идут синхронно, но затем AIT

малость отстал.

Кажется, они решили избавиться от мелочи и сосредоточиться друг на друге. Здесь пахло договоренностью, однако правила этого не запрещали — в течение раунда допускалось заключение временных союзов.

— Вот это поворот! — воскликнул Илья. — Кажется, такого варианта не ожидал никто. Два непримиримых врага решили первым делом избавиться от конкурентов.

— И совершенно правильно. Когда эти гиганты сойдутся — малой кровью стычка не кончится. Будет обидно, если какое-нибудь дно добьет полумертвого соперника и получит кубок.

— Что же предпримут Ромашки и Легион? Попробуют защитить свои крепости или объединятся для отпора врагам?

— Последняя тактика не лишена смысла. Вполне вероятно, что при встрече кланов под стенами произойдет стычка. Но команды предпочли защищать только свою собственность.

— Думаю, они подписали себе смертный приговор.

— Не исключено.

Перед воротами Ромашек выстроились два десятка тяжелых пехотинцев — танков и воителей. Игроки решили, что нападающие ломанутся в лоб и подстраховались. Легионеры поступили куда умнее — расставили лучников и магов по стенам и башням, предвидя развертку осадных орудий.

И братство и AIT предпочли сконструировать баллисты. Эти механизмы будут долбить стены дольше, но неуклюже организованная оборона не представляла серьезной угрозы для инженеров. К тому же, их надежно прикрывали танки и колдуны с магическими барьерами. Лекари расположились поодаль, чтобы не попасть под случайную стрелу или заклинание. Но пока что лечение особо не требовалось.

— У этих ребят похожие тактики, — заметил Илья.

— Пока идут по стандарту. Не воспринимают противника всерьез.

— Ну, братству действительно можно расслабиться. Но я бы не рискнул недооценивать легионеров.

— Смотри, смотри! Легион решил атаковать!

Клан не стал дожидаться слома стены. Обойдя замок по кругу, невидимый для посторонних глаз клин ударил во фланг. Но AIT словно ждали нападения — они развернули баллисту именно в ту сторону, откуда вскоре показалась команда соперников.

— Как нутром чуяли! — воскликнула Ксюша.

— Не нутром, — буркнул Визард, но от разъяснений отказался.

Первый же залп вспахал в гуще солдат широкую борозду. Массивный камень метнули с таким расчетом, чтобы он по навесной ударил в острие клина и покатился дальше с максимальной энергией. Никому из нас прежде не доводилось видеть стрельбу из баллисты по людям, но урон оказался сокрушительным.

В разделенных на два фланга легионеров полетели стрелы, болты и магические сполохи. Не видя для себя иной альтернативы, защитники бросились к замковым воротам. Этого, видимо, AIT и добивался, иначе уничтожил бы конкурентов гораздо раньше.

Но лидер северян не стал подносить врагу крепость на блюдечке и в последний момент передумал открывать ворота. Остатки воинства полегли на узком мосту, перекинутом через ров.

— Да уж, — прокомментировала Ксюша.

— Легче легкого. А ты говорила — серьезный противник.

— Они сильно сглупили, навязав стычку в чистом поле. Видели же, что баллиста почти достроена.

— Теперь AIT придется повозиться с воротами, чтобы добраться до короля, но это лишь дело времени и техники. Давай посмотрим, как дела у Южного братства.

— Ну надо же! Кажется, у ребят серьезные неприятности!

У бывших соратников дела обстояли на порядок хуже. Ромашки прочно засели на внешней крепостной стене и лишний раз старались даже носа не совать в амбразуры. Били редко, зато без промахов. Братство лишилось шестерых бойцов — а это немалая потеря для отряда из пятидесяти игроков.

Утыканные стрелами и обугленные тела лежали неподалеку от строящегося орудия — видимо, они пытались защитить инженеров. Согласно правилам сценария, трупы не исчезали после гибели, чтобы наблюдатели могли оценить силы сторон.

— Шесть мертвецов еще до начала штурма, — вещал Андерсон. — Ксюша, как думаешь — поставившим на братство уже пора рвать на себе волосы?

— Не знаю, не знаю. На моей памяти бывали случаи, когда команды побежали и с более серьезными потерями. Просто AIT повезло, вот и все.

— Не все, — буркнул хакер.

Тем временем механики достроили баллисту и начали наводить на цель. Соратники по мере сил и возможностей защищали их от стрел и заклинаний. Получалось кое-как. Особенно, когда прилетал болт размером с черенок лопаты из стационарного арбалета.

Пока закладывали камень, убили еще двоих. Я видел, как спорили меж собой Арклайт и Багратион, размахивая руками и указывая то на замок, то на баллисту.

Визард сделал несколько скриншотов, скинул себе на почту и удалился за соседний терминал.

— Ты не будешь смотреть? — спросила Саша.

— А зачем? И так все ясно.

— И что же тебе ясно?

— После матча расскажу. А ты готовься драить толчки и чистить картошку.

После быстрой расправы со своим оппонентом, AIT получили громадную фору. И теперь собирались потратить ее с пользой. Вместо возвращения в свою крепость, как и было, скорее всего, оговорено, клан двинулся на север. Под стены базы Ромашек. И явно не для того, чтобы протянуть братству руку помощи.

— Черт, — я стукнул кулаком по столешнице. — И предупредить никак нельзя!

Девушка кивнула:

— Угу. Скорее всего, раунд уже закончился.

— Хрень какая-то! Ну как можно так позорно сливаться?

— Да подожди ты! Смотри, братство заметило подлянку.

Действительно, инженеры разворачивали орудие в сторону приближающегося отряда. Согласно правилам и механике игры баллиста не могла сдвинуться с места постройки, но без проблем вращалась вокруг оси. Пока обслуживающий персонал осуществлял маневр, смертью храбрых пало двое танков. Итого братство потеряло целый десяток воинов, но я надеялся, что грамотный залп исправит ситуацию.

Фиг там.

В последний момент аитовцы дружно разбежались в стороны как по команде. Они будто знали, куда приземлится смертоносный валун! А ведь техники выстрелили в самый последний момент, когда до цели были считанные метры!

Да как так?!

Команды схлестнулись в отчаянном поединке. AIT теснил ряды соперников как железный таран, не оставляя никакого шанса на спасение. А те, кто пытался убежать погибали от стрел вышедших за ворота Ромашек. Более того, эти уроды напали в самом конце сечи, перебив остатки братства и оказав победителям жалкое подобие сопротивления.

Более того, они не стали закрывать за собой ворота! Просто-напросто сдали замок без боя, определив тем самым финалиста в кратчайшие сроки!

Ну и как это по-вашему называть?!

— Вот это да! — выдохнул Илья. — Кажется, сами боги Эймуса благоволили АІТ в сегодняшнем матче. Итак, дамы и господа, мальчики и девочки, встречайте лауреата Золотого Кубка Турнира имени Антона Антоновича Сычева в сценарии Мировая война. Аплодисменты!

Зазвучали фанфары. Я закрыл браузер и сжал кулаки. Какой позор! Вдобавок еще и наряды хакера отрабатывать. Что-то он сидит притихший и не радуется. А ведь золотой выиграл и раба на один день!

Визард встал и направился к двери, попросив следовать за ним. Мы, пожав плечами, потопали следом. По пути зашли в оружейную, где Француз и Павел Сергеевич на скорость собирали и разбирали автомат Калашникова.

Хакер подошел к агенту и что-то прошептал на ухо. Обратно мы вышли уже все вместе, а конечным пунктом нашего странствия оказался конференц-зал. Визард указал на кресла, а сам встал за кафедру. Хозяин ничуть не возражал, что его святая святых занял какой-то лысый карлик в банном халате. Да, Виз где-то раздобыл еще один, но не суть важно.

Важно то, что мы от него услышали.

— Я не буду рассуждать про нечестную игру, договорной матч и прочие поддавки. Это невозможно доказать и не запрещено правилами. Также будет сложно уличить аитовцев в невероятной живучести — всего один труп за бой! Не сойдет за компромат и возможное использование воллхака при взятии первого замка. Но сопоставив кое-какие данные из открытых вики, можно прийти к выводу — дальность стрельбы лучников по инженерам и баллисте южан многократно завышена.

— Я ничего не понял, — развел руками Павел Сергеевич.

Визард сделал упреждающий жест рукой — мол, все объясню потом. И продолжил:

— Согласно базе данных дальность стрельбы прокачанного на максимум лучника — триста метров. Дальше стрела теряет энергию, наносит втрое меньше дамага и неспособна критануть. Теперь внимание — максимальный радиус установки осадного орудия — тоже триста метров. Я тщательно изучил скриншоты и вычислил, что баллиста южан стояла как раз на этом расстоянии от стен. А это значит…

— Что Ромашки не могли никого убить на такой дистанции, — перебил я.

— Именно! Весь матч от начала и до конца — подстава из подстав! Первым делом легионеры совершают непростительно глупый поступок, в то время как Ромашки значительно упрощают аитовцам задачу. Причем гады точно знали, куда упадет снаряд.

Слишком много совпадений, не находите? И более того, — Визард хлопнул кулаком по кафедре, — никто из вас не задумывался, что означают буквы АІТ?

В зале наступила тишина.

— Aimuse…, - начал я.

— Interactive…, - шепотом подхватила Саша.

— Team! — закончил хакер. — Команда Эймус Интерактив. Засланные казачки, мать их!

— И все же! — пробасил рассердившийся хозяин. — Мне объяснят, что тут происходит и почему я должен это выслушивать?

— Павел Сергеевич, — мягко и нежно проворковал Визард. — Вы не допускали вероятности того, что корпорация может придумать тот же план, что и мы? Протащить в финал своих людей, чтобы они преспокойно проникли в Кремль. Ведь победителей приглашают на прием поголовно. Ни одного капитана. Ни троих лучших игроков. А целых пятьдесят долбанных рыл! А если в Армаде победят тоже ставленники Кривцова? Это уже чертова сотня наемников!

Старик мотнул головой и скривился:

— Вот нагрузил-то, а! Я ваших задротских дел не разумею. Какие-то казачки, АИТы… Что ты несешь вообще?

В спор вмешался Француз:

— Парнишка думает, что в Кремль проникнет не только наша бригада.

— А смысл туда лезть кому-то еще? Кривцову? Он и без того имеет полный доступ.

— Наша цель благая, — произнес я, на ходу обдумывая и формулируя идею, — спасти президента. Логично предположить, что задача корпорации — его уничтожить. Гости могут устроить в Кремле что угодно, ведь в охране свои люди и протащить оружие или взрывчатку не составит труда. Потом можно будет все списать на каких-нибудь безумных фанатиков или личную неприязнь. Кривцов в любом случае выйдет сухим из воды, поплачет на похоронах, пообещает наказать подонков. А потом объявят досрочные выборы. Стоит говорить, кто на них победит?

Павел Сергеевич почесал затылок.

— То есть…

— То есть, нельзя пускать на прием никого кроме нас!

— И как это организовать?

— Есть одна мыслишка. Но сначала нужно выиграть Турнир. Финал нашей лиги уже завтра, поэтому предлагаю собрание закончить и отдохнуть.

— Поддерживаю, — сказала девушка, поднимаясь с кресла. —

Пойдемте уже есть, я голодна как стая волков!

25

Ночью перед боем не спали только мы с Сашей. Нет, не из-за того, о чем вы подумали. Хотя я бы не отказался.

Воительница усиленно готовилась: перечитывала гайды, пересматривала записи стримов, изучала поведение противников. Когда враг известен, а его матчи в свободном доступе, планировать тактику куда легче, чем противостоять темным лошадкам.

Соратница не зря получала деньги за аналитическую деятельность. Она стала мозгом и базой знаний команды, готовой подсказать и растолковать то, о чем мы даже не догадывались. Подход мужской части отряда отдавал махровой казуальностью: у нас есть мечи и головы врагов. Первые должны отрубить последние, а что между этим — неважно, авось пронесет.

Пока что нам изрядно фартило, во многом благодаря умению находить и решать сложные задачи. Лишь после появления в сети записи первого матча конкуренты додумались топать на площадь прямо перед штормом. И обыскивать дома. И выступать в невыгодный бой с призраками, а не драпать от них. И многие другие фишки перешли в пользование оппонентов, правда, это мало им помогало.

Но после просмотра боя Южного братства лично я растерял всякую веру в удачу. Нас могли точно также подставить, но Француз и Визард слабо верили в подобный вариант.

Товарищи рассуждали здраво — если можно протащить в Кремль целую роту, зачем морочиться с пятеркой никому неизвестных отщепенцев. Пусть приходят, будет на кого свалить вину.

Именно это и не давало мне покоя, лишало сна. Разум не до конца осознавал серьезность текущих событий. Возможно, начала сильнее проявляться зависимость, и виртуальность постепенно проецировалась на настоящий мир. И когда сотрется грань меж двумя измерениями, я превращусь в зомби-бомжа, клянчащего деньги на новую дозу.

Хотя бы минуточку, ребята, вспомнил я слова захваченного в плен игромана. Хреновая перспектива, если честно. Но отступать некуда, позади вся страна. Да что там, весь мир! Которым в случае нашего поражения будут манипулировать так, как никогда ранее.

— Ты долго будешь бродить туда-сюда? — с раздражением спросила Саша, когда я в очередной раз продефилировал мимо ее стола. — Иди поспи, что ли.

— Не хочу.

— Тогда погуляй во дворе. Собаки по тебе соскучились, наверное.

— Так и норовишь от меня избавиться.

— Разумеется! Я, между прочим, не Дом-3 тут смотрю, а разбираю стратегию конкурентов.

— И как успехи?

— Завтра перед матчем расскажу, чтобы не повторяться дважды.

— Не любишь ты меня…

Девушка фыркнула и уставилась в монитор. Я немного побродил по дому и отправился спать. Заснуть удалось только под утро, но финал младших лиг начинался в восемь вечера, поэтому времени восстановить силы и ясность ума хватило.

Ровно в шесть Саша собрала команду в конференц-зале. Ради брифинга даже подключили проектор, и теперь на полотне рядом с кафедрой отображался рабочий стол ноутбука.

Соратница взяла указку и приготовилась к вводной лекции. Я представил докладчицу в очках и деловом костюме с расстегнутой больше положенного блузкой. Сидящий рядом ехидно лыбящийся Визард, судя по всему, воображал то же самое.

— Итак, сегодня нам предстоит сражаться со следующими отрядами.

Появился первый слайд — топ турнирной таблицы с четырьмя обведенными красной рамкой названиями. Днища находились на почетном третьем месте. Ниже стояли какие-то The AztecZ, которых для удобства восприятия окрестили просто Ацтеками. На строчку выше взобрались Green Elephant Crew, сокращенные до Слонов. Ну а вершину списка венчали Number1 — Единички. Или еще проще — Колы.

Причем среди всех финалистов только мы являлись представителями Российской Федерации. Остальные были сборными различных иностранных серверов. Ацтеки — поляки. Слоны — итальянцы. Колы — американцы. Флаги государств отображались там же — в строках таблицы левее названия команд.

— Начнем с менее опасных.

Изображение сменилось скриншотом игры — своеобразным семейным фотом. На нем запечатлели рыбоголового шамана, могучего бородатого великана и трех драу — парня и девушек.

— Ацтеки, — прокомментировала Саша. — Сильны в нападении, но никакие в обороне. У танка больше здоровья, чем у меня, однако атака слабее. Шаман лечит хуже клерика, но сразу всю группу, а не единичную цель. Визард — это твоя забота.

Гамбо нужно убрать сразу как только увидишь.

Хакер козырнул, мол, так точно.

— Главная угроза — темные эльфы. Вся троица — разбойники с прокачанной маскировкой. Любят нападать в спину сразу в три ножа, не разделяются, всегда действуют сообща. Ребята сложные, но возможные. Идем дальше.

Щелчок, секундная темнота и новый снимок экрана, сделанный с высоты трех-четырех метров. Скорее всего, зафиксирован камерой наблюдателя перед началом раунда. Пятерка бойцов в броне аналогичной нашей, из Соколиного гнезда. Представители южного архипелага: три танка бронто, лекарь и маг из рода киносов.

— Слоны. Ни рыба, ни мясо. Оборона очень сильная, но дамага никакого. Стараются навалиться на противника исподтишка и обратить в бегство. Любимая тактика — приволочь на хвосте орду мобов и навязать драку. Если в это время защитники используют провокацию — поражение обеспечено. Поэтому не вздумайте агрить этих ребят вместе с паровозом тварей. Лучше временно отступить и контратаковать позднее. Ну и на десерт Колы.

Мы с Визардом присвистнули одновременно. Возможно, мне показалось, но Француз тоже издал одобрительный свист. Еще бы — новый скриншот больше напоминал страницу из Плейбоя. Темнокожие красавицы с белыми волосами на фоне северных лесов в бронелифчиках столь искусной и тонкой работы, что практически не скрывали внушительных женских прелестей. Лишь стоящая по центру драу держала ниже живота небольшой круглый щит, из-за которого виднелись лямки кожаных трусиков.

— Я сдаюсь, — хакер поднял руки. — Пусть берут меня в плен и делают все, что захотят.

Саша презрительно скривилась.

— Скорее всего, они тебя убьют на месте. Вряд ли девчонки испытывают недостаток мужского внимания.

— Девчонки? — удивился я. — В смысле?

— В коромысле. Это женская команда. Нотариально заверенные фотографии прилагаются. Самое забавное, что в реальной жизни они тоже темнокожие. Не такие фигуристые, конечно, но многим нравятся. А еще за них болеет сам президент.

— Сычев что ли? — удивился Француз.

— Нет. Патрис Хибара. Ходят слухи, что одна из участниц — его дочь. Это очень знаменитая киберспортивная бригада на Западе, но раньше девушки специализировались на Доте, а не Эймусе. В текущем Турнире они участвуют как послы доброй воли для укрепления дружбы между Россией и США. Вы что,

блин, вообще новостей не смотрите?

— Не, — буркнул хакер. — От них мозги разжижаются.

— Было бы чему разжижаться. Пока вы пялитесь на буфера, пропускаете одну немаловажную деталь — модели персонажей абсолютно одинаковые, и это неспроста. Колы действуют как единое целое, будто тесно связанные близнецы. Подобное единогласие — результат многолетних тренировок, поэтому нужно проявлять крайнюю осторожность. У них один танк и четыре воительницы с двуручными мечами. Лекарей нет вообще, но недостаток компенсируется прокаченной алхимией и огромным количеством боевых и целебных зелий.

— Колы — слишком грубое название, — снова подал голос Визард. — Я буду звать их Единичками. Хотя, больше подойдет Пятерочки.

— Да соберитесь вы наконец! — взвизгнула Саша.

Француз отвесил лучнику звонкую оплеуху.

— Мы собраны и готовы как никогда. Это слабое звено буйствует.

Отец рассмеялся.

— Помните — главная угроза исходит именно от них. Ни в коем случае нельзя лезть в лоб — это верная смерть. Пусть измотаются стычками с другими командами или попадут в ловушки. Полный состав нам не одолеть.

— Кстати, а что за, кхм, доспехи на них? — спросил я.

— Стандартные сеты из Соколиного гнезда, превращенные в костюмы определенной тематики. Такие модификаторы продаются за реальные деньги в игровом магазине. Ничего, кроме внешнего вида не дают.

— Ладно, — агент хлопнул себя по коленям. — Время покажет, кто кому намнет бока. Главное, чтобы все было честно. Ну что, пройдем в компьютерный зал?

Мы загрузились на летающий корабль за десять минут до начала. Проверили снаряжение, обсудили тактику. Планировалось нафармить как можно больше призрачных драконов и насобирать проклятой крови, чтобы в дальнейшем радовать врагов. Еще Саша вычитала, что при определенных условиях Посох молний Баратора можно сохранить при себе на время матча. Для этого нужно как следует избить демона и затащить в портал полумертвым, тогда артефакт не треснет от натуги.

В общем, готовились к максимальной отдаче и победе. От результата зависело очень многое. И каково же было наше удивление, когда вместо привычных мрачных руин мы увидели

покрытые влагой и ржавчиной железные стены.

— Что за нафиг, — буркнул Визард.

Его голос эхом разнесся по просторной полутемной комнате, освещаемой полосками кристаллов под потолком. Помещение напоминало корабельную каюту с одним единственным иллюминатором — в двери с воротом запорного механизма. Француз подошел к небольшому кругляшу стекла и выглянул наружу. В ту же секунду агент отшатнулся, будто в лицо плеснули кипятком. Только вот от кипятка не пытаются защититься волшебной палочкой и осколком льда.

Соратники разом насторожились. Отец потянул из-за плеча клинок.

— Что там? — спросила Саша, подняв перед собой щит.

— Срань какая-то проползла, — выдохнул маг. — Похожа на висельника из замка. Прямо по стене. Черт, я сначала не заметил урода, а потом он как дернется.

В центре комнаты возник яркий кокон небесно-голубого цвета. Спустя мгновение сияющая аномалия превратилась в голографическую фигуру господина Кривцова. Он был одет в деловой костюм с массивной золотой цепью вместо галстука, руки держал за спиной.

— Здравствуйте, участники младшей лиги. Вы, наверное, удивлены тем местом, куда попали? Что же, добро пожаловать в мою маленькую секретную локацию. Устраивать финальные поединок среди опостылевших серых развалин — непростительное неуважение к нашим зрителям, не так ли? Поэтому сегодня правила игры немного усложнились. Ваша задача прежняя — выжить. Какой ценой — решать за вами. Да начнется битва!

Проекция исчезла прежде, чем мы успели плюнуть в самодовольную и наглую рожу директора. Сразу после этого дверь с жутким грохотом отворилась. Повеяло холодом, сыростью и запахом тлена.

Из помещения вел длинный узкий коридор, едва освещенный редкой россыпью магических кристаллов желтого цвета.

— Ну и что теперь делать? — спросил хакер.

— Идти и побеждать! — ответил Француз.

— Как-то ссыкотно…

— Не то слово. Саш?

Девушка фыркнула и шагнула за порог, держа цеп наготове. Обшитый сталью скалящийся череп поблескивал в тусклом мерцании. Соратники двинулись следом. Наши шаги гулким эхом раздавались в пустом коридоре со ржавыми, слегка деформированными стенами.

— Где мы вообще находимся? — спросил я.

Отец пожал плечами:

— Хрен знает. Наверное, под землей. Окон тут нет. Может, бункер?

Пройдя метров сто по омерзительно пахнущей железной кишке мы уперлись в еще одну дверь с окошком. На этот раз в него никто не рискнул заглянуть.

Справа зиял черный проем с уходящей вниз лестницей. Из темноты доносился странный гул, похожий на шум работающей электростанции. Посовещавшись, команда решила спуститься и проверить источник звука. Он не казался зловещим или пугающим и явно не принадлежал живому существу. Скорее всего какой-нибудь механизм, с помощью которого удастся узнать, куда же нас занесла нелегкая.

Спуск длился недолго — всего два пролета по гнилым, но устойчивым ступеням. В привыкшие к полумраку глаза ударил яркий свет, пришлось жмуриться и заслоняться руками. Проморгавшись и утерев слезы, мы увидели просторное помещение овальной формы, посреди которого стояло громадная конструкция. На двух железных постаментах крепились золотистого цвета торы, меж которых вращался колоссального размера кристалл.

Между внутренними краями «бубликов» и ослепительно белой поверхностью минерала отсутствовали какие-либо детали — здоровенный осколок просто парил в воздухе, удерживаемый невидимой силой.

— Святые угодники, — проговорил Визард. — Что же это такое?

По обе стороны от входа начинались пандусы, переходящие в опоясывающий залу карниз с перилами. В трех местах поверх механизма были перекинуты дугообразные мостки — видимо, с их помощью осуществлялся доступ к торам во время ремонта или обслуживания. Потому что вся эта гудящая хреновина являлась ни чем иным, как реактивным двигателем.

Идея отлично подтверждалась замечательным видом из сопла — широкого тоннеля, где вращался острый конец кристалла. Между ним и стенками трубы имелся небольшой (по меркам устройства) зазор, в который просматривались простирающиеся за кормой облака. Вращающийся минерал неким образом генерировал и разгонял частицы, так как попавшие под струю облака напоминали взбиваемые миксером сливки.

— Это самолет? — удивленно шепнула Саша. — Мы вообще в Эймусе?

— Судя по размерам и металлу, это скорее летающий

корабль, — заметил отец. — Самолеты из клепаного железа и стали не делают.

— Да уж, в странное место нас занесло. Но задачи это не отменяет, — напомнил Француз. — Что это за штуковина — я не знаю, но враги тоже где-то здесь. Как и нечто, ползающее по стенам. Поэтому выживаем сами и помогаем не выжить другим.

В противоположном соплу конце машинного отделения обнаружилась еще одна дверь. Осторожно приоткрыв ее и заглянув внутрь, мы увидели помещение размером с футбольное поле, заставленное штабелями ящиков разной высоты. Некоторые подпирали потолок, другие едва доходили до пояса. Все лежало в совершенном беспорядке, словно таинственные грузчики пытались сотворить непроходимый лабиринт, а не организовать нормальный склад. Впрочем, чего еще ждать от игровой локации?

Саша подошла к ближайшей коробке и сбила навесной замок точным ударом цепа. Под крышкой лежали в ряд ржавые артиллерийские снаряды.

— В следующий раз аккуратнее размахивай оружием, — попросил Француз. — Это хрень могла сдетонировать.

— Сначала кристальный двигатель, потом современные боеприпасы… Из какой вселенной прилетел этот корабль? — возмутился Визард.

— Да успокойся ты, — ответил я. — Это всего лишь игра, тут нет никаких границ и рамок. В WoW есть паровые катапульты, в Lineage — осадные роботы, а тут парящие линкоры. Кого вообще это волнует?

Где-то вдалеке раздался лязг металла. Такой звук издает дверь, при распахивании ударяющаяся о железную стену. Что это могло значить все поняли без лишних слов. В тусклом свете блеснули мечи, зазвенела тетива, прошуршало дерево по льняным мантиям.

Кто решился посетить трюм — неизвестно, но действовали они крайне неосторожно. Дверь можно и попридержать, никто от этого не перетрудится. Зато теперь мы знали о вторжении и успели подготовиться. Застать Днищ врасплох уже не выйдет. Мы же приложим все возможные усилия, чтобы устроить сюрприз вражеской команде.

Визард, как наиболее скрытный персонаж, пошел в разведку. Тощее тело в кожаной броне бесшумно растворилось меж ящиков. Остальные выдвинулись следом, стараясь прятаться в тени и не выходить на открытые участки.

Вскоре мы добрались до широкой «плеши» посреди трюма, в центре которой стояла оббитая железом коробка. Здесь же находился и хакер, прячась за высоким штабелем. Преодолеть

круглую, хорошо освещенную зону и не попасться на глаза противникам — задача нереальная.

На противоположной стороне поляны послышались шорохи. Видимо, вражеская команда столкнулась с аналогичной проблемой и теперь ждала от нас первого шага. Ага, разбежались.

— Так и будем стоять? — прошептал Француз.

— Есть идеи получше? — огрызнулся лучник.

— Не знаю. Может, подпалить пару коробок?

— Чтобы весь склад бомбанул? Нет уж, спасибо.

— А вдруг не весь рванет? Между нами достаточное расстояние. Заодно избавимся сразу от всего отряда!

Соратники уставились на меня. Выбрали воеводой — принимай решение.

— Ладно, жги. Если что — готовьтесь бежать.

Волшебник осторожно метнул искорку в дальний штабель. Сухое трухлявое дерево полыхнуло моментально, ярким факелом осветив темную сторону помещения. Взрыва пока не последовало, но конкуренты, видимо, знающие о содержимом коробок ломанулись в единственном безопасном направлении — к нам.

Судя по составу, это были Ацтеки. Северяне бежали через свободное пространство со всех ног. Даже если снаряды не сдетонируют, пожарище получится неслабый, учитывая плотно заставленную площадь. Визард вскинул арбалет, Француз приготовил ледышки, но наше оружие не понадобилось.

Стенки стоящего в центре плеши сундука с громким треском раскололись, высвободив жуткого монстра, напоминающего помесь осьминога с пауком. На шести членистых лапках колыхалось мешкообразное туловище бурого цвета с четырьмя огромными как автомобильные фары глазами. Из передней части, там где у обычных пауков находятся мандибулы, торчали три пары когтистых щупалец. В покое они напоминали набитые студнем сардельки, но по желанию хозяина вытягивались метров на пять. Таким маневром тварь схватила пробегающую миму девушку-драу и впилась в спину острым как копье клювом. Раздавшийся крик заглушил даже треск горящей древесины.

Почти добравшийся до нашей стороны урл-танк развернулся и бросился на помощь Монстр посчитал непозволительной роскошью отказываться от спешащей прямо в щупальца добычи. Однако габариты снежного великана и внушительный топор в руке как бы говорили: мы еще посмотрим, кто тут станет добычей. И все же противник оказался слишком умен, чтобы сражаться с разъяренным урлом по его правилам.

Уродливая зверюга прыгнула с места и впилась рыжебородому амбалу прямо в лицо, а-ля лицехват из одного

известного фильма. Только отложение личинок в планы существа не входило — когда урла отпустили, на месте носатой морды зиял красным чистый гладкий срез.

Едва сдерживая тошноту, мы бросились наутек, спотыкаясь и ударяясь об ящики. За спинами продолжали раздаваться дикие, полные боли и отчаянья крики. Если бы мы первыми подошли к контейнеру… Господи, даже думать об этом не хочется!

Визард первым добежал до отсека с кристаллом, дождался остальных и запер дверь, до упора провернув колесо. Тонкая гнилая стенка не могла уберечь нас от жутких звуков из трюма. Пару раз сильно громыхнуло, даже дрожь по полу прошла. Не став дожидаться последствий пожара на складе снарядов, мы добрались до лестницы и поднялись на уровень выше.

Туда, где началось наше странствие по этому проклятому кораблю.

— Черт, — выдохнул Визард. — Этот матч легким не будет. Так и обосраться недолго. Виртуальность, мать ее.

— Ладно, хватит причитать, — строго произнес Француз. — Главное, что паук сыграл на нашей стороне. Не думаю, что Ацтеки теперь представляют хоть какую-то угрозу.

— А если тварь выжила? — спросил отец.

Вместо ответа над головами раздался частый гулкий скрежет, будто кто-то перебирал острыми лапками в полой железной трубе.

— Вентиляция, — шепнула Саша, рассматривая низкий потолок. — Или шахта коммуникаций.

— Не знаю, как здесь, но на обычных кораблях таких ходов десятки, если не сотни, — согласился родич.

— Какой-то фильм ужасов. Все, идем дальше.

Девушка попыталась открыть дверь, но ворот намертво заело. Пришлось колотить по нему посохом, чтобы стряхнуть ржавчину, а затем навалиться вчетвером. После минуты пыхтения и толкотни запор отворился. Мы оказались в неком подобие предбанника — просторной комнате с тремя ходами.

Лучник хмыкнул:

— Снова загадка? И куда пойдем? Может, разделимся?

Я аж дернулся от возмущения:

— Совсем дурной? Первое правило в подобной ситуации — никогда не разделяться. А второе знаешь?

— Нет.

— Никогда! Не! Разделяться!

— Хватит орать, пока сюда все местное дерьмо не сбежалось, — осадил колдун. — Идем в центральный коридор.

Шагов через двадцать группа уперлась в очередную переборку

с ярко светящимся иллюминатором. Что находилось за ним никому рассмотреть не удалось — сияние больно било по глазам. Открыть дверь тоже не вышло — поворотный механизм попросту отсутствовал.

Выбравшись из тупика, обследовали оставшиеся ходы. Оба вели в помещение с длинными рядами двухъярусных кроватей. На застеленных брезентом матрасах в огромных количествах лежали полуистлевшие кости в обрывках тельняшек и кожаных брюк.

— Что-то мне не хочется идти через этот отсек, — побурчал Визард. — Вот жопой чую — восстанут эти ребята в самый неподходящий момент и набросятся на нас. Кривцов как всегда в своем репертуаре.

— Согласен, но иного пути нет, — ответил Француз. — Внизу пожар.

Я заметил в иссохших пальцах ближайшего скелета желтый клочок бумаги. Осторожно, стараясь не разбудить спящих вечным сном, приблизился к кровати и достал обрывок. Потом вернулся к своим, от греха подальше.

1 ноября. Мы висим над порталом восьмые сутки. Матросы скучают, офицеры пьют и развлекаются бильярдом. За порядком никто не следит, но мы слишком взволнованы, чтобы нарушать устав.

3 ноября. Сегодня рядовому составу выдали по пинте глинтвейна за обедом. Неплохое средство от уныния и лютого холода. Сослуживцы говорят, что морозит из портала, но я слабо в это верю. На такой высоте низкие температуры — обычное дело.

5 ноября. Подслушал разговор двух аспирантов. Правда, не хотел — все вышло случайно. Я находился в кабинке галъюна, а они решили немного потрепаться, моя руки. В общем, холод якобы нужен для стабилизации врат. Это все, что я понял из разговора умников.

Ладно, уже пора спать. Отбой объявили раньше расписания из-за утреннего перехода. Надеюсь, все пройдет благополучно и мне не придется больше мерзнуть.

— А ведь действительно не пришлось, — усмехнулся Визард.

— Побойся бога, над мертвыми глумиться, — с укоризной ответил отец.

Хакер закатил глаза и мотнул головой.

— Уже что-то, — задумчиво произнесла Саша. — Получается, корабль действительно не из этого мира. И, скорее всего, именно прохождение через портал привело к гибели всего экипажа. Больше информации наверняка найдется в судовом журнале.

— Нафиг нам в детективов играть? — не унимался лучник. —

Перебьем всех и дело с концом.

— Ты не прав, мелкий, — сказал Француз. — Цель — выживание. И достигнуть ее можно вообще без единого взмаха меча. Команда Ацтеков тому доказательство.

26

Останки не шелохнулись, когда мы протопали мимо с оружием в руках. Предположение о ловушке оказалось неверным.

Ну, почти.

В дальнем конце казарм находился широкий гермозатвор, открываемый парой воротов. Чтобы привести механизм в действие, понадобилось синхронное приложение силы двух человек. Отец и Француз по сигналу запыхтели, вздувая мышцы и обливаясь потом. В тот момент никто из нас не задался вопросом, почему ржавые запоры проворачиваются относительно легко и просто.

Саша как и положена танку встала напротив створок, выставив щит перед собой. Визард вскинул арбалет, я заранее подготовил целебное заклинание. Кто знал, что находилось за столь серьезной преградой?

Вскоре выяснилось — орудийная палуба. И ответ на этот вопрос обошелся нам дорогой ценой. Когда бронированные листы разошлись на полметра в стороны, из темноты грянул выстрел. Удар был такой силы, что девушка в полете опрокинула несколько кроватей. Тело бедолаги исчезло прежде, чем я успел открыть рот — о каком тут лечении можно говорить…

Маг и воитель вжались в стены, мы с лучником рухнули на пол. Не хватало нам еще одной смерти от чертовой пушки. Из мрака донеслись шорохи и звонкий топот, будто несколько пар ног бежали по металлической лестнице. Кто бы не устроил западню, с палубы он уже смылся.

— Уроды, — выругался Француз. — Мрази. Догнать бы их да засунуть это дуло кое-куда!

— Не горячись, — осадил я. — Вдруг там еще ловушки?

Отец выглянул в щель меж створок и охнул:

— Ничего себе калибр.

Мы осторожно протиснулись внутрь. Палуба по форме напоминала металлическую поверхность утюга — разрезанный посередине овал с острым концом. Вдоль бортов стояли большие, выше человеческого роста лафеты с артиллерийскими установками, а на носу располагалась настоящая Царь-пушка. В ствол такой дуры, наверное, я бы мог при желании залезть. Но желание было одно — затолкать туда врагов и дернуть за веревочку.

При обследовании места преступления выяснилось, что враг оттянул лафет от бойницы, развернул пушку в нашу сторону и затаился. Этому свидетельствовали многочисленные следы в

ржавой пыли. Когда засранцы успели зарядить орудие и как догадались, откуда мы придем — неизвестно. Впрочем, за время путешествия по кораблю нам не удалось отыскать иные пути на верхний уровень. Днищ опередили на шаг и в этом только наша заслуга.

Лестница нашлась довольно быстро — подъем располагался почти в самом конце палубы, меж двух лафетов. Наверху плотными рядами стояли снаряды. Один — самый ближний, отсутствовал. Сразу за складом боеприпасов начиналась комната отдыха. Судя по всему, именно ее описывал неизвестный матрос в своем дневнике.

Имелись и бильярдные столы с выцветшим полинялым сукном, и покрытые пылью патефоны. Вдоль боковой переборки стояла длинная барная стойка. Часть бутылок сохранилась в целости, чем привлекла мое пристальное внимание.

Я достал с полки початый сосуд и осмотрел этикетку.

— Каменный сок. Винный напиток. Срок годности — двенадцать лет. Дату розлива смотреть на горлышке. Так. Две тысячи триста сорок восьмой год.

— А какой сейчас год? — спросил отец.

Француз пожал плечами.

— Не знаю. Саша выбыла не вовремя.

Поставив бутылку на место, я потянулся за другой и тут услышал подозрительный хруст под ногами. На полу валялся скелет в истлевшем фартуке — видимо, бармен. Пошарив рукой под стойкой, обнаружил небольшую записную книжку. В ней отмечались фамилии офицеров, бравших пойло в долг. Никакой ценной информации. Лишь одна запись на полях заставила задуматься.

Говорят, при переходе портится алкоголь. Надеюсь, у нас все пройдет гладко, иначе капитан меня убьет.

Сразу вспомнилась гремевшая пару лет назад по ящику история как премьер-министр Барсуков, развлекаясь подводной охотой на Ладожском озере, обнаружил затонувший торговый баркас. Ученые провели анализы и выяснили, что кораблик древнее некуда — строился еще при Иване Грозном. На борту нашлось несколько уцелевших кувшинов с вином. Ради интереса вскрыли один и продегустировали. Столько веков прошло, а напиток ничуть не испортился и даже не прокис.

Каким же образом прохождение через портал могло испортить алкоголь? Интереса ради я взял бутылку с настоящим коньяком, а не дешевой бормотухой. Засунул в горлышко палец, облизал. На вкус как чернила. Если кто-нибудь в детстве догрызал шариковую ручку до победного конца — тот меня

поймет.

— Ну что там? — спросил агент.

— Да есть кое-какие наметки.

Визард заглянул за дальний стол и позвал нас:

— Смотрите, тут еще один мертвец. И еще. Ой, блин, лучше не смотрите.

В темном углу покоилась целая груда останков. Все в кителях с золотистыми эполетами. Старшие офицеры. Почему они сбились в кучу — неизвестно. От холода что ли пытались спастись? По идее, они не спали при переходе. И видели произошедшее после собственными глазами. Нам бы их знания. Но никакой зацепки или улики свидетели не оставили.

Я уже собрался покинуть помещение, как вдруг в соседней комнате раздался гул и лязг металла. Шум походил как две капли воды на тот, что издавал кристальный двигатель. Сквозь нарастающие басы пробивались какие-то голоса, но разобрать слова не представлялось возможным.

Заглянув в иллюминатор двери, я узрел поистине фантастическую картину. Отряд Слонов сражался с огромным боевым человекоподобным роботом. Внешне механизм напоминал дредноут из Вархаммера, только с более изящным торсом и четко выраженной головой. Вместо правой руки робот нес малокалиберную пушку с широким подствольным магазином, а кисть левой напоминала крабовую клешню. Из спины гиганта торчала пара сияющих вращающихся минералов.

Судя по тактике, Слоны крайне не желали вступать в бой, но стальной защитник занимал почти весь проход — не обойти, не объехать.

Один из бронто попытался проскочить меж широко расставленных ног, но робот отреагировал молниеносно — пригвоздил наглеца пушкой к полу и выстрелил. Секунду спустя ящер растворился в воздухе. Минус один.

— Что там? — спросил Француз и бесцеремонно оттеснил меня от окошка. — Ух, ни хрена себе!

Соперники попятились к выходу, поняв бесполезность сражения с такой бандурой.

— Заблокируйте ворот! — крикнул агент. — Быстрее!

Мы разбежались по комнате отдыха. Собрали все кии, тяжелые и шершавые, будто окаменевшие. Визард раздобыл где-то несколько ржавых сабель. Как только мы приблизились, Француз запер дверь. Все находки за считанные секунды оказались в арматуре поворотного механизма. Теперь дверь хрен откроет даже робот.

С той стороны послышалось рычание и отрывистые взвизги.

Видимо, бронто спросили с киносами. Агент, в силу профессии знавший огромное количество языков, выступил в роли переводчика.

— Заклинило! Не открывается! Быстрее, парни! Эта тварь сейчас до нас доберется! Господи, оно тянется ко мне!

Дикий ор и вопли страха в толковании не нуждались.

— Почему они так орут? — удивился отец. — На Турнире же болевые ощущения деактивированы!

— От страха, Валерий. От страха.

Француз отошел от двери, дав мне возможность прильнуть к иллюминатору. Некогда ярко освещенное помещение погрузилось в полумрак. Машина смерти встала посередине и опустилась на корточки, закрыв корпус и голову руками. Силовые кристаллы погасли. Теперь силуэт робота напоминал штабель окованных железом ящиков. Стало понятно, почему Слоны не заметили эту штуку прямо перед собой.

— Справедливость таки существуют, — заметил Визард. — Гады получили сполна.

— Ага. Только нам тоже надо миновать эту комнату. Как думаешь, твои стрелы помогут в бою с *ним?* — я многозначительно ткнул пальцем в дверь.

— Обидно, — вздохнул родитель. — Вино испортилось, а робот — нет.

Противоположная дверь со скрипом отворилась. Резко обернувшись, я заметил блеснувшие на миг белые пряди. Внутри все похолодело.

Вторжение не осталось незамеченным и для других. Стрелок вскинул арбалет, маг приготовил осколок льда, воитель шагнул вперед с мечом наперевес.

— Нам конец, — прошептал хакер. — Нам полный конец!

— Заткнись, — шикнул Француз. Но, судя по дрожи в голосе и бледному лицу, агент полностью разделял мнение подопечного.

Единички одна за другой проскользнули в помещение и выстроились дугой вдоль стены. Нас разделяла пара десятков метров и несколько бильярдных столов — не лучшее условие для обороны.

Тела драу с темно-лиловой кожей едва выделялись на фоне полумрака.

— Hi, girls, — начал Визард, но резкий взмах мечей оборвал выступление на полуслове.

В нашей команде отлично знали английский только хакер и агент. Я владел языком на разговорном уровне, отец в школе учил немецкий. В общем, дальнейшее общение я буду переводить сразу.

— Где Слоны? — спросила одна из противниц с серебристым круглым щитом в руке.

И тут я понял, что безвременную кончину конкурентов ни в коем случае нельзя афишировать. Если девушки узнают, что мы — последняя команда, то прикончат нас без разговоров.

— Они ушли.

Из темноты донеслось перешептывание. Я мог видеть только блеск волос, и судя по расположению голов, драу о чем-то совещались меж собой.

Нападать или отступить? Помочь или действовать порознь? Черт их знает. Вскоре голоса стихли, и танк шагнула вперед — под тусклое свечение потолочного кристалла. Тогда мы поняли, почему Единички не набросились на нас, едва заметив.

Процентов тридцать гибкой мускулистой фигуры покрывали жуткие ожоги. В этих местах кожа превратилась в обугленную корочку. Соратницы выглядели не лучшим образом. У одной полностью отсутствовала кисть, остальные помимо повреждений от огня щеголяли рваными ранами. Похоже, бедолаг задело осколками от снарядов.

Я поежился. Игроки не чувствовали боли, но зрелище было отвратительным. Если перевести урон на стандартный ММО-лад, то у девушек осталось от силы треть здоровья.

Визард прицелился и едва не выстрелил, но мне удалось встать перед ним прежде, чем звякнула тетива.

— Ты чего? — прошипел он.

— Не атаковать. Это приказ.

— Да какого хрена?! Они полудохлые! Убьем их и дело с концом! Победа! Ау, мужик, ты чего?!

— Повторяю — никому не вступать в бой.

Подняв руки над головой, я подошел к израненным темным эльфийкам. Они смотрели на меня с подозрением, но отступать не собирались. Наш неполный состав уравнивал шансы, так что битва могла грянуть в любой момент.

— Там за дверью — огромный робот. Типа рейд-босс. Он охраняет выход на верхнюю палубу. Уничтожить его силами одного отряда невозможно. Слоны пытались и… В общем, Слонов больше нет. Поэтому предлагаю заключить временный союз.

— С чего нам тебе верить? — надменно произнесла собеседница. Видимо, танк являлся лидером команды, так как говорила всегда только она.

— Наша лояльность — не подтверждение добрых намерений? Пожар в трюме сильно вас потрепал. К тому же, бутылочки с эликсирами пусты.

Драу перевела взгляд на свой пояс и болезненно скривилась.

— Убить вас дело пары минут.

— Так почему вы этого не сделаете? Или победа не нужна?

— Я боюсь, что ваша смерть не приведет к окончанию матча.

Серебристая, чуть подпаленная бровь изогнулась.

— В смысле?

— Сейчас это не важно. Вы согласны или нет?

— Не думаю, что у нас есть выбор.

Я протянул девушке ладонь. Она с кивком благодарности ответила на рукопожатие. Несмотря на недовольное скрипение зубами за спиной, я приступил к лечению. Ослепительно-золотые сферы поочередно разбивались над головами драу, исторгая столбы целительного света. Ожоги и уродливые раны исчезали на глазах, превращаясь в тонкие словно паутина шрамы. Лично мне отметины показались весьма сексуальными…

Культя, кстати, восстановилась тоже. Воительница с улыбкой взирала, как шевелятся новые пальчики.

— Готово, — я отошел на пару шагов и полюбовался результатом. Эх, любовался бы да любовался!

— Неожиданный шаг с твоей стороны, юный клерик. Ну что, идем валить босса?

Разблокировав дверь, мы на цыпочках проникли в отсек с роботом. При нашем приближении механизм включил двигатели и резко поднялся, приняв позу хоккейного вратаря перед броском.

— Стоять! — прогудело из чрева стража. — Доступ запрещен. В случае неповиновения будет открыт огонь.

Отряды выстроились в боевой порядок. Танк впереди, пятеро воителей на полметра позади, лучник и маг с флангов, я в хвосте.

Собственно это меня и спасло.

Вместо того, чтобы наброситься на босса, драу резко развернулась и оглушила отца щитом. Крайние Единички обрушили мечи на ничего не подозревающих Визарда и Француза. Атака вышла столь внезапной, что соратники успели отреагировать в последний момент, когда исход схватки был предрешен.

Видя, что помогать товарищам уже поздно, я кинул на себя щит и рванул вперед на всех парах. Никогда не думал, что из хилого целителя можно выжать такую скорость. Я бежал словно регбист с мячом, обходя всех и пытаясь добраться до противоположного края поля.

Пару раз мечи со свистом падали на золотой кокон, но тот держался. Пробег между ног робота кончился не так удачно, как хотелось бы. Гигант схватил меня клешней, щит лопнул как мыльный пузырь, но мне посчастливилось избежать урона.

Страж тем временем отвлекся на драу и принялся

расстреливать предательниц из пушки.

Добравшись до верхней палубы, я закрыл дверь и продолжил утомляющий бег. Мимо проносились богатые интерьеры, книжные шкафы, разбросанные по углам кости, но некогда было все это разглядывать. Остановило меня лишь лобовое столкновение с каким-то шипастым предметом, ощутимо ударившим в грудь.

Осмотрелся. Ха! Да это же штурвал! Рукояти колеса в потной пелене показались мне шипами. Кажется, я на мостике. Только вместо обзорных иллюминаторов — перископы. Интереса ради заглянул в один окуляр — увидел простирающиеся вокруг облака и чистое лазурное небо. Красиво, но наслаждаться видами нет времени. Мое решение пару минут назад угробило всю команду, но шансы на победу еще оставались.

Засранки наверняка сложили воедино полученную информацию и решили избавиться от последних конкурентов. Пусть теперь попробуют добраться до меня, минуя робота…

Неподалеку от штурвала колыхался хобот переговорного устройства с раструбом. Если мне не изменяла память, эта штуковина нужна для связи с машинным отделением. Чтобы орать: «полный вперед!» или «полный назад!» и тому подобное.

Но я схватил бронзовую воронку и прокричал совсем другое, хотя меня никто не слышал кроме вращающегося кристалла:

— I hate you! I'll fuck you! And your mother such fatty that obscured the sun!

Полегчало. А теперь за дело.

Детальное обследование мостика выявило несколько немаловажных фактов. Во-первых, он запирался только изнутри, но дверь выглядела настолько ржаво и хило, что вряд ли надолго остановит врагов. Во-вторых, внутреннее убранство больше подходило для викторианского особняка, а не боевого судна. Изысканная драпировка, картины, кожаные софы вдоль стен. Настоящий золотой граммофон с набором пластинок, небольшой бар и двуспальная кровать с балдахином. Видимо, капитан очень не любил покидать это место. Не покинул и перед смертью, превратив линкор в свой эпичный летающий склеп.

Останки военного обнаружились рядом с покрытым патиной ночным горшком. Судя по положению скелета, капитану стало плохо незадолго до перехода. Возможно, сказалась телепортация, но разбросанные вокруг кровати бутылки намекали на иную причину.

Да уж, не шибко героическая смерть. Оставив мертвеца в покое, я приступил к поиску судового журнала. Книжка в кожаном переплете нашлась на барной стойке, рядом с

хрустальным бокалом. Скорее всего, хозяин судна выпивал, делая последнюю запись за свою карьеру.

И жизнь.

Меня особенно интересовали последние дни до перехода. Начав читать с конца, я вскоре выяснил точку отправки. Сан-Дольмен. И название судна — Пионер.

Все сразу стало на свои места. Особенно после тщательного изучения самой большой картины на мостике, где изображался город, отстроенный вокруг громадной каменной башни.

— Так вот ты откуда, странник из будущего.

Вы уже наверняка догадались, что произошло с кораблем. Мудрецы последующих эпох изобрели пространственные врата, позволяющие мгновенно преодолевать любые расстояния. Но вместо того, чтобы оказаться в нужном месте и времени, Пионер переместился в прошлое! Века, а может и тысячелетия пролетели за доли секунды, изменив облик летающего исполина. Экипаж скончался от старости, а затем истлел, металл превратился в ржавчину, и лишь самые стойкие и крепкие механизмы продолжили работу.

Что же ты задумал, Кривцов? Ведь эта локация введена в финальном матче неспроста. Намек на расширенную Вселенную? Хрен знает, у меня другая задача. Нужно спастись с вечного скитальца любой ценой. Осталось только разобраться, каким образом.

Над головой раздался глухой звук. Черт, из-за беготни я совсем забыл о вентиляции и ее обитателях. Глаза быстро отыскали решетчатое окошко на уровне пола. Проследив перемещение шума я понял, что нечто ползло как раз к нему. Этого еще не хватало!

Ладонь ощутила тепло копья. Чтобы не рисковать лишний раз, бросил на себя щит. Некоторое время за стеной слышалось сдавленное кряхтенье и царапание, решетку заслонило что-то темное.

Заслонка отвалилась, из шахты дохнул поток пыли. Вслед за ней просунулась лупатая рыбья голова. Надо же! Один из Ацтеков выжил при пожаре в трюме.

Гамбо что-то проговорил на незнакомом языке, но увидев мою удивленную физиономию перешел на английский. Перевод прилагается:

— Погоди, не убивай! Я знаю, как выбраться с корабля! Вместе у нас получится!

— И как же?

— Сначала помоги мне. Я застрял.

— Нет, сперва поведай, как спастись отсюда. Иначе будешь

тут торчать до конца игры.

— Ну, это… в общем, надо приземлиться!

Я расхохотался.

— Да ты большой оригинал.

— Поможешь мне?

— Разумеется нет.

Копье ударило шаману прямо в лоб. Ацтеки выбыли с Турнира в полном составе. Для себя же я четко уяснил — никакого содействия врагам. Надеюсь, осознание этого простого факта не пришло критически поздно.

Тут я вздрогнул как от удара хлыстом. Кто-то начал ломиться на мостик.

Кто именно выяснять не хотелось. Неизвестно, сколько ударов выдержит проржавевшая дверь. Впопыхах я выбрался из отсека управления и оказался посреди длинного и узкого коридора. Только вот обычно на пол коридоров не наносят разметку, а вместо плинтусов не лепят сияющие кристаллы через каждый метр. Что же это? Взлетно-посадочная полоса? Тогда где самолет?

Летающий аппарат нашелся в дальнем конце, под полуистлевшим брезентом. Машина внешне напоминала допотопный МИГ-15 с торчащим из сопла кристаллом и открытым кокпитом. Вместо шасси у аэроплана имелись лыжи, вставленные в прорези на полу. К передней стойке крепился трос, уходящий в центральную ложбинку. И дурак догадается, что перед ним катапульта. Только как ее запустить? И как поднять платформу наверх?

Я обшарил стену, но ничего не нашел. Заглянул в кокпит — штурвал и какие-то белесые минералы на приборной панели. Все неактивно. Блин, что же делать-то?

Сильно рискуя, вернулся на мостик. Драу уже прорезали в двери широкую щелку и теперь злобно зыркали на меня оттуда. Я показал им фак и схватил переговорное устройство. Двигатель еще работал, а в отсеке мы не нашли ни одного трупа. О чем это говорит? О том, что механизм обходится без посторонней помощи. Следовательно, и управляться должен удаленно.

— Стоп машина! — крикнул я в раструб, но не заметил замедления движения. Интересно, на таких громадах его вообще можно почувствовать?

На всякий случай вырвал хобот переговорника с корнем и спрятал под диваном. После вернулся на ВПП и забрался в самолет. Потыкал кнопки, подергал штурвал — никакой реакции кроме щелчков. Зараза. Ладно, поступим иначе. Вылезши на фюзеляж, я добрался до хвостового оперения и спрыгнул на пол.

Глаза отыскали в полумраке сопло и чуть выходящий из него кристалл. Если провести аналогию с корабельной силовой установкой, то для активации двигателя оному кристаллу нужно придать вращение.

Просунув посох в зазор между металлом и минералом, я потянул вниз. Механизм легко провернулся, практически без сопротивления. Еще бы, ведь он не закреплен ничем, кроме воздуха вокруг торов! Вытащив оружие, я взялся за дело голыми руками. Оставалось решить, в какую сторону крутить. Вроде бы, надо по часовой… А, пофиг. В любой непонятной ситуации действуй от балды!

Я крутанул кристалл и еле успел убрать ладонь — иначе ожога не миновать. В кокпите что-то загудело, затрещало, стало значительно светлее. Вернувшись, пристегнулся ремнем и принялся жмакать на все кнопки подряд. Действенное правило не подвело — на последнем нажатии платформа скрипнула, ее дальний конец пополз вверх. Одновременно с этим массивные створки над головой поползли в сторону, открывая замечательный вид на небо. Прощай, Пионер, я не буду по тебе скучать!

Так как катапульта заблокировала собой дверь, можно было не опасаться внезапной атаки Единичек. Оставалось найти способ стартануть, но автоматика все сделала сама, как только подъемный механизм добрался до нужной позиции.

Громыхнуло, по ушам ударил жуткий визг, но защитить перепонки руками не удалось — тело вжалось в кресло так, что я не мог пошевелиться. Через несколько секунд после катапультации нагрузка спала. Я подергал штурвал — аппарат с легкостью выполнял команды.

Ну что, пришло время узнать, насколько мне удалось освоить принципы пилотирования благодаря The Universe of Warplanes!

Хех, аэродинамическая модель в Эймусе отличалась убийственной аркадностью. Управлять самолетом смог бы даже ребенок, не говоря уже о человеке, не раз рубившимся в симуляторы. Отлетев на несколько метров от судна, я осмотрел его во всей красе.

Корпус напоминал ржавого кашалота. Вот, в принципе, и все, что можно сказать о Пионере. Ничего примечательного, просто железный кашалот. Который из разряда летающих перешел в категорию стремительно падающих.

Пронаблюдав как огромная туша сплющивается всмятку при ударе об землю, я с удовольствием зажмурился. А когда открыл глаза прочитал оповещение о победе Днищ в Турнире.

Ну здравствуйте, господин президент!

Эпилог

За свою неразборчивость в выборе союзников мне досталось сполна, причем ото всех сразу. Самая большая порция брани поступила от Павла Сергеевича. Как оказалось, старик и часть офицеров пристально следили за нашими действиями через стрим.

— Довериться — кому?! Американкам! Да разве можно? Они хотят превратить нас в зомби, а ты заключил с ними сделку!

— Виноват, — понурив голову, ответил я.

— Естественно виноват. И ты, Антон, тоже молодец! Ладно парнишка — молодой, наивный. А ты? Джеймс Бонд нашелся! Ничего новобранцу не рассказал, не объяснил! Все беды — от попустительства.

Француз вздохнул, но ничего не ответил.

— Ладно, — выпустив пар, хозяин пошел на мировую. — Что было — то прошло. Главное, мы победили. Церемония вручения послезавтра. Хотите взглянуть на своих представителей?

Из конференц-зала нас отвели в компьютерный. При появлении Павла Сергеевича четверо находящихся там бойцов вскочили с кресел и вытянулись по струнке.

Я осмотрел ребят. Крепкие, но поджарые — для большего сходства с гиками. Гора мускул, обтянутая футболкой с логотипом Эймуса вызовет слишком много подозрений.

Все в очках. Первым на это обратил внимание Француз:

— Нет, так не пойдет. Целая команда очкариков? Переигрывание явное. Стереотип на стереотипе.

— Это не просты очки, — парировал старик. — В них встроены уникальные системы видеонаблюдения.

— Вот пусть одни с ней и будет.

Пока коллеги спорили, я прошелся взглядом по одежде. Джинсы и футболки с разными логотипами. У одного парня с символикой Варкрафта, лол. В принципе, если сильно не присматриваться… сойдут за настоящих прогеймеров, чего уж там.

— А почему ребят всего четверо? — спросила Саша.

— Потому что отряд поведу я, — ответил Француз.

Собственно, все изложенные ниже события — мой пересказ со слов агента, так как гражданских к участию в операции не допустили. Все свелось к инструктажу боевого отряда, включающему даже несколько часов игры. Одной информацией Павел Сергеевич не ограничился — повстанцами сделали

поддельные паспорта на наши имена, только девушка вместо Саши стала Александром. К назначенному сроку все было готово.

Торжественный прием назначили на полдень субботы. Несмотря на середину осени, погода выдалась на удивление теплой и солнечной.

За несколько часов до начала на площади собрался митинг против игры. Освещающие акцию протеста журналисты несколько удивились необычному составу. Вместо привычных бабушек и возмущенных мамаш с плакатами и транспарантами стояли мужчины средних лет спортивного телосложения. Время от времени они кричали лозунги: «долой Эймус!» и «нет зомбированию!».

Несмотря на то, что митинг собрал от силы тысячу человек, полиция приняла повышенные меры безопасности. За день до приема неназванные источники сообщили о планируемых провокациях. Из-за этого коридор, по которому должны пройти финалисты, охраняло несколько сотен омоновцев. Неподалеку дежурили автозаки.

Когда перед Кремлем показались автобусы с игроками, протестующие активизировались. Кричать стали громче и чаще, но наседать на живой щит пока не спешили. Финалистов выстроили в том же порядке, что и сценарии: Мировая война, Армада, Викинг, Выживание, Ограбление каравана.

Команда Француза шла предпоследней. Во главе колонны топали аитовцы — все как на подбор здоровенные бугаи. Такими лапищами не мышки держать, а раздавливать черепа.

Как только здоровяки дошли до середины коридора, митингующие бросились в атаку. Сперва в дело пошли транспаранты — их метали в головы победителям. После разъяренная толпа предприняла попытку штурма полицейского кордона. К удивлению случайных зрителей, получилось это легко и просто — омоновцы немножко потолкались для вида, а затем и вовсе перестали оказывать сопротивление.

Завязалась драка, быстро перешедшая в массовые беспорядки. За компанию досталось и армадовцам. Пока репортеры с горящими глазами снимали кровавое побоище, младшие лиги по широкой дуге обогнули кучу-малу и без проблем добрались до ворот Кремля.

Тем временем вялые и пассивные омоновцы резко сменили вектор поведения и направили всю силу на исполнение непосредственных обязанностей. В ход пошли дубинки и слезоточивый газ, подъехал водомет. Всем участникам драки без разбору наминали бока и тащили в автозаки.

Как вы могли догадаться, реализовывался именно мой план по нейтрализации команды АІТ. Все было заранее спланировано и оговорено с лояльными представителями силовых структур. Поэтому никто, кроме замаскированных наемников не пострадал. Ну, практически.

У задержанных «игроков», кстати, при обыске нашлось огромное количество огнестрельного оружия, несколько гранат и даже пояс смертника. Этот арсенал они без труда пронесли бы на прием, ведь в тот день досмотр осуществляли подразделения Кривцова, а не ФСО.

Охрану отправили куда подальше, обеспечивать порядок в пустующих и никому не нужных залах и комнатах. Исполнять этот приказ, естественно, никто не собирался.

Когда ребят Француза остановили для обыска, прозвучали первые выстрелы. Лояльные президенту бойцы уничтожили блокпост и передали часть снаряжения тактической группе. С боем прорывавшись в Кремль, агенты приступили к поиску главы государства. ФСО по возможности прикрывала, а вскоре подоспела справившаяся на площади полиция.

Над головами раздался мерный рокот. С вертолетной площадки взлетел миниатюрный оранжевый геликоптер с логотипом Эймус Интерактив на борту. Главная крыса сбежала с взятого на абордаж корабля. Соратники боялись, что Кривцов захватил президента в заложники, но опасения не оправдались. Антон Антоновича нашли в одном из кабинетов, примотанным скотчем к стулу. На лицо заложника был надет визор. Эвакуация не потребовалась — Кремль полностью перешел под контроль освободителей.

А вот захваченных геймеров доставили прямиком в дом Павла Сергеевича. После продолжительной дружеской беседы, о подробностях которой я лучше умолчу, мы получили все недостающие сведения. В частности, где на самом деле расположен офис корпорации, ведь физический и юридический адреса оказались фальшивыми.

На штурм невзрачного делового центра на окраине города стянулась почти вся столичная полиция. Но никого, кроме рядовых сотрудников задержать не удалось — Кривцов и топ-менедрежы успели смыться в США на чартерном рейсе.

Подонки думали, что им дадут политическое убежище. Они не подозревали, что ни одна контора не станет покрывать провалившихся резидентов. Один запрос в Интерпол — и предателей доставили прямо в руки правоохранителей.

А затем начался судебный процесс, по масштабам вполне

сопоставимый с Нюрнбергским трибуналом. Заседания проходили в открытом режиме и широко освещались прессой, но я особо за ними не следил. Спустя три месяца появилась новость о том, что подсудимых приговорили к пожизненному заключению в колонии строгого режима.

И поделом им!

Что касается игры, то ее постигла иная участь. Эймус Интерактив объявили банкротом, и корпорацию выкупил российский издатель компьютерных игр. Все вредоносные нововведения и патчи откатили, и теперь зомбирующая виртуальная реальность превратилась в обычную трехмерную РПГ. Весьма популярную, между прочим.

А какая судьба постигла Днищ? После завершения операции никому не выдали орденов и медалей и не показывали по ящику, чему я, в принципе, рад. Только вот пристального внимания мне еще не хватало. Правда, не обошлось без определенных материальных компенсаций, так что года на три-четыре умеренной жизни я обеспечен.

Француз предлагал пойти к ним в контору, но получил отказ. Хватит с меня шпионских приключений, не по нраву они пришлись. Начну нормальную жизнь, выкину к чертовой матери терминал и займусь чем-нибудь более интересным. Например, напишу книгу. А что? Есть о чем!

Агента, кстати, вместе с подопечной перевели на новое место службы — очень секретное. На прощание девушка чмокнула меня в щечку, не оставив даже номера. Любовная линия, увы, не получилась.

А место их работы я все-таки узнал, но позднее. Решил посмотреть заявление президента по выходу из кризиса и увидел парочку среди его телохранителей. Что же, теперь глава государства под надежной охраной и наверняка не попадется в сети какой-нибудь игры.

Визард по рекомендации Павла Сергеевича устроился в отдел К и стал грозой вражеской интернет-разведки. Мы частенько переписываемся с хакером в социальной сети. Можно сказать, стали друзьями.

Вот, собственно, и все. Моя история подошла к концу. Но мир в последнее время становится слишком шатким и нестабильным. Поэтому точку ставить не буду. Еще рано.